ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA / HERALD OF AN ARCHIVIST

ISSN 2073-0101

2021
№ 2

АПРЕЛЬ–ИЮНЬ
APRIL–JUNE

Основан в 1991 г.
Founded in 1991

В ближайших номерах	Coming soon
Источниковая база генеалогического исследования служилых родов XVII в.	The Source Base for Genealogical Study of the 17th Century Service Class Families
Выпись из «отдельных» книг как правоустанавливающий документ на вотчины и угодья по материалам архива Успенского Тихвинского монастыря XVII в.	Excerpts from Land Separation Books as Title Deeds for Hereditary Estates, Fisheries, and Meadows: 17th Century Materials from the Tikhvin Assumption Monastery Archive
Метрические книги XVIII в. как источник по генеалогии населения провинциального русского города на примере Коломны	Metric Books of the 18th Century as a Source on Genealogy of Provincial Russian Town Population: A Case-Study of Kolomna
«Чуждый ленинизму шаблон сковывает силы партии»: ортодоксальный сталинист о проблемах СССР в письме к М. С. Горбачеву	“A Mold Foreign to Leninism Fetters the Forces of the Party”: Orthodox Stalinist on the Problems of the USSR in a Letter Addressed to M. S. Gorbachev
Вынужденные мигранты из Средней Азии в ракурсе архивных документов: 1991–2002 гг. На материалах Челябинской области	Forced Migrants from Central Asia through the Prism of Archival Documents: 1991–2002: A Case-Study of the Chelyabinsk Region

Вестник архивиста.ru: www.vestarchive.ru
Вестник архивиста.com: www.herald-of-an-archivist.com
Вестник архивиста.TV: www.vestarchive.tv
Вестник архивиста.Vk.com: www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Анфертьев, И. А., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Артизов, А. Н., доктор исторических наук, Федеральное архивное агентство, г. Москва, Российская Федерация

Афиани, В. Ю., кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Безбородов, А. Б., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Брянцев, М. В., доктор исторических наук, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация

Гагиева, А. Г., доктор исторических наук, Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Иноземцева, З. П., кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

Исакова, М. С., доктор исторических наук, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Калашникова Н. П., доктор политических наук, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Кечкемети, Ш., доктор филологии, Школа хартий, Сорбонна, г. Париж, Франция

Козлов, В. П., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Коровин, В. В., доктор исторических наук, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

Кулинок, С. В., кандидат исторических наук, Национальный архив Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Ланской, Г. Н., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Ларин, М. В., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Мазур, Л. Н., доктор исторических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Мироненко, С. В., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Государственный архив Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Нуйкина, Е. Ю., кандидат исторических наук, первый заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

Петин, Д. И., кандидат исторических наук, Исторический архив Омской области, Омский государственный технический университет, г. Омск, Российская Федерация

Пивовар, Е. И., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Пивоваров, Ю. С., доктор политических наук, академик Российской академии наук, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Прозорова, В. Б., кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе, г. Париж, Франция

Синиченко, В. В., доктор исторических наук, Академия управления МВД, г. Москва, Российская Федерация

Солдатова, О. Н., доктор исторических наук, Российский государственный архив в г. Самаре, г. Самара, Российская Федерация

Трошина, Т. И., доктор исторических наук, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация

Тюрина, Е. А., кандидат исторических наук, Российский государственный архив экономики, г. Москва, Российская Федерация

Хорхордина, Т. И., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Чернобаев, А. А., доктор исторических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Чубарьян, А. О., доктор исторических наук, академик Российской академии наук, Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

FOUNDER AND PUBLISHER

THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF

Anfertiev, Ivan A., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Artizov, Andrey N., PhD in History, Federal Archival Agency, Moscow, Russian Federation

Afiani, Vitaly Yu., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Bezborodov, Alexander B., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Bryantsev, Mikhail V., PhD in History, Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russian Federation

Gagieva, Anna G., PhD in History, Komi Republican Academy of State Service and Administration, Syktyvkar, Russian Federation

Inozemtseva, Zinaida P., PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

Isakova, Mukhae S., PhD in History, Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Kalashnikova, Nataliya P., PhD in Political Sciences, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Kecskemeti, Charle, PhD in Philology, École Nationale des Chartes, Sorbonne, Paris, France

Kozlov, Vladimir P., PhD in History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Korovin, Vladimir V., PhD in History, South-West State University, Kursk, Russian Federation

Kulinok, Svyatoslav V., PhD in History, National Archive of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Lanskoi, Grigory N., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Larin, Mikhail V., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Mazur, Lyudmila N., PhD in History, First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

Mironenko, Sergey V., PhD in History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation

Nuykina, Elena Yu., PhD in History, first deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

Petin, Dmitry I., PhD in History, Historical Archive of the Omsk region, Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

Pivovar, Efim I., PhD in History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Pivovarov, Yury S., PhD in Political Sciences, member of the Russian Academy of Sciences, M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Prozorova, Victoria B., PhD in History, head of the branch of the "Herald of Archivist" in Europe, Paris, France

Sinichenko, Vladimir V., PhD in History, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russian Federation

Soldatova, Olga N., PhD in History, Russian State Archive in Samara, Samara, Russian Federation

Troshina, Tatiana I., PhD in History, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russian Federation

Tyurina, Elena A., PhD in History, Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation

Khorkhordina, Tatiana I., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Chernobaev, Anatoly A., PhD in History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Chubaryan, Alexander O., PhD in History, member of the Russian Academy of Sciences, World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

Овчинникова, Н. А. Судьба эпистолярного наследия великоустюгской купеческой семьи Булдаковых конца XVIII – первой четверти XIX в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 331–342. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-331-342 331

Иванов, И. О. Деятельность Комитета Архива Московской духовной консистории по разбору и систематизации епархиальных документов. 1831–1859 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 343–355. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-343-355 343

Иванов, В. А. Причины отказа служащим гражданских учреждений Калужской губернии в получении классных чинов в 1849–1854 гг. По материалам кратких списков о службе // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 356–366. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-356-366 356

Румянцева, Н. М., Трубицын, И. О. Социально-экономический портрет депутата Дворянского собрания во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 367–377. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-367-377 367

Разиньков, М. Е. Приветственные телеграммы крестьян Центрального Черноземья Государственной думе в марте–апреле 1917 г.: источник и его информационные возможности // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 378–389. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-378-389 378

Калекин, В. В., Капустин, Л. Г., Петин, Д. И. Верховный правитель адмирал А. В. Колчак в поездке на Тобольский фронт: к анализу неизвестного фотодокумента 1919 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 390–404. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-390-404 390

Сенюткина, О. Н., Христофоров, В. С. Рассекреченные документы ГПУ–ОГПУ 1920-х гг. как исторический источник // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 405–417. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-405-417 405

Курышев, И. В., Любимов, А. А. Источники о социально-политических настроениях крестьянства Ишимского округа Уральской области в 1925–1927 гг. По материалам сводок окружного отдела ОГПУ // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 418–427. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-418-427 418

Соловьева, С. В., Болотова, Е. Ю. Документы органов представительной власти как источник по истории урбанонимов г. Волгограда: источниковедческий аспект. 1950–1970-е гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 428–439. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-428-439 428

Исторические исследования

Жиров, Н. А. Аграрная миграция крестьянства губерний Центральной России в конце XIX – начале XX в. по документам Государственного архива Орловской области // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 440–449. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-440-449 440

Алимджанов, Б. А., Чориев, Ш. Х. Служащие среднеазиатских филиалов Волжско-Камского коммерческого банка: биографии и деятельность на рубеже XIX – начала XX в. в контексте имперской периферии // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 450–468. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-450-468 450

Новосельский, С. С. Республиканские идеи в российской политической мысли 1905 г. По материалам записок, направленных на рассмотрение Совета министров Российской империи // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 469–481. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-469-481 469

Тимкин, Ю. Н. Губернская контрольная комиссия РКП(б) 1921–1923 гг. в борьбе с распадом партийных организаций. По архивным материалам Вятской губернии // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 482–495. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-482-495 482

Шкаревский, Д. Н. Кадровый состав лагерных судов 1944–1956 гг. в СССР: проблемы эволюции // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 496–507. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-496-507 496

Электронные архивы и документы

Шульга, Т. В. Из опыта изучения практик создания и сохранения электронных документов личного происхождения в контексте архивной работы по формированию личных фондов // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 508–519. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-508-519 508

Сабенникова, И. В. Электронные документы в системе информационного обмена архивов // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 520–531. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-520-531 520

Мустафина, А. Х. Теоретические и практические аспекты реализации проекта «Единый архив электронных документов» Казахстана // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 532–542. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-532-542 532

Зарубежная архивная Россика

Даниш, М., Рокина, Г. В. Архивная Россика в Словакии: документы по истории русско-словацких контактов в архиве Матицы словацкой // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 543–554. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-543-554 543

Обзоры архивных фондов и коллекций

Заболотных, Е. А., Главацкая, Е. М. «Рассыпьтесь молодцы за камни и кусты...»: жизнь и судьба евреев-кантонистов в Екатеринбурге. 1843–1858 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 555–568. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-555-568 555

Хазиахметова, Р. Р. Скорбные листы как исторический источник. На примере историй болезней хирургического отделения Первой рабочей больницы г. Казани 1918–1920 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 569–580. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-569-580 569

Научная публикация архивных документов

Богомолов, И. К. Письмо Н. И. Левитского А. И. Лысаковскому о представителях МИД в Петроградской военно-цензурной комиссии. 1916 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 581–592. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-581-592 581

Люди. События. Факты

Учаев, А. Н., Учаева, Н. А. Демидова, Е. И. Восприятие СССР премьер-министром Канады У. Л. М. Кингом в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 593–602. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-593-602 593

Музейные и архивные коллекции

Емельяненко, Т. Г. Материалы И. М. Пульнера по этнографии грузинских евреев в архиве Российского этнографического музея. 1926–1929 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 603–614. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-603-614 603

Генеалогия: отечественный и зарубежный опыт

Долженкова, Т. И. Проблема научного подхода к изучению родословной скульптора-монументалиста, народного художника России В. М. Клыкова // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 615–625. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-615-625 615

Критика и библиография

Баканов, С. А. Эвакуация в региональном измерении: издание документов челябинских архивистов к 75-летию Победы // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 626–632. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-626-632 626

Иванов, А. А. Бурятия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: документальные свидетельства // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 633–639. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-633-639 633

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

OVCHINNIKOVA, N. A. *Sud'ba epistolyarnogo naslediya velikoustyugskoi kupecheskoi sem'i Buldakovykh kontsa XVIII – pervoi chetverti XIX v.* [The Fate of the Epistolary Heritage of the Veliky Ustyug Merchant Family Buldakovs of the Late 18th – the First Quarter of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 331–342. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-331-342 331

IVANOV, I. O. *Deyatel'nost' Komiteta Arkhiva Moskovskoi dukhovnoi konsistorii po razboru i sistematizatsii eparkhial'nykh dokumentov. 1831–1859 gg.* [Activities of the Spiritual Consistory Committee for Analysis and Systematization of Diocesan Documents: 1831–59. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 343–355. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-343-355 343

IVANOV, V. A. *Prichiny otkaza sluzhashchim grazhdanskikh uchrezhdenii Kaluzhskoi gubernii v poluchenii klassnykh chinov v 1849–1854 gg. Po materialam kratkikh spiskov o sluzhbe* [Reasons for Refusing Employees of Civil Institutions of the Kaluga Gubernia in Receiving Class Ranks in 1849–54: Based on Materials of Short Records of Service. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 356–366. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-356-366 356

RUMYANTSEVA, N. M., TRUBITSYN, I. O. *Sotsial'no-ekonomicheskii portret deputata Dvoryanskogo sobraniya vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Socio-Economic Portrait of a Noble Assembly Deputy in the Second Half of the 19th – Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 367–377. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-367-377 367

RAZINKOV, M. E. *Privetstvennye telegrammy krest'yan Tsentral'nogo Chernozem'ya Gosudarstvennoi dume v marte–aprele 1917 g.: istochnik i ego informatsionnye vozmozhnosti* [Salutatory Telegrams from Peasants of the Central Black Earth Region to the State Duma in March – April 1917: Source and Its Information Potential. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 378–389. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-378-389 378

KALEKIN, V. V., KAPUSTIN, L. G., PETIN, D. I. *Verkhovnyi pravitel' admiral A. V. Kolchak v poezdke na Tobol'skii front: k analizu neizvestnogo fotodokumenta 1919 g.* [Supreme Ruler A. V. Kolchak on His Trip to the Tobolsk Front: Revisiting the Analysis of an Unknown Photo Document (1919). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 390–404. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-390-404 390

SENYUTKINA, O. N., KHRISTOFOROV, V. S. *Rassekrechennye dokumenty GPU–OGPU 1920-kh gg. kak istoricheskii istochnik* [Declassified Documents of the GPU–OGPU of the 1920s as a Historical Source. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 405–417. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-405-417 405

KURYSHEV, I. V., LYUBIMOV, A. A. *Istochniki o sotsial'no-politicheskikh nastroeniyakh krest'yanstva Ishimskogo okruga Ural'skoi oblasti v 1925–1927 gg. Po materialam svodok okruzhnogo otdela OGPU* [Sources on Social and Political Moods of Peasants of the Ishim District of the Ural Region in 1925–27: Materials of the District OGPU Department Reports. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 418–427. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-418-428 418

SOLOVYOVA, S. V., BOLOTOVA, E. Yu. *Dokumenty organov predstavitel'noi vlasti kak istochnik po istorii urbanonimov g. Volgograda: istochnikovedcheskii aspekt. 1950–1970-e gg.* [Documents of Representative Authority Bodies as a Source on the History of Urbanonyms in Volgograd: A Source Studies Aspect: The 1950s–70s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 428–439. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-428-439 428

Historical Research

ZHIROV, N. A. *Agrarnaya migratsiya krest'yanstva gubernii Tsentral'noi Rossii v kontse XIX – nachale XX v. po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Orlovskoi oblasti* [Agrarian Migration of Peasantry from Central Russia Gubernias in the Late 19th – Early 20th Century in Documents from the State Archive of the Oryol Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 440–449. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-440-449 440

ALIMDZHANOV, B. A., CHORIEV, Sh. Kh. *Sluzhashchie sredneaziatskikh filialov Volzhsko-Kamskogo kommercheskogo banka: biografii i deyatel'nost' na rubezhe XIX – nachala XX v. v kontekste imperskoi periferii* [Employees of the Volga-Kama Commercial Bank Branches in Central Asia: Their Biographies and Activities at the Turn of the 20th Century in the Context of Imperial Periphery. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 450–468. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-450-468 450

NOVOSELSKY, S. S. *Respublikanskie idei v rossiiskoi politicheskoi mysli 1905 g. Po materialam zapisok, napravlennykh na rassmotrenie Soveta ministrov Rossiiskoi imperii* [Republican Ideas in the Russian Political Thought in 1905: Based on Notes Sent for Consideration of the Council of Ministers of the Russian Empire. In Russ.].IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 469–481. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-469-481 469

TIMKIN, Yu. N. *Gubernskaya kontrol'naya komissiya RKP(b) 1921–1923 gg. v bor'be s raspadom partiinykh organizatsii. Po arkhivnym materialam Vyatskoi gubernii* [Gubernia Control Commission of the RCP (B) Fighting the Disintegration of Party Organizations in 1921–23: Archival Materials of the Vyatka Gubernia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 482–495. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-482-495 482

SHKAREVSKY, D. N. *Kadrovyi sostav lagernykh sudov 1944–1956 gg. v SSSR: problemy evolyutsii* [Personnel of the Penitentiary Courts in the USSR in 1944–56: Problems of Evolution. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 496–507. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-496-507 496

Digital Archives and Documents

SHULGA, T. V. *Iz opyta izucheniya praktik sozdaniya i sokhraneniya elektronnykh dokumentov lichnogo proiskhozhdeniya v kontekste arkhivnoi raboty po formirovaniyu lichnykh fondov* [From the Experience of Studying Practices of Creating and Preserving Digital Records of Personal Provenance in the Context of Archival Work on the Personal Collections. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 2, pp. 508–519. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-508-519 508

SABENNIKOVA, I. V. *Elektronnye dokumenty v sisteme informatsionnogo obmena arkhivov* [Electronic Documents in Archives' Information Exchange System. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 2, pp. 520–531. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-520-531 520

MUSTAFINA, A. Kh. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty realizatsii proekta "Edinyi arkhiv elektronnykh dokumentov" Kazakhstana* [Theoretical and Practical Aspects of Implementation of the Project "Unified Archive of Electronic Documents" in Kazakhstan. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 2, pp. 532–542. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-532-542 532

Foreign Archival Rossica

DANISH, M., ROKINA, G. V. *Arkhivnaya Rossika v Slovakii: dokumenty po istorii russko-slovatskikh kontaktov v arkhive Matitsy slovatskoi* [Archival Rossica in Slovakia: Documents on the History of Slovak-Russian Contacts in the Archive of the Slovak Matica. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 2, pp. 543–554. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-543-554 543

Archival Fonds and Collections Synopsis

ZABOLOTNYKH, E. A., GLAVATSKAYA, E. M. *"Rassyp'tes' molodtsy za kamni i kusty...": zhizn' i sud'ba evreev-kantonistov v Ekaterinburge. 1843–1858 gg.* ["Hey, Guys, Hide behind Stones and Bushes ...": The Life and Fate of Jewish Soldiers in Yekaterinburg, Russia: 1843–58. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 2, pp. 555–568. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-555-568 555

KHAZIAKHMETOVA, R. R. *Skorbnye listy kak istoricheskii istochnik. Na primere istorii boleznei khirurgicheskogo otdeleniya Pervoi rabochei bol'nitsy g. Kazani 1918–1920 gg.* [Hospital History Sheets as a Historical Source: Clinical Records of the Surgery Department of the First Workers' Hospital in Kazan 1918–20. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 2, pp. 569–580. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-569-580 569

Scientific Publication of Archival Documents

BOGOMOLOV, I. K. *Pis'mo N. I. Levitskogo A. I. Lysakovskomu o predstavitelyakh MID v Petrogradskoi voenno-tsenzurnoi komissii. 1916 g.* [N. I. Levitsky's Letter to A. I. Lysakovsky about the Ministry of Foreign Affairs Representatives in the Petrograd Military Censorship Commission (1916). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 2, pp. 581–592. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-581-592 581

People. Events. Facts

UCHAEV, A. N., UCHAEVA, N. A., DEMIDOVA, E. I. *Vospriyatie SSSR prem'er-ministrom Kanady U. L. M. Kingom v period Vtoroi mirovoi voiny 1939–1945 gg.* [The Prime Minister of Canada William Lyon Mackenzie King's Perception of the USSR during World War II: 1939–45. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 593–603. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-593-603 593

Museum and Archival Collections

EMELYANENKO, T. G. *Materialy I. M. Pul'nera po etnografii gruzinskikh evreev v arkhive Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya. 1926–1929 gg.* [Materials of I. M. Pulner on the Ethnography of the Georgian Jews in the Archive of the Russian Ethnographic Museum: 1926–29. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 603–614. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-603-614 603

Genealogy: National and Foreign and Practices

DOLZHENKOVA, T. I. *Problema nauchnogo podkhoda k izucheniyu rodoslovnoi skul'ptora-monumentalista, narodnogo khudozhnika Rossii V. M. Klykova* [The Problem of Scientific Approach to Studying Genealogy of the Muralist Sculptor, People's Artist of Russia V. M. Klykov. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 615–625. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-615-625 615

Criticizm and Bibliography

BAKANOV, S. A. *Evakuatsiya v regional'nom izmerenii: izdanie dokumentov chelyabinskikh arkhivov k 75-letiyu Pobedy* [Evacuation in the Regional Dimension: Publication of Documents from the Chelyabinsk Archivists Commemorating the 75th Anniversary of the Victory. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 626–632. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-626-632 626

IVANOV, A. A. *Buryatiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: dokumental'nye svidetel'stva* [Buryatia in the Days of the Great Patriotic War of 1941–45: Documentary Evidence. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 633–639. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-633-639 633

Научная статья / Scientific article
УДК 82-6+930.25+94(470)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-331-342

Н. А. Овчинникова
Государственный архив Вологодской области,
г. Вологда, Российская Федерация

Судьба эпистолярного наследия великоустюгской купеческой семьи Булдаковых конца XVIII – первой четверти XIX в.

Natalia A. Ovchinnikova
State Archive of the Vologda Oblast, Vologda, Russian Federation

The Fate of the Epistolary Heritage of the Veliky Ustyug Merchant Family Buldakovs of the Late 18th – the First Quarter of the 19th Century

Аннотация

В статье представлена история эпистолярного наследия купеческой семьи Булдаковых. Объектом исследования выступают письма М. М. Булдакова, представителя великоустюгского купечества, первенствующего директора Российско-американской компании. Документы содержат ценные сведения по истории российского купечества последней четверти XVIII – первой трети XIX в. и деятельности российско-американской компании. Как и все источники эпистолярного жанра, их отличает то, что они создавались без дополнительных правок и цензуры и тем самым зафиксировали историческую действительность из первых рук, при этом сохранили стиль и язык,

свойственные хронологическому периоду их написания. Основная проблема, с которой сталкиваются историки, – разрозненность местонахождения писем М. М. Булдакова. В настоящее время только часть из них, хранящаяся в Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, опубликована и введена в научный оборот. Документы, рассредоточенные по другим архивам, еще только предстоит выявить и изучить. С этой целью автором выяснялись подлинные объемы эпистолярного наследия Булдаковых, выяснены причины его дробления, маршруты передвижения документов от одного собственника к другому. Попытка восстановить путь эпистоляриев от дореволюционного семейного архива до современных архивохранилищ предпринимается впервые, что обуславливает научную новизну проделанной работы. Методологической основой исследования стали принципы историзма, системности и объективности. Это позволило объединить разрозненные сведения и факты, свидетельствующие о перемещении бумаг М. М. Булдакова. Аналитико-синтетический метод сопоставления различных данных предоставил возможность увидеть общую картину по местонахождению писем, конкретно-исторический – описать факты в исторической последовательности. Удалось выявить три крупные коллекции писем: в Российском государственном архиве древних актов, Архиве внешней политики Российской империи Историко-документального департамента Министерства иностранных дел, Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике. Итоги исследования отражают единую картину местоположения эпистоляриев в разных архивохранилищах, что в свою очередь предоставляет возможность историкам и архивистам продолжить работу по выявлению и введению в научный оборот документов, необходимых для дальнейшего изучения истории российского купечества и деятельности Российско-американской компании.

Abstract

The article presents the history of the epistolary heritage of the Buldakov merchant family. The object of the research is letters of M. M. Buldakov, a representative of the Veliky Ustyug merchants, the leading director of the Russian-American company. These documents contain valuable information on the history of Russian merchants in the last quarter of the 18th – first third of the 19th century and the activities of the Russian-American company. Similar to all sources of epistolary genre, their distinctive feature is that they were created without additional edits and censorship and thereby recorded historical reality at first hand,

while retaining the style and language characteristic of the period. The main problem faced by historians is patchy location of M. M. Buldakov's letters. Currently, only a part of them, stored in the Vologda State Historical-Architectural and Art Museum-Reserve, has been published and introduced into scientific use. The documents scattered across other archives are yet to be identified and examined. The purpose of this study is to determine the true volume of the Buldakovs' epistolary heritage, to understand the reasons for its fragmentation, and to trace the movement of documents from one owner to another. This is the first attempt to restore the path of epistolaries from the pre-revolutionary family archive to modern archives, which determines the scientific novelty of the work. The methodological basis of the research is principles of historicism, consistency, and objectivity. This makes it possible to consolidate the scattered information and facts testifying to the movement of M. M. Buldakov's papers. The analytical and synthetic method of comparing data provides an opportunity to see the general picture of letters location, while concrete-historical method allows the author to describe the facts in historical sequence. She has managed to identify three large collections of letters: in the Russian State Archive of Ancient Acts, in the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire of the Historical and Documentary Department of the Ministry of Foreign Affairs, and in the Vologda State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve. The results of this study provide a unified picture of the epistolaries location in different archives, which, in turn, provides an opportunity for historians and archivists to continue their work on identifying and introducing into scientific use documents that are necessary for further study of the history of Russian merchants and the Russian-American company activities.

Ключевые слова
Архив, исторические источники, эпистолярное наследие, письма, М. М. Булдаков, Великий Устюг, торговля, Российско-американская компания конца XVIII – первой четверти XIX в.

Keywords
Archive, historical sources, epistolary heritage, letters, M. M. Buldakov, Veliky Ustyug, trade, Russian-American company of the late 18th – first quarter of the 19th century.

Булдаковы – известное купеческое семейство г. Великий Устюг. Наиболее ярким его представителем был Михаил Матвеевич Булдаков, первенствующий директор Российско-

американской компании. Архив М. М. Булдакова в первую очередь представляет ценность для изучения истории российского купечества и торгово-промысловой деятельности в последней четверти XVIII – первой трети XIX в. Уникальность этому документальному комплексу придает сохранившаяся переписка, позволяющая по-новому взглянуть на деятельность не только Булдакова и членов его семьи, но и Российско-американской компании. В материалах эпистолярного архива сохранились любопытные сведения об особенностях торгово-промысловой деятельности, взаимоотношениях между предпринимателями, взаимодействии с государственными учреждениями и чиновниками, освоении дальневосточных земель и североамериканского континента русскими купцами. Для того чтобы выяснить подлинные объемы эпистолярного наследия, необходимо понять причины его дробления и в конечном итоге проследить путь распределения его частей между отдельными собственниками, что и является целью настоящего исследования.

Историография, касающаяся истории архива Михаила Матвеевича, отрывочна. Несмотря на то что имеются отдельные публикации по разным аспектам данной темы[1], полная история архива еще не получила освещения в литературе.

Началом истории передвижения писем Булдакова можно считать 1837 г., когда наследники продали дом в Великом Устюге купцу первой гильдии И. Я. Грибанову и перевезли комплекс документов в Вологду. Речь идет о дочери Михаила Матвеевича Надежде Михайловне, проживавшей в то время в Вологде со своим мужем, надворным советником Алексеем Ивановичем Дружининым. Для них, как владельцев акций Российско-американской компании, ценность бумаг была высока.

После прекращения деятельности Российско-американской компании в 1881 г. документы потеряли практическую значимость для наследников и стали интересовать в первую очередь коллекционеров. Скорее всего часть бумаг была перевезена в Санкт-Петербург самой Надеждой Михайловной (умерла в столице в 1856 г.), а часть документов осталась в Вологде.

В конце XIX в. письма Булдакова, находившиеся у Дружининых в Санкт-Петербурге, попали в руки Василия Ивановича Клочкова, антиквара[2]. Клочков мог получить документы от Евгения Николаевича Опочинина, писателя, сотрудника редакции журнала «Исторический вестник». На это указывает пометка карандашом: «Из отобранных Е. Н. Опочининым», сохранившаяся на письмах Булдакова, которые в настоящее время находятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Известно также, что Евгений Николаевич собирал документы по истории Ярославской и Вологодской губерний.

В. И. Клочков был другом коллекционера, историка, красноярского купца 2-й гильдии Геннадия Васильевича Юдина. По всей видимости, именно Василий Иванович стал посредником при продаже бумаг Булдакова Опочининым Юдину. В Государственном архиве Красноярского края (ГАКК) сохранилась переписка Клочкова и Юдина конца XIX в., но, к сожалению, в ней нет сведений о приобретении последним бумаг Булдакова[3]. Между тем в фонде 796 «Коллекция Г. В. Юдина, сибирского купца и промышленника» ГАКК сохранилась переписка Алексея Ивановича и Надежды Михайловны Дружининых, которая свидетельствует о том, что семейные документы именно от их семьи попали к Юдину[4].

В усадьбе Тараканово, недалеко от г. Красноярска, у Юдина находилось специально обустроенное хранилище для собранных книг и архивных бумаг. В 1907 г. известный русский и советский источниковед, библиограф Павел Константинович Симони составил «Краткий указатель архивам разных лиц и учреждений собранным с 1894-го по 1906-й год Г. В. Юдиным». В указателе отмечен 5901 номер различных бумаг, среди них под номерами 661–669, 5573 значатся Булдаковы, а под номерами 1594–1599 – семья Дружининых[5].

В связи с определенными обстоятельствами 3 ноября 1906 г. Юдин решил продать часть своей коллекции (в том числе материалы, относящиеся к истории Русской Америки) Библиотеке Конгресса США через ее представителя Алексея Васильевича Бабина. В Государственном архиве Вологодской области (ГАВО) сохранился фонд 1275 «Бабин Алексей

Васильевич», однако документов по интересующей нас теме там нет.

В США коллекция Юдина не сохранилась как единый комплекс. Она была разрознена по различным учреждениям. К настоящему времени известна судьба только 4 тыс. наименований из 81 тыс., которые хранятся в отделе редких книг и коллекций Библиотеки Конгресса. Среди этих документов можно назвать три, относящиеся непосредственно к семье Булдаковых: 1) письмо М. М. Булдакова в Российско-американскую компанию о своем плохом самочувствии и избрании нового директора компании (12 декабря 1819 г.); 2) записки сына М. М. Булдакова Николая о взыскании податей (август 1822 г.); 3) записки сына Н. М. Булдакова о жизни в Великом Устюге (июнь 1830 г.).

В 1912 г., после смерти Юдина, его коллекция перешла к наследникам, затем, после событий 1917 г., была национализирована и передана в Красноярский музей. В Государственный исторический архив Красноярского края документы купца поступили после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и образовали фонд 796 «Коллекция Г. В. Юдина, сибирского купца и промышленника»[6], который насчитывал около 10 тыс. ед. хр. В него вошло и эпистолярное наследие Булдакова в количестве 91 ед. хр. за 1798–1818 гг. К сожалению, коллекция Юдина была раздроблена в 1950-е гг. Так, в конце 1957 г. по решению Главного архивного управления при Совете Министров СССР от 2 июля 1957 г. № 9/476 документы были перевезены в Москву для проведения работы по оценке материалов. Была создана бригада из сотрудников заинтересованных государственных архивов. Работа по обработке проводилась в помещении Центрального государственного архива литературы и искусства СССР[7]. В 1960 г. 2 569 ед. хр. вернулись обратно в фонд 796, остальные документы были распределены между центральными архивами СССР[8]. Часть документов из красноярского архива была передана в Центральный государственный архив древних актов, где был создан фонд-коллекция Г. В. Юдина № 1605 в количестве 881 ед. хр., из которых 74 ед. хр. содержат 348 писем Булдакова.

Как уже отмечалось, в конце XIX в. часть бумаг осталась в Вологде. Скорее всего она хранились у наследников Надежды Михайловны и Алексея Ивановича Дружининых – Михаила Алексеевича Дружинина (с 1869 по 1878 г. вологодский губернский предводитель дворянства и председатель земской управы), Кирилла Алексеевича Дружинина (гвардейский ротмистр) и внучки А. И. Дружинина Веры Николаевны (жена вологодского врача Сергея Федоровича Горталова).

В 1922 г. историк, краевед Леонид Иванович Андреевский обнаружил в Вологде документы Российско-американской компании, о чем сообщил в письме историку Сергею Федоровичу Платонову[9]. Скорее всего материалы, которые смотрел Андреевский, находились в архиве Консисторского корпуса Вологодского кремля и попали туда через внука Булдакова Михаила Алексеевича Дружинина. В «Книге поступлений архивных фондов» Вологодского губернского архивного бюро за 1927 г. зафиксировано поступление документов под номерами: 209 «Русско-Американской компании» (13 ед. хр.), 210 «Из усадьбы помещика Шелихова» (11 ед. хр.), 211 «Из усадьбы помещика Булдакова»[10]. Отмечалось, что материалы были «в порядке», а местом их хранения являлся Консисторский корпус Вологодского кремля. В этом же году, уже в «Книге регистрации фондов», документы были поставлены на учет в архив под номерами: 428 «Русско-Американская компания» (13 ед. хр.), № 429 «Усадьба помещика Шелихова» (11 ед. хр.), № 430 «Усадьба помещика Булдакова»[11].

В 1934 г. член Академии наук А. Ф. Брюханов сообщил, что в 1923 г. в сарае одного из вологодских огородников были найдены личные архивы Г. И. Шелихова и М. М. Булдакова. До 1925 г. документы хранились в Вологодской публичной библиотеке, затем были переданы в архив[12]. В 1934 г. Брюханов также отмечал, что «в течение 1929 и 1930 гг. Вологодским архивом было отправлено в центр (Центрархиву) до 4000 разных документов»[13]. К сожалению, эту информацию проверить не удалось. По заданию Бюро по изучению Северного края 100 документов остались на обработке у Л. И. Андреевского[14]. Возможно, впоследствии эти материалы попали в Вологодский государственный историко-архитектурный художест-

венный музей-заповедник (ВГИАХМЗ) в фонд 10 «Личный фонд Шелиховых-Булдаковых» (59 ед. хр., 204 документа), среди которых к эпистолярному наследию купцов Булдаковых относится 172 письма.

В ноябре 1934 г. состоялось заседание Полярной комиссии Академии наук СССР, на котором было принято решение передать документы в Историко-археографический институт Академии наук СССР. В списке фондов ГАВО по состоянию на 1 марта 1939 г. числился только фонд № 670 «Усадебный архив помещика Булдакова» (71 ед. хр. в одной связке). Документы Российско-американской компании и Г. И. Шелихова (24 ед. хр.) поступили в 1934 г. в Главное архивное управление в Москву в фонд 858 «М. М. Булдаков», затем, 19 ноября 1949 г., – в архив внешнеполитического ведомства, в настоящее время – Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ).

29 апреля 1948 г. вышла секретная директива заместителя министра иностранных дел А. Я. Вышинского об объединении разрозненных материалов по истории Российско-американской компании. В карточке фонда № 670 ГАВО значится, что он выбыл 22 августа 1949 г. в отдел комплектования Государственного архивного управления МВД СССР Москвы, 19 ноября 1949 г. – в АВПРИ.

По этой же директиве 19 мая 1948 г. в АВПРИ перевезли документы из исторического архива Дальнего Востока и Академии наук СССР. По всей видимости, документы, поступившие из Академии наук СССР, имели свое происхождение из Вологды и были упомянуты Брюхановым в 1934 г. В целом из поступивших документов в АВПРИ был сформирован фонд № 341 «Собрание документальных материалов по истории Российско-американской компании и русских владений в Северной Америке». В описи фонда (№ 888) содержится 1 039 ед. хр., включающих более 300 писем Булдакова за 1786–1826 гг.

Итак, история эпистолярного наследия семьи Булдаковых, в частности М. М. Булдакова, неразрывно связана с перемещением документов Российско-американской компании. Попытка в 1949 г. объединить их хранение в АВПРИ оказа-

лась неудачной. В настоящее время письма Булдакова находятся не только в АВПРИ, но и в РГАДА, и в ВГИАХМЗ. Кроме того, часть документов хранится в США. Общий объем комплекса довольно внушителен и составляет около 850 эпистоляриев. Не исключено, что какая-то небольшая часть писем могла остаться в тех промежуточных учреждениях, через которые происходило перемещение. Сложившаяся ситуация крайне затрудняет не только изучение эпистолярного наследия Булдаковых, но и использование всего комплекса источников по истории Российско-американской компании. Учитывая объем и научную значимость данных материалов, для скорейшего вовлечения их в научный оборот требуется активизировать работу по их выявлению и изданию.

Примечания / Notes

[1] *Митрофанов, В. В.* Вологжане очень помнят Вас: письма Л. И. Андреевского и В. Д. Андреевской-Прозоровской С. Ф. Платонову // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – Т. 2. – № 4 (52). – С. 48–60. MITROFANOV, V. V. *Vologzhane ochen' pomnyat Vas: pis'ma L. I. Andreevskogo i V. D. Andreevskoi-Prozorovskoi S. F. Platonovu* [The people do remember you: The letters L. I. Andreevsky and V. D. Andreevskaya-Prozorovskaya to S. F. Platonov. In Russ.]. IN: *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2013, vol. 2, no. 4 (52), pp. 48–60; Эпистолярное наследие устюгской купеческой семьи Булдаковых конца XVIII – первой четверти XIX вв.: Тексты и исследования. – Вологда: Древности Севера, 2018. – 416 с. *Epistolyarnoe nasledie ustyugskoi kupecheskoi sem'i Buldakovykh kontsa XVIII – pervoi chetverti XIX vv.: Teksty i issledovaniya* [The epistolary heritage of the Ustyug merchant family Buldakovs of the late 18th – first quarter of the 19th century: Texts and studies. In Russ.]. Vologda, Drevnosti Severa publ., 2018, 416 p.

[2] Личные фонды. Справочник. Архивы Красноярского края. – Красноярск: Кларетианум, 2001. – С. 92. *Lichnye fondy. Spravochnik. Arkhivy Krasnoyarskogo kraya* [Personal fonds: Reference book: Archives of the Krasnoyarsk krai. In Russ.]. Krasnoyarsk, Klaretianum publ., 2001, p. 92.

[3] Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 796. Оп. 1. Д. 4716, 4717. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya* [State Archive of the Krasnoyarsk Krai] (GAKK), fond 796, series 1, files 4716, 4717.

[4] Там же. Д. 5130–5136. Ibid., files 5130–5136.

[5] *Симони, П. К.* Краткий указатель архивам, бумагам и письмам разных лиц и учреждений, собранным Г. В. Юдиным в 1894–1906 гг. – СПб.: тип.

Имп. акад. наук, 1907. – С. 25, 26, 28. SIMONI, P. K. *Kratkii ukazatel' arkhivam, bumagam i pis'mam raznykh lits i uchrezhdenii, sobrannym G. V. Yudinym v 1894–1906 gg.* [A short index of archives, papers, and letters of various individuals and institutions collected by G. V. Yudin in 1894–1906. In Russ.]. St. Petersburg, tip. Imp. akad. nauk publ., 1907, pp. 25, 26, 28.

[6] *Преображенский, А. А.* Коллекция Г. В. Юдина в Государственном архиве Красноярского края: (краткий обзор) // Археографический ежегодник. – 1958. – М.: Наука, 1960. – С. 267–292. PREOBRAZHENSKII, A. A. *Kollektsiya G. V. Yudina v Gosudarstvennom arkhive Krasnoyarskogo kraya: (kratkii obzor)* [Collection of G. V. Yudin in the State Archive of the Krasnoyarsk Krai: (Short review). In Russ.]. IN: *Arkheograficheskii ezhegodnik*, 1958, Moscow, Nauka publ., 1960, pp. 267–292.

[7] *Половникова, И. А.* «Юдинская коллекция» нуждается в реконструкции // Отечественные архивы. – 2004. – № 2. – С. 33. POLOVNIKOVA, I. A. *"Yudinskaya kollektsiya" nuzhdaetsya v rekonstruktsii* [The "Yudin collection" requires reconstuction. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2004, no. 2, p. 33.

[8] *Бурова, Е. М.* Предпосылки ревизии принципа недробности архивного фонда // Документ. Архив. Информационное общество: Сборник материалов IV научно-практической конференции с международным участием. – М.: РГГУ, 2019. – С. 67. BUROVA, E. M. *Predposylki revizii printsipa nedrobnosti arkhivnogo fonda* [Background for revision of the principle of indivisibility of archival fond. In Russ.]. IN: *Dokument. Arkhiv. Informatsionnoe obshchestvo: Sbornik materialov IV nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Document. Archive. Information society: Proceedings of the IV research-to-practice conference with international participation. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2019, p. 67.

[9] *Митрофанов, В. В.* Указ. соч. – С. 54. MITROFANOV, V. V., 2013, p. 54.

[10] Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 64. Л. 14 об. – 15. *Gosydarstvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti* [State Archive of the Vologda Region] (GAVO), fond R-62, series 1, file 64, pp. 14 verso – 15.

[11] Там же. Д. 63. Л. 14–14 об. Ibid, file 63, pp. 14–14 verso.

[12] *Брюханов, А. Ф.* К судьбе архива Российско-Американской компании // Вестник Академии наук СССР. – 1934. – № 9. – С. 37. BRYUKHANOV, A. F. *K sud'be arkhiva Rossiisko-Amerikanskoi kompanii* [Revisiting the fate of the archive of the Russian-American company. In Russ.]. IN: *Vestnik Akademii nauk SSSR* [Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR], 1934, no. 9, p. 37.

[13] Там же. – С. 38. Ibid., p. 38.

[14] Там же. Ibid.

Список литературы

Брюханов, А. Ф. К судьбе архива Российско-Американской компании // Вестник Академии наук СССР. – 1934. – № 9. – С. 34–38.

Бурова, Е. М. Предпосылки ревизии принципа недробности архивного фонда // Документ. Архив. Информационное общество: Сборник материалов IV научно-практической конференции с международным участием. – М.: РГГУ, 2019. – С. 60–74.

Митрофанов, В. В. Вологжане очень помнят Вас: письма Л. И. Андреевского и В. Д. Андреевской-Прозоровской С. Ф. Платонову // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – Т. 2. – № 4 (52). – С. 48–60.

Половникова, И. А. «Юдинская коллекция» нуждается в реконструкции // Отечественные архивы. – 2004. – № 2. – С. 31–35.

Преображенский, А. А. Коллекция Г. В. Юдина в Государственном архиве Красноярского края: (краткий обзор) // Археографический ежегодник. – 1958. – М.: Наука, 1960. – С. 267–292.

Эпистолярное наследие устюгской купеческой семьи Булдаковых конца XVIII – первой четверти XIX вв.: Тексты и исследования. – Вологда: Древности Севера, 2018. – 416 с.

References

BRYUKHANOV, A. F. *K sud'be arkhiva Rossiisko-Amerikanskoi kompanii* [Revisiting the fate of the archive of the Russian-American company. In Russ.]. IN: *Vestnik Akademii nauk SSSR* [Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR], 1934, no. 9, pp. 34–38.

BUROVA, E. M. *Predposylki revizii printsipa nedrobnosti arkhivnogo fonda* [Background for revision of the principle of indivisibility of archival fond. In Russ.]. IN: *Dokument. Arkhiv. Informatsionnoe obshchestvo: Sbornik materialov IV nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Document. Archive. Information society: Proceedings of the IV research-to-practice conference with international participation. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2019, pp. 60–74.

MITROFANOV, V. V. *Vologzhane ochen' pomnyat Vas: pis'ma L. I. Andreevskogo i V. D. Andreevskoi-Prozorovskoi S. F. Platonovu* [The people do remember you: The letters L. I. Andreevsky and V. D. Andreevskaya-Prozorovskaya to S. F. Platonov. In Russ.]. IN: *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2013, vol. 2, no. 4 (52), pp. 48–60.

POLOVNIKOVA, I. A. *"Yudinskaya kollektsiya" nuzhdaetsya v rekonstruktsii* [The "Yudin collection" requires reconstuction. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2004, no. 2, pp. 31–35.

PREOBRAZHENSKII, A. A. *Kollektsiya G. V. Yudina v Gosudarstvennom arkhive Krasnoyarskogo kraya: (kratkii obzor)* [Collection of G. V. Yudin in the State Archive of the Krasnoyarsk Krai: (Short review). In Russ.]. IN: *Arkheograficheskii ezhegodnik*, 1958, Moscow, Nauka publ., 1960, pp. 267–292.

Epistolyarnoe nasledie ustyugskoi kupecheskoi sem'i Buldakovykh kontsa XVIII – pervoi chetverti XIX vv.: Teksty i issledovaniya [The epistolary heritage of the Ustyug merchant family Buldakovs of the late 18th – first quarter of the 19th century: Texts and studies. In Russ.]. Vologda, Drevnosti Severa publ., 2018, 416 p.

Сведения об авторах

Овчинникова Наталья Андреевна, Государственный архив Вологодской области, отдел информационно-поисковых систем, заведующая отделом, г. Вологда, Российская Федерация, 8-921-126-42-18, baraewa.n@yandex.ru

About the authors

Ovchinnikova Natalia Andreevna, state archival institution of the Vologda region «State Archives of the Vologda region», head of the department of information retrieval systems, Vologda, Russian Federation, +7-921-126-42-18, baraewa.n@yandex.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 20-09-00193 «Эпистолярное наследие великоустюгской купеческой семьи Булдаковых конца XVIII – первой четверти XIX века: тексты и исследования». Вып. 2. (Документы из фондов РГАДА).

Grant information

This article has been prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project no. 20-09-00193 "Epistolary heritage of the Great Ustyug merchant family Buldakovs of the late 18th – first quarter of the 19th century: Texts and studies." Issue 2: (Documents from the RGADA fonds).

В редакцию статья поступила 23.07.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Овчинникова, Н. А. Судьба эпистолярного наследия великоустюгской купеческой семьи Булдаковых конца XVIII – первой четверти XIX в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 331–342. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-331-342

Submitted 23.07.2020, published (for citation):

OVCHINNIKOVA, N. A. *Sud'ba epistolyarnogo naslediya velikoustyugskoi kupecheskoi sem'i Buldakovykh kontsa XVIII – pervoi chetverti XIX v.* [The Fate of the Epistolary Heritage of the Veliky Ustyug Merchant Family Buldakovs of the Late 18th – the First Quarter of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 331–342. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-331-342

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470)+930.253+651
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-343-355

И. О. Иванов
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Деятельность Комитета Архива Московской духовной консистории по разбору и систематизации епархиальных документов. 1831–1859 гг.

Ilya O. Ivanov
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Activities of the Spiritual Consistory Committee for Analysis and Systematization of Diocesan Documents: 1831–59

Аннотация
В статье освещена деятельность Комитета Архива Московской духовной консистории, созданного по инициативе Московского митрополита Филарета Дроздова для приведения в порядок пострадавшего после нашествия Наполеона епархиального архива. Документальный комплекс консистории являлся стержнем учреждения. Расстроенное состояние архивного учреждения не только подрывало деятельность консистории, но также затрудняло общественно значимый поиск информации по метрическим материалам. Именно поэтому приоритетной, существенно важной задачей комитета становится разбор и описание пребывавших в запутанном состоянии метрических книг. В серьезной систематизации нуждались и вышедшие из оперативного делопроизводства документы консисторских экспедиций и структурных подразделений консистории. То же касалось исторической части комплекса, восходившей к предыдущему столетию. Это обстоятельство поставило комитет перед выбором оптимальной классификационной схемы архивных документов – дилеммой между старой, восходящей к XVIII в. территориальной группировкой дел по соро-

кам и храмам и «материям» – предметным признакам, соответствующим основным делопроизводственным направлениям деятельности консисторских столов и экспедиций. К последнему комитет подталкивали нормативные условия Устава консисторий 1841 г., а также постоянно растущие объемы документирования. До настоящего времени архив московской консистории рассматривался преимущественно с прагматической точки зрения, как широкая база источников для выполнения разноплановых исследований по истории церкви. В научной литературе вопросы систематизации архивных документов не привлекали специального исследовательского внимания, хотя сохранившиеся материалы комитета отражают интересную полемику епархиальных архивистов вокруг возможного решения сложившейся проблемы. В этом плане оставленные комитетом документы представляют собой ценную для церковного архивоведения иллюстрацию поиска в области организации систематического хранения документов епархиального управления. Делается вывод, что комитет имеет прямое отношение к становлению консисторского документального комплекса, его постоянной обработке, описанию, адаптации к новым делопроизводственным условиям, а также к созданию современной структуры фонда Московской духовной консистории. Стабильная постановка работы с документальным материалом была бы невозможна без подбора соответствующих кадров. Комитет представлял собой необычное, выходящее за пределы корпоративной культуры чиновников консистории объединение московских священников. Представители московского духовенства формируют особый тип архивиста, совмещающего труд в архивохранилище с повседневной приходской практикой.

Abstract

The article details the activities of the Archive Committee of the Moscow Spiritual Consistory, set up on the initiative of Metropolitan Philaret Drozdov of Moscow to put diocesan archives in order, as they had suffered in the Napoleonic invasion. The documentary complex of the consistory was the backbone of the institution. The disastrous state of the archive not only undermined the activities of the consistory, but also hindered its socially important search for information in the parish records. Thus, the first priority and essential task of the Committee was to sort through and describe burial record books, which were in disorder. The filed away documents of the consistory expeditions, or structural subdivisions of the consistory, also required serious systematization. The same was true of the historical part of the complex dating back to the previous century. Thus, the Committee had to choose an optimal classification scheme:

territorial grouping of files by *soroks* and churches, which dated back to the 18th century, or grouping by "substance" – subjects corresponding to the activity areas of the consistory desks and expeditions. The latter was impelled by the Statute of the Consistory (1841), as well as by the ever increasing volume of records. So far, the Moscow Consistory Archive has been studied primarily from a pragmatic point of view: as a rich source base for diverse research on the history of the Church. The issues of archival document arrangement have attracted no special attention in scientific literature, although the surviving materials of the Committee reflect an interesting debate of diocesan archivists on the possible solution to the existing problem. In this respect, the documents left by the Committee are a valuable illustration of the Church archiving in search for a better organization of systematic preservation of diocesan administrative documents. The conclusion is made that the Committee was directly involved in the development of the consistory's document complex, its continuous processing, description, and adaptation to the new records management conditions, as well as to the modern structure of the Moscow Ecclesiastical Consistory collections. Stable organization of work with documentary material would have been impossible without appropriate staffing. The Committee was an unusual, beyond-the-limits-of-corporate-culture union of Moscow priests. Representatives of the Moscow clergy formed a special type of archivist, combining work in the archives with everyday parish practice.

Ключевые слова
Епархиальные архивисты, материя дела, архивариус, Московская дикастерия, Московская консистория, арестантские справки, метрические книги, систематизация документов, устав консисторий.

Keywords
Diocesan archivists, substance of files, archivist, Moscow Dicastery, Moscow Consistory, arrest certificates, metric books, systematization of documents, statutes of the consistories.

Несмотря на активное использование епархиальных документов в области генеалогии и составлении храмовых летописей, архивная служба Московской духовной консистории редко попадала в фокус исследовательского внимания. Историография проблемы началась с прорыва, а именно со знаменитых работ сотрудника консистории и церковного историка Н. П. Розанова «Об архиве московской духовной

консистории» (1868)[1] и «История московского епархиального управления со времени учреждения Святейшего Синода» (1871)[2]. Розанов впервые посмотрел на «казённый» консисторский документ как на ценный исторический источник. Впрочем, скромный формат первой работы, равно как и небольшие, посвященные архиву разделы второй книги, представляли собой краткое, чуждое какой-либо архивоведческой аналитики описание состава документов или состояния архивохранилища. Тем не менее масштаб работы создал дошедшую до нас иллюзию завершения темы архива: «Дореволюционная история Московской Духовной Консистории глубоко исследована Н. П. Розановым, как, впрочем, и судьба консисторского архива»[3], – утверждает Н. Ю. Савостьянова. Иным чувством проблематики наполнена статья В. В. Олевской «К вопросу о становлении московского епархиального управления в начальный синодальный период»[4]. Затрагивая деятельность бытовавшего в XVIII в. Духовного приказа как предшественника консистории, автор отмечает слабую степень представлений как о ранних этапах существования самого учреждения, так и о становлении крупного консисторского архива. Что касается повлиявшего на развитие и дальнейшее поддержание епархиального комплекса документов комитета, то его существование лишь вскользь упомянуто в статье С. О. Колоухина «Система органов управления московской епархией Российской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX в.»[5]. Нынешняя структура фонда Московской духовной консистории во многом сложилась в результате деятельности Специального архивного комитета, что ставит задачу исследования применяемых сотрудниками данного подразделения подходов к комплектованию архивных документов в самый активный период его существования с 1831 по 1859 г. Достойны внимания появившиеся в последние годы работы по проблематике консисторского делопроизводства: Е. С. Матвеевой «Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в России»[6] и монография А. В. Спичак «Кадровое делопроизводство в Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв.»[7].

Деятельность комитета отложилась в деловодном фонде документального комплекса Московской консистории Центрального государственного архива города Москвы. Состоящий из указов Синода, указов консистории, переписки, писем благочинным московских сороков, деловодный фонд комитета интересен описаниями применяемых архивных практик. Оперативность выполнения важнейших для работы учреждения справочных запросов прямо зависела от примененной методики классификации документов.

Создание специального комитета для работы с архивом имело следующие причины. Прежде всего это плачевное состояние архива после событий 1812 г., когда в Чудовом монастыре, где пребывал архив, хозяйничали уничтожившие множество документов французы. Эхо этих событий отозвалось упадком на несколько десятилетий. Социально ответственное предоставление справочной информации встречает затруднение, а у консисторских чиновников появляется повод оправдания безрезультатного поиска: «...за неприведением в порядок дел консисторского архива требуемое дело не отыскано». Приведение в порядок церковного делопроизводства обер-прокурором Святейшего Синода графом Протасовым повысило внимание консистории к своему архиву. Нормализацию делопроизводственной деятельности содержал изданный в 1841 г. Устав духовных консисторий. Его архивный раздел предлагал следующую классификацию: «Дела в консистории, с утверждения епархиального архиерея, распределяются по предметам их на Отделения, и расписываются по производству по столам, со всевозможным уравнением занятий»[8]. Ранее архивный материал распределялся по территориальным единицам – храмам, сорокам и уездам. Теперь преобладающей классификацией становится принадлежность к экспедиционному столу.

В определении митрополита Филарета от 3 мая 1824 г. начертан эскиз будущего комитета. Московский архиерей констатирует беспорядок, наступивший после 1812 г.: «Как по личному нашему усмотрению дела консистории, имеющиеся в архиве, в течение десяти лет после неприятельского нашествия, по предписаниям предшественников наших ещё

не описаны и не приведены в порядок, отчего в течении выправок по делам и метрическим ведомостям происходит излишнее затруднение...»[9] Состав первой группы, работавшей с документами, строился на добровольческих началах из диаконов, студентов и семинаристов. Позже их заменят московские священники. Ядром первой группы станут архимандрит Чудова монастыря Иоанникий Холуйский, служивший в комитете со дня его основания, а также московские священники Петр Никольский и Петр Хотьковский.

Кроме разбора архива комитет активно привлекался к обработке документации, вышедшей из оперативного употребления. С сентября 1846 по январь 1847 г. обработано 1 155 бумаг[10]. Уточняющие личность арестантские справки приходилось выполнять по пребывавшим в беспорядке после войны 1812 г. метрическим книгам. Комитет не уточняет, книги каких лет пострадали в наибольшей степени, однако нетрудно предположить, что крупные утраты понесли книги, хранившиеся в Чудовом монастыре до 1812 г. и пострадавшие от нашествия западных подмосковных уездов[11].

Консисторский устав 1841 г. предписывал: «Дела в Консистории, с утверждения епархиального архиерея, распределяются по предметам их на отделения и росписываются к производству по столам» (ст. 294). В то время в консистории было две экспедиции: первая из них занималась делами веры (1-й стол), кадровыми вопросами (2-й стол) и приказными делами (3-й стол). Вторая экспедиция работала со следственными (1-й стол) и хозяйственными (2-й стол) делами. Каждый стол имел собственные, трудно сочетаемые друг с другом компетенции. Например, в 1-й стол поступали дела: «о всех проступках белого духовенства по московскому епархиальному ведомству», «по прошениям частных лиц и по сообщениям присутственных лиц о выдаче метрических свидетельств и справок, о возложении епитимий за разные преступления», ведомости об арестантах и с требованием денег за их содержание в монастырях, о расторжении незаконных браков. Это и были озадачившие комитет «материи» – новая классификация не учитывала возможность их смешения или передачу дела из одной экспедиции в другую. Соединение

в один многих исков не только создавало массу проблем для столоначальника, не понимавшего, в какой экспедиции должно рассматриваться дело, но также путало порядок хранения и поиск нужных дел архивариусом.

Но именно в этом направлении обязывает действовать Устав консисторий 1841 г. Детализированный перечень по предмету производства показался избыточным архивариусу Петру Салманову. Выход из затруднения виделся в продолжении старой модели группирования: «Впрочем, по долговременном соображении и опыте Комитет Архива находит удобнейшим порядок сортирования по порядку, существовавшему прежде, а именно: по Москве, по сорокам, а по округе – по уездам, как с одной стороны для избежания дробности по многообразии материй, как по другой весьма важной стороне для лёгкости отыскивания дел»[12].

Опасения комитета оказались вполне обоснованы. Любая «материя» могла исчезнуть вместе с упразднением соответствующего ей стола, навсегда похоронив с собой нужный документ. В то же время уже обработанные в архиве дела выбывшей «материи» пришлось бы адаптировать к условиям новой модели. В результате опорным принципом классификации архивных дел становится их происхождение в конкретном подразделении – столе и экспедиции. По «материям» дела группировались уже внутри стола. Это был собственный, определяемый самой консисторией предметный классификатор, отсутствующий в Уставе 1841 г., но при этом учтенный в справочном аппарате сдаточных описей архива.

К этому времени у митрополита Филарета к деятельности комитета сложилось скептическое отношение: «Что сделано было для облегчения архивного Комитета и для скорейшего через то приведения по окончанию, порученного ему, дела – тем Комитет не воспользовался, а длит своё дело. Комитету предписывается ревизовать весь архив в предписанное уставом время»[13]. Оценка Московского митрополита звучит категорично, так как разбор архива при столь колоссальных объемах представлялся непосильной задачей. В ответ на критику комитет готовит проект расширения своего состава и предлагает привлечь на добровольных началах московских дьяконов.

В сентябре 1851 г. в докладе благочинному Замоскворецкого сорока протоиерею церкви на Софийской набережной Александру Нечаеву комитет ссылается на решение митрополита Филарета: «...дабы Вы во исполнение означенной резолюции *назначили* из ведомства семь дьяконов, чтобы они являлись в комитет сей каждодневно, кроме дней, в которые не бывает присутствия, объявив при том и священником тех церквей, которых диаконы будут заниматься в архиве, чтоб они во время нахождения их в архиве к исправлению должностей их не требовали». Позднее количество дьяконов увеличивается до 12. Не исключено, что архив воспринимался комитетом как особая семиотическая среда, труд в которой требовал особого подхода. Задача группы из 12 дьяконов заключалась в разборе и описании метрических книг.

9 июня 1856 г. на запрос обер-прокурора о состоянии справочного аппарата комитет доносит: «...архив находится ныне в надлежащем состоянии. Книги переплетены и разложены по полкам по принадлежности к уездам и сорокам». Однако занятость метрическими книгами создает помехи для завершения намеченной работы: «Комитет все дела архива по вышеприведённым обстоятельствам привели только в наружный порядок, но к проверке, сортированию и составлению реестра ещё не приступал». Фраза о приведении архива «только в наружный порядок» послужит источником новых осложнений.

Проверка архива в 1858 г. архимандритом Златоустовского монастыря Евстафием Романовским выявила беспорядок в виде неописанных дел с 1813 по 1831 г., а также в исторической части архива, времен делопроизводства по духовному ведомству в Москве до открытия Московской епархии в 1744 г. Руководство потребовало скорейшей обработки дел за указанные годы и предписало отчитаться в том, «как именно дела иных ведомств и вообще относящихся ко времени делопроизводства по духовному ведомству в Москве до открытия без надлежащего описания и в каком положении вообще к архиву консистории находятся в настоящем времени дела?»[14]

Поступивший из архива ответ интересен. Комитет определяет 1718 г. как крайнюю раннюю дату образования образования всего архива. С этого года дела епархии рассортированы

по соборам, ружным церквам в Кремле, монастырям, сорокам и уездам. Однако перегруженный разбором дел комитет был неспособен приступить к обработке дел первой половины XVIII в.: «Вообще о всех делах находящихся в архиве нам, как в прежнем, так и в сем донесении, не проверяя их и не входя в подробности ничего более объявить не можем, как только то, что они находятся в отдалённом месте, разложены по полкам в архиве уместно по порядку». Указ обер-прокурора от 12 августа 1858 г. отмечает: «Комитет дела архива привёл только в наружный порядок, чтобы соблюсти их целостность»[15]. Тружеников комитета задевала такая оценка. В небольшом недатированном донесении его члены настаивают на том, что комитет не занимался описанием старых дел потому, что плотно работал с метрическими книгами и запросами по справкам. Одних лишь арестантских справок в период с 1 января 1858 по 1859 г. было подготовлено 3 334. Продолжался разбор метрических книг. Архимандрит Иоанникий Холуйский, священники Петр Никольский, Николай Коржавин и Василий Страхов разобрали к тому времени 520 метрических книг и 250 ведомостей по московским уездам[16].

Дальнейшая работа комитета отражена в многочисленных отчетах по освидетельствованию архива консистории, сохранившихся в составе документов 3-го стола 1-й экспедиции. Выправив плачевное состояние архива после 1812 г., духовенство комитета добросовестно отвечало за хранение документов, выполняло поисковые и описательные работы. Четко соблюдался существующий доныне принцип группирования дел по происхождению: по храмам, сорокам и уездам до 1812 г., по столам и экспедициям после 1812 г. Годами служившие в архиве священники выполняли основную работу по архиву, нередко осваивая документальный комплекс глубже часто сменявшихся архивариусов. Долгая, скрупулезная работа, ознакомление с древней частью комплекса, символический подход к выбору помощников среди дьяконов московских сороков говорят о том, что консисторский архив не был для его сотрудников просто скоплением вышедших из употребления документов и требовал культурного отношения к историческим ценностям.

Примечания / Notes

[1] *Розанов, Н. П.* Об архиве московской духовной консистории. – М.: Университетская типография, 1868. – 28 с. ROZANOV, N. P. *Ob arkhive moskovskoi dukhovnoi konsistorii* [About the archive of the Moscow spiritual consistory. In. Russ.]. Moscow, Universitetskaya tipografiya publ., 1868, 28 p.

[2] *Розанов, Н. П.* История московского епархиального управления со времени учреждения Святейшего Синода. Т. 1. – М.: Синодальная типография, 1869. – С. 39. ROZANOV N. P. *Istoriya moskovskogo eparckhial'nogo upravleniya so vremeni uchrezhdeniya Svyateishego Sinoda* [History of the Moscow diocesan administration since the establishment of the Holy Synod (1721–1821). In Russ.]. In 3 vols. Vol. 2. Moscow, Sinodal'naya tipografiya publ., 1869, p. 39.

[3] *Савостьянова, Н. Ю.* Православное духовенство в фонде Московской духовной консистории // Отечественные архивы. – 2012. – № 4. – С. 50–54. SAVOSTYANOVA, N. Yu. *Pravoslavnoe dukhovenstvo v fonde Moskovskoi dukhovnoi konsistorii* [Orthodox clergy in the fonds of the Moscow spiritual consistory. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2012, no. 4, pp. 50–54.

[4] *Олевская, В. В.* К вопросу о становлении московского епархиального управления в начальный синодальный период // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2009. – № 2 – С. 7–17. OLEVSKAYA, V. V. *K voprosu o stanovlenii moskovskogo eparkhial'nogo upravleniya v nachal'nyi sinodal'nyi period* [Revisiting the formation of the Moscow diocesan administration in the initial Synodal period. In Russ.]. IN: *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church], 2009, no. 32. pp. 7–17.

[5] *Колоухин, С. О.* Система органов управления московской епархией Российской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX вв. // Государство, общество, церковь в истории России в XIX – начале XX вв.: Материалы международной конференции. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2016. – С. 187. KOLOUKHIN, S. O. *Sistema organov upravleniya moskovskoi eparkhiei Rossiiskoi Pravoslavnoi Tserkvi vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [System of management of the Moscow diocese of the Russian Orthodox Church in the second half of the 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Gosudarstvo, obshhestvo, tserkov' v istorii Rossii v XIX – nachale XX vv.: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii* [State, society, church in the history of Russia of the 19th – early 20th century: Proceedings of the international scientific conference]. Ivanovo, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet publ., 2016, p. 187.

[6] *Матвеева, Е. С.* Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи //

Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 4. – С. 140–143. MATVEEVA, E. S. *Dukhovnaya konsistoriya kak vysshaya tserkovno-sudebnaya instantsiya dlya prikhodskogo dukhovenstva v Rossiiskoi imperii* [The Ecclesiastical Consistory as the Highest Church Judicial Instance for Parish Clergy in the Russian Empire. In Russ.]. IN: *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, 2015, no. 4, pp. 140–143.

[7] *Спичак, А. В.* Кадровое делопроизводство в Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2018. – 131 с. SPICHAK, A. V. *Kadrovoe deloproizvodstvo v Tobol'skoi eparkhii v XVIII – nachale XX vv.* [Personnel management in the Tobolsk diocese in the 18th – early 20th century. In Russ.]. Nizhnevartovsk, Nizhnevartovskii gosudarstvennyi universitet publ., 2018, 131 p.

[8] Полное Собрание Законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собр. 2-е. Т. 16. № 14409. 27.03.1841. – СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1842. – 924 с. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire. In Russ.]. Collection 2. Vol. 16, no. 14409. St. Petersburg, Tip. II Otd-niya sobstv. E.I.V. kantselyarii publ., 1842, 924 p.

[9] Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. Т. 1. № 668. – М.: Университетская типография, 1903. – 631 с. *Polnoe sobranie rezolyutsii Filareta, mitropolita Moskovskogo* [The complete collection of resolutions by Philaret, Metropolitan of Moscow. In Russ.]. Vol. 1, no. 668. Moscow, Universitetskaya tipografiya publ., 631 p.

[10] Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 203. Оп. 746. Д. 877. Л. 24. *Tsentral'nyi gosudarstvvennyi arkhiv goroda Moskvy* [Central State Archive of the City of Moscow] (TsGA Moskvy), fond 203, series 746, file 877, p. 24.

[11] Там же. Л. 6. Ibid., p. 6.

[12] Там же. Л. 40. Ibid., p. 40.

[13] Там же. Л. 55. Ibid., p. 55.

[14] Там же. Л. 99–116. Ibid., pp. 99–116.

[15] Там же. Л. 123–124. Ibid., pp. 123–124.

[16] Там же. Л. 130–134. Ibid., pp. 130–134.

Список литературы

Колоухин, С. О. Система органов управления московской епархией Российской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX вв. // Государство, общество, церковь в истории России XIX – начале XX вв.: Материалы международной конференции. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2016. – С. 185–190.

Матвеева, Е. С. Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 4. – С. 140–143.

Олевская, В. В. К вопросу о становлении московского епархиального управления в начальный синодальный период // Вестник ПСТГУ. История Русской Православной Церкви. – М.: ПСТГУ, 2009. – № 32. – С. 7–17.

Розанов, Н. П. История московского епархиального управления со времени учреждения Святейшего Синода (1721–1821). Т. 1. – М.: Синодальная типография, 1869. – 245 с.

Розанов, Н. П. Об архиве московской духовной консистории. – М.: Университетская типография, 1868. – 28 с.

Савостьянова, Н. Ю. Православное духовенство в фонде Московской духовной консистории // Отечественные архивы – 2012. – № 4. – С. 50–54.

Спичак, А. В. Кадровое делопроизводство в Тобольской епархии в XVIII – начале XX вв. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2018. – 131 с.

References

KOLOUKHIN, S. O. *Sistema organov upravleniya moskovskoi eparkhiei Rossiiskoi Pravoslavnoi Tserkvi vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [System of management of the Moscow diocese of the Russian Orthodox Church in the second half of the 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Gosudarstvo, obshhestvo, tserkov' v istorii Rossii XIX – nachale XX vv.: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii* [State, society, church in the history of Russia of the 19th – early 20th century: Proceedings of the international scientific conference]. Ivanovo, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet publ., 2016, pp. 185–190.

MATVEEVA, E. S. *Dukhovnaya konsistoriya kak vysshaya tserkovno-sudebnaya instantsiya dlya prikhodskogo dukhovenstva v Rossiiskoi imperii* [The Ecclesiastical Consistory as the Highest Church Judicial Instance for Parish Clergy in the Russian Empire. In Russ.]. IN: *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk,* 2015, no. 4, pp. 140–143.

OLEVSKAYA, V. V. *K voprosu o stanovlenii moskovskogo eparkhial'nogo upravleniya v nachal'nyi sinodal'nyi period* [Revisiting the formation of the Moscow diocesan administration in the initial Synodal period. In Russ.]. IN: *Vestnik PSTGU. Seriia II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church], 2009, no. 32. pp. 7–17.

ROZANOV, N. P. *Istoriya moskovskogo eparckhial'nogo upravleniya so vremeni uchrezhdeniya Svyateishego Sinoda* [History of the Moscow diocesan administration since the establishment of the Holy Synod (1721–1821). In Russ.]. In 3 vols. Vol. 1. Moscow, Sinodal'naya tipografiya publ., 1869, 245 p.

ROZANOV, N. P. *Ob arkhive moskovskoi dukhovnoi konsistorii* [About the archive of the Moscow spiritual consistory. In. Russ.]. Moscow, Universitetskaya tipografiya publ., 1868, 28 p.

SAVOSTYANOVA, N. Yu. *Pravoslavnoe dukhovenstvo v fonde Moskovskoi dukhovnoi konsistorii* [Orthodox clergy in the fonds of the Moscow spiritual consistory. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2012, no. 4, pp. 50–54.

SPICHAK, A. V. *Kadrovoe deloproizvodstvo v Tobol'skoi eparkhii v XVIII – nachale XX vv.* [Personnel management in Tobolsk diocese in 18th – early 20th century. In Russ.]. Nizhnevartovsk, Nizhnevartovskii gosudarstvennyi universitet publ., 2018, 131 p.

Сведения об авторах

Иванов Илья Олегович, магистр истории, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра истории организации архивного дела, аспирант, г. Москва, Российская Федерация, 8-915-379-48-99, inkanus453@mail.ru

About the authors

Ivanov Ilya Olegovich, Master of History, Russian State University for the Humanities, department of history of archiving organization, postgraduate student, Moscow, Russian Federation, +7-915-379-48-99, inkanus453@mail.ru

В редакцию статья поступила 7.09.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Иванов, И. О. Деятельность Комитета Архива Московской духовной консистории по разбору и систематизации епархиальных документов. 1831–1859 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 343–355. doi 10.28995/2073-0101-2021-2- 343-355

Submitted 7.09.2020, published (for citation):

IVANOV, I. O. *Deyatel'nost' Komiteta Arkhiva Moskovskoi dukhovnoi konsistorii po razboru i sistematizatsii eparkhial'nykh dokumentov. 1831–1859 gg.* [Activities of the Spiritual Consistory Committee for Analysis and Systematization of Diocesan Documents: 1831–59. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 343–355. doi 10.28995/2073-0101-2021-2- 343-355

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470)+94(470.318)+057.34
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-356-366

В. А. Иванов
Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Российская Федерация

Причины отказа служащим гражданских учреждений Калужской губернии в получении классных чинов в 1849–1854 гг. По материалам кратких списков о службе

Vitaly A. Ivanov
K. E. Tsiolkovsky Kaluga State University,
Kaluga, Russian Federation

Reasons for Refusing Employees of Civil Institutions of the Kaluga Gubernia in Receiving Class Ranks in 1849–54: Based on Materials of Short Records of Service

Аннотация
В статье на основе изучения выявленного в Государственном архиве Калужской области комплекса кратких списков о службе чиновников и канцелярских служителей различных ведомств, вводимых в научный оборот, предпринята попытка выяснения причин отказа в получении классных чинов служащим местного звена государственного управления. Особо отмечается, что в николаевское царствование при производстве в классные чины требовалось учитывать не только продолжительность службы в предыдущем чине, но и строгое соблюдение других законодательных норм: соответствие класса ранга классу занимаемой должности, наличие положительного отзыва начальства, правильность составления и своевременность представления наградной документации. В результате проведенного анализа ретроспективной информации, заключенной в кратких списках служащих губернских, уездных и городских учреждений, автором раскрыты действительные причины отклонения представлений к награждению классными чинами служащих калужских учреждений в 1849–1854 гг. В большинстве своем это невыполнение элементарных правил дело-

производства работниками канцелярий: невнесение необходимых сведений в формулярные и краткие списки, неправильное оформление документов. Не последнюю роль играло и нарушение установленных сроков поступления служебных документов от самих служащих либо отсутствие некоторых из них. В исследовании не зарегистрировано ни одного случая отказа в просьбах о повышении классными чинами в обход важнейшего требования законодателя – производства в чины согласно классу должности. Автор полагает, что начальники учреждений, прежде чем дать согласие на награждение служащего классным чином, выясняли, насколько оно будет соответствовать классу его должности и не войдет ли в противоречие с действующими правилами. Сделан вывод о том, что николаевское законодательство в сфере чинопроизводства в повседневной практике на местах в конце 1840-х – первой половине 1850-х гг., если исходить только из рассмотренных формальных предписаний документационного и отчасти правового порядка, без учета иных, игравших в этом деле немаловажную роль факторов, в целом соблюдалось.

Abstract

In the article draws on the complex of short records of service of officials and clerical servants of various departments, revealed in the State Archive of the Kaluga Region and introduced into scientific use, to establish reasons for refusing local government officials in receiving class ranks. It is to be noted that during the reign of Nicholas I, when producing class ranks, it was necessary to take into account not only the length of service in the previous rank, but also to maintain strict adherence to other legislative norms: i.e. correspondence of rank to class of the position held, positive review of the superiors, correct compilation and timely submission of the award documentation. Analysis of retrospective information contained in short records of the employees of gubernia, uezd, and town institutions reveals real reasons for rejecting petitions for awarding class ranks to the employees of the Kaluga institutions in 1849–54. For the most part, it was due to failure to comply with elementary rules of clerical work: not including all necessary information in formal and short records, incorrect paperwork. It was also in no small part due to violation of established deadlines for receiving official documents from the employees themselves or to absence of some documents. The study has registered no cases of refusal of requests for promotion to class rank bypassing the most important requirement of the legislator – production to the rank according to the class of position. The author believes that the heads of institutions, prior to allowing the awarding of employees with class rank, established how it would correspond to the class of their post and whether

or not it would conflict with the current rules. It may be concluded that the legislation of Nicholas I in rank promotion in the daily practice of local institutions in the late 1840s – first half of the 1850s was well observed, if reasoning from formal documentary and partly legal requirements and not taking into account other factors that played an important role in this case.

Ключевые слова
Исторические источники, краткие списки о службе, гражданское чинопроизводство, закон, выслуга лет, служащие местных учреждений, документы о производстве в классные чины.

Keywords
Historical sources, short records of service, civil ranks promotion, law, length of service, servants of local institutions, documents on promotion in class ranks.

В период тридцатилетнего царствования императора Николая I видное место в политике правительства занимали вопросы реорганизации государственной службы и, в частности, законодательные инициативы в области гражданского чинопроизводства. В это время производство в чины становится основным инструментом, при помощи которого самодержавие регулировало желательный состав бюрократии[1], формировавшейся преимущественно из недворянских элементов. Начиная с петровской Табели о рангах 1722 г., выходцы из недворянского сословия благодаря выслуживанию соответствующего чина на государственной службе приобретали право на дворянское звание.

С опорой на выявленный, характеризующийся полнотой, однородностью, достоверностью и сопоставимостью сведений корпус архивных документов служебного назначения – кратких списков о службе, поддающихся формализации и статистической обработке, предпринимается попытка рассмотреть имевшие место в практике чинопроизводства случаи отказа в получении классных чинов служащим местных государственных учреждений через узаконенное число лет. Освещение данного аспекта темы позволит приблизиться к ответу на вопрос, в какой мере провозглашенные законом нормативы пожалования в чины соблюдались в повседневной администст-

ративно-служебной практике в отношении служащих, проводивших политику верховной власти на местах.

Прежде чем перейти к анализу служебных документов, раскроем кратко действовавший в изучаемое время порядок присвоения классных чинов за выслугу лет[2]. Так, до издания 25 июня 1834 г. положения «О порядке производства в чины по гражданской службе»[3] главным условием, принимавшимся во внимание при присвоении чинов, являлось социальное происхождение гражданских служащих. Согласно положению, приоритетным требованием становилась степень образованности. Для чиновников, вышедших из разных сословно-социальных групп в зависимости от уровня образования, устанавливались различные сроки служебной выслуги при получении чинов V–XIV классов. Для пожалования в чины с IV по I классы никакой выслуги не требовалось. Награждение этими чинами передавалось на усмотрение императора[4]. Дополнительными правилами к Уставу о гражданской службе от 28 ноября 1844 г. служащих, не окончивших уездные училища или приравненные к ним учебные заведения либо не сдавших экзамен по утвержденной группе дисциплин, было запрещено жаловать в первый классный чин[5].

Служебная выслуга сама по себе не давала право на производство в классный чин. Юридические возможности ее реализации наступали только при согласии непосредственного начальника, положительно отозвавшегося о служебной деятельности чиновника[6]. Важнейшим условием восхождения по лестнице чинов было соблюдение установленного законом соответствия между классом чина и классом должности. Положение 1834 г. разрешало назначать на губернские места чиновников, «состоявших в чинах более чем одною степенью ниже оных»[7], а указ Николая I от 20 ноября 1835 г. допускал определение на эти должности лиц, имевших чины двумя и более классами ниже[8]. В отдельных случаях правительство позволяло в системе местной власти назначать на табельные должности IX, X[9] и XII[10] классов нерангированных служащих.

К представлению о производстве в следующий чин за выслугу лет, составленному в строгом соответствии с уста-

новленными законодателем требованиями, прилагались подписанные начальниками учреждений, от которых исходила инициатива (по губернскому звену управления еще и губернатором), заполненные на каждого служащего послужной, краткий, а также общий списки[11]. С мест одобренные начальством документы поступали непосредственно или через соответствующие министерства либо губернское правление в Инспекторский департамент гражданского ведомства[12]. После проведенной в третьей экспедиции департамента проверки правильности составления документов они направлялись к дальнейшему исполнению либо возвращались назад в учреждение[13].

Выяснить реальные причины отклонения поступавших из местных канцелярий представлений о пожаловании в классные чины гражданских служащих позволяют их краткие списки о службе, отложившиеся в областных архивах, но до сих пор не введенные в научный оборот[14]. В Государственном архиве Калужской области, в фонде Калужского губернского правления (Ф. 62), в деле «Формулярные и краткие списки о службе чиновников и служащих Калужского губернского правления и учреждений, подведомственных ему; представляемых к награде чинами за выслугу лет», сформированном делопроизводителями правления не позднее 15 апреля 1855 г.[15], содержатся доставленные в губернское правление из 35 уездных (сословные, земские суды, канцелярии дворянских опек, запасных хлебных магазинов, уездных стряпчих), 9 городских (магистраты, городнические правления) и двух губернских (губернское правление, врачебная управа) учреждений 92 формулярных и 107 кратких списков служащих, представленных к награждению чинами в 1855 г. В предпоследней, 13-й графе ненумерованного формуляра краткого списка, носящей название «На основании, каких узаконений назначается старшинство, и с которого времени», либо указывается на возможность представления служащего к производству в классный чин, либо содержится отказ с подробным разъяснением причины. При ближайшем рассмотрении содержащейся в этой графе списков, составленных в 1855 г., ретроспективной информации за 1849–1854 гг. выяснилось,

что представления к производству в чины за этот период были отклонены у 45 из 107 служащих. Из них 31 получил отказ один раз, семь – два раза, три – три раза, два – четыре раза и два – пять раз. Таким образом, в общей сложности Инспекторский департамент гражданского ведомства и губернское правление за указанный период отвергли 72 представления. По годам они распределялись следующим образом: в 1849 г. – 3, в 1850 г. – 2, в 1851 г. – 6, в 1852 г. – 9, в 1853 г. – 12, в 1854 г. – 40. Отказы в присвоении чина VIII класса (коллежский асессор) получили 3 человека, IX класса (титулярный советник) – 8, X класса (коллежский секретарь) – 3, XII класса (губернский секретарь) – 14, XIV класса (коллежский регистратор) – 17.

Анализ содержащихся в названной графе кратких списков сведений позволил выявить причины отклонения представленных официальных ходатайств о пожаловании классных чинов гражданским служащим за выслугу лет, которые можно подразделить на три группы. К первой отнесены не зависящие от претендентов на чин, допущенные при составлении документов канцелярские или технические погрешности – незаполнение или неправильное заполнение делопроизводителями учреждений, в которых трудились служащие, отдельных граф в формулярных (не внесены сведения о возвращении из отпуска, о времени пребывания в отставке, о получаемом содержании, об отсутствии знаков отличия, об аттестации, неясно изложена «подсудность» и т. п. – всего 15) или кратких (не указаны или неверно указаны социальное происхождение, продолжительность службы, причины предыдущих непредставлений в чины, дата, с которой исчисляется старшинство, – 32) списках. На их долю приходится почти $^{2}/_{3}$ (65,3%) всех случаев отказа. Так, писец Калужского городового магистрата И. Т. Докукин не был представлен к производству в первый классный чин (XIV класса) в 1854 г. из-за необозначения в его формулярном списке аттестации[16]. Чиновнику канцелярии мещовского уездного предводителя дворянства коллежскому регистратору Н. И. Эсаулову было трижды отказано в приобретении чина губернского секретаря: в 1849 г. – за отсутствие в его кратком списке объяснения, с которого времени исчисляется старшинство, в 1851 г. – за недоставление копии

с формулярного списка, а в 1854 г. – за «не означением в 12-й графе краткого списка, в какое именно время представляем был к награждению и почему не представлялся в остальные сроки»[17]. Препятствием для повышения в следующем чине письмоводителю канцелярии боровского уездного предводителя дворянства коллежскому регистратору И. Е. Недумову в 1854 г. оказалось то, что в его кратком списке старшинство было обозначено цифрами, а не прописью[18].

Вторую группу оснований для отказа в награждении чинами составили: недоставление в срок или отсутствие предоставления самими служащими отдельных документов или данных (о рождении, происхождении, образовании, увольнении из духовного звания, принадлежности к дворянству и других – 22 (30,5%)). Так, вследствие отсутствия сведений о происхождении и образовании в 1854 г. не были удовлетворены ходатайства о награждении чином коллежского регистратора писца Калужской городской полиции П. Г. Денисова[19] и канцелярского служителя Тарусской дворянской опеки Н. А. Мансурова[20]. Ввиду отсутствия данных о принадлежности к потомственному дворянству не были представлены в 1854 г. к повышению в чин коллежского асессора титулярные советники Лихвинского земского суда: исправник В. О. Фон-Ренне[21] и непременный заседатель М. А. Тарин[22]. В 1854 г. писец Перемышльского городового магистрата В. И. Богданов не получил чин XIV класса на том основании, что не представил в губернское правление свидетельство о его увольнении из духовного звания[23].

В третью группу включены всего три случая (4,2%), не позволившие служащим в сложившейся ситуации быть пожалованными в классные чины. В 1854 г. не была поддержана просьба писца Калужской городской полиции А. И. Воскресенского о присвоении ему чина коллежского регистратора по той причине, что на данный момент он не располагал отзывом от его прежнего начальства «о неимении препятствий к награждению»[24]. Причиной для отклонения в 1854 г. представлений о награждении мосальского уездного судьи коллежского секретаря М. И. Климентьева чином IX класса и частного пристава Калужской городской полиции губерн-

ского секретаря Н. А. Климова чином X класса послужило отсутствие у чиновников положенной выслуги лет[25].

Таким образом, анализ сведений кратких списков показал, что наибольшее число отказов в присвоении классных чинов служащим местных государственных учреждений имело место по причине неверного оформления документов и неполноты собранных сведений, что объясняется низким образовательным и профессиональным уровнем работников канцелярий, отсутствием у них навыков, опыта и знания законов гражданского делопроизводства. Именно с учетом этого во многих списках после записей, объясняющих, почему то или иное лицо не может быть представлено к производству в чин, следует пояснение губернского правления, что указанное обстоятельство от служащего «не зависело, и он вполне заслуживает старшинство по закону». Убедительным доказательством того, что большинство служащих провинциальных учреждений не были произведены в классные чины по вине некомпетентных делопроизводителей, служит тот факт, что почти все из них (41 из 45), не внесенные в список к награждению чинами в 1849–1854 гг., после устранения указанных замечаний оказались включенными в общее наградное представление, направленное в Инспекторский департамент гражданского ведомства в 1855 г.

Проведенное исследование убеждает в том, что в системе местного управления в практике чинопроизводства помимо выслуги лет и правильности его документирования определяющее значение имели и другие, оговоренные законодателем обстоятельства, главным из которых было соответствие класса ранга классу должности. Представляется, что руководители учреждений, прежде чем дать согласие на представление служащего к награждению классным чином, выясняли, насколько оно будет соединено с его должностью и не войдет ли в противоречие с действующими правилами. Именно поэтому в нашем материале не зарегистрировано ни одного случая отказа в повышении классными чинами в обход этого важнейшего требования. В свете сказанного можно полагать, что николаевское законодательство о производстве в классные чины, если исходить только из рассмотренных выше

формальных предписаний документационного и отчасти правового порядка, без учета иных, подчас игравших в этом деле немаловажную роль факторов, например характера отношений начальника с подчиненным, на местах в целом соблюдалось.

Примечания / Notes

[1] *Писарькова, Л. Ф.* От Петра I до Николая I: политика правительства в области формирования бюрократии // Отечественная история. – 1996. – № 4. – С. 42. PISAR'KOVA, L. F. *Ot Petra I do Nikolaya I: politika pravitel'stva v oblasti formirovaniya byurokratii* [From Peter I to Nicholas I: Government policy in the field of bureaucracy formation. In Russ.]. IN: *Otechestvennaya istoriya,* 1996, no. 4, p. 42.

[2] Подробнее см.: *Евреинов, В. А.* Гражданское чинопроизводство в России: Исторический очерк. – СПб., 1887. – 87 с. EVREINOV, V. A. *Grazhdanskoe chinoproizvodstvo v Rossii: Istoricheskiy ocherk* [Civil ranks promotion: Historical essay. In Russ.]. St. Petersburg. 1887, 87 p.; *Зайончковский, П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М.: Мысль, 1978. – С. 34–39. ZAIONCHKOVSKII, P. A. *Pravitel'stvennyi apparat samoderzhavnoi Rossii v XIX v.* [The government apparatus of autocratic Russia in the 19th century. In Russ.]. Moscow, Misl' publ., 1978, pp. 34–39.

[3] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 2-е. Т. 9. Отд. 1. № 7224. 25.06.1834. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1834. – 891 с. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. In. Russ.] (PSZ RI). Collection 2, vol. 9. Department 1, no. 7224. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. kantselyarii publ., 1834, 891 p.

[4] Там же. § 2, 4, 5, 9, 17, 21, 22. Ibid., § 2, 4, 5, 9, 17, 21, 22.

[5] Там же. Т. 19. Отд. 1. №. 18474. § 1. 28.11.1844. – СПб.: Тип. II. Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1845. – 921 с. Ibid., vol. 19. Department 1, no. 18474. § 1. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. kantselyarii publ., 1845, 921 p.

[6] Там же. № 7224. § 5. Ibid., no. 7224. § 5.

[7] Там же. § 18. Ibid., § 18.

[8] Там же. Т. 10. Отд. 2. № 8594 (п. 2). 20.11.1835. – СПб.: Тип. II. Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. – 1269 с. Ibid., vol. 10. Department 2, no. 8594 (para 2). St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. kantselyarii publ., 1836, 1269 p.

[9] Там же. Т. 24. Отд. 1. № 23141. 30.03.1849. – СПб.: Тип. II. Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1850. – 635 с. Ibid., vol. 24. Department 1, no. 23141. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. kantselyarii publ., 1850, 635 p.

[10] Там же. Т. 11. Отд. 1. № 9278. 09.06.1836, № 9467. 10.08.1836. – СПб.: Тип. II. Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1837. – 895 с. Ibid., vol. 11. Department 1, no. 9278, 9467. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. kantselyarii publ., 1837, 895 p.

[11] Свод законов Российской империи. 1842. Ч. 3. Кн. 1. Ст. 546. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1842. – 984 с. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii* [Code of Laws of the Russian Empire. In Russ.], part 3, book 1, article 546. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. kantselyarii publ., 1842. 984 p.

[12] ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 27. Отд. 1. № 25944 (п. 126). 28.01.1852. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1852. – 801 с. PSZ RI. Collection 2, vol. 27. Department 1, no. 25944 (para 126). St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. kantselyarii publ., 1852, 801 p.

[13] Там же. Т. 21. Отд. 2. № 20401. 05.09.1846. § 38. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1846. – 739 с. Ibid., vol. 21. Department 2, no. 20401. § 38. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. kantselyarii publ., 1846, 739 p.

[14] «Краткий список о службе гражданских чиновников, представляемых к производству в следующие чины за выслугу лет» введен в практику служебного делопроизводства сенатским указом от 31 декабря 1828 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. 3. № 2573. 31.12.1828. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. – 1246 с. PSZ RI. Collection 2, vol. 3, no. 2573. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi E. I. V. kantselyarii publ., 1830, 1246 p.

[15] Изначальное название дела, данное делопроизводителями губернского правления: «Наряд о награждении чинами за 1855 год». Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 62. Оп. 1. Д. 4294. Л. 1–817. *Gosudarstvtnnyi arkhiv Kaluzhskoi oblasti* [State Archive of the Kaluga Region] (GAKO), fond 62, series 1, file 4294, pp. 1–817.

[16] Там же. Л. 106. Ibid., p. 106.

[17] Там же. Л. 506. Ibid., p. 506.

[18] Там же. Л. 603. Ibid., p. 603.

[19] Там же Л. 62. Ibid., p. 62.

[20] Там же. Л. 132. Ibid., p. 132.

[21] Там же. Л. 260. Ibid., p. 260.

[22] Там же. Л. 266. Ibid., p. 266.

[23] Там же. Л. 101. Ibid., p. 101.

[24] Там же. Л. 85. Ibid., p. 85.

[25] Там же. Л. 49, 351. Ibid., pp. 49, 351.

Список литературы

Евреинов, В. А. Гражданское чинопроизводство в России: Исторический очерк. – СПб., 1887. – 87 с.

Зайончковский, П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М.: Мысль, 1978. – 288 с.

Писарькова, Л. Ф. От Петра I до Николая I: политика правительства в области формирования бюрократии // Отечественная история. – 1996. – № 4. – С. 29–43.

References

EVREINOV, V. A. *Grazhdanskoe chinoproizvodstvo v Rossii: Istoricheskiy ocherk* [Civil ranks promotion: Historical essay. In Russ.]. St. Petersburg, 1887, 87 p.

ZAIONCHKOVSKII, P. A. *Pravitel'stvennyi apparat samoderzhavnoi Rossii v XIX v.* [The government apparatus of autocratic Russia in the 19th century. In Russ]. Moscow, Misl' publ., 1978, 288 p.

PISAR'KOVA, L. F. *Ot Petra I do Nikolaya I: politika pravitel'stva v oblasti formirovaniya byurokratii* [From Peter I to Nicholas I: Government policy in the field of bureaucracy formation. In Russ.]. IN: *Otechestvennaya istoriya,* 1996, no. 4, pp. 29–43.

Сведения об авторах

Иванов Виталий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, кафедра истории, доцент, г. Калуга, Российская Федерация, 8-484-257-01-83, madivasv@rambler.ru

About the authors

Ivanov Vitaly Anatol'evich, PhD in History, associate professor, K. E. Tsiolkovsky Kaluga State University, department of history, assistant professor, Kaluga, Russian Federation, +7-910-547-20-30, madivasv@rambler.ru

В редакцию статья поступила 16.08.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Иванов, В. А. Причины отказа служащим гражданских учреждений Калужской губернии в получении классных чинов в 1849–1854 гг. По материалам кратких списков о службе // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 356–366. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-356-366

Submitted 16.08.2020, published (for citation):

IVANOV, V. A. *Prichiny otkaza sluzhashchim grazhdanskikh uchrezhdenii Kaluzhskoi gubernii v poluchenii klassnykh chinov v 1849–1854 gg. Po materialam kratkikh spiskov o sluzhbe* [Reasons for Refusing Employees of Civil Institutions of the Kaluga Gubernia in Receiving Class Ranks in 1849–54: Based on Materials of Short Records of Service. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 356–366. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-356-366

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47):323.311+929.7
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-367-377

Н. М. Румянцева
Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, Российская Федерация

И. О. Трубицын
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Социально-экономический портрет депутата Дворянского собрания во второй половине XIX – начале XX в.

Nadezhda M. Rumyantseva
Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation

Igor O. Trubitsyn
Academician S. P. Korolev Samara National
Research University, Samara, Russian Federation

Socio-Economic Portrait of a Noble Assembly Deputy in the Second Half of the 19th – Early 20th Century

Аннотация
Создание в 1990-х гг. общедворянской общественной организации и региональных дворянских собраний неизбежно поставило вопрос о возможности возрождения сословных традиций, социальной базе и статусе этих общественных организаций, их преемственности как социального института, сходстве и различии с корпоративными дворянскими организациями Российской империи начала XX в. В статье предпринята попытка создания обобщающего социально-экономического портрета депутата дворянского собрания и кандидата к депутату в конце XIX – начале XX в. Несмотря на обширную историографию различных аспектов истории дворянского сословия, эта тематика не получила должного освещения в отечественных и зарубежных исследованиях. Между тем создание коллективного

портрета дворянского сословия необходимо для характеристики особенностей организации и функционирования сословных учреждений. Сравнительный анализ «Формулярных списков о службе», отложившихся в архивохранилищах Санкт-Петербургской и Самарской губерний, данных о дворянстве Казанской губернии позволил выявить отличительные черты представителей депутатского корпуса столичного и провинциальных уровней дворянских организаций. Использование просопографического и компаративного методов в исследовании позволило охарактеризовать депутатский корпус регионов, реконструировать его коллективный портрет. Сравнительный анализ представлен по такой важной характеристике, как количество лет на момент вступления на службу в сословную организацию и в должность депутата. Представлены биографические сведения о самых молодых и самых пожилых депутатах. Дана характеристика имущественного и семейного положения. Освещены образовательный уровень депутатов, а также их взаимоотношения с законом. Авторы иллюстрируют статистические данные наиболее важных критериев сравнения яркими примерами. На основе построенной исторической реконструкции авторы утверждают, что должность депутата от дворянства могла быть первым или последним этапом в карьере дворянина. Отличительными чертами провинциального депутата от столичного являются имущественное положение и отсутствие в депутатском корпусе Санкт-Петербургской губернии тенденции «депутатских династий», которая была свойственна провинциальным регионам. Итоги исследования могут быть использованы для комплексной характеристики состава и деятельности дворянских корпоративных организаций регионов и Российской империи в целом. Дальнейшие перспективы изучения тематики возможны в комплексном анализе института дворянских корпораций.

Abstract

The creation in the 1990s of the general noble public organization and regional noble assemblies has inevitably raised the question of the possibility of reviving class traditions, of the social base and status of these public organizations, of their continuity as a social institution, of their similarities and differences with corporate noble organizations of the Russian Empire in the early 20th century. The article attempts to create a general socio-economic portrait of noble assembly deputy and candidate for deputy at the turn of the 20th century. Despite extensive historiography on various aspects of the history of nobility, this topic has not been properly covered in the national and foreign scholarship. Meanwhile, creation of the collective portrait of nobility is necessary for

understanding characteristics of organization and functioning of estate institutions. Comparative analysis of the records of service deposited in the archives of the St. Petersburg and Samara gubernias, data on the nobility of the Kazan gubernia permits to identify distinctive features of the deputy corps representatives on metropolitan and provincial levels of noble organizations. The use of prosopographic and comparative methods has made it possible to characterize the deputy corps in the regions, to reconstruct its collective portrait. Comparative analysis has been conducted on the basis of number of years since joining the estate organization's service and those in the office of deputy. Biographical information on the youngest and the oldest deputies is presented. The characteristic of property and family status is given. The educational level of the deputies, as well as their relationship with law is highlighted. The authors illustrate the statistics on the most important comparison criteria with striking examples. On the basis of historical reconstruction, the authors can argue that position of a deputy for nobility could have been the first or the last stage in the nobleman's career. Distinctive feature of provincial deputy in comparison with metropolitan one is his property status. There is also an absence of the "deputy dynasties" trend in the deputy corps of the St. Petersburg gubernia, which was quite characteristic of provincial regions. The results of the study can be used to characterize the composition and activities of corporate noble organizations in the regions and in the Russian Empire as a whole. Further prospects for the study of the subject lie in the comprehensive study of the institute of noble corporations.

Ключевые слова
Исторические источники, дворянское депутатское собрание, формулярные списки о службе, дворянская корпорация, депутат дворянства, кандидат к депутату, просопографический и компаративный методы, Российская империя, Санкт-Петербург, Самара, Казань.

Keywords
Historical sources, assembly of noble deputies, record of service, noble corporation, deputy of the nobility, candidate for deputy, prosopographic and comparative methods, Russian Empire, St. Petersburg, Samara, Kazan.

В структуре дворянской сословной организации особое место занимает дворянское депутатское собрание, функционал которого был достаточно широк: ведение дворянских родословных книг, выдача грамот, свидетельств, участие

в делах дворянской опеки, рассмотрение и подготовка материалов к очередному дворянскому собранию. В пореформенный период в компетенцию депутатского собрания вошли также вопросы, передаваемые правительством на отзыв дворянства.

Изучение любого социального института невозможно без характеристики его членов. Ключевой фигурой дворянского депутатского собрания был депутат (кандидат депутата). В статье на материалах Санкт-Петербургской[1], Самарской[2] и Казанской губерний предпринята попытка реконструировать социально-экономический портрет данной категории служащих, выявить отличительные черты столичного и провинциального депутата.

Основу источниковой базы исследования составили «Формулярные списки о службе», позволяющие охарактеризовать деятельность членов дворянской корпорации по возрастному, имущественному, семейному положению и проследить весь карьерный путь. По Санкт-Петербургской губернии нами выявлены сведения о 62 депутатах (кандидатов к депутату), по Самарской – о 64 (кандидатов к депутату). Для критического анализа основной источниковой базы нами были привлечены именные указы Е. И. В. Александра III, списки лиц, избранных дворянством на губернских собраниях, аттестаты, послужные списки, адрес-календари и памятные книжки губерний, «Самарские губернские ведомости». Биографические сведения о дворянских депутатах (кандидатах к депутату) Казанской губернии заимствованы из приложения к работе Е. В. Мироновой[3]. Выбор территориальных и хронологических рамок (1850–1917 гг.) мотивирован задачами исследования.

Среди научно-исследовательских работ в данной области выделим диссертационные исследования В. С. Цветкова и Е. С. Корчминой, которые на основе анализа формулярных списков составили обобщающие характеристики членов Московской[4] и Рязанской[5] дворянских корпораций. Методологическую базу исследования составили просопографический и компаративный методы. Были созданы базы данных по Санкт-Петербургской и Самарской губерниям, включающие основные характеристики депутатского корпуса.

Первым критерием для сравнительного анализа был выбран возраст депутата на момент вступления в дворянскую корпорацию. В Санкт-Петербургской губернии в исследуемый период средний возраст представителей депутатского корпуса на момент вступления в корпорацию равнялся 39–40 годам, в Самарской – 25–32, в Казанской – 38–39 годам. Наиболее предпочтительный для занятия должности депутата возраст в Санкт-Петербургской губернии составлял 25–38 и 55 лет, в Самарской губернии находился в интервале 25–36 и 48–55 лет, в Казанской губернии – 24, 32, 43 и 49 лет.

Самыми молодыми депутатами Дворянского собрания в Санкт-Петербургской губернии были В. А. Мусин-Пушкин и И. Л. Остен-Сакен, при избрании на должность депутата им было по 25 лет. Семье Ивана Львовича на момент составления формулярного списка о службе принадлежало имение Власово в Петроградском уезде губернии. Окончив в 1894 г. Александровский лицей с IX классным чином, он был причислен к министру земледелия и государственных имуществ, а в 1897 г. был избран депутатом. Параллельно со службой в сословном учреждении он строил карьеру в канцелярии Е. И. В. государыни императрицы[6]. В Самарской губернии самым молодым на момент вступления в должность депутатом был 24-летний А. П. Жданов. Сдав экзамены в Бугурусланском уездном училище, он поступил на службу в дворянское депутатское собрание в 16-летнем возрасте, а спустя 8 лет дворянство избрало его депутатом[7]. В Казанской губернии самым молодым депутатом был П. Н. Депрейс, на момент избрания в «баллотировку» ему было 23 года. Как уже было отмечено, один из наиболее распространенных возрастов для вступления в должность депутата составлял 24 года, при этом именно этот возраст является наиболее часто встречающимся. Так, в этом возрасте депутатами дворянского депутатского собрания стали Г. М. Головня, С. А. Бекетов и В. П. Куприянов[8].

Самым пожилым депутатам дворянства в Санкт-Петербургской губернии было 73 года, в Самарской губернии – 61 год. В таком возрасте депутаты имели, как правило, большой опыт работы в государственных и/или сословных

учреждениях. Так, Ф. И. Григоровский (73 года) имел опыт работы в Сенате, канцелярии обер-прокурора Синода, Земстве и Дворянском собрании[9].

Анализируя время нахождения в должности депутата, Е. С. Корчмина приходит к выводу, что основными чертами депутатского корпуса Рязанской губернии второй четверти XIX в. являются «неоднократность занятия должностей депутата одним дворянином и семейственность»[10]. Данные черты способствовали повышению качества работы в связи с приобретением опыта принятия юридически правильных решений[11]. Такие показатели были характерны и для Санкт-Петербургской и Самарской губерний в 1850–1917 гг., а среднее количество трехлетних сроков нахождения в этой должности равнялось 2–3. Однако тенденция «депутатских династий» в Санкт-Петербургской губернии не выявлена.

Следующим критерием сравнительного анализа является имущественное положение. При анализе депутатского корпуса Санкт-Петербургской губернии можно выделить две группы депутатов: владеющие от 1 до 5 тыс. дес. земли и имеющие в собственности более 10 тыс. дес. земли, составляющие 64,5% выборки. В. А. Мусин-Пушкин был не только молодым депутатом, но и одним из самых крупных землевладельцев. Его семье принадлежало 114 286 дес. земли на территориях Херсонской, Полтавской, Черниговской и Ярославской губерний, а также три дома в Санкт-Петербурге[12]. Для Самарской губернии второй половины XIX – начала XX в. также характерно наличие значительной доли (34,3%) депутатов, чье имущество составляло от 1 до 5 тыс. дес. земли. Однако для характеристики имущественного положения депутатского корпуса более важными являются следующие категории: нет имущества, владеет домом и земельной собственностью до 1 тыс. дес. земли. В процентном соотношении эти категории суммарно составляют 35,8% депутатов. В Казанской губернии 34,5% (большинство) депутатов дворянства владели земельной собственностью до 1 тыс. дес. земли (Самарская губерния – 23,4%, Санкт-Петербургская губерния – 6,4%). Характерно близкое значение показателей имущественного положения в Самарской и Казанской губерниях, что, на наш взгляд, вызва-

но территориальной близостью губерний. Превалирование имущества размером от 1 до 5 тыс. дес. земли, а также более 10 тыс. дес. земли в Санкт-Петербургской губернии можно объяснить службой крупных дворянских родов при дворе и в центральных государственных учреждениях.

Оценивая степень образованности дворянских депутатов, отметим, что в столице большинство из них (60%) имели высшее образование. Как правило, это был Санкт-Петербургский университет, Александровский лицей или военные учебные заведения. Анализ данных депутатского корпуса Казанской губернии показывает, что большая часть депутатов получила образование в Казанском университете[13]. В Самарской губернии лишь 14% депутатов не получили образования в учебном заведении, а домашнее образование имели три депутата. Домашнее образование частично ограничивало карьерные возможности депутатов, но не препятствовало им полностью. Например, А. А. Нагаев дослужился до должности столоначальника земского суда, работал в Самарской удельной конторе, дворянской опеке и в 1852 г. занял должность депутата дворянства[14]. В Санкт-Петербургской губернии два депутата, получив домашнее образование, сдали экзамены и поступили на службу в государственные учреждения[15].

Депутаты дворянства в основном были семейными людьми, находившимися в первом брачном союзе и имеющими два-три ребенка. Однако в Санкт-Петербургской губернии встречаем многодетные семьи. Примером последних являются семьи Л. Н. Модзалевского, Д. К. Нарышкина, А. Н. Чебыкина[16].

Немаловажное значение для составления общей социально-экономической характеристики депутатского корпуса имеет фактор нарушения законодательства депутатами дворянства. Выявлен только один случай нарушения закона депутатом дворянства – в Самарской губернии. Связан он с депутатом В. К. Ромодановским, который вместе с уездными предводителями А. А. Ушаковым и Г. А. Акимовым принимал участие в денежных махинациях, за что и был осужден на один год и шесть месяцев[17].

Таким образом, обобщенный портрет депутата (кандидата) дворянства изучаемого периода можно представить себе следующим образом: дворянин, получивший высшее, среднее или военное образование, не имеющий опыта службы или имеющий значительный опыт гражданской или сословной службы. В собственности депутата либо находился дом в уездном, губернском городе, либо ему принадлежало от 1 до 5 тыс. дес. земли. Депутат имел семью и детей. Возрастной интервал на момент вступления в должность депутата варьировался от 25 до 38 лет, когда должность депутата становилась первым серьезным шагом в карьерной лестнице, или от 48 до 55 лет, когда после выхода в отставку она становилась последней в карьере дворянина.

В числе отличительных черт депутатов (кандидатов) столичного и провинциальных регионов можно назвать имущественное положение. Среди депутатов Санкт-Петербургской корпорации 32% (10 человек) владели более чем 10 тыс. дес. земли, что объясняется концентрацией крупных дворянских родов в столице империи на государственной службе и при дворе. Неоднократность занятия должности является общей тенденцией для всех губерний, однако в Санкт-Петербурге нами не выявлена тенденция «депутатских династий».

Примечания / Notes

[1] Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 536. Оп. 17. Д. 14–88. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archives of St. Petersburg] (TsGIA Spb), fond 536, series 17, files 14–88.

[2] Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 430. Оп. 1. Д. 1990-2146. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti* [Central State Archives of the Samara Region] (TsGASO), fond 430, series 1, files 1990–2146.

[3] *Миронова, Е. В.* Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2011. – С. 237–318. MIRONOVA, E. V. *Organizatsiya i deyatel'nost' dvoryanskikh uchrezhdenii Kazanskoi gubernii v 1861–1917 gg.: Dis. ... kand. ist. nauk* [Organization and activities of the noble institutions of the Kazan gubernia in 1861–1917: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kazan, 2011, pp. 237–318.

[4] *Цветков, В. С.* Дворянское самоуправление России во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2012. – 374 с. TSVETKOV, V. S. *Dvoryanskoe samoupravlenie Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. (po materialam Moskovskogo dvoryanskogo sobraniya): Dis. ... kand. ist. nauk* [Noble self-government of Russia in the second half of the 19th – early 20th century (based on materials from the Moscow noble assembly): Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2012, 374 p.

[5] *Корчмина, Е. С.* Дворянское сословное самоуправление в первой половине XIX в. (на материалах Рязанской губернии): Дис... канд. ист. наук. – Рязань, 2010. – 275 с. KORCHMINA, E. S. *Dvoryanskoe soslovnoe samoupravlenie v pervoi polovine XIX v. (na materialakh Ryazanskoi gubernii): Dis. .. kand. ist. nauk* [Noble estate self-government in the first half of the 19th century (based on materials of the Ryazan gubernia): Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Ryazan, 2010, 275 p.

[6] ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 17. Д. 52. Л. 1–37; Д. 82. Л. 96–97. TsGIA Spb, fond 536, series 17, file 52, pp. 1–37; file 82, pp. 96–97.

[7] ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2042. Л. 1–3. TsGASO, fond 430, series 1, file 2042, pp. 1–3.

[8] *Миронова, Е. В.* Указ. соч. – С. 237–318. MIRONOVA, E. V., 2011, pp. 237–318.

[9] ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 17. Д. 15. Л. 1–70; Д. 79. Л. 79; Д. 81. Л. 99. TsGIA Spb, fond 536. series 17, file 15, pp. 1–70; file 79, p. 79; file 81, p. 99.

[10] *Корчмина, Е. С.* Дворянское сословное самоуправление в первой половине XIX в. (на материалах Рязанской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. – Рязань, 2010. – С. 156–157. KORCHMINA, E. S., 2010, pp. 156–157.

[11] Там же. Ibid.

[12] ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 17. Д. 43. Л. 2–27; Д. 79. Л. 69; Д. 80. Л. 95–96; Д. 82. Л. 78. TsGIA Spb, fond 536, series 17, file 43, pp. 2–27; file 79, p. 69; file 80, pp. 95–96; file 82, p. 78.

[13] *Миронова, Е. В.* Указ. соч. – С. 237–318. MIRONOVA, E. V., 2011, pp. 237–318.

[14] ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2088. Л. 1–5. TsGASO, fond 430, series 1, file 2088, pp. 1–5.

[15] ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 17. Д. 74. Л. 1–46. TsGIA Spb, fond 536, series 17, file 74, pp. 1–46.

[16] Там же. Д. 51. Л. 1–26; Д. 72. Л. 1–20; Д. 76. Л. 174–184; Д. 79. Л. 68–69. Ibid., file 51, pp. 1–26; file 72, pp. 1–20; file 76, pp. 174–184; file 79, pp. 68–69.

[17] *Алексушина, Т. Ф.* Самарские страницы российского дворянства. – Самара: Офорт, 2013. – С. 448. ALEKSUSHINA, T. F. *Samarskie stranitsy rossiiskogo dvoryanstva* [Samara Pages of the Russian Nobility. In Russ.]. Samara, Ofort publ., 2013, p. 448.

Список литературы

Алексушина, Т. Ф. Самарские страницы российского дворянства. – Самара: Офорт, 2013. – 470 с.

Корчмина, Е. С. Дворянское сословное самоуправление в первой половине XIX в. (на материалах Рязанской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. – Рязань, 2010. – 275 с.

Миронова, Е. В. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2011. – 318 с.

Цветков, В. С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2012. – 374 с.

References

ALEKSUSHINA, T. F. *Samarskie stranitsy rossiiskogo dvoryanstva* [Samara Pages of the Russian Nobility. In Russ.]. Samara, Ofort publ., 2013, 470 p.

KORCHMINA, E. S. *Dvoryanskoe soslovnoe samoupravlenie v pervoi polovine XIX v. (na materialakh Ryazanskoi gubernii) Dis. ... kand. ist. nauk* [Noble estate self-government in the first half of the 19th century (based on materials from the Ryazan gubernia): Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Ryazan, 2010, 275 p.

MIRONOVA, E. V. *Organizatsiya i deyatel'nost' dvoryanskikh uchrezhdenii Kazanskoi gubernii v 1861–1917 gg.: Dis. ... kand. ist. nauk* [Organization and activities of the noble institutions of the Kazan gubernia in 1861–1917: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Kazan, 2011, pp. 237–318.

TSVETKOV, V. S. *Dvoryanskoe samoupravlenie Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. (po materialam Moskovskogo dvoryanskogo sobraniya): Dis. ... kand. ist. nauk* [Noble self-government of Russia in the second half of the 19th – early 20th century (based on materials from the Moscow noble assembly): Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2012, 374 p.

Сведения об авторах

Румянцева Надежда Максимовна, кандидат исторических наук, Тольяттинский государственный университет, доцент, г. Тольятти, Российская Федерация, 8-917-971-37-70, rumjantseva.n@yandex.ru

Трубицын Игорь Олегович, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева, аспирант, г. Самара, Российская Федерация, 8-937-986-25-96, trubitszyn@yandex.ru

About the authors

Rumyantseva Nadezhda Maksimovna, Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation, PhD in History, Togliatti State University, associate professor, Russian Federation, +7-917-971-37-70, rumjantseva.n@yandex.ru

Trubitsyn Igor Olegovich, post-graduate student, Academician S. P. Korolev Samara National Research University, Samara, Russian Federation, +7-937-986-25-96, trubitszyn@yandex.ru

В редакцию статья поступила 18.01.2021 г.,
опубликована (для цитирования):

Румянцева, Н. М., Трубицын, И. О. Социально-экономический портрет депутата Дворянского собрания во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 367–377. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-367-377

Submitted 18.01.2021, published (for citation):

RUMYANTSEVA, N. M., TRUBITSYN, I. O. *Sotsial'no-ekonomicheskii portret deputata Dvoryanskogo sobraniya vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Socio-Economic Portrait of a Noble Assembly Deputy in the Second Half of the 19th – Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 367–377. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-367-377

Научная статья / Scientific article
УДК9 94(47)+94(470.32)+044
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-378-389

М. Е. Разиньков
Воронежский государственный лесотехнический университет
им. Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Российская Федерация

Приветственные телеграммы крестьян Центрального Черноземья Государственной думе в марте–апреле 1917 г.: источник и его информационные возможности

Mikhail E. Razinkov
G. F. Morozov Voronezh State University of Forestry
and Technologies, Voronezh, Russian Federation

Salutatory Telegrams from Peasants of the Central Black Earth Region to the State Duma in March – April 1917: Source and Its Information Potential

Аннотация
Статья посвящена изучению приветственных телеграмм крестьян Центрального Черноземья Государственной думе весной 1917 г. Источник обладает существенными познавательными возможностями. Являясь массовым, он поддается количественному анализу. Исследованы 274 телеграммы, посланные от крестьянских сходов, митингов и комитетов. В документах выявлено, что 16,8% телеграмм подписаны еще и представителями некрестьянского населения: в основном духовенством и учителями. Не вызывает сомнения искренность большинства посланий: добрые пожелания в адрес Думы и проклятия царизму исходили напрямую от населения, но оформлялись в формулы приветствия их представителями из сельской администрации, учителями, духовенством. Однако очевидно и существование шаблонов телеграмм, имевших хождение по смежным волостям и уездам, и «телеграммная активность» территорий, конкретных населенных пунктов, которые вскоре вступили в противостояние с властью, стремясь решить проблемы не только мирным, но и насильственным путем. Представления крестьянства

о носителях верховной власти отличались неадекватностью. Сыгравшая выдающуюся роль в событиях февраля – начала марта 1917 г. Дума не смогла стать полноценным органом власти, а М. В. Родзянко не являлся ключевой фигурой революционной политики. Тем не менее до середины апреля 1917 г. крестьянское население видело в нем вождя, а в Государственной думе – полноценный парламент и даже правительство, ожидая от них радикального решения накопившихся проблем. Указывается, что адресанты телеграмм, являясь проводниками модернизации в деревне, были одновременно носителями традиционных ценностей, присутствие которых обнаруживается в источнике. Выделены ограничения познавательных возможностей изучаемого источника. Во-первых, направленные на то, чтобы оказать эмоциональную поддержку революционной власти, телеграммы содержат мало конкретных предложений крестьян революционной власти. Крестьяне рационализировали лишь условия, при которых произойдет переход к «светлому будущему». Во-вторых, движением оказалось охвачено явное меньшинство населения губерний, что позволяет ставить вопрос о пожеланиях «молчаливого большинства», несомненно отнесшегося к революции настороженно.

Abstract

The article is devoted to the study of salutatory telegrams from peasants of the Central Black Earth Region to the State Duma in the spring of 1917. This source has significant cognitive capabilities. Being a mass source, it lends itself to quantitative analysis. 274 telegrams sent by peasant gatherings, rallies, and committees have been studied. It is indicated that 16,8 % of telegrams were also signed by representatives of non-peasant population, mostly, clergy and teachers. There is no doubt in the sincerity of most messages: good wishes for the Duma and curses on tsarism came directly from the population, but they were formalized in salutatory formulas by the village administration representatives, teachers, and clergy. However, it is obvious that there were telegram clichés that circulated in adjacent volosts and uezds, and the “telegram activity” appeared in the territories and specific settlements, which soon came into conflict with the authorities, trying to solve their problems not only peacefully, but also by force. The peasants’ ideas about the bearers of supreme power were inadequate. Having played its outstanding role in the events of February – early March 1917, the Duma had not managed to become a full-fledged authority, and M. V. Rodzianko was not a key figure in the revolutionary politics. Nevertheless, until mid-April, the peasant population perceived him as a leader and the State Duma as a

true parliament or even a government, thus expecting from them a radical solution to the accumulated problems. It is indicated that the telegram senders, being agents of modernization in the village, were simultaneously carriers of traditional values, the presence of which is determined in the source. Limitations of cognitive capabilities of the studied source are highlighted. Firstly, in order to provide emotional support to the revolutionary power, the telegrams contain few concrete proposals from peasants to the evolutionary power. The peasants rationalized only conditions under which there would be a transition to the "brighter future." Secondly, the movement involved the minority of provincial population, which prompts to raise the question of the wishes of the "silent majority," who undoubtedly reacted warily to the revolution.

Ключевые слова
Архив, массовые источники, Февральская революция 1917 г., Государственная дума, крестьянское движение, приветственные телеграммы, диалог населения и власти, революционный вождизм.

Keywords
Archive, mass sources, February revolution of 1917, State Duma, peasant movement, salutatory telegrams, dialogue between the population and the authorities, revolutionary leaderism.

Изучение возможностей конструктивного диалога власти и общества особенно актуально в свете кровавых последствий российской революции 1917 г., переросшей в Гражданскую войну в России. Цель исследования – выявить познавательные возможности приветственных телеграмм в адрес Государственной думы (март–апрель 1917 г.) для изучения взаимоотношений власти и крестьянства Центрального Черноземья (Орловская, Воронежская, Курская, Тамбовская губернии). Представлена общая характеристика источника, изучены авторство телеграмм, проблема искренности адресантов, проведен анализ смысловых категорий текста. Источниковой базой исследования послужили дела, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве[1]. Использованы основные методы – сравнительный и количественного анализа. В рамках Центрально-Черноземной области (ЦЧО) телеграммы в адрес Государственной думы никогда не изучались комплексно, текстологический

анализ их не проводился. В исследовании сделаны выводы об искренности большинства адресантов, неадекватности представлений крестьянства о том, кто же являлся носителем верховной власти в России весной 1917 г., указывается на информационные ограничения источника, живучесть традиционных ценностей и наличие выжидающего «молчаливого большинства» народа.

Приветственные послания являются разновидностью писем во власть. Исследователи рассматривают этот источник как способ коммуникации с властью, показатель социальной поддержки, поставщик данных о политических настроениях, эмоциях, зеркало идеологии, стереотипов восприятия власти[2]. В РГИА выявлены 274 телеграммы, отправленные из губерний ЦЧО на адрес Государственной думы: Воронежская губерния – 70 (25,5%), Орловская – 47 (17,2%), Курская – 63 (23%), Тамбовская – 94 (34,3%). Телеграммами представлены все уезды за исключением Фатежского Курской губернии. Вместе с тем движением оказалось охвачено меньшинство волостей региона. Телеграммы стали последствием двух наложившихся друг на друга волн кампаний поддержки революционной власти. Первая (март – начало апреля 1917 г.) отражала стремление населения выразить доверие Думе. Вторая (апрельская) была связана с празднованием Первомая, отражая остаточное доверие растерявшей власть Государственной думе и лично М. В. Родзянко[3].

Приветственные телеграммы посылались от лица сходов, «всенародного собрания», прихожан, при этом их подписывали председатели Комитета общественного спасения, сельские старосты, волостные старшины. Нельзя утверждать, что послания отражали настроения узкой группы активистов. В них подчеркивалось, что подписавшиеся являются исполнителями коллективных решений. Например, для Орловской губернии от лица сходов и собраний были отправлены 89,4% телеграмм, остальные были посланы комитетами.

Некрестьянским элементом подписано 46 телеграмм (16,8%). Однако значимые величины дают только духовенство – 10,2% (28 телеграмм) и учителя – 3,7% (10 телеграмм). Единично упоминаются землевладельцы, врачи, служащие,

торговцы, рабочие, кооператоры, военнослужащие, студенты, милиционеры, земские начальники, комиссары, начальники почты, депутаты Государственной думы. По данным Д. М. Усмановой, мусульманское население страны дало не менее 30% телеграмм, подписанных имамами[4]. В Черноземных губерниях видим меньший процент участия духовенства в крестьянских обращениях.

Поставленная Д. М. Усмановой и В. В. Журавлевым проблема неискренности авторов телеграмм, стремившихся доказать свою необходимость новой власти, находит некоторое подтверждение в исследуемом материале, но прямые примеры этому единичны и сомнительны. Так, телеграмма из Новооскольского уезда Курской губернии хотя и отправлена земским начальником, но нет никаких внешних оснований считать ее неискренней. В другом случае под исполнительным комитетом с. Погромец Валуйского уезда Воронежской губернии мог скрываться местный монархический союз, но утверждать это с абсолютной точностью невозможно[5]. Другим признаком «формальности» приветствий является наличие шаблонов посланий, ходивших по смежным волостям и уездам, дополнявшихся оригинальным текстом от лица конкретного сельского схода или комитета[6]. Наконец, информацию к размышлению дает сопоставление географии населенных пунктов, из которых были отправлены телеграммы, с территорией крестьянских волнений 1917 – начала 1918 г. В Тамбовской губернии зафиксированы 23 случая (24,5%) выступлений против частных владельцев крестьян тех же сёл и волостей, откуда были отправлены приветственные телеграммы. Наибольшую активность в посылке телеграмм проявляли крестьяне проблемных уездов. Для Тамбовщины это Моршанский, Тамбовский, Кирсановский, Усманский, Борисоглебский, для Воронежчины – Воронежский, Бобровский и Острогожский уезды. Можно утверждать, что крестьяне старались решить свои проблемы разными методами, включая и мирные, и насильственные.

Проведенное количественное исследование позволяет уяснить важнейшие идеи, которые хотело донести до новой власти население.

В 37,3% телеграмм указывается, что их адресантом являются «граждане». Из них в 4,4% телеграмм подчеркивалось, что это – «свободные граждане», намекая на республиканский подтекст. Невысокая частотность употребления термина «свободные граждане» компенсируется многочисленными упоминаниями о свободной России (22,6%), свободном народе (4,4%), строительстве России на началах демократических ценностей и справедливости (14,2%).

Несмотря на то что прямым адресатом телеграмм выступала Государственная дума, они предназначались для более широкого круга властных субъектов. Приветствия Государственной думе звучали в 47,8% телеграмм, 48,9% адресовали приветствия новому правительству, 4,7% – Совету рабочих и солдатских депутатов, 9,5% – армии и флоту, 27% – свободной России и ее народу, 19,3% – борцам за лучшее будущее. Под последними понимались депутаты Государственной думы, реже – прочие представители освободительного движения. Кроме М. В. Родзянко личность борцов персонифицировалась очень редко. В свою очередь здравицы в адрес председателя Государственной думы присутствуют в 38,3% посланий.

Образ М. В. Родзянко предстает весьма сложным. Он выступает не только «первым гражданином», отношение к которому было весьма почтительным, но иногда и главой правительства. Характерно, что председатель Временного правительства Г. Е. Львов не упомянут в телеграммах ни разу. Михаил Владимирович представал в образе героя, первым поднявшего знамя борьбы с царизмом; связующим звеном между народом и теми, кто делал революцию. Через М. В. Родзянко адресуются благодарности прочим революционерам, его образ сакрализируется как носитель высшей власти и правды. В дальнейшем образ «великого гражданина» стал основой и продолжением стремительного формирования культа личности А. Ф. Керенского[7].

Многие авторы телеграмм были уверены, что в руках Думы сосредоточена реальная власть, возглавляемая М. В. Родзянко. В этом смысле высокая частотность приветствий в адрес Временного правительства в телеграммах Государственной думе объясняется неадекватным восприятием революцион-

ной власти, а в образе председателя Думы явственно фиксируются черты вождя.

Большое место в текстах телеграмм занимают проклятия царизму (39,8%) и ожидание новой лучшей жизни (33,9%). Адресанты благодарят Думу за избавление от ига «вреднейшего самодержавия» (30,3%), клянут царизм за то, что он привел страну к разрухе и гибели (4,7%). В образе царизма прослеживается мотив предательства (4,8%). Слухи о предательстве были частью образа Николая II и императрицы еще до революции[8].

В половине телеграмм образу будущего придаются конкретные черты (справедливость, свобода, равенство, братство, законность, правда). В 17,9% – это расплывчатый образ «яркой зари светлых дней», всеобщего счастья и «светлого будущего». Некоторые подробности об ожидаемом будущем сообщают пожелания, звучащие в заключительной части телеграмм. Однако в основном это перечисление условий, при осуществлении которых наступит лучшее будущее: победа в войне (26,3%), единение различных слоев населения и власти (13,1%), поддержание порядка (12,8%), доведение процесса освобождения «до конца» (6,6%), созыв Учредительного собрания (5,1%), победа над внутренним врагом (4,7%). Конкретные требования встречаются редко: передача земли крестьянам (3,7%), создание демократической республики (5,8%). Иначе говоря, рациональная сторона представлена в посланиях незначительно, что объясняется не отсутствием у крестьянства конкретных требований, а характером источника, целью которого было выразить поддержку революционной власти.

Телеграммы повышенно эмоциональны. В 54,7% посланий сообщается о чувствах величайшей радости, восторга, беспредельной благодарности, подчеркивается их искренность; в 13,5% говорится о единодушии в поддержке новой власти; 28,8% уверяют в преданности новой власти, признании ее легитимности; 36,5% говорят о желании всеми силами поддерживать ее и даже отдать жизнь за правительство (9,9%).

Телеграммы дают представление о силе традиционных ценностей среди адресантов. Упоминания о Боге, молебнах

содержатся в 35% телеграмм, подчеркивая стремление сакрализировать новую власть. В 23,7% телеграмм приводятся ссылки на «русскость» собравшихся («русский народ», «истинно русские люди», «русские граждане»). Представления о «русскости» связаны с маркером религиозности, но связь эта не абсолютна. Например, в Курской губернии из семи телеграмм, подписанных священниками, только в трех находим термины: «русская армия», «русский народ», еще в двух – архаизированное «Матушка-Россия», «Российская держава»[9]. Из 47 телеграмм Орловщины только в четырех словосочетания «русский народ», «русская деревня» соседствуют с упоминанием молебнов или наличия в собрании священников[10]. Авторами телеграмм выступали лица, осуждавшие самодержавие и являвшиеся проводниками «модерна» в российской деревне, но они оказались не чужды религии и связанному с ним «русскому чувству».

Говорить об особенностях посланий из каждой губернии нужно с большой осторожностью. Обращает на себя внимание относительная малочисленность телеграмм из Орловской губернии, что, возможно, объясняется силой монархических традиций. С другой стороны, славившаяся тем же монархизмом Курская губерния дала активное приветственное движение. Тезис о силе традиционных ценностей в этих губерниях находит косвенное подтверждение в маркерах этничности и религиозности. «Русскость» присутствует в 46,8% телеграмм из Орловской губернии, религиозность отражена в 52,4% телеграмм из Курской губернии. Эти показатели существенно превышают средние по региону. В Орловской губернии мотив единодушия в поддержке правительства составил всего 8,5%, а приветствия «борцам» со старым режимом по Курской губернии – 12,7%, т. е. в два раза меньше, чем в других губерниях. Патриотический мотив поддержки армии и ведения войны до победного конца составил в Курской губернии 49,2%, а в других губерниях – около четверти. Вместе с тем не будем переоценивать значение этих показателей. В той же Орловской губернии маркер эмоциональной поддержки революции составил 66%; новой, лучшей жизни ожидали 55,6% адресантов из Курской губернии.

Не будет ошибкой сказать, что большинство населения губерний Центрального Черноземья занимало в марте–апреле 1917 г. выжидательную позицию, не помышляя о немедленном черном переделе, наблюдая за складывающейся политической ситуацией, но высказывая устойчивые надежды на радикальные перемены к лучшему.

Примечания / Notes

[1] Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1334. Л. 60–112; Д. 1336. Л. 57–158; Д. 1341. Л. 1–73; Д. 1345. Л. 1–72. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1278, series 5, file 1334, pp. 60–112; file 1336, pp. 57–158; file 1341, pp. 1–73; file 1345, pp. 1–72.

[2] *Лившин, А. Я.* Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917–1932 гг. – М.: РОССПЭН, 2010. – 344 с. LIVSHIN, A. Ya. *Nastroeniya i politicheskie emotsii v Sovetskoi Rossii: 1917–1932 gg.* [Sentiments and political emotions in Soviet Russia: 1917–32. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2010, 344 p.; *Усманова, Д. М.* Приветственные телеграммы мусульманского населения России как барометр общественных настроений (март–апрель 1917 г.) // Российский либерализм и Государственная Дума России в начале XX века: В 3 ч. Ч. III / Под общ. ред. Д. В. Аронова. – Орел: Орлик, 2019. – С. 189–200. USMANOVA, D. M. *Privetstvennye telegrammy musul'manskogo naseleniya Rossii kak barometr obshchestvennykh nastroenii (mart–aprel' 1917 g.)* [Salutatory telegrams of the Muslim population of Russia as a barometer of public sentiment (March – April 1917). In Russ.]. IN: *Rossiiskii liberalizm i Gosudarstvennaya Duma Rossii v nachale XX veka* [ARONOV, D. V. (ed.). Russian liberalism and the State Duma of Russia at the early 20th century. In Russ.]. In 3 parts. Part 3. Oryol, Orlik publ., 2019, pp. 189–200; *Журавлев, В. В.* Политическая адаптация в гражданской войне: опыт сравнительного анализа приветственных посланий населения Сибири председателю Совнаркома В. И. Ульянову-Ленину и Верховному правителю адмиралу А. В. Колчаку // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века / Науч. ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск: Параллель, 2015. – С. 121–144. ZHURAVLEV, V. V. *Politicheskaya adaptatsiya v grazhdanskoi voine: opyt sravnitel'nogo analiza privetstvennykh poslanii naseleniyu Sibiri predsedatelyu Sovnarkoma V. I. Ul'yanovu-Leninu i Verkhovnomu pravitelyu admiralu A.V. Kolchaku* [Political adapting in the Civil War: Comparative analysis of salutatory messages from the population of Siberia to the Chairman of the Council of People's Commissars V. I. Ulyanov-Lenin and to the Supreme Ruler, Admiral A. V. Kolchak. In Russ.]. IN: *Politicheskaya*

adaptatsiya naseleniya Sibiri v pervoi treti XX veka [SHISHKIN, V. I. (ed.). Political adaptation of the population of Siberia in the first third of the 20th century. In Russ.]. Novosibirsk, Parallel' publ., 2015, pp. 121–144.

[3] РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1345. Л. 47; Д. 1334. Л. 84; Д. 1336. Л. 115, 116. RGIA, fond 1278, series 5, file 1345, p. 47; file 1334, p. 84; file 1336, pp. 115, 116.

[4] *Усманова, Д. М.* Указ. соч. – С. 194. USMANOVA, D. M., 2019, p. 194.

[5] РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1345. Л. 49; Д. 1341. Л. 34. RGIA, fond 1278, series 5, file 1345, p. 49; file 1341, p. 34.

[6] Там же. Д. 1341. Л. 65–66; Д. 1336. Л. 75, 93, 96, 110. Ibid., file 1341, pp. 65–66; file, 1336, pp. 75, 93, 96, 110.

[7] *Колоницкий, Б. И.* «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март–июнь 1917 г.). – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 520 с. KOLONITSKII, B. I. *"Tovarishch Kerenskii": antimonarkhicheskaya revolyutsiya i formirovanie kul'ta "vozhdya naroda" (mart–iyun' 1917 g.)* ["Comrade Kerensky": The antimonarchist revolution and the formation of the cult of the "leader of the people" (March – June 1917). In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2017, 520 p.

[8] *Колоницкий, Б. И.* «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – С. 228–240, 289–313. KOLONITSKII, B. I. *"Tragicheskaya erotica": obrazy imperatorskoi sem'i v gody Pervoi mirovoi voiny* ["Tragic Erotica": Images of the Imperial family during the First World War. In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2010, pp. 228–240, 289–313.

[9] РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1345. Л. 1, 5, 28, 43, 52, 71, 72. RGIA, fond 1278, series 5, file 1345, pp. 1, 5, 28, 43, 52, 71, 72.

[10] Там же. Д. 1334. Л. 84, 88, 92, 94. Ibid., file 1334, pp. 84, 88, 92, 94.

Список литературы

Журавлев, В. В. Политическая адаптация в гражданской войне: опыт сравнительного анализа приветственных посланий населения Сибири председателю Совнаркома В. И. Ульянову-Ленину и Верховному правителю адмиралу А. В. Колчаку // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века: Сб. науч. статей / Науч. ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск: Параллель, 2015. – С. 121–144.

Колоницкий, Б. И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март–июнь 1917 г.). – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 520 с.

Колоницкий, Б. И. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 664 с.

Лившин, А. Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917–1932 гг. – М.: РОССПЭН, 2010. – 344 с.

Усманова, Д. М. Приветственные телеграммы мусульманского населения России как барометр общественных настроений (март–апрель 1917 г.) // Российский либерализм и Государственная Дума России в начале XX века: В 3 ч. Ч. III / Под общ. ред. Д. В. Аронова. – Орел: Орлик, 2019. – С. 189–200.

References

ZHURAVLEV, V. V. *Politicheskaya adaptatsiya v grazhdanskoi voine: opyt sravnitel'nogo analiza privetstvennykh poslanii naseleniyu Sibiri predsedatelyu Sovnarkoma V. I. Ul'yanovu-Leninu i Verkhovnomu pravitelyu admiralu A. V. Kolchaku* [Political adapting in the Civil War: Comparative analysis of salutatory messages from the population of Siberia to the Chairman of the Council of People's Commissars V. I. Ulyanov-Lenin and to the Supreme Ruler, Admiral A. V. Kolchak. In Russ.]. IN: *Politicheskaya adaptatsiya naseleniya Sibiri v pervoi treti XX veka* [SHISHKIN, V. I. (ed.). Political adaptation of the population of Siberia in the first third of the 20th century. In Russ.]. Novosibirsk, Parallel' publ., 2015, pp. 121–144.

KOLONITSKII, B. I. *"Tovarishch Kerenskii": antimonarkhicheskaya revolyutsiya i formirovanie kul'ta "vozhdya naroda" (mart–iyun' 1917 g.)* ["Comrade Kerensky": The anti-monarchist revolution and the formation of the cult of the "leader of the people" (March – June 1917). In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2017, 520 p.

KOLONITSKII, B. I. *"Tragicheskaya erotica": obrazy imperatorskoi sem'i v gody Pervoi mirovoi voiny* ["Tragic Erotica": Images of the Imperial family during the First World War. In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2010, 664 p.

LIVSHIN, A. Ya. *Nastroeniya i politicheskie emotsii v Sovetskoi Rossii: 1917–1932 gg.* [Sentiments and political emotions in Soviet Russia: 1917–1932. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2010, 344 p.

USMANOVA, D. M. *Privetstvennye telegrammy musul'manskogo naseleniya Rossii kak barometr obshchestvennykh nastroenii (mart–aprel' 1917 g.)* [Salutatory telegrams of the Muslim population of Russia as a barometer of public sentiment (March – April 1917). In Russ.]. IN: *Rossiiskii liberalizm i Gosudarstvennaya Duma Rossii v nachale XX veka* [ARONOV, D. V. (ed.). Russian liberalism and the State Duma of Russia at the early 20th century: In Russ.]. In 3 parts, part 3. Oryol, Orlik publ., 2019, pp. 189–200.

Сведения об авторах

Разиньков Михаил Егорович, кандидат исторических наук, доцент, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова, кафедра социально-гуманитарных наук, доцент, г. Воронеж, Российская Федерация, 8-906-674-75-05, razinkov_mihail@mail.ru

About the authors

Razinkov Mikhail Egorovich, PhD in history, associate professor, G. F. Morozov Voronezh State University of Forestry and Technologies, Department of Social Sciences and Humanities, associate professor, Voronezh, Russian Federation, +7-906-674-75-05, razinkov_mihail@mail.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00115А «Социально-политический диалог в послефевральской и послеоктябрьской России (1917–1918): тенденции, механизм, региональные особенности».

Grant information

This article has been prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project no. 19-09-00115A "The socio-political dialogue in post-February and post-October Russia (1917–1918): Trends, mechanism, and regional features".

В редакцию статья поступила 15.07.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Разиньков, М. Е. Приветственные телеграммы крестьян Центрального Черноземья Государственной думе в марте–апреле 1917 г.: источник и его информационные возможности // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 378–389. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-378-389

Submitted 15.07.2020, published (for citation):

RAZINKOV, M. E. *Privetstvennye telegrammy krest'yan Tsentral'nogo Chernozem'ya Gosudarstvennoi dume v marte–aprele 1917 g.: istochnik i ego informatsionnye vozmozhnosti* [Salutatory Telegrams from Peasants of the Central Black Earth Region to the State Duma in March – April 1917: Source and Its Information Potential. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 378–389. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-378-389

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+77.03
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-390-404

В. В. Калекин
Омский институт водного транспорта,
г. Омск, Российская Федерация
Л. Г. Капустин
г. Муром, Российская Федерация
Д. И. Петин
Омский государственный технический университет,
г. Омск, Российская Федерация

Верховный правитель адмирал А. В. Колчак в поездке на Тобольский фронт: к анализу неизвестного фотодокумента 1919 г.

Vladimir V. Kalekin
Omsk Institute of Water Transport, Omsk, Russian Federation
Leonid G. Kapustin
Murom, Russian Federation
Dmitrii I. Petin
Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

Supreme Ruler A.V. Kolchak on His Trip to the Tobolsk Front: Revisiting the Analysis of an Unknown Photo Document (1919)

Аннотация
Исследование посвящено анализу неизвестного и ранее не введенного в научный оборот фотодокумента, связанного с фронтовой бытностью адмирала А. В. Колчака в период Гражданской войны в России. Актуальность работы обосновывается относительно нечастым обращением специалистов в рамках междисциплинарных практик к источниковедческому анализу кинофотодокументов как самостоятельных источников по истории Гражданской войны. При этом оче-

виден и значительный интерес отечественного научного сообщества к персоне названного исторического деятеля, вызывающей вот уже в течение столетия весьма острые полемичные дискуссии, приводящие подчас к противоречивым оценочным суждениям. Вводимая авторами в научный оборот фотография была выявлена в 2020 г.; находится она на постоянном хранении в фондах Центра исторического наследия речников и патриотического воспитания, входящего в структуру Омского института водного транспорта. Стоит подчеркнуть, что отличительной особенностью снимка можно назвать его будничный и непостановочный характер, в то время как подавляющее большинство известных изображений А. В. Колчака можно отнести именно к официальным. Исходя из специфики исследования, авторским коллективом был использован комплексный методологический подход, который построен на сочетании источниковедческой (внешней и внутренней) критики представляемого источника с антропологическим подходом, биографическим и проблемно-хронологическим методами. Такая теоретическая совокупность позволила, насколько это представилось возможным, максимально убедительно интерпретировать выявленный визуальный документ, увязывая его появление с конкретно-исторической обстановкой и государственной деятельностью адмирала А. В. Колчака в должности Верховного правителя России в финальный этап омского периода его биографии. Данная публикация может представлять интерес для исследователей Гражданской войны и белой армии на востоке России, биографии адмирала А. В. Колчака в его бытность Верховным правителем, а также для специалистов по источниковедению, исследованию визуальных документов и истории повседневности.

Abstract

The article is to analyze an unknown and previously unintroduced into scientific use photographic document concerning front-line activities of Admiral A. V. Kolchak during the Civil War. The relevance of the work springs from the fact that scholars quite rarely provide source analysis of film and photo documents as independent sources on the history of the Civil War in Russia within the framework of interdisciplinary practices. At the same time, there is a significant interest of national scientific community in this historical figure and it has been causing sharp polemical discussions for a century already, including, at times, contradictory judgemental statements. The photograph we are introducing into scientific use was discovered in 2020; it is in permanent storage in the fonds of the Center for Historical Heritage of River Workers and Patriotic Education, which is a part of the Omsk Institute of Water Transport structure. It should be emphasized that

most distinctive feature of the photograph is its everyday and non-staged nature, whereas the overwhelming majority of A. V. Kolchak's known images are official. The authors have used comprehensive methodological approach based on a combination of anthropological approach to source, use of biographical and problem-chronological methods with its source study criticism (both external and internal). This theoretical set of methods has allowed the authors to interpret the revealed visual document quite well, linking its appearance with concrete historical situation and state activities of Admiral A. V. Kolchak at his post of the Supreme Ruler in the final stage of the Omsk period of his biography. This publication may be of interest to researchers of the Civil War and the White Army in Eastern Russia, of Admiral A.V. Kolchak' biography in his time as the Supreme Ruler, as well as to specialists in source studies, study of visual documents, and history of everyday life.

Ключевые слова
Источниковедение, фотодокументы, визуальные документы, военная антропология, фотодокументы, Гражданская война в России, белое движение, А. В. Колчак, народный музей Омского института водного транспорта, повседневность.

Keywords
Source study, photo documents, visual documents, military anthropology, Civil War in Russia, White movement, A. V. Kolchak, people's museum of the Omsk Institute of Water Transport, everyday life.

Научное сообщество нашей страны в текущее трехлетие проявило повышенный интерес к событиям 1917–1920 гг., уделяя особое внимание одному из ключевых лидеров белого движения – А. В. Колчаку. По оценкам специалистов, его исторический образ ныне влияет на массовое сознание, как и в период Гражданской войны в России. Имагологический аспект личности А. В. Колчака нашел отражение в историографии как в прошлом[1], так и в наши дни[2], а центром острой полемики об адмирале стал Омск – бывшая столица сибирской контрреволюции[3]. Исследователи сегодня отмечают значимость анализа визуальных источников в изучении новейшей истории России в контексте междисциплинарного дискурса антропологии, истории повседневности, культурологии[4]. Такой подход стал тенденцией развития гуманитаристики[5].

Адмирал А. В. Колчак в поездке на Тобольский фронт. 12 октября 1919 г.
Слева от адмирала – капитан 1-го ранга В. В. Романов,
позади – адъютанты адмирала старший лейтенант М. М. Комелов
и лейтенант Д. С. Трубчанинов
Admiral Kolchak during his trip to the Tobolsk Front. October 12, 1919.
To the admiral's left – captain 1st rank V. V. Romanov, in the back – admiral's
adjutants senior lieutenant M. M. Komelov and lieutenant D. S. Trubchaninov

По сравнению с фотодокументами большее внимание исследователи уделяют кинохронике – «динамичному» свидетельству прошлого. Подчеркивая историческую роль фотографии, мы говорим об актуальности нашего исследования, нацеленного на анализ неизвестного ранее снимка А. В. Колчака. Выявление за текущие 10 лет большого числа видео и фото этого политика расширило представления о нем, усилив интерес к его историческому образу. Здесь недавней резонансной находкой стал архив рода Колчаков[6].

В омский период своей биографии А. В. Колчак совершил ряд рабочих поездок в действующую армию. Как сообщают публицист Г. А. Вяткин[7] и мемуарист Г. К. Гинс, последний раз Верховный правитель посетил фронт, следуя по маршруту Омск – Тара – Усть-Ишим – Тобольск – прифронтовая полоса – Тобольск – Омск, 7–16 октября 1919 г.[8] Визит

Адмирал А. В. Колчак производит смотр одной из частей 7-й Сибирской стрелковой дивизии на Тоболе. 12 октября 1919 г. Позади – начальник дивизии полковник А. В. Бордзиловский, его помощник штабс-капитан К. Д. Атавин, за ними – адъютанты адмирала М. М. Комелов и Д. С. Трубчанинов
Admiral Kolchak inspecting one of the units of the 7th Siberian Rifle Division on the Tobol. October 12, 1919 In the back – Colonel A.V. Bordzilovsky, head of the division, and his assistant staff captain K. D. Atavin, behind them admiral Kolchak's adjutants M. M. Komelov and D. S. Trubchaninov

известен и по широко распространенным в сети Интернет 15 фото и съемке без звука хронометражом около 1,5 минут, запечатлевшей Тобольск, прифронтовую полосу близ города 11–12 октября 1919 г.

Такое количество источников, посвященных событию локального масштаба, объясняется пропагандистской ролью поездки Верховного правителя. Появление адмирала Колчака на фронте должно было поднять боевой дух армии, стимулировать контрнаступление. В те дни антибольшевистские войска теснили РККА на юге и северо-западе России. Как ошибочно казалось, конец большевизма был близок, но уже через месяц падение Омска предрешило для А. В. Колчака фатальный исход[9].

Кинокадры той поездки Верховного правителя на фронт – единственная известная съемка А. В. Колчака в полевых условиях и хронологически последний видеосюжет с адмиралом. Но хроника из-за несовершенства техники, отрывочности и за давностью лет не позволяет дать уточнения о событиях и людях[10]. В выявлении важных деталей помогают фотодокументы. Их анализ ведется вместе с периодикой, мемуарами, кинокадрами, решая источниковедческие проблемы, связанные с уникальной находкой.

Адмирал А. В. Колчак в поездке на Тобольский фронт на борту парохода «Товарпар». Октябрь 1919 г. Позади – морской министр контр-адмирал М. И. Смирнов и капитан 1-го ранга В. В. Романов
Admiral Kolchak during his trip to the Tobolsk Front aboard the steamer "Tovarpar." October 1919. In the back – Minister, Rear Admiral M. I. Smirnov and captain 1st rank V. V. Romanov

В советский период омские речники передали в народный музей Иртышского пароходства документы, связанные с их участием в военных конфликтах XX в. С 2013 г. фонды вошли в народный музей Омского института водного транспорта (ОИВТ), на их основе в вузе создали Центр исторического наследия речников и патриотического воспитания. Готовя здесь новую экспозицию, студент ОИВТ Д. П. Ярушкин 6 февраля 2020 г. выявил анализируемый нами фотоснимок (очевидно, копия, размер 114×79 мм)[11]. Изображение находится в материалах об открытии на территории Омского судостроительно-судоремонтного завода обелиска к 60-летию произошедшего в ночь

Адмирал Колчак в поездке на Тобольский фронт. 12 октября 1919 г.
Позади – адъютанты адмирала, первый из них Д. С. Трубчанинов
Admiral Kolchak during his trip to the Tobolsk Front. October 12, 1919.
In the back – admiral's adjutants, the first of which is D. S. Trubchaninov

с 22 на 23 августа 1919 г. близ Тобольска антиколчаковского восстания команды парохода «Иртыш» во главе с матросом-большевиком Александром Водопьяновым (? – 1919). Инициативу речников и общественности оформили решением Первомайского райисполкома г. Омска от 12 апреля 1979 г. № 352[12].

Как динамический снимок Верховного правителя попал в фонды музея – неизвестно. Фото хорошего качества, запечатлело А. В. Колчака, идущего по крутому берегу Тобола. Адмирал отдает воинское приветствие встречающим его официальным лицам. Это единственное известное на сегодня изображение А. В. Колчака в коротком двубортном полупальто с полевыми погонами «полного генерала» (носил их обычно в поездках на фронт), бриджах и сапогах. На груди у А. В. Колчака – бинокль, на голове – полевая фуражка. На иных известных снимках Верховный правитель предстает в длиннополой шинели, застегнутой на крючки, с Георгиевской ленточкой в петлице. Интересен штрих: в ходе этой поездки на

фронт во всех официальных случаях А. В. Колчак (принимая делегации, доклады) облачен в наглухо застегнутую шинель (возможно, из-за условий погоды), при нем личное оружие – азиатская шашка и пистолет системы Браунинга.

Очевиднее всего, выявленный снимок был сделан 12 октября 1919 г. В упомянутой выше хронике мы видим, как адмирал (видимо, с инспекцией войск) идет в сопровождении свиты на берег, но он облачен в шинель, при нем оружие. Колчак, как пишет Г. А. Вяткин, в тот день выехал из Тобольска в прифронтовую полосу: «12-го октября, рано утром пароход отваливает от Тобольска... остановка у Мариинских Юрт... Верховный Правитель всходит на высокий берег». Далее «адмирал обходит серые ряды... благодарит за боевую службу... Отличившиеся выстроены длинной шеренгой. Адмирал прикалывает им Георгиевские кресты и поздравляет с наградой»[13].

Вскоре в кадре мы видим А. В. Колчака без верхней одежды и оружия, с биноклем на груди. Видимо, в менее официальной обстановке (в этом случае при поездке на корабле) Верховный правитель предпочитал носить более короткое и удобное полупальто-тужурку. Этот факт не отмечают очевидцы, не зафиксирован он и на иных фото.

На анализируемом снимке запечатлен другой эпизод того же дня, 12 октября 1919 г. (вероятно, наблюдение за стрельбами речной флотилии или передовыми позициями противника), чем можно объяснить отчасти неформальный вид А. В. Колчака.

Яркая особенность переднего плана анализируемого изображения – тени на траве от снимающих против солнца фотографа, делающего данный кадр (слева), и кинохроникера с характерной ручкой камеры (справа). Интересен и второй план фото. Позади вслед за адмиралом сходят на берег его адъютанты. Первый из них (в морской форме) уверенно узнается – кадровый офицер флота, выпускник Морского корпуса (1912), лейтенант Гвардейского экипажа Дмитрий Сергеевич Трубчанинов (1890–1981), впоследствии эмигрант и общественный деятель[14]. Личность другого адъютанта установить не удалось, но он известен по фото во время поездки на Тобол. Дальше по склону – плохо различимые фигуры офицеров или

Пароход «Товарпар», специально реквизированный
для поездки Верховного правителя на Тобольский фронт. 1910-е гг.
Steamboat Steamer “Tovarpar” was requisitioned for the trip
of the Supreme Ruler to the Tobolsk Front, 1910s

нижних чинов-военных в полевой форме. На заднем плане – пароход Товарищества Западно-Сибирского пароходства и торговли, реквизированный для поездки А. В. Колчака на фронт: надпись «Товарпар» хорошо читается по борту судна.

Новое фото – редкое, ценное свидетельство важного события истории Гражданской войны на востоке России. Этот репрезентативный источник акцентирует внимание на церемониальных мероприятиях сибирских белогвардейцев, позволяя лучше представить себе реалии их фронтовой повседневности осенью 1919 г., дополняя известные детали внешнего вида и униформологии А. В. Колчака, его ближайшего военного окружения, а также иллюстрируя последний визит Верховного правителя в действующую армию.

Исследование подобных находок свидетельствует о высоких информационных потенциалах фондов региональных архивов и музеев для событий военно-революционного периода 1917–1920 гг. В то же время требующий комплексного подхода анализ визуальных источников имеет не

только теоретическую актуальность. Знания эти особо ценны для современных творческих интерпретаций образов исторических деятелей в массовой культуре, каковые подчас имеют погрешности.

Примечания / Notes

[1] От первого лица: Николай II, П. Малянтович, А. Будберг, А. Лукомский, А. Деникин, П. Краснов, П. Врангель, А. Колчак. / Автор-сост. И. А. Анфертьев: В 2 кн. Кн. 1. — М.: Патриот, 1990. — С. 407–452, 482–495. *Ot pervogo litsa: Nikolai II, P. Malyantovich, A. Budberg, A. Lukomskii, A. Denikin, P. Krasnov, P. Vrangel', A. Kolchak* [ANFERTIEV, I. A. (comp.). From the first hands: Nickolas II, P. Malyantovich, A. Budberg, A. Lukomsky, A. Denikin, P. Krasnov, P. Wrangel, A. Kolchak. In Russ.]. In 2 books. Book 1. Moscow, Patriot publ., 1990, pp. 407–452, 482–495.

[2] *Журавлев, В. В.* Герой как чужой: некоторые наблюдения над имагографией А. В. Колчака // Новое прошлое. – 2019. – № 1. – С. 48–69. ZHURAVLEV, V. V. *Geroi kak chuzhoi: nekotorye nablyudeniya nad imagografiei A. V. Kolchaka* [Hero as a stranger: Some observations on the imagography of A. V. Kolchak. In Russ.]. IN: *Novoe proshloe*, 2019, no. 1, pp. 48–69.

[3] *Сушко, А. В., Петин, Д. И.* Битвы за память: к вопросу о мемориализации имени адмирала А. В. Колчака в Омске // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2019. – Т. 4. – № 4. – С. 9–17. SUSHKO, A. V., PETIN, D. I. *Bitvy za pamyat': k voprosu o memorializatsii imeni admirala A. V. Kolchaka v Omske* [Battles for memory: On memorializing Admiral A. V. Kolchak in Omsk. In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 2019, vol. 4, no. 4, pp. 9–17.

[4] См., напр.: *Баталин, В. Н.* Проблемы восстановления кинодокументов РГАКФД первых лет российского кинематографа // Вестник архивиста. – 2011. – № 3. – С. 94–102. BATALIN, V. N. *Problemy vosstanovleniya kinodokumentov RGAKFD pervykh let rossiiskogo kinematografa* [The problems of restoration of the RGAKFD documentary films of the first years of Russian cinematography. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2011, no. 3, pp. 94–102; *Серегина, И. И.* Кинодокументы РГАКФД: антирелигиозная кампания советского государства по вскрытию мощей православных святых в 1918–1930-х гг. // Вестник архивиста. – 2011. – № 3. – С. 151–161. SEREGINA, I. I. *Kinodokumenty RGAKFD: antireligioznaya kampaniya sovetskogo gosudarstva po vskrytiyu moshchei pravoslavnykh svyatykh v 1918–1930-kh gg.* [Film documents from the Russian State Archive for Film and Photographic Documents: Anti-religious campaign of the Soviet state to uncover the relics of Orthodox saints in 1918–1930s. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist,* 2011, no. 3, pp. 151–161; *Беляков, В. К.* «Инструмен-

тализация хроники»: киносъёмки событий 1917 года в меняющемся историческом контексте // Международный журнал исследований культуры. – 2018. – № 2. – С. 6–18. BELYAKOV, V. K. *"Instrumentalizatsiya khroniki": kinos"yomki sobytii 1917 goda v menyayushchemsya istoricheskom kontekste* ["Instrumentalization of the Chronicle": Filming the Events of 1917 in a Changing Historical Context. In Russ.]. IN: *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovanii kul'tury*, 2018, no. 2, pp. 6–18; *Устюгова, В. В.* «Разбойничий» киножанр и его расцвет в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. – 2018. – Т. 8. – № 4. – С. 983–997. USTYUGOVA, V. V. *"Razboinichii" kinozhanr i ego rastsvet v gody Pervoi mirovoi voiny* ["Bandit" Film Genre and Its Flourishing during the First World War. In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii,* 2018, vol. 8, no. 4, pp. 983–997; *Белгородская, Л. В., Дроздов, Н. И., Воног, Е. А.* Повседневность Гражданской войны в Сибири: источниковедческий анализ американской кинохроники «Allied expeditionary forces in Siberia» (1918–1920 гг.) // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2020. – № 3. – С. 9–26. BELGORODSKAYA, L. V., DROZDOV, N. I., VONOG, E. A. *Povsednevnost' Grazhdanskoi voiny v Sibiri: istochnikovedcheskii analiz amerikanskoi kinokhroniki "Allied expeditionary forces in Siberia" (1918–1920 gg.)* [The daily routine of the Civil War in Siberia: A source study analysis of the American newsreel "Allied expeditionary forces in Siberia" (1918–20). In Russ.]. IN: *Praksema. Problemy vizual'noi semiotiki*, 2020, no. 3, pp. 9–26.

[5] См., напр.: KOPTSEVA, N. P. *Vstuplenie k tematicheskomu nomeru "Aktual'nye issledovaniya v oblasti sovremennykh sotsial'nykh nauk, kul'turologii i iskusstvovedeniya"* [Introduction to the thematic issue "Topical research in the field of modern social sciences, culture studies, and art history." In Russ.]. IN: *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: gumanitarnyye nauki* [Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities & Social sciences], 2019, no. 12 (7), pp. 1128–1131.

[6] Manuscrits d'Alexandre Kolchak. – Paris, 2019. – 70 p.

[7] Русь. – 1919. – 21 октября. Там же. – 23 октября. *Rus'*, October 21, 1919. Ibid., October 23, 1919.

[8] *Гинс, Г. К.* Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. – М.: Айрис-пресс, 2013. – С. 446–448. GINS, G. K. *Sibir', soyuzniki i Kolchak. Povorotnyi moment russkoi istorii. 1918–1920* [Siberia, the Allies, and Kolchak 1918–20. The turning point in the Russian history. In Russ.]. Moscow, Airis-press, publ., 2013, pp. 446–448.

[9] См. об этом: *Петин, Д. И.* Эвакуация из Омска (1919 г.): мемуарные записки служащего красного креста Н. Н. Волкова // Северные архивы и экспедиции. – 2019. – Т. 3. – № 4. – С. 63–84. PETIN, D. I. *Evakuatsiya iz Omska (1919 g.): memuarnye zapiski sluzhashchego krasnogo kresta N. N. Volkova* [Evacuation from Omsk (1919): Memoirs of the Red Cross official N. N. Volkov. In Russ.]. IN: *Severnye arkhivy i ekspeditsii,* 2019, vol. 3, no. 4, pp. 63–84.

[10] *Капустин, Л. Г.* Верховный правитель адмирал Колчак в иностранной кинохронике (1919): уточнения и дополнения к научной атрибуции

фото-видеоисточников // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: Мат-лы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Омск, 13–14 ноября 2019 г.). – Омск: ОмГТУ, 2019. – С. 108–116. KAPUSTIN, L. G. *Verkhovnyi pravitel' admiral Kolchak v inostrannoi kinokhronike (1919): utochneniya i dopolneniya k nauchnoi atributsii foto–videoistochnikov* [Supreme Ruler Admiral Kolchak in a foreign newsreel (1919): Rectifications and additions to scientific attribution of photo-video sources. In Russ.]. IN: *Grazhdanskaya voina na vostoke Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie* [Civil War in the East of Russia: Through the prism of documentary heritage: Materials of the III All-Russian research-to-practice conference (Omsk, November 13–14, 2019)]. Omsk, OmSTU, publ. 2019, pp. 108–116.

[11] Центр исторического наследия речников и патриотического воспитания. Д. 1/4. Книга–сборник № 10. Письменные и изобразительные источники «Памяти верны». Л. 202. *Tsentr istoricheskogo naslediya rechnikov i patrioticheskogo vospitaniya* [Center for Historical Heritage of River Workers and Patriotic Education], fond 1/4, book-collection no. 10. Written and graphic sources of "True to memory," p. 202.

[12] Исторический архив Омской области. Ф. Р–2312. Оп. 1. Д. 325. Л. 148, 174. *Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti* [Historical Archive of the Omsk Region], fond R–2312, series 1, file 325, pp. 148, 174.

[13] Цит. по: *Капустин, Л. Г.* Указ. соч. – С. 113. KAPUSTIN, L. G., 2017, p. 113.

[14] *Волков, С. В.* Офицеры российской гвардии: Опыт мартиролога. – М.: Русский путь, 2002. – С. 487. VOLKOV, S. V. *Ofitsery rossiiskoi gvardii: Opyt martirologa* [Officers of the Russian Guard: An attempt of martyrology. In Russ]. Moscow, Russkii put' publ., 2002, p. 487.

Список литературы

Баталин, В. Н. Проблемы восстановления кинодокументов РГАКФД первых лет российского кинематографа // Вестник архивиста. – 2011. – № 3. – С. 94–102.

Белгородская, Л. В., Дроздов, Н. И., Воног, Е. А. Повседневность Гражданской войны в Сибири: источниковедческий анализ американской кинохроники «Allied expeditionary forces in Siberia» (1918–1920 гг.) // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2020. – № 3. – С. 9–26.

Беляков, В. К. «Инструментализация хроники»: киносъемки событий 1917 года в меняющемся историческом контексте // Международный журнал исследований культуры. – 2018. – № 2. – С. 6–18.

Волков, С. В. Офицеры российской гвардии: Опыт мартиролога. – М.: Русский путь, 2002. – 568 с.

Журавлев, В. В. Герой как чужой: некоторые наблюдения над имагографией А. В. Колчака // Новое прошлое. – 2019. – № 1. – С. 48–69.

Капустин, Л. Г. Верховный правитель адмирал Колчак в иностранной кинохронике (1919): уточнения и дополнения к научной атрибуции фото-видеоисточников // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: Мат-лы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Омск, 13–14 ноября 2019 г.). – Омск: ОмГТУ, 2019. – С. 108–116.

От первого лица: Николай II, П. Малянтович, А. Будберг, А. Лукомский, А. Деникин, П. Краснов, П. Врангель, А. Колчак. / Автор-сост. И. А. Анфертьев: В 2 кн. Кн. 1. — М.: Патриот, 1990. — 495 с.

Петин, Д. И. Эвакуация из Омска (1919 г.): мемуарные записки служащего красного креста Н. Н. Волкова // Северные архивы и экспедиции. – 2019. – Т. 3. – № 4. – С. 63–84.

Серегина, И. И. Кинодокументы РГАКФД: антирелигиозная кампания советского государства по вскрытию мощей православных святых в 1918–1930-х гг. // Вестник архивиста. – 2011. – № 3. – С. 151–161.

Сушко, А. В., Петин, Д. И. Битвы за память: к вопросу о мемориализации имени адмирала А. В. Колчака в Омске // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2019. – Т. 4. – № 4. – С. 9–17.

Устюгова, В. В. «Разбойничий» киножанр и его расцвет в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. – 2018. – Т. 8. – № 4. – С. 983–997.

KOPTSEVA, N. P. *Vstupleniye k tematicheskomu nomeru "Aktual'nyye issledovaniya v oblasti sovremennykh sotsial'nykh nauk, kul'turologii i iskusstvovedeniya"* [Introduction to the thematic issue "Topical research in the field of modern social sciences, culture studies and art history". In Russ.]. // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: gumanitarnyye nauki [Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social sciences], 2019, no. 12 (7), pp. 1128–1131.

References

BATALIN, V. N. *Problemy vosstanovleniya kinodokumentov RGAKFD pervykh let rossiiskogo kinematografa* [The problems of restoration of the RGAKFD documentary films of the first years of Russian cinematography. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2011, no. 3, pp. 94–102.

BELGORODSKAYA, L. V., DROZDOV, N. I., VONOG, E. A. *Povsednevnost' Grazhdanskoi voiny v Sibiri: istochnikovedcheskii analiz amerikanskoi kinokhroniki "Allied expeditionary forces in Siberia" (1918–1920 gg.)* [The daily routine of the Civil War in Siberia: A source study analysis of the American newsreel "Allied expeditionary forces in Siberia" (1918–20). In Russ.]. IN: *Praksema. Problemy vizual'noi semiotiki*, 2020, no. 3, pp. 9–26.

BELYAKOV, V. K. *"Instrumentalizatsiya khroniki": kinos"yomki sobytii 1917 goda v menyayushchemsya istoricheskom kontekste* ["Instrumentalization of the Chronicle": Filming the Events of 1917 in a Changing Historical Context. In Russ.]. IN: *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovanii kul'tury*, 2018, no. 2, pp. 6–18.

KAPUSTIN, L. G. *Verkhovnyi pravitel' admiral Kolchak v inostrannoi kinokhronike (1919): utochneniya i dopolneniya k nauchnoi atributsii foto-videoistochnikov* [Supreme Ruler Admiral Kolchak in a foreign newsreel (1919): Rectifications and additions to scientific attribution of photo-video sources. In Russ.]. IN: *Grazhdanskaya voina na vostoke Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie* [Civil War in the East of Russia: Through the prism of documentary heritage: Materials of the III All-Russian research-to-practice conference (Omsk, November 13–14, 2019)]. Omsk, OmSTU, publ. 2019, pp. 108–116.

Ot pervogo litsa: Nikolai II, P. Malyantovich, A. Budberg, A. Lukomskii, A. Denikin, P. Krasnov, P. Vrangel', A. Kolchak [ANFERTIEV, I. A. (comp.). From the first hands: Nickolas II, P. Malyantovich, A. Budberg, A. Lukomsky, A. Denikin, P. Krasnov, P. Wrangel, A. Kolchak. In Russ.]. In 2 books. Book 1. Moscow, Patriot publ., 1990, 495 p.

PETIN, D. I. *Evakuatsiya iz Omska (1919 g.): memuarnye zapiski sluzhashchego krasnogo kresta N. N. Volkova* [Evacuation from Omsk (1919): Memoirs of the Red Cross official N. N. Volkov. In Russ.]. IN: *Severnye arkhivy i ekspeditsii,* 2019, vol. 3, no. 4, pp. 63–84.

SEREGINA, I. I. *Kinodokumenty RGAKFD: antireligioznaya kampaniya sovetskogo gosudarstva po vskrytiyu moshchei pravoslavnykh svyatykh v 1918–1930-kh gg.* [Film documents from the Russian State Archive for Film and Photographic Documents: Anti-religious campaign of the Soviet state to uncover the relics of Orthodox saints in 1918–1930s. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist,* 2011, no. 3, pp. 151–161.

SUSHKO, A. V., PETIN, D. I. *Bitvy za pamyat': k voprosu o memorializatsii imeni admirala A. V. Kolchaka v Omske* [Battles for memory: On memorializing Admiral A. V. Kolchak in Omsk. In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], 2019, vol. 4, no. 4, pp. 9–17.

USTYUGOVA, V. V. *"Razboinichii" kinozhanr i ego rastsvet v gody Pervoi mirovoi voiny* ["Bandit" Film Genre and Its Flourishing during the First World War. In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii,* 2018, vol. 8, no. 4, pp. 983–997.

VOLKOV, S. V. *Ofitsery rossiiskoi gvardii: Opyt martirologa* [Officers of the Russian Guard: An attempt of martyrology. In Russ]. Moscow, Russkii put' publ., 2002, 568 p.

ZHURAVLEV, V. V. *Geroi kak chuzhoi: nekotorye nablyudeniya nad imagografiei A. V. Kolchaka* [Hero as a stranger: some observations on the imagography of A. V. Kolchak. In Russ.]. IN: *Novoe proshloe*, 2019, no. 1, pp. 48–69.

KOPTSEVA, N. P. *Vstuplenie k tematicheskomu nomeru "Aktual'nye issledovaniya v oblasti sovremennykh sotsial'nykh nauk, kul'turologii i iskusstvovedeniya"* [Introduction to the thematic issue "Topical research in the field of modern social sciences, culture studies, and art history." In Russ.]. IN: *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: gumanitarnyye nauki* [Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities & Social sciences], 2019, no. 12 (7), pp. 1128–1131.

Сведения об авторах

Калекин Владимир Вячеславович, кандидат технических наук, доцент, Омский институт водного транспорта, заместитель директора по учебной и научной работе, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, магистрант, г. Омск, Российская Федерация, 8-381-224-60-71, oivt_kalekin@mail.ru

Капустин Леонид Геннадьевич, историк, г. Муром, Российская Федерация, 8-919-007-53-89, kapustin.09@mail.ru

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, Омский государственный технический университет, кафедра истории, философии и социальной коммуникации, доцент, г. Омск, Российская Федерация, 8-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

About the authors

Kalekin Vladimir Vyacheslavovich, PhD in Technical Sciences, associate professor, Omsk Institute of Water Transport, deputy director for academic and scientific work; F. M. Dostoevsky Omsk State University, master's student, Omsk, Russian Federation, +7-3812-24-60-71, oivt_kalekin@mail.ru

Kapustin Leonid Gennadievich, historian, Murom, Russian Federation, +7-919-007-53-89, kapustin.09@mail.ru

Petin Dmitrii Igorevich, PhD in History, Omsk State Technical University, history, philosophy, and social communications department, assistant professor, Omsk, Russian Federation, +7-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

В редакцию статья поступила 23.07.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Калекин, В. В., Капустин, Л. Г., Петин, Д. И. Верховный правитель адмирал А. В. Колчак в поездке на Тобольский фронт: к анализу неизвестного фотодокумента 1919 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 390–404. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-390-404

Submitted 23.07.2020, published (for citation):

KALEKIN, V. V., KAPUSTIN, L. G., PETIN, D. I. *Verkhovnyi pravitel' admiral A. V. Kolchak v poezdke na Tobol'skii front: k analizu neizvestnogo fotodokumenta 1919 g.* [Supreme Ruler A.V. Kolchak on His Trip to the Tobolsk Front: Revisiting the Analysis of an Unknown Photo Document (1919). In Russ.]. IN*: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 390–404. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-390-404

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+930.23+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-405-417

О. Н. Сенюткина
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, г. Нижний Новгород,
Российская Федерация

В. С. Христофоров
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Рассекреченные документы ГПУ–ОГПУ 1920-х гг. как исторический источник

Olga N. Senyutkina
Nizhny Novgorod State Linguistics University,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Vasily S. Khristoforov
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Declassified Documents of the GPU-OGPU of the 1920s as a Historical Source

Аннотация
В статье анализируется комплекс документов Государственного политического управления (ГПУ) при НКВД РСФСР / Объединенного государственного политического управления при СНК СССР (ОГПУ), отложившихся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России) и недавно рассекреченных. Отобраны материалы Восточного отдела ГПУ–ОГПУ, относящиеся к раннесоветскому периоду 1920-х гг. и касающиеся непосредственно событий, происходивших на территории Сибири и Дальнего Востока. К целям и задачам исследования можно отнести прежде всего уяснение значимости выбранного авторами источнико-

вого материала для обогащения представлений об исторических явлениях и процессах, имевших место в Советской России. Кроме того, выявляются механизмы создания «Обзоров положения на восточных окраинах СССР и в сопредельных странах», в которых характеризуются причинно-следственные связи в развитии событий на территории Сибири и Дальнего Востока. Материалы источников показывают уровень знания об этноконфессиональной специфике аборигенов, о пополнении населения интересующего авторов региона новыми этническими группами в силу смены власти и Гражданской войны. Новизна исследования заключается в выявлении критериев оценок групп населения рассматриваемого региона, прежде всего с точки зрения их возможных действий против советской власти. Результаты исследования показывают, что комплексный подход к оценке источникового материала спецслужб позволяет всесторонне подойти к их деятельности и отринуть стереотип, еще сохраняющийся с 1990-х гг. о том, что всё, что делалось ГПУ–ОГПУ, было направлено только на террор по отношению к местным жителям. Поскольку речь в статье идет также о факторе внешнего влияния (США, Япония, Франция) на настроения аборигенов, можно утверждать, что информация об антисоветских усилиях других государств, проанализированная аналитиками спецслужб, поднимает в глазах современного читателя необходимость деятельности ГПУ–ОГПУ в целях стабилизации обстановки в Советской России и СССР за Уралом. Авторы приходят к выводу, что материалы Восточного отдела ГПУ–ОГПУ являются ценным источником информации о роли российских спецслужб в деле обеспечения стабильности на Дальнем Востоке и Сибири в первой половине 1920-х гг. Дело в том, что эта информация не только дополняет имеющиеся сведения о происходившем в избранном для рассмотрения ими пространстве, но и подтверждает значимость деятельности по сбору и анализу материалов для принятия более эффективных решений советской политической элитой.

Abstract

The article analyzes the GPU-OGPU documents complex deposited in the Central Archive of the Federal Security Service of Russia (TsA FSB Rossii) that have been recently declassified. Selected materials from the Eastern Department of the GPU-OGPU relate to the early Soviet period of the 1920s and the events that took place in Siberia and the Far East. The goals and objectives of the study include, first of all, assessment of significance of the source material chosen by the authors for enriching our knowledge of the historical phenomena and processes that took place in the emerging Soviet state. In addition, the authors identify the mechanisms

of creating "Surveys of the situation on the Eastern outskirts of the USSR and in the neighboring countries," which characterize the cause-and-effect relationships in the development in Siberia and the Far East. The materials of the sources demonstrate the level of knowledge about ethno-confessional specifics of the aborigines and about replenishment of the population in the region with new ethnic groups as a result of the change of government and the Civil War. The novelty of the research lies in identifying criteria for assessing the population groups of the region, primarily from the point of view of their possible actions against the Soviet regime. Integrated approach to assessing the source material of special services allows for comprehensive approach to their activities and rejects the stereotype persisting since the 1990s, that everything done by the GPU-OGPU was aimed at terror against local residents. Since the article also deals with the factor of external influence (the USA, Japan, France) on the mood of the aborigines, it can be argued that information about anti-Soviet efforts of other states, as analyzed by intelligence analysts, justifies in the eyes of modern reader the GPU-OGPU activities in order to stabilize the situation in Soviet Russia and the USSR beyond the Urals. The authors come to the conclusion that materials of the Eastern Department of the GPU-OGPU are a valuable source of information on the role of the Russian special services in ensuring stability in the Far East and Siberia in the first half of the 1920s. The point is that this information not just complements the available information on what was happening in the region, but also confirms the importance of collecting and analyzing data for making more effective decisions by the Soviet political elite.

Ключевые слова
Исторические источники, ГПУ–ОГПУ, Восточный отдел, революция и контрреволюция, Сибирь, Дальний Восток, большевики, разведка и контрразведка.

Keywords
Historical sources, the GPU-OGPU, Eastern department, revolution and counter-revolution, Siberia, Far East, Bolsheviks, intelligence and counterintelligence.

Актуальность обращения к документам ГПУ–ОГПУ 1920-х гг. связана с рядом обстоятельств. Прежде всего речь идет об академической, источниковедческой значимости нового блока архивных материалов, выбранных авторами для

исследования[1]. Кроме того, российское общество после пережитого в 1990-х гг. перекоса в оценках советского периода в целом и деятельности спецслужб в частности нуждается во всестороннем подходе при рассмотрении событийного ряда отечественной истории XX в. В связи с этим наличествует необходимость снятия существующего в части российского общества стереотипа «палач – жертва» применительно к раннесоветскому этапу истории страны: будто бы деятельность сотрудников ГПУ–ОГПУ сводилась только к карательным мерам и носила исключительно трагический характер для рядовых советских людей. В статье показано, как документы ГПУ–ОГПУ помогают исследовать те стороны деятельности спецслужб, которые обеспечивали Советское государство дополнительной возможностью решать вопросы обеспечения обороноспособности в сложнейших условиях 1920-х гг. В связи с этим встают задачи внимательного отбора наиболее интересных документов и их тщательного анализа. По видовой принадлежности источники весьма разнообразны: обзоры положения на восточных окраинах СССР и в сопредельных странах за 1920-е гг., информационные сообщения Полномочных представительств (ПП) ОГПУ по Дальневосточному округу, сводки материалов, поступивших из Татарского и Башкирского отделов ГПУ, секретные доклады ПП ГПУ Урала и Киргизии о деятельности националистических группировок.

Отметим, что большой блок документов ОГПУ вошел в богатое интересными источниками многотомное издание «“Совершенно секретно”. Лубянка – Сталину»[2]. Однако названные документы, составляющие основу статьи, остались за пределами указанного многотомника. К материалам Восточного отдела обращались исследователи Д. Ю. Арапов[3] и Ю. Н. Гусева[4].

Введением в научный оборот новых источников определяется в первую очередь содержательная новизна статьи. Обращение к ранее закрытым источникам позволило подтвердить ту роль, которую сыграли российские спецслужбы в деле обеспечения стабильности на Дальнем Востоке и Сибири в первой половине 1920-х гг.

Давая внешнюю характеристику блоку документов, отложившихся в ЦА ФСБ России, недавно рассекреченных и составляющих основу анализа, сделанного авторами статьи, подчеркнем следующее. Формирование основных подразделений ВЧК–ГПУ–ОГПУ, которые добывали информацию по «восточным» сюжетам, началось далеко не сразу. Информационный отдел был сформирован в 1921 г. как следствие Тамбовского восстания против советской власти и событий в Кронштадте. О возможности недовольств большевиками знали, но не докладывали руководству страны. Поэтому и было признано целесообразным создать в центре и на местах информационные отделы, которые должны были собирать информацию один-два раза в неделю и регулярно отправлять в Москву. Усиление контрразведывательной работы в ГПУ произошло летом 1922 г., когда на базе 14-го специального отделения Особого отдела был создан Восточный отдел для работы по «внутреннему» и зарубежному Востоку[5]. В Полномочных представительствах ОГПУ, дислоцированных в «восточно-национальных республиках и областях», предписывалось «обеспечить работу по восточной линии»[6].

В Восточный отдел в 1922 г. входило три отделения, среди которых 3-е отделение, занимавшееся Дальним Востоком (сюда же входили Восточная и Западная Сибирь, руководитель – М. М. Казас[7]). Начальником Восточного отдела был назначен Я. Х. Петерс[8], остававшийся на этой должности до 1929 г. 20 марта 1923 г. часть функций – «разработка шпионажа со стороны Японии, Кореи и Китая» – была передана из Восточного в Контрразведывательный отдел ГПУ[9]. Этим же приказом подтверждалось, что сфера компетенции Восточного отдела распространялась на Внешнюю Монголию, Западную и Восточную Сибирь, т. е. на районы, где компактно проживало нерусское население, исповедовавшее ислам, а также буряты, якуты и иные народности.

Основными проблемами при формировании разведывательных и контрразведывательных подразделений ГПУ–ОГПУ были организационно-кадровые, так как катастрофически не хватало специалистов, знакомых с национальными, религиозными особенностями сопредельных стран Востока (Афганистана, Ирана, Китая, Монголии, Турции).

Внутренняя характеристика выбранных источников позволяет определить наиболее интересующие спецслужбы проблемы. Обратимся к общей характеристике жителей страны от Урала до Дальнего Востока, которая стала результатом изучения ГПУ–ОГПУ особенностей огромного восточного пространства СССР. Интересны «Обзоры положения на восточных окраинах СССР и в сопредельных странах за январь–июль 1923 года (январь–август 1923)». Авторам одного из них[10] было важно понять тенденции в настроениях населения, связанные с противостоянием новой власти, уяснить, на кого можно было опереться в решении задачи стабилизации обстановки в условиях продолжающегося классового противостояния. Применительно к Сибири в обзоре звучали следующие мысли: «В отношении разработки национально-религиозной контрреволюции Сибирь пока представляет почти пустое место. Некоторое исключение в этом отношении представляют только органы ГПУ на территории бывшей Дальневосточной республики, где заместитель ПП ГПУ по Сибири по собственной инициативе не только начал разработку националистических организаций (тюрко-татарских, корейских, китайских и пр.), но и довольно обстоятельно руководит в этом отношении своими разветвлениями»[11].

В силу сложившейся ситуации с нехваткой кадров аналитиков, отсутствием какого-либо материала с мест сотрудникам ГПУ–ОГПУ приходилось высказывать теоретические предположения о возможностях действия контрреволюции. Отмечалось, что огромное пространство Сибири населено очень редко – до 8 млн человек, из которых 2 млн (25%) составляет «туземное население». Однако 6 млн «русского колонизаторского населения» преимущественно преобладает над туземным населением лишь в Западной Сибири и в южной полосе Центральной и Восточной Сибири, занимая пространства вдоль рек и там, где климат более удобен для жизни. Огромная территория Южной Сибири (Акмолинская и Семипалатинская области), северных тундр, лесов и восточных областей почти свободна от русского населения. Процент нерусского населения в Приморском крае достигает 50%, в Якутской области – 90%.

«Население[12], – как отмечалось в обзоре, – принадлежит к тунгусской, тюркской и монгольской семьям...». В целом оно делилось аналитиками на две группы. Одна – вымирающая в силу разных причин, оттесненная к северу русскими колонизаторами. Другая – напротив: ассимилирующая русских, именуемая «народы с прочной жизненной основой».

Более детальными, конкретизирующими критериями деления людей, проживавших за Уралом (которые использовались сотрудниками ГПУ–ОГПУ, что явствует из обзора), были: взаимодействия между этносами (их история, интенсивность, стиль поведения) и отношение к советской власти. В названную выше большую первую группу вошли, по мнению аналитиков, «народности, достаточно не развивавшие свою культуру» до прихода русских колонизаторов; они не смогли «противостоять агрессивности русских переселенцев», были оттеснены к северу, «находятся на грани вымирания (тунгузы, ламуты, самоеды, арачены, гольды[13] и пр. – север Западной Сибири)». «Бродячий и охотничий быт остановился в своем примитивном развитии», а европейская культура проникла в виде страшно развившихся венерических заболеваний (при отсутствии медицины), пьянства и пр. В эту же группу «слабых» народов аналитики ГПУ–ОГПУ отнесли этнические общности Крайнего Севера Восточной Сибири: «...находятся несколько в ином положении – чукчи, коряки – из-за слабого проникновения европейской культуры более многочисленны (до 45 тысяч), сохраняют свою первобытную дикость, будучи физически сильными и воинственными народностями»[14].

Вторая группа народов: киргизы[15], татары (в Западной Сибири), буряты и якуты (в Восточной). Буряты были отмечены как самая многочисленная народность, насчитывавшая 250 тыс. человек. В обзоре отмечалось, что приход русских застал их на сравнительно высокой ступени развития производства, что чрезвычайно развитый ламаизм имеет свои корни в монгольском ламаизме и бурятские ханы, как и монгольские, своим духовным главой почитают тибетского ламу. Татары характеризовались как «выходцы из Поволжья (по быту и в религиозном плане)», представлявшие собой зажиточный класс торговцев и ремесленников. Их насчитывалось, по дан-

ным обзора, до 40 тыс. человек[16]. Якуты, еще одна этническая общность, о которой идет речь в рассматриваемом документе, названа «сильной жизненной народностью». Их около 230 тыс. «Основная масса (91 тысяча) заняла земли у рек Лена, Алдан и Амга, где заняты земледелием, севернее – скотоводы, еще севернее – рыбная ловля и охота. Развиты ремесла, обработка дерева, а с приходом русских широко развилась торговля»[17].

Второй, прочитываемый, но не обозначенный напрямую критерий, использованный авторами аналитических обзоров при оценке населения «восточных окраин», – отношение к советской власти, возможность создания или развития оппозиции большевикам, уровень организованности контрреволюции. Политическая ситуация в целом по стране привела к увеличению количества татар в рассматриваемом жизненном пространстве. «После Уфимской директории и колчаковщины» здесь появились представители татарской буржуазии, интеллигенции, армии. Аналитики отмечали высокий уровень амбиций татарских националистов: «Имеющиеся сведения устанавливают в Харбине наличие Центральной тюрко-татарской национальной организации, ставящей одной из задач – задачу по организации и руководству татарским национальным движением в России»[18]. Местные, западносибирские, татары рассматривались как передаточное звено между харбинцами и поволжскими татарами. И в этом смысле они оказывались под подозрением как возможная контрреволюционная сила. Монголы и буряты стремились к автономии, что было использовано белым движением. Сложность в прогнозировании дальнейшего поведения этих этносов увязывалась аналитиками с «соподчиненностью отношений, несмотря на различную юрисдикцию (Россия, Китай)».

Внимания спецслужб потребовало поведение якутов в годы Гражданской войны. Тогда в социально слабо дифференцированном якутском обществе начался процесс формирования национально-демократических тенденций. Аналитики спецслужб связывали этот процесс с продразверсткой: «Продразверстка создала условия для развития националистического движения – появились мелкие партии, возглавляемые мелкобуржуазной интеллигенцией, их взяли под контроль правые

эсеры в 1918 году»[19]. Как известно, перед провозглашением Якутской автономной советской социалистической республики в составе РСФСР в апреле 1922 г. обстановка в Якутии была весьма нестабильной: сначала в ряде улусов были созданы Советы рабочих депутатов, но в ноябре 1918 г. советская власть была ликвидирована, а Якутия оказалась под властью А. В. Колчака. В конце 1919 – середине 1920 г. советы были восстановлены. Советская власть установилась «после прибытия русских товарищей из центра в июне 1920 года». Эту меняющуюся ситуацию анализировали спецслужбы. Были выявлены положительная тенденция поддержки красных якутами с конца 1919 г., разочарование жителей Якутии в белом движении, надежда местной интеллигенции на провозглашение автономии. Однако «превращение якутской территории в район Иркутской области отвернуло от Советов местную интеллигенцию, поэтому в 1920–1921 году раскрыто два антисоветских заговора...»[20]. Причем, анализируя сложившуюся в Якутии ситуацию, сотрудники ГПУ–ОГПУ корень недовольства местных жителей увидели в поведении местных представителей советской власти. Начавшийся бунт белых офицеров, выдвинувших лозунг «Долой Советскую власть, Якутия для якутов», привлек на свою сторону недовольных репрессиями со стороны местных партийных руководителей. Об этом читаем в упомянутом обзоре за подписью Я. Петерса: «Местные партийные органы не могли понять суть восстания, поэтому нарекли его бандитизмом и боролись с ним соответственно...». «Все это привело к обратному эффекту: оно разрослось до настоящего национального восстания якутов»[21]. Аналитики Восточного отдела четко обозначили причину недовольства жителей Якутии: движение было раздуто до масштаба национального восстания «ошибками руководителей советской власти и компартии, вызванных их полным непониманием национального вопроса и национальной политики РСФСР»[22]. Якутские антисоветские восстания типологически сопоставимы с выступлениями на местах в других регионах страны. Например, вспомним трагические события в татарской деревне Семеновке, что на Нижегородчине, в 1919 г. Терроризм и насилие со стороны отдельных пред-

ставителей местной власти стали основой для антисоветских настроений татар-мусульман края[23].

Дальневосточная республика (ДВР) как буферное образование дала возможность концентрированию там антисоветских элементов, которые имели поддержку иностранных государств, создавали контрреволюционные организации и группировки. Серьезная работа спецслужб дала возможность прийти к выводу, что «шпионаж Японии носит агрессивный характер разведки перед наступлением. Шпионаж Франции и Америки чисто пассивный, преследующий информационные нормы на предмет их политического и дипломатического употребления. Все контрреволюционные группировки являются в первую очередь щупальцами шпионажа всех видов руководимого союзниками»[24].

В заключение отметим следующее. Материалы ГПУ–ОГПУ, проанализированные авторами, относятся к особому виду документов – аналитическим, по процедурам формирования – к вторичным, поскольку основаны на определенных источниках. Авторы статьи не ставили задачу выявить достоверность информации и компетентность составителей документов, это может быть сюжетом для самостоятельного исследования. Однако обращение к рассмотренным материалам дает знание о деятельности спецслужб в 1920-х гг.: они помогают нам понять, какие проблемы были объектом пристального внимания советского руководства того времени, уяснить, какими были представления сотрудников спецслужб о ситуации, сложившейся в Сибири и на Дальнем Востоке в период утверждения советской власти. К тому же авторы убеждены, что открытие ранее засекреченных источников и введение их в научно-просветительскую деятельность может способствовать ослаблению «войн исторической памяти». Чем более открытым будет доступ к архивным материалам, тем меньше окажется возможности домысливать, фальсифицировать события ушедших времен. Введенные авторами новые источники, в частности документы ГПУ–ОГПУ, помогают в устранении ложных стереотипов касательно происходившего ранее в общественных процессах.

Примечания / Notes

[1] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 519. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation (GARF), fond R-9401, series 2, file 519; Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России). Ф. 1. Оп. 6. Д. 418; Ф. 2. Оп. 1. Д. 657, 661, 662, 686, 689, 690; Оп. 3. Д. 237; Оп. 8. Д. 51; Ф. 7. Оп. 1. Д. 20; Ф. 66. Оп. 1. Д. 122. *Tsentral'nyi arkhiv Federal'noi sluzhby bezopasnosti Rossii* [Central Archive of Federal Security Service of Russia] (TsA FSB Rossii), fond 1, series 6, file 418; fond 2, series 1, files 657, 661, 662, 686, 689, 690; series 3, file 237; series 8, file 51; fond 7, series 1, file 20; fond 66, series 1, file 122; Архив УФСБ России по Республике Бурятия. Ф. 5. Оп. 6. Д. 6; Т. 1. Оп. 6. Д. 418; *Arkhiv UFSB Rossii po Respublike Buryatiya* [Archive of the Directorate of the Federal Security Service Russia for the Republic of Buryatia], fond 5, series 6, file 6, vol. 1, series 6, file 418.

[2] «Совершенно секретно». Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 3. Ч. 2. – М.: Институт российской истории РАН, 2002. – 480 с. "*Sovershenno sekretno". Lubyanka – Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.).*["Top secret". Lubyanka – to Stalin on the situation in the country (1922–34). In Russ.] Moscow, Institut rossiiskoi istorii RAN publ., 2002.

[3] Ислам и советское государство = Islam and the Soviet State: Сборник документов / Сост., авт. предисл., примеч. Д. Ю. Арапов. В 3 т. Т. 3. Вып. 2. Ислам и советское государство (1917–1936). – М.: Издательский дом Марджани, 2010. – 208 с. ARAPOV, D. Yu. *Islam i sovetskoe gosudarstvo (1917–1936): Sbornik dokumentov* [Islam and the Soviet state (1917–36): Collected documents. In Russ.]. In 3 vols. Vol 3. Moscow, Izdatel'skii dom Mardzhani publ., 2010, 208 p.

[4] *Гусева, Ю. Н.* Первые циркуляры Восточного отдела ОГПУ 1922–1923 гг.: советская контрразведка и «восточный» вектор российской политики // Отечественные архивы. – 2018. – № 2. – С. 56–61. GUSEVA, Yu. N. *Pervye tsirkulyary Vostochnogo otdela OGPU 1922–1923 gg.: sovetskaya kontrrazvedka i "vostochnyi" vektor rossiiskoi politiki* [The first circulars of East department of the OGPU of 1922–23: Soviet counterintelligence and the "East" vector of the Russian policy. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy,* 2018, no. 4, pp. 56–61.

[5] Приказ ОГПУ от 2 июня 1922 г. № 98 «Об организации Восточного отдела ГПУ». ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 519. Л. 366. GARF, fond R-9401, series 2, file 519, p. 366.

[6] Приказом ОГПУ от 10 сентября 1930 г. в целях объединения работы по всем видам шпионажа и по «белогвардейско-кулацкой и повстанческой контрреволюции как в самой Красной армии, так и вне ее, восточные отделы (ВО) и контрразведывательные отделы (КРО) были ликвидированы и влиты в Особый отдел ОГПУ. См.: ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1 а. Д. 21. Л. 44; Лубянка: Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВ–КГБ.

1917–1991: Справочник. – М.: МФД, 2003. – С. 47–48. Organy VChK–OGPU–NKVD–NKGB–MGB–MV–KGB. 1917–1991: Spravochnik [CheKa–OGPU–NKVD–NKGB–MGB–MV–KGB agencies. 1917–91. In Russ.]. Moscow, MFD, 2003, pp. 47–48. TsA FSB Rossii, fond 66, series 1 a, file 21, p. 44.

[7] Казас Михаил Маркович (1896–1950), с 1921 г. сотрудник 14-го специального отделения Особого отдела ВЧК, с 1922 г. – начальник 3-го (дальневосточного) отделения Восточного отдела.

[8] Петерс Яков (Якоб) Христофорович (1886–1938), начальник Восточного отдела ГПУ–ОГПУ (1922–1929).

[9] ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 122. Л. 70. TsA FSB Rossii, fond 66, series 1, file 122, p. 70.

[10] Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 657. Л. 26. Документ подписан Я. Петерсом. Ibid., fond 2, series 1, file 657, p. 26.

[11] Там же. Л. 26–29. Ibid., pp. 26–29.

[12] Имеется в виду население Сибири.

[13] Имеются в виду: тунгусы, маламуты, самоеды, орочоны, гольды.

[14] ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 1. Д. 657. Л. 27. TsA FSB Rossii, fond 2, series 1, file 657, p. 27.

[15] Имеются в виду казахи. В дореволюционной России и в советское время с 1734 до 1925 г. нынешних казахов называли киргиз-кайсаками или киргизами. ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 1. Д. 657. Л. 30. TsA FSB Rossii, fond 2, series 1, file 657, p. 30.

[16] Там же. Л. 30. Ibid., p. 31.

[17] Там же. Л. 30–31. Ibid., pp. 30–31.

[18] Там же. Ibid.

[19] Там же. Ibid.

[20] Там же. Л. 31. Ibid., p. 31.

[21] Подчеркнуто в тексте документа.

[22] ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 1. Д. 657. Л. 31. TsA FSB Rossii, fond 2, series 1, file 657, p. 31.

[23] Истинные шахиды XX столетия (к 90-летию событий в нижегородской татарской деревне Семеновке) / Сост., ред. О. Н. Сенюткина. – Нижний Новгород: Медина, 2009. SENYUTKINA, O. N. *Istinnye shakhidy XX stoletiya (k 90-letiyu sobytii v nizhegorodskoi tatarskoi derevne Semenovke)* [True Shahids of the 20th century (to the 90th anniversary of the events in the Nizhny Novgorod Tatar village of Semenivka). In Russ.]. Nizhny Novgorod, Medina publ., 2009.

[24] ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 1. Д. 657. Л. 59. TsA FSB Rossii, fond 2, series 1, file 657, p. 59.

Список литературы

Гусева, Ю. Н. Первые циркуляры Восточного отдела ОГПУ 1922–1923 гг.: советская контрразведка и «восточный» вектор российской политики // Отечественные архивы. –2018. – № 2. – С. 56–61.

История Бурятии: В 3 т. Т. 3. – XX–XXI век. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – 464 с.

References

GUSEVA, Yu. N. *Pervye tsirkulyary Vostochnogo otdela OGPU 1922–1923 gg.: sovetskaya kontrrazvedka i "vostochnyi" vektor rossiiskoi politiki* [The first circulars of East department of the OGPU of 1922–23: Soviet counterintelligence and "East" vector of the Russian policy. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2018, no. 4, pp. 56–61.

Istoriya Buryatii [History of Buryatia. In Russ.]. In 3 vols. Vol. 3: The 20th – 21st century. Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SO RAN publ., 2011, 464 p.

Сведения об авторах

Сенюткина Ольга Николаевна, доктор исторических наук, доцент, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, кафедра истории и зарубежного регионоведения, профессор, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, 8-831-436-15-75, senutkina@mail.ru

Христофоров Василий Степанович, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, факультет международных отношений и зарубежного регионоведения, кафедра международной безопасности, заведующий кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-250-61-18, xvsarhiv@rambler.ru

About the authors

Senyutkina Olga Nikolaevna, PhD in History, associate professor, N. A. Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University, department of history and foreign regional studies, professor, Nizhny Novgorod, +7-831-436-15-75, Russian Federation, senutkina@mail.ru

Khristoforov Vasily Stepanovich, PhD in Law, professor, Russian State University for the Humanities, History and Archival Institute, faculty of international relations and foreign regional studies, department of international security, head of the department, +7-495-250-61-18, xvsarhiv@rambler.ru

В редакцию статья поступила 24.12.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Сенюткина, О. Н., Христофоров, В. С. Рассекреченные документы ГПУ–ОГПУ 1920-х гг. как исторический источник // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 405–417. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-405-417

Submitted 24.12.2020, published (for citation):

SENYUTKINA, O. N., KHRISTOFOROV, V. S. *Rassekrechennye dokumenty GPU–OGPU 1920-kh gg. kak istoricheskii istochnik* [Declassified Documents of the GPU–OGPU of the 1920s as a Historical Source. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 2, pp. 405–417. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-405-417

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+94(470.5)+316.4+316.66+323.2+323.3
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-418-427

И. В. Курышев, А. А. Любимов
Тюменский государственный университет,
Ишимский педагогический институт (филиал),
г. Ишим, Российская Федерация

Источники о социально-политических настроениях крестьянства Ишимского округа Уральской области в 1925–1927 гг. По материалам сводок окружного отдела ОГПУ

Igor V. Kuryshev, Andrey A. Lyubimov
Ishim Teacher Training Institute, branch
of Tyumen State University, Ishim, Russian Federation

Sources on Social and Political Moods of Peasants of the Ishim District of the Ural Region in 1925–27: Materials of the District OGPU Department Reports

Аннотация
В статье на основе ранее не изученных сводок Ишимского окружного отдела ОГПУ 1925–1927 гг. охарактеризованы социально-политические настроения различных социальных групп крестьянства в период расцвета новой экономической политики в 1925–1927 гг. В задачи исследования входят рассмотрение влияния социального расслоения деревни на умонастроения крестьян, взаимоотношения власти и крестьянства, оценка политического ресурса крестьянства региона через призму сводок ОГПУ, непримиримости социальных интересов сельского населения. Авторами охарактеризованы политические настроения как крестьянского населения в целом, так и различных социальных групп приишимской деревни: бедняков, середняков и кулаков. Политические настроения крестьянства дифференцировались по следующим критериям: отношению к советской власти, к различным группам и слоям населения, сельскохозяйственному налогу, к религии и церкви, по степени политической сознательности.

На основе такого анализа сложились представления о разнонаправленности, неоднородности участия крестьянского населения в политической жизни второй половины 1920-х гг. и его существенной социальной дифференциации. В целом советскую власть в деревне безоговорочно поддерживала беднота, которая в той или иной степени была подвержена влиянию со стороны кулаков. В настроениях среднего крестьянства, не отличавшихся устойчивостью, просматривалось симптоматичное противопоставление советской власти и коммунистов. Зажиточное крестьянство занимало крайне негативную позицию по отношению к советской власти, пыталось оказывать давление на местные органы управления в лице сельских советов. Недовольство новой экономической политикой охватывало все слои деревни. В течение длительного времени не ослабевало упорное противостояние между крестьянами, сражавшимися друг с другом во время Ишимского антикоммунистического крестьянского восстания 1921 г. В заключение отмечается, что в стратегии политического поведения крестьянства Ишимского округа постепенно усиливались протестные явления, социальные девиации, негативное восприятие нэповской действительности. Сводки ОГПУ являются репрезентативным источником, позволяющим реконструировать социально-политические настроения крестьянства Приишимья.

Abstract

The article uses previously unstudied reports of the Ishim district OGPU department to describe social and political attitudes of various groups of peasantry in the palmy days of the New Economic Policy (1925–27). The study is to consider the influence of social rural stratification on peasants' mindsets and relationship between the authorities and the peasantry; to assess the political resources of the Ishim peasantry through the lens of the OGPU reports; and to show the intransigence in social interests of the rural poor and the kulaks. The authors assess political moods of peasant population as a whole and those of particular social groups: poor, middle peasants, and kulaks. Political moods of the peasantry differentiated with respect to the following criteria: attitude to the Soviet government and various groups and strata, attitude to agricultural tax, attitude to religion, and church, and also according to the degree of political consciousness. On the basis of this analysis, we put forward an idea of multidirectional, heterogeneous participation of peasant population in the political life of the second half of the 1920s and of its significant social differentiation. In general, in the rural areas, the Soviet government was unequivocally supported by the poor, who were to some degree influenced by the kulaks. The middle peasants were characterized by their changing attitude; they

symptomatically juxtaposed the Soviet government and communists. The rich peasants took an extremely negative position to the Soviet government and tried to exert pressure on the local authorities (i.e. village soviets). However, discontent with the New Economic Policy encompassed all strata of the peasantry. Persistent confrontation between peasants fighting each other in the Ishim anti-communist peasant uprising of 1921 did not weaken for quite a long time. In conclusion, it is noted that protests, social deviations, and negative stance on the New Economic Policy gradually intensified in the political behavior of the Ishim district peasantry. The OGPU reports are a representative source that permits to reconstruct the social and political attitudes of the Ishim region peasantry.

Ключевые слова
Архив, Ишимский округ, новая экономическая политика (нэп), российское крестьянство, политические настроения, сводки ОГПУ, сельская беднота, крестьяне-середняки, кулаки, коммунисты, восстание.

Keywords
Archive, Ishim district, New Economic Policy (NEP), Russian peasantry, political moods, OGPU reports, poor, middle peasants, kulaks, communists, uprising.

Для осуществления и корректировки новой экономической политики (нэп) органам советской власти необходимо было выявлять сущность и динамику политических настроений крестьянства в регионах. В связи с этим является актуальным изучение содержания и характера социально-политических настроений крестьянского населения в период нэпа в оценке органов ОГПУ, имевших достаточно мощный информационно-аналитический аппарат.

Проблема политических настроений, протестного поведения крестьянского населения в годы нэпа еще недостаточно изучена, особенно на региональном уровне. В издании «Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939 гг.»[1] в научный оборот впервые введены ранее не публиковавшиеся документы из секретных архивов советских спецслужб, ежедневные информационные сводки. В новом методологическом ключе создана работа К. Б. Литвака, посвященная осмыслению крестьянской действительности 1920-х гг.[2] Существенный вклад в изучение данной проблемы внесли

И. В. Нарский, И. С. Кузнецов[3]. Некоторые аспекты взаимотноошений Ишимского округа и органов советской власти в период нэпа на основе анализа информационных сводок ОГПУ были затронуты в статье Е. А. Мастерских[4]. А. П. Килин предпринял попытку охарактеризовать информационные сводки окружных отделов ОГПУ Уральской области за 1924 г. как источник по истории раннесоветского общества[5].

Территориальные рамки исследования обусловлены тем, что Уральская область явилась первым опытом экономического районирования в СССР. Ишимский округ являлся типично сельскохозяйственным, производящим. Территория округа была обширной и составляла 43,928 кв. км[6].

Выбор хронологических рамок (1925 – лето 1927 г.) обусловлен тем, что это период наивысшего развития новой экономической политики, «настоящий нэп», характеризовавшийся отсутствием принудительных заготовок и непосильных налогов, многоукладностью экономики, ростом кооперации, формированием системы рыночных отношений. Целью статьи является дать общую характеристику социально-политических настроений крестьянства Ишимского округа в период 1925–1927 гг. на основе информационных сводок ОГПУ.

В сводках прослеживается существенная неоднородность социально-политических настроений крестьянства. Так, в сводке за период с 22 по 29 января 1925 г. политическая ситуация в Армизонском районе Ишимского округа охарактеризована как неспокойная. Ее автор обращает внимание на то, что до сих пор у крестьянства нет твердых взглядов на постоянное существование как советской власти, так и коммунистической партии. Имели место слухи о новых восстаниях и подготовке отдельных террористических актов. Настроения крестьянства дифференцировались органами ОГПУ по классовому принципу: кулацко-зажиточные элементы относились к советской власти отрицательно, середняцкое население колебалось: частично поддерживало советскую власть, частично выражало оппозиционные настроения. Бедняцкое население в большинстве – на стороне советской власти, однако многие бедняки находились под влиянием чуждого им кулацкого и бандитского элемента[7].

Самым активным неприятием советской власти в сфере налогообложения отличались кулаки: «С нас дерут, а беднота ничего не платит, нас налогами разорили. Не нужно сеять много и также держать лишний скот, пусть беднота, которая не сеет, вся подыхает, а вместе с нею и коммунисты»[8]. Занимая негативную позицию по отношению к советской власти, кулачество к началу 1927 г. продолжало усиливать давление на местные органы управления в лице сельских советов, расставляя своих сторонников[9].

На фоне разочарования крестьянства по отношению к советской власти выделялись факты негативного отношения бедноты к активным участникам восстания 1921 г., которые убивали бедных крестьян и коммунистов и не понесли справедливого наказания[10].

В настроениях среднего крестьянства прослеживается симптоматичное противопоставление советской власти и коммунистов: «Советская власть... хорошая, но плохо то, что у руля правления таковой стоят проклятые коммунисты и пьют крестьянскую кровь...» (сводка от 13 июня 1926 г.)[11]. Представители среднего крестьянства выступали нередко с критикой местных коммунистов. Так, середняк Кузьма Кривоногов в беседе с гражданами деревни Чердынцево Частоозерского района пояснял: «Нет у нас в деревне настоящих коммунистов, – вот на днях председатель нашего сельсовета, мой однофамилец Кривоногов Савелий, кандидат ВКП(б), напился самогону, набрал с собой кучку хулиганов и пошел по деревне безобразить, при этом, когда заходил в дом к тому или иному гражданину, указывая на углы, где висят иконы, кричал “К черту этих богов, давай выбрасывай их из-за углов!” и довершал нецензурными словами» (сводка от 10 февраля 1926 г.)[12]. Недостойное поведение представителей власти на местах явно дискредитировало советскую власть в целом в глазах крестьян.

Имелись и факты откровенно враждебного отношения к представителям ВКП(б) и в целом к советской власти со стороны кулаков и примкнувшей к ним части середняков. Так, по данным Ишимского окружного отдела ОГПУ (сводка от 20 апреля 1927 г.), в деревне Погорелке Абатского района

представители кулацкой группировки проявляли высокую активность под влиянием распространяемых слухов о возможной войне с Англией, Китаем, на семейных вечерах говорили: «Мы, все крестьяне, присоединимся к белым против красных. Рано или поздно придет коммунистам конец. В библии сказано, что будет еще царь. Этого мы добьемся. Пока мы не так крепки, но получим помощь Англии, Японии, Китая для покорения красных. Раньше тоже служили образованные люди: мировые судьи, крестьянские начальники, генералы, а теперь – проклятые коммунисты. Кто был вор, сидел в тюрьмах, оборванцы – стали начальниками, разъезжают и ораторствуют. А кто их не слыхал? Только бы переворот – всех своими руками задушим, еретики. Группа и многие другие сочувствующие рассуждения в духе приведенных разделяют. Деревня участвовала в восстании [19]21 года, особенно выделившись в террористических актах в бывшей Челноковской волости. Эти бои мужики теперь часто вспоминают: “Привычное дело. Не в первый раз”»[13]. В Викуловском районе на крестьянском собрании в конце марта 1927 г. кулаки Гилевы – Иван, Петр и Леонтий Петрович – говорили в адрес местного коммуниста Муромцева: «Церковный дом у нас забрал проклятый коммунист. Погоди малость – в зубах его нам стаскаешь обратно, с кровью уедешь от него...»[14]. В Абатском районе крестьянин-середняк д. Ереминой Павел Трофимович Сычев негодовал: «Вам не хорош был Николай “Кровавый” – Советская власть хуже его душит налогом...»[15].

Сводки ОГПУ являются репрезентативным источником, позволяющим сделать вывод о том, что в политическом поведении крестьянства Ишимского округа постепенно усиливались протестные социальные явления, негативное восприятие нэповской действительности, резкие, категоричные высказывания против представителей коммунистической власти на местах, причем недовольство охватывало все слои деревни. Таким образом, предпосылки для свертывания нэпа имелись не только в городе, но и в деревне.

Примечания / Notes

[1] Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939: Документы и материалы: В 4 т. Т. 2. 1923–1929. – М.: РОССПЭН, 2000. *Sovetskaya derevnya glazami VChK–OGPU–NKVD. 1918–1939: Dokumenty i materialy* [Soviet village through the eyes of the Cheka-OGPU-NKVD: 1918–39: Documents and materials. In Russ.]. In 4 vols. Vol. 2: 1923–29. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, 1168 p.

[2] *Литвак, К. Б.* Жизнь крестьянина 20-х годов: современные мифы и исторические реалии // НЭП: приобретения и потери / Р. У. Дэвис, В. П. Дмитренко, В. А. Мау и др. – М.: Наука, 1994. – С. 186–202; LITVAK, K. B. *Zhizn' krest'yanina 20-kh godov: sovremennye mify i istoricheskie realii* [Life of the 1920s peasant: Modern myths and historical realities. In Russ.]. IN: *NEP: priobreteniya i poteri* [DAVIES, R. W., DMITRENKO, V. P., MAU, V. A., et al. (eds.). New Economic Policy: Acquisitions and losses. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1994, pp. 186–202.

[3] *Нарский, И. В.* Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 328–385; NARSKII, I. V. *Zhizn' v katastrofe: Budni naseleniya Urala v 1917–1922 gg.* [Life in cataclysm: Everyday life of the Urals population in 1917–22. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2001, pp. 328–385; *Кузнецов, И. С.* На пути к «великому перелому». Люди и нравы сибирской деревни 1920-х гг. (Психоисторические очерки). – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2001. – С. 136–180. KUZNETSOV, I. S. *Na puti k "velikomu perelomu". Lyudi i nravy sibirskoi derevni 1920-h gg. (Psikhoistoricheskie ocherki)* [On the way to the Great Break: People and customs of the 1920s Siberian village: Psycho-historical sketches. In Russ.]. Novosibirsk, Novosibirskii gosudarstvennyi universitet publ., 2001, pp. 136–180.

[4] *Мастерских, Е. А.* Настроения крестьянства Ишимского округа Уральской области в 20-е годы XX века (по материалам сводок ОГПУ) // История и археология: Материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 37–39. MASTERSKIKH, E. A. *Nastroeniya krest'yanstva Ishimskogo okruga Ural'skoi oblasti v 20-e gody XX veka (po materialam svodok OGPU)* [Moods of the peasantry of the Ishim district of the Ural region in the 1920s: Materials of the OGPU reports. In Russ.]. IN: *Istoriya i arkheologiya: materialy mezhdunar. zaoch. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, noyabr' 2012 g.)* [History and archeology: Proceedings of the International on-line scientific conference (St. Petersburg, November, 2012). In Russ.]. St. Petersburg, Renome publ., 2012, pp. 37–39.

[5] *Килин, А. П.* Информационные сводки окружных отделов ОГПУ Уральской области за 1924 г. как источник по истории раннесоветского общества // Гуманитарные науки в Сибири. – 2017. – № 1. – Т. 24. – С. 60–65. KILIN, A. P. *Informatsionnye svodki okruzhnykh otdelov OGPU Ural'skoi oblasti za 1924 g. kak istochnik po istorii rannesovetskogo obshhestva* [Information reports

of district departments of the OGPU of the Ural region for 1924 as a source on the history of early Soviet society. In Russ.]. IN: *Gumanitarnye nauki v Sibiri,* 2017, no. 1, vol. 24, pp. 60–65.

[6] *Бирюков, Я. О.* Наш край. Ишимский округ. – Ишим: Изд. Ишимского общества «Долой неграмотность», 1926. – С. 3. BIRYUKOV, Ya. O. *Nash krai. Ishimskii okrug* [Our land: The Ishim district. In Russ.]. Ishim, Izd-ie Ishimskogo obshchestva "Doloi negramotnost'" publ., 1926. p. 3.

[7] Отдел по обеспечению хранения, комплектования, учета и использования архивных документов Муниципального казенного учреждения «Управление имуществом и земельными ресурсами г. Ишима». Ф. 3. Оп. 5. Д. 97. Л. 202. *Otdel po obespecheniyu khraneniya, komplektovaniya, ucheta i ispol'zovaniya arkhivnykh dokumentov Munitsipal'nogo kazyonnogo uchrezhdeniya "Upravlenie imushchestvom i zemel'nymi resursami g. Ishima"* [Department for ensuring storage, acquisition, accounting, and usage of archival documents of the Municipal State Institution "Management of Property and Land Resources of Ishim"] fond 3, series 5, file 97, p. 202.

[8] Там же. Д. 98. Л. 438. Ibid., file 98, p. 438.

[9] Там же. Д. 99. Л. 124. Ibid., file 99, p. 124.

[10] Там же. Д. 97. Л. 185. Ibid., file 97, p. 185.

[11] Там же. Л. 410. Ibid., p. 410.

[12] Там же. Л. 156. Ibid., p. 156.

[13] Там же. Д. 99. Л. 218–219. Ibid., file 99, pp. 218–219.

[14] Там же. Л. 220. Ibid., p. 220.

[15] Там же. Л. 223. Ibid., p. 223.

Список литературы

Бирюков, Я. О. Наш край. Ишимский округ. – Ишим: Изд. Ишимского общества «Долой неграмотность», 1926. – 85 с.

Килин, А. П. Информационные сводки окружных отделов ОГПУ Уральской области за 1924 г. как источник по истории раннесоветского общества // Гуманитарные науки в Сибири. – 2017. – № 1. – Т. 24. – С. 60–65.

Кузнецов, И. С. На пути к «великому перелому». Люди и нравы сибирской деревни 1920-х гг. (Психоисторические очерки). – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2001. – 235 с.

Литвак, К. Б. Жизнь крестьянина 20-х годов: современные мифы и исторические реалии // НЭП: приобретения и потери / Р. У. Дэвис, В. П. Дмитренко, В. А. Мау и др. – М.: Наука, 1994. – 217 с.

Мастерских, Е. А. Настроения крестьянства Ишимского округа Уральской области в 20-е годы XX века (по материалам сводок ОГПУ) // История и археология: Материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – 98 с.

Нарский, И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. – М.: РОССПЭН, 2001. – 632 с.

Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939: Документы и материалы: В 4 т. Т. 2. 1923–1929. – М.: РОССПЭН, 2000. – 1168 с.

References

BIRYUKOV, Ya. O. *Nash krai. Ishimskii okrug* [Our land: The Ishim district. In Russ.]. Ishim, Izd-ie Ishimskogo obshchestva "Doloi negramotnost'" publ., 1926, 85 p.

KILIN, A. P. *Informatsionnye svodki okruzhnykh otdelov OGPU Ural'skoi oblasti za 1924 g. kak istochnik po istorii rannesovetskogo obshhestva* [Information reports of district departments of the OGPU of the Ural region for 1924 as a source on the history of early Soviet society. In Russ.]. IN: *Gumanitarnye nauki v Sibiri,* 2017, no. 1, vol. 24, pp. 60–65.

KUZNETSOV, I. S. *Na puti k "velikomu perelomu". Lyudi i nravy sibirskoi derevni 1920-h gg. (Psikhoistoricheskie ocherki)* [On the way to the Great Break: People and customs of the 1920s Siberian village: Psycho-historical sketches. In Russ.]. Novosibirsk, Novosibirskii gosudarstvennyi universitet publ., 2001, 235 p.

LITVAK, K. B. *Zhizn' krest'yanina 20-kh godov: sovremennye mify i istoricheskie realii* [Life of the 1920s peasant: Modern myths and historical realities. In Russ.]. IN: *NEP: priobreteniya i poteri* [DAVIES, R. W., DMITRENKO, V. P., MAU, V. A., et al. (eds.). New Economic Policy: Acquisitions and losses. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1994, pp. 186–202.

MASTERSKIKH, E. A. *Nastroeniya krest'yanstva Ishimskogo okruga Ural'skoi oblasti v 20-e gody XX veka (po materialam svodok OGPU)* [Moods of the peasantry of the Ishim district of the Ural region in the 1920s: Materials of the OGPU reports. In Russ.]. IN: *Istoriya i arkheologiya: materialy mezhdunar. zaoch. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, noyabr' 2012 g.)* [History and archeology: Proceedings of the International on-line scientific conference (St. Petersburg, November, 2012). In Russ.]. St. Petersburg, Renome publ., 2012, pp. 37–39.

NARSKII, I. V. *Zhizn' v katastrofe: Budni naseleniya Urala v 1917–1922 gg.* [Life in cataclysm: Everyday life of the Urals population in 1917–22. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2001, 632 p.

Sovetskaya derevnya glazami VChK–OGPU–NKVD. 1918–1939: Dokumenty i materialy [Soviet village through the eyes of the Cheka-OGPU-NKVD: 1918–39: Documents and materials. In Russ.]. In 4 vols. Vol. 2: 1923– 29. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, 1168 p.

Сведения об авторах

Курышев Игорь Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Тюменский государственный университет, Ишимский педагогический институт (филиал), кафедра истории, социально-экономических и общественных дисциплин, доцент, г. Ишим, Российская Федерация, 8-919-924-67-22, ivkishim2019@mail.ru

Любимов Андрей Александрович, кандидат исторических наук, Тюменский государственный университет, Ишимский педагогический институт (филиал), кафедра истории, социально-экономических и общественных дисциплин, доцент, г. Ишим, Российская Федерация, 8-908-870-81-63, liubimov.andrey2011@yandex.ru

About the authors

Kuryshev Igor Vladimirovich, PhD in History, associate professor, Tyumen State University, Ishim Pedagogical Institute (branch), department of history, socio-economic and social disciplines, assistant professor, Ishim, Tyumen Region, Russian Federation, +7-919-924-67-22, ivkishim2019@mail.ru

Lyubimov Andrey Aleksandrovich, PhD in History, Tyumen State University, Ishim Pedagogical Institute (branch), department of history, socio-economic and social disciplines, assistant professor, Ishim, Tyumen Region, Russian Federation, +7-908-870-81-63, liubimov.andrey2011@yandex.ru

В редакцию статья поступила 11.05.2019 г.,
опубликована (для цитирования):

Курышев, И. В., Любимов, А. А. Источники о социально-политических настроениях крестьянства Ишимского округа Уральской области в 1925–1927 гг. По материалам сводок окружного отдела ОГПУ // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 418-427. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-418-427

Submitted 11.05.2019, published (for citation):

KURYSHEV, I. V., LYUBIMOV, A. A. *Istochniki o sotsial'no-politicheskikh nastroeniyakh krest'yanstva Ishimskogo okruga Ural'skoi oblasti v 1925–1927 gg. Po materialam svodok okruzhnogo otdela OGPU* [Sources on Social and Political Moods of Peasants of the Ishim District of the Ural Region in 1925–27: Materials of the District OGPU Department Reports. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 418–427. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-418-427

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+94(470.45)+328
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-428-439

С. В. Соловьева, Е. Ю. Болотова
Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Документы органов представительной власти как источник по истории урбанонимов г. Волгограда: источниковедческий аспект. 1950–1970-е гг.

Svetlana V. Solovyova, Elena Yu. Bolotova
Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

Documents of Representative Authority Bodies as a Source on the History of Urbanonyms in Volgograd: A Source Studies Aspect: The 1950s–70s

Аннотация
Статья посвящена выявлению и анализу документов исполнительного комитета Волгоградского городского Совета депутатов трудящихся, содержащих решения о наименовании и переименовании улиц и площадей города. В урбанонимах, отражающих в целом исторический процесс, заключен большой исследовательский потенциал. Комплексное изучение урбанонимических единиц как исторического источника предполагает и раскрытие совокупности факторов, побуждающих к наименованию и переименованию городских объектов, и рассмотрение самого процесса принятия решений, что актуализирует в свою очередь источниковую значимость широкого круга документального материала. Источниковую базу исследования составили протоколы заседаний и решения исполнительного комитета Волгоградского городского Совета депутатов трудящихся с приложениями. В ходе исследования сформирована репрезентативная выборочная совокупность, объектом наблюдения которой выбрана Сталинградская битва. Память о подвиге защитников Сталинграда является самой яркой составляющей социального пространства современного

Волгограда. Организационно-распорядительная документация позволила реконструировать процесс наименований и переименований улиц и площадей Волгограда, определить механизмы образования наименований, особенности работы горисполкома по решению этого вопроса. Документы органов представительной власти Волгограда содержат разноплановую историческую информацию о топонимии города: о причинах и инициаторах наименований и переименований улиц и площадей города; кандидатурах, представленных к увековечению в названиях улиц; финансовых и технических вопросах реализации принятых решений; порядке информирования органов исполнительной власти о наименовании городских объектов. Источники позволили выявить сложности этого процесса, имеющие, как правило, субъективный характер. Урбанонимы отражают содержательную сторону истории развития города – исторические и военные события, отмечают героические гвардейские соединения, роль выдающихся личностей региона и страны, население и административные единицы, побратимские связи. В этой связи важным является отношение органов представительной власти к сохранению исторической памяти в форме урбанонимов. Историческая память не только один из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом, но и важнейшая составляющая самоидентификации человека. Авторы отмечают, что изменившаяся в современных условиях процедура принятия решений о наименовании улиц и площадей, предусматривающая гласность, всестороннее обсуждение и коллегиальность, исключит ошибки и при подготовке документов, и при реализации принятых решений.

Abstract

The article is devoted to identification and analysis of documents of the executive committee of the Volgograd City Council of Workers' Deputies containing decisions on naming and renaming of streets and squares of the city. As they reflect the historical process, the urbanonyms have great research potential. A comprehensive study of urbanonyms as a historical source involves disclosure of factors motivating to name and rename urban sites and consideration of decision-making process, which in its turn involves a wide range of documentary material. The source base of the study is minutes of meetings and decisions (with appendices) of the Executive Committee of the Volgograd City Council of Workers' Deputies. In the course of the study, a representative sample collection has been formed, the object of which is the Battle of Stalingrad. Memory of the heroism of the defenders of Stalingrad is the brightest component of the social environment of modern Volgograd. The organizational and

administrative documentation has allowed the authors to reconstruct the process of naming and renaming of streets and squares in Volgograd, to determine the mechanism of names selection, to point out specific features of the City Executive Committee's work on this issue. Documents of Volgograd representative authority contain diverse historical information about the city toponymy: on causes and initiators of naming and renaming of streets and squares; on persons chosen for perpetuation in street names; on financial and technical issues of decisions implementation; on procedure for informing the executive authority bodies of names chosen for urban objects. The sources reveal the difficulties of this process, which are usually subjective in nature. Urbanonyms reflect substantive aspects of the history of city development (historical and military events), they take note of heroic guard units, outstanding personalities of the region and the country, population, administrative units, twin cities. In this regard, the attitude of representative authority bodies to preservation of historical memory in form of urbanonyms is important. Historical memory is not only one of the main channels for transmitting experience of and information about the past, but also an important component of a person's self-identification. The authors note that decision-making procedure for naming of streets and squares has changed under modern conditions; it now involves publicity, comprehensive discussion, and collegiality, thus eliminating errors in preparation of documents and implementation of decisions.

Ключевые слова
Региональный топонимикон, урбанонимы, нормативно-правовые документы, делопроизводственные документы, историческая информация, Сталинградская битва, историческая память.

Keywords
Regional toponymicon, urbanonyms, regulatory documents, record keeping and management documents, historical information, Battle of Stalingrad, historical memory.

Региональный топонимикон представляет собой совокупность географических названий (топонимов), характерных для определенной территории и отражающих своеобразие региона. Урбаноним является одним из видов топонима и обозначает название внутригородских объектов, главным образом улиц и площадей. Региональный топонимикон в лингвистическом отношении достаточно хорошо разработан

волгоградскими учеными[1]. В своих исследованиях они анализируют различные аспекты регионального топонимикона: изменение ономастических единиц в социокультурном аспекте, национально-культурный компонент в региональном топонимиконе. Междисциплинарный подход отличает работы Д. Ю. Ильина о региональном топонимиконе как источнике разноплановой информации о человеке и крае[2]. Предметом исследования историков С. В. Соловьевой, Е. Ю. Болотовой, М. Н. Опалева являются урбанонимы, в которых сохранена память о Сталинградской битве[3]. Назрела необходимость продолжения изучения урбанонимических единиц как исторического источника, определения исторических факторов, влияющих на их изменения, источниковой базы процесса наименований и переименований элементов улично-дорожной сети.

Основным нормативно-правовым документом и источником по истории урбанонимов Волгограда являются протоколы заседаний и решения исполнительного комитета городского Совета депутатов трудящихся, хранящиеся в фонде Р-71 Государственного архива Волгоградской области (ГАВО). Протоколы заседаний горисполкома как коллегиального органа являются разновидностью организационно-распорядительной документации и относятся к документам постоянного срока хранения. В связи с большим количеством листов в протоколах заседаний решения горисполкома к протоколам оформлялись на карточках в отдельные дела. К протоколам прилагались делопроизводственные документы, необходимые для принятия решения: справки, ходатайства, объяснительные, ведомственная переписка.

Данный вид документов относится к массовым источникам и содержит разноплановую, нередко уникальную информацию, которая не отражена в других источниках. Чтобы использовать информационный потенциал этих источников, нужно сформировать репрезентативную выборочную совокупность. Представляется, что характерным объектом наблюдения в нашем исследовании урбанонимов Волгограда может быть Сталинградская битва, сохраненная в названиях улиц и площадей.

Протоколы и решения, постановления и материалы к ним позволяют реконструировать процесс наименований и переименований улиц и площадей Волгограда, определить особенности работы горисполкома по решению этого вопроса.

Инициаторами наименований и переименований выступали органы партийной власти, отделы культуры, отделы образования, комитеты комсомола, военные комиссариаты, Советы ветеранов, руководители почтового ведомства, коммунального хозяйства. Инициаторы указывались, как правило, в преамбуле документа. К решению прикладывался лист согласований, который позволяет сделать вывод о том, что решение редко принималось единогласно.

Например, анализ решения горисполкома № 2/18 от 22 января 1968 г. «О переименовании отдельных улиц в городе Волгограде в честь 25-летия Сталинградской битвы» позволяет выявить следующую информацию: инициаторами данного решения выступили городской отдел коммунального хозяйства и отдел культуры; причина переименований – в целях увековечения в Волгограде памяти о героях Великой Отечественной войны; указываются прежние и новые названия улиц по районам города – ул. Днепродзержинскую переименовать в ул. Жолудева (Тракторозаводский район), ул. Тамбовскую – в ул. имени Наумова, ул. Бассейную – в ул. имени Михаила Балонина (Центральный район), ул. Световую – в ул. имени Стрельца, ул. Автоматическую – в ул. имени Денисенко (Кировский район). Данное решение обязывает исполкомы районных советов, руководителей отдела городского коммунального хозяйства и городского отдела культуры установить на улицах мемориальные доски с кратким описанием подвигов героев; после заверяющих решение подписей председателя и секретаря горисполкома перечислены организации, кому разослан данный документ для использования в работе, среди которых городской отдел культуры, отдел коммунального хозяйства, исполкомы райсоветов, общество охраны памятников, горком КПСС, облисполком, редакция газеты «Волгоградская правда», комитет радио и телевидения, почтамт[4].

К решению прилагаются историко-биографические справки военного комиссара подполковника Войтенко на

гвардии капитана Н. Г. Стрельца и гвардии генерал-майора М. И. Денисенко, старшего научного сотрудника Волгоградского государственного музея обороны И. Меринова – на старшего лейтенанта И. И. Наумова, председателя комитета ветеранов 10-й ордена Ленина Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова дивизии НКВД А. Коваленко – на старшину М. Т. Балонина.

Документы позволяют установить, что иногда из-за несогласованности действий различных структур одними наименованиями называли улицы в разных районах города, что в последующем опять приводило к переименованиям. Примером могут служить улицы имени Глазкова и имени 64-й Армии. Улица имени Глазкова первоначально появилась в Советском районе Волгограда. Однако в марте 1965 г. жена генерал-майора Глазкова приехала с группой учащихся в Волгоград и обратилась с просьбой в военкомат назвать именем мужа улицу в Центральном районе, где он был похоронен. «Улица в Советском районе, названная его именем, односторонняя с 12 домиками и в дальнейшем застраиваться не будет»[5].

Улица имени 64-й Армии была названа первоначально в Красноармейском районе. Председатель исполкома Кировского района В. Х. Сочнев инициировал наименование ул. имени 64-й Армии в Кировском районе в силу того, что там располагался штаб 64-й Армии. Ошибка заключалась в том, что эти изменения были подготовлены не отдельным решением, а дополнительно к решению № 7/120 от 29 марта 1965 г.

Ситуация была исправлена в апреле 1965 г. Решением горисполкома № 8/154 от 12 апреля 1965 г. ул. имени 64-й Армии в Красноармейском районе была переименована в ул. имени Малоземова, а ул. имени Глазкова в Советском районе – в ул. имени Качуевской. Сохранившиеся проекты решения горисполкома позволяют установить, что предложение о переименовании ул. имени 64-й Армии в ул. имени Малоземова было единственным, а для переименования ул. имени Глазкова предлагались имена гвардии младшего лейтенанта, командира звена 3-й эскадрильи 8-й Воздушной армии Л. В. Литвяк, сгоревшего командира танка Т-34 206-го отдельного танкового батальона 90-й танковой бригады

М. С. Кития. Однако в силу непонятных причин имя Л. В. Литвяк было зачеркнуто, имя М. С. Кития обведено в кружок, а улице присвоено имя санинструктора Н. А. Качуевской[6].

Нормативно-правовые и делопроизводственные документы позволяют установить, что нестандартная ситуация произошла и с присвоением улице имени Н. П. Салуткина, мастера на Сталинградском тракторном заводе. Он добровольно сдал в военкомате бронь и воевал в 270-м стрелковом полку 10-й дивизии войск НКВД. В одном из боев Н. П. Салуткин был смертельно ранен. 23 сентября 1942 г. он умер от полученных ран в госпитале № 4187[7].

При восстановлении Сталинградского тракторного завода и строительстве нового жилого поселка одну из его улиц было решено назвать именем Н. П. Салуткина. Однако 15 апреля 1951 г. горисполком решением № 15/469 ошибочно переименовал ул. имени Салуткина в ул. имени Вахтангова[8]. В делах городского отдела коммунального хозяйства и горисполкома не сохранились документы, обосновывающие необходимость переименования. После переименования улицы родные Н. П. Салуткина неоднократно просили разъяснения причин переименования улицы и стали обращаться в различные инстанции с просьбой о восстановлении имени Салуткина. К ним присоединились ветераны И. Я. Мельников, бывший в период Сталинградской битвы вторым секретарем Тракторозаводского райкома ВКП(б), Д. Д. Степчиков, председатель райисполкома в 1942–1943 гг., командир взвода К. Ветров. Они указали на необоснованность переименования[9].

И наконец, спустя почти четверть века, после многочисленных ходатайств, справедливость восторжествовала. 24 марта 1975 г. исполком горсовета решением № 5/145 переименовал ул. имени Вахтангова в ул. Салуткина[10].

Часто в документах в предлагаемых названиях, связанных с персоналиями, были ошибки в написании фамилий, отсутствовали инициалы, характеристики предлагаемых кандидатур. К сожалению, в решении горисполкома № 3/74 от 13 февраля 1956 г. «О присвоении наименований улицам в кварталах новой застройки Сталинского района» г. Сталинграда имя известного красноармейца Михаила Паникахи, совершив-

шего подвиг самопожертвования в период Сталинградской битвы, искажено. В документе он значится как Михаил Паникако[11]. Если бы это был рукописный документ, то эту ошибку можно было объяснить неразборчивостью почерка, но это машинописный текст.

Более сложная ситуация возникла с присвоением в 1954 г. одной из улиц в Советском районе г. Сталинграда имени Александра Беляева. При подготовке проекта решения горисполкома № 20/508 от 25 августа 1954 г. были использованы документы, в которых искажены фамилия и имя воина, в результате чего улица получила неправильное наименование – имени Алексея Белякова. И лишь в 1973 г. (решение от 12 ноября 1973 г. № 22/470) эта ошибка была исправлена и улица получила имя Александра Беляева[12].

Изучение данного вопроса позволило выявить еще одну проблему, связанную с процессом реализации принятых горисполкомом решений. Например, в решении № 20/508 от 25 августа 1954 г. о присвоенных наименованиях улицам в новой застройке по Тракторозаводскому району значится ул. имени Дуси Дмитриевой, командира медико-санитарного звена МПВО; по Краснооктябрьскому – имени Рубэна Ибаррури, испанца, интернационалиста, участника Сталинградской битвы[13]. Таких улиц в Волгограде нет, и не удалось найти причины невыполнения данного решения горисполкома.

Отдельным пунктом в решениях горисполкома отражались финансовые и технические вопросы. Исполкомы райсоветов должны были проконтролировать изготовление и установление управлением коммунальных предприятий аншлагов наименований улиц. Финансирование изготовления мемориальных досок возлагалось на районные отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

В 2012 г. (ред. от 24 мая 2017 г.) Волгоградская городская дума приняла решение «О порядке наименования (переименования) элементов улично-дорожной сети, элементов планировочной структуры и остановок общественного транспорта Волгограда». В нем четко определены процедура и пакет документов. Основными в нем являются ходатайство обще-

ственной организации (например, Волгоградского городского Совета ветеранов) с приложением биографической справки на предлагаемую кандидатуру, справка об отсутствии дублирования наименования улицы, ситуационная схема расположения улицы. Представляется, что такой порядок исключит ошибки при подготовке документов и обеспечит взвешенность решений. Таким образом, документы органов представительной власти Волгограда содержат разноплановую историческую информацию о топонимии города. С одной стороны, они позволяют проследить процесс принятия решений о городских наименованиях, его механизм и этапы реализации, с другой – представляется особо ценной возможность рассмотрения отношения власти и общества к сохранению исторической памяти в целом и к форме урбанонимов в частности.

Примечания / Notes

[1] *Супрун, В. И.* Работа над топонимическим словарем Волгоградской области // Вопросы краеведения: Материалы научно-практических конференций, проведенных в 2013-2016 гг. – Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 2016. – С. 277–283. SUPRUN, V. I. *Rabota nad toponimicheskim slovarem Volgogradskoi oblasti* [Compiling of the toponymic dictionary of the Volgograd region. In Russ.]. IN: *Voprosy kraevedeniya: Materialy nauchno-prakticheskikh konferentsii, provedennykh v 2013–2016 gg.* [Issues of local studies: Proceedings of the research-to-practice conferences organized in 2013–16]. Volgograd, Volgogradskii gos. un-t publ., 2016, pp. 277–283.

[2] *Ильин, Д. Ю.* Отражение национально-культурного своеобразия и грамматической специфики топонимов Волгоградской области в языке СМИ // Стратегия развития региональных СМИ: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (4–5 декабря 2017 г.). – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2018. – С. 55–64; IL'IN, D. Yu. *Otrazhenie natsional'no-kul'turnogo svoeobraziya i grammaticheskoi spetsifiki toponimov Volgogradskoi oblasti v yazyke SMI* [Reflection of national and cultural identity and grammatical specifics of toponyms of the Volgograd region in the language of mass media. In Russ.]. IN: *Strategiya razvitiya regional'nykh SMI: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (4–5 dekabrya 2017 g.)* [Development strategy of the regional mass media: Proceedings of the all-Russian research-to-practice conference (December 4–5, 2017)]. Kursk, Yugo-Zap. gos. un-t, 2018, pp. 55–64; *Ильин, Д. Ю.* Региональный топонимикон в брендинге территории: лингвоэкологический аспект // Коммуни-

кативные, номинативные и транслатологические аспекты территориального брендинга: Монография. – Волгоград: ВолГУ, 2018. – С. 123–137; IL'IN, D. Yu. *Regional'nyi toponimikon v brendinge territorii: lingvoekologicheskii aspekt* [Regional toponymicon in territory branding: Linguistic and ecological aspect. In Russ.]. IN: *Kommunikativnye, nominativnye i translatologicheskie aspekty territorial'nogo brendinga: monografiya* [Communicatory, normative, and translation aspects territorial branding: A monograph. In Russ.]. Volgograd, VolGU publ., 2018, pp. 123–137.

[3] Сталинградская битва в названиях улиц и площадей Волгограда: Словарь-справочник / С. В. Соловьева, Е. Ю. Болотова, М. Н. Опалев. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Планета, 2020. – 208 с. *Stalingradskaya bitva v nazvaniyakh ulits i ploshchadei Volgograda: slovar' – spravochnik* [SOLOVYOVA, S. V., BOLOTOVA, E. Yu., OPALEV, M. N. The Battle of Stalingrad in the names of streets and squares of Volgograd: Dictionary-reference. In Russ.]. Moscow, Planeta publ., 2020, 208 p.

[4] Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-71. Оп. 4. Д. 429. Л. 126–127. *Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoi oblasti* [State Archive of the Volgograd Region] (GAVO), fond R-71, series 4, file 429, pp. 126–127.

[5] Там же. Д. 253. Л. 464–464 об. Ibid., file 253, pp. 464–464 verso.

[6] Там же. Л. 462–463. Ibid., pp. 462–463.

[7] Сталинградская битва в названиях улиц и площадей Волгограда. – С. 138. SOLOVYOVA, S. V., BOLOTOVA, E. Yu., OPALEV, M. N., 2020, p. 138.

[8] ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 1205. Л. 77. GAVO, fond R-71, series 1, file 1205, p. 77.

[9] Там же. Л. 150. Ibid., p. 150.

[10] Там же. Оп. 4. Д. 1008. Л. 146. Ibid., series 4, file 1008, p. 146.

[11] Там же. Оп. 1. Д. 1570. Л. 120. Ibid., series 1, file 1570, p. 120.

[12] Там же. Д. 1450. Л. 243. Оп. 4. Д. 852. Л. 90. Ibid., file 1450, p. 243; series 4, file 852, p. 90.

[13] Там же. Оп. 4. Д. 1450. Л. 242. Ibid., file 1450, p. 242.

Список литературы

Ильин, Д. Ю. Отражение национально-культурного своеобразия и грамматической специфики топонимов Волгоградской области в языке СМИ // Стратегия развития региональных СМИ: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (4–5 декабря 2017 г.). – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2018. – С. 55–64.

Ильин, Д. Ю. Региональный топонимикон в брендинге территории: лингвоэкологический аспект // Коммуникативные, номинативные и транслатологические аспекты территориального брендинга: Монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2018. – С. 123–137.

Супрун, В. И. Работа над топонимическим словарем Волгоградской области // Вопросы краеведения: Материалы научно-практических конференций, проведенных в 2013–2016 гг. – Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 2016. – С. 277–283.

References

IL'IN, D. Yu. *Otrazhenie natsional'no-kul'turnogo svoeobraziya i grammaticheskoi spetsifiki toponimov Volgogradskoi oblasti v yazyke SMI* [Reflection of national and cultural identity and grammatical specifics of toponyms of the Volgograd region in the language of mass media. In Russ.]. IN: *Strategiya razvitiya regional'nykh SMI: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (4–5 dekabrya 2017 g.)* [Development strategy of the regional mass media: Proceedings of the all-Russian research-to-practice conference (December 4–5, 2017)]. Kursk, Yugo-Zap. gos. un-t, 2018, pp. 55–64.

IL'IN, D. Yu. *Regional'nyi toponimikon v brendinge territorii: lingvoekologicheskii aspekt* [Regional toponymicon in territory branding: Linguistic and ecological aspect. In Russ.]. IN: *Kommunikativnye, nominativnye i translatologicheskie aspekty territorial'nogo brendinga: Monografiya* [Mityagin, V. A. (ed.). Communicatory, normative, and translation aspects territorial branding: A monograph. In Russ.]. Volgograd, VolGU publ., 2018, pp. 123–137.

SUPRUN, V. I. *Rabota nad toponimicheskim slovarem Volgogradskoi oblasti* [Compiling of the toponymic dictionary of the Volgograd region. In Russ.]. IN: *Voprosy kraevedeniya: Materialy nauchno-prakticheskikh konferentsii, provedennykh v 2013–2016 gg.* [Issues of local studies: Proceedings of the research-to-practice conferences organized in 2013–16]. Volgograd, Volgogradskii gos. un-t publ., 2016, pp. 277–283.

Сведения об авторах

Соловьева Светлана Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, кафедра отечественной истории и историко-краеведческого образования, доцент, г. Волгоград, Российская Федерация, 8-442-60-28-54, 8-937-704-77-07, soloveva_svetlan@mail.ru

Болотова Елена Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, кафедра отечественной истории и историко-краеведческого образования, профессор, г. Волгоград, Российская Федерация, 8-442-60-28-54, 8-905-334-66-34, eubolotova@yandex.ru

About the authors

Solovyova Svetlana Vasilievna, PhD in History, associate professor, Volgograd State Social and Pedagogical University, department of national history and local history education, assistant professor, Volgograd, Russian Federation, +7-937-704-77-07, soloveva_svetlan@mail.ru

Bolotova Elena Yurievna, PhD in History, professor, department of national history and local history education, professor, Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation, +7-905-334-66-34, eubolotova@yandex.ru

В редакцию статья поступила 9.02.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Соловьева, С. В., Болотова, Е. Ю. Документы органов представительной власти как источник по истории урбанонимов г. Волгограда: источниковедческий аспект. 1950–1970-е гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 428–439. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-428-439

Submitted 9.02.2020, published (for citation):

SOLOVYOVA, S. V., BOLOTOVA, E. Yu. *Dokumenty organov predstavitel'noi vlasti kak istochnik po istorii urbanonimov g. Volgograda: istochnikovedcheskii aspekt. 1950–1970-e gg.* [Documents of Representative Authority Bodies as a Source on the History of Urbanonyms in Volgograd: A Source Studies Aspect: The 1950s–70s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 2, pp. 428–439. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-428-439

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470)+94(470.319)+930.23+323.3
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-440-449

Н. А. Жиров
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина,
г. Елец, Российская Федерация

Аграрная миграция крестьянства губерний Центральной России в конце XIX – начале XX в. по документам Государственного архива Орловской области

N. A. Zhirov
Bunin Yelets State University, Yelets, Russian Federation

Agrarian Migration of Peasantry from Central Russia Gubernias in the Late 19th – Early 20th Century in Documents from the State Archive of the Oryol Region

Аннотация
Исследование посвящено анализу архивных материалов по аграрной миграции крестьянства в конце XIX – начале XX в., хранящихся в Государственном архиве Орловской области. Миграционные процессы являются неотъемлемой частью демографического поведения социума. Орловское крестьянство, сохранившее черты традиционного общества и вступившее на путь модернизации социально-экономических отношений, было активно вовлечено в аграрную переселенческую политику страны, сегодня недостаточно изучены причины и ход крестьянской миграции за пределы Центральной России. Территориальные рамки работы совпадают с административными границами Орловской губернии конца XIX – начала XX в. Составлена обзорная характеристика комплекса архивных материалов в качестве основного

источника по переселению сельских жителей России в позднеимперский период, происходит введение их в научный оборот. Изучена и представлена делопроизводственная документация в виде переписки, отчетов, рапортов, донесений, циркуляров и статистических материалов. Наибольшую значимость представляют отчеты организаторов миграционного движения, описания природно-географических условий мест вселения, социальные и экономические особенности переселения, психологические переживания участников процесса. Изучение мест вселения и выселения мигрантов позволяет понять причины как переселения, так и обратного оттока в родные края. На основе информационных возможностей архивных документов сделан вывод, что переселенческое движение было не просто механическим перемещением жителей, а сложным демографическим явлением, в основе которого находились социально-экономические проблемы развития Центральной России в исследуемый период. Комплексное изучение архивного материала осуществлено при помощи как традиционных научных методов (системный анализ, структурный, ретроспективный подход), так и новейших методик, таких как цивилизационный подход и вытекающая из него теория модернизации аграрного общества. Важным результатом изучения пласта архивных документов по миграции населения Орловской губернии является открытие информационных возможностей метрических книг о перемещении жителей и их обратном переселении. Это свойство метрических книг впервые описывается в отечественной историографии. Введение в научный оборот массовых делопроизводственных документов по миграции жителей не только крупных регионов, но и отдельных населенных пунктов позволит по-новому рассмотреть важный историко-демографический процесс в истории России.

Abstract

The article analyses archival materials from the State Archive of the Oryol Region on agrarian migration of the peasantry in the late 19th – early 20th century. Migration processes are an integral part of demographic behavior of the society. The Oryol peasantry, which preserved some features of traditional society just stepping onto the path of modernization of its socio-economic relations, was drawn into the national agrarian migration policy of the period under review. It is the insufficient knowledge of the causes and process of the peasantry migration outside the boundaries of Central Russia that makes the study significant. Its territorial frameworks coincide with administrative borders of the Oryol gubernia in the late 19th – early 20th century. The study is to review the complex of archival materials as a main source on re-settlement of Russian rural population in the late-

imperial period and to introduce it into scientific use. The article presents office documentation in form of correspondence, reports, statements, dispatches circular letters, and statistics. Of greatest value are reports of the organizers of the resettlement movement, descriptions of natural and geographical conditions in the resettlement regions, of emotional distress of the participants. The study of the regions of departure and those of resettlement allows the author to identify the causes of resettlement and backtracking. The information potential of archival sources permits the conclusion that migration process was not a simple mechanical movement of the population, but a social-demographic phenomenon that stemmed from social and economic problems of Central Russia development. Complex study of archival materials has been conducted via traditional scientific methods (systems analysis, structural approach, retrospective approach, etc.) and new ones (civilization approach and theory of agrarian society modernization arising from it). One of the most important results of studying archival documents on migration of the population of the Oryol gubernia in the studied period is the discovery of information potential of metric books concerning resettlement and return migration. This feature of metric books is being described in the scholarship for the first time. Introduction into scientific use of the mass record keeping documents on migration from individual settlements allows us to look at this important historical and demographic process in a new way.

Ключевые слова
Архив, исторические источники, аграрная миграция, цивилизационный подход, теория модернизации аграрного общества, российское крестьянство, делопроизводственные документы, Российская империя, Государственный архив Орловской области.

Keywords
Archive, historical sources, agrarian migration, civilizational approach, theory of agrarian society modernization, Russian peasantry, record keeping documents, Russian Empire, State Archive of the Oryol Region.

Миграционные процессы в современном мире приобрели глобальный характер, охватив большинство стран и все континенты. Масштаб ежегодного перемещения населения только на постоянное место жительства исчисляется десятками миллионов человек. Перемещения населения меняют привычную среду обитания, воздействуют на социальные

процессы, протекающие в обществе, формируют мировоззренческие взгляды, культурные традиции, меняют бытовые привычки.

В начале XXI в. аграрная миграция остается одной из самых массовых в мире, в том числе в Российской Федерации. Несмотря на то что причины и характер переселения сельских жителей изменились по сравнению с рубежом XIX–XX вв., это не отменяет значимости миграции в социально-экономическом развитии страны, а вместе с тем и актуальности ее изучения.

Историография миграционных процессов, протекавших в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в., особенно связанная с процессом аграрного переселения в рамках реформы П. А. Столыпина, представлена значительным количеством работ, в которых преобладают исследования обобщающего характера, а также труды о Сибири и Дальнем Востоке как местах вселения выходцев из европейской части России[1]. В современной отечественной историографии все чаще стали появляться исследования, посвященные изучению региональных особенностей аграрной миграции и отдельных явлений в рамках переселения[2]. Привлечение архивных документов из местных архивов, в том числе расположенных в Центральной России, откуда шел основной миграционный поток на окраины государства, должен восполнить пробелы при изучении мест выселения и причин, вынуждавших население покидать обжитые территории.

В ходе исследования в Государственном архиве Орловской области (ГАОО) выявлен широкий круг архивных источников по аграрной миграции населения из пределов Орловской губернии. Большая часть из них представлена различными статистическими материалами и делопроизводственной документацией, например отчетами губернской и уездных землеустроительных комиссий о ходе крестьянского переселения, перепиской землеустроительных комиссий с губернскими и уездными органами власти, канцелярией губернатора и т. д.

В канцелярии Орловского губернатора (Ф. 580) сохранились документы пореформенного периода до начала столыпинских преобразований по переселению за пределы губернии.

В качестве примера может служить дело о переписке с Орловской палатой государственных имуществ о переселении государственных крестьян Орловской губернии на Крымский полуостров[3]. Отдельный пласт документов этого фонда представлен отчетами губернатора о состоянии Орловской губернии за 1860–1870-е гг., в которых приводятся обобщенные статистические материалы о движении населения, в том числе цифры по миграции сельских жителей[4]. Эти источники отражают только механическое перемещение населения, без описания причин миграции.

Наиболее информативный пласт документов по теме крестьянского переселения отложился в фонде Орловской губернской землеустроительной комиссии (Ф. 34). В нем содержится более полутора десятков единиц хранения, в основном представленных делопроизводственной перепиской о бесплатном проезде переселенцев в Сибирь по отдельным уездам и Орловской губернии в целом. Одним из наиболее объемных и содержательных источников является «Журнал заседания о распределении по уездам Орловской губернии ходаческих долей и выдаче документов на бесплатный проезд при переселении в Сибирь. Списки ходаков по уездам»[5] за 1908–1909 гг. В нем присутствуют переписка между губернской и уездными землеустроительными комиссиями, канцелярией губернатора, главным управлением землеустройства и земледелия и заведующими переселенческим делом в сибирских и дальневосточных губерниях и округах, волостная документация по ходокам и заявления переселенцев на бесплатный проезд.

Примечательным фактом является большое количество писем от самовольных переселенцев из мест их заселения. В этих эпистолярных источниках не только содержатся просьбы к земским начальникам и волостным правлениям о пересылке им документов для законного вселения, но и описываются причины переезда и условия проживания на новом месте. В большинстве случаев самовольные переселенцы жаловались на свой бесправный статус в среде старожилов, финансовые сложности и невозможность вернуться обратно в Центральную Россию[6].

В фондах губернской земской управы (Ф. 525) имеется ряд документов, непосредственно касавшихся аграрной миграции с территории губернии, например копии докладов и отчеты уездных земских управ о переселении крестьян в Сибирь за 1890-е гг.[7] Более информативны материалы статистики о количестве граждан и семей переселенцев в Сибирь из уездов Орловской губернии за 1906–1909 гг.[8]

К одному из наиболее примечательных документов отнесем отчет уполномоченного губернского земства Н. Н. Позднякова о поездке в Западную Сибирь для ознакомления с землями колонизационного фонда[9]. Этот документ выполнен в стиле дневниковых записей, в котором подробно описаны пункты временного пребывания мигрантов, дается характеристика работы переселенческих участков, как осуществлялся учет обратных переселенцев. В отчете значительное внимание уделено проблемам переселенческой политики, миграция предстает не в виде механического движения населения, а как социально-демографический феномен. Интерес представляют описание мест вселения, конкретные примеры тех проблем, с которыми сталкивались крестьяне. Н. Н. Поздняковым дается подробная характеристика природно-географических условий сибирских регионов, описывается инфраструктура районов вселения, особенности приписки переселенцев в селениях старожилов, а также раскрываются социально-психологические переживания конкретных участников переселения.

Насыщенный информацией архивный материал об аграрной миграции содержится в фонде Орловского губернского присутствия (Ф. 35). В основном это ведомости о переселенцах, составленные земскими начальниками по всем уездам губернии. В этих документах фиксировались число проходных свидетельств, количество человек обоего пола, получивших эти свидетельства вместе со своими семьями, количество свидетельств для ходаков и состав их семей[10]. Отдельную ценность представляют дела со списками крестьян, ходатайствующих о переселении. В этих документах сохранены посемейные ведомости с указанием биографических сведений каждого члена семьи, его возраста, описанием движимого (в основном домашний скот) и недвижимого имущества

с примерной оценкой их стоимости. Данный вид источника показывает половозрастной состав потенциальных и реальных переселенцев и их имущественное положение[11]. Всего в фонде Орловского губернского присутствия имеется около десятка единиц хранения, содержащих подробную информацию о крестьянском переселении.

Не менее ценными и все еще недооцененными источниками по аграрному переселению могут служить метрические книги православных приходов, в которых фиксировалась обратная миграция местного населения. В ряде метрических книг имелись вставки, преимущественно представлявшие собой выписки из метрик тех приходов, где совершалось таинство крещения новорожденных детей[12]. Документы можно квалифицировать как свидетельства неудавшейся смены жительства и временной трудовой миграции. Основной пласт таких свидетельств приходится на начало XX в. и хранится в фонде 101 – Коллекция документов церквей Орловской епархии.

Введение в научный оборот новых архивных документов при дополнении их опубликованными источниками и исследованиями позволяет расширить представление о процессах, протекавших в минувшее время, представить более объективную картину прошлого. Благодаря им можно сделать вывод, что переселение за пределы губерний Центральной России, несомненно, имело положительный эффект в решении социально-экономических проблем местного крестьянства, хотя и не смогло снизить демографическую нагрузку на природные ресурсы (в первую очередь пахотные угодья) вследствие сохранявшегося высокого естественного прироста населения в регионе[13].

Примечания / Notes

[1] *Чуркин, М. К.* Переселенческие крестьянские хозяйства черноземного центра в Западной Сибири (вторая половина XIX – начала XX в.): экономическое состояние и адаптивные возможности // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 429. – С. 175–183. CHURKIN, M. K. *Pereselencheskie krest'yanskie khozyaistva chernozemnogo tsentra v Zapadnoi*

Sibiri (vtoraya polovina XIX – nachala XX v.): ekonomicheskoe sostoyanie i adaptivnye vozmozhnosti [Resettlement of peasant households of the Black Earth center to Western Siberia (second half of the 19th – early 20th century): The economic situation and adaptive opportunities. In Russ.]. IN: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2018, no. 429, pp. 175–183.

[2] *Курцев, А. Н.* Особенности переселений российского крестьянства за 1861–1917 гг. на примере Центрально-Черноземного региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 10 (66). – С. 303–309. KURTSEV, A. N. *Osobennosti pereselenii rossiiskogo krest'yanstva za 1861–1917 gg. na primere Tsentral'no-Chernozemnogo regiona* [Features of migrations of the Russian peasantry in 1861–1917 on the example of the Central Black Earth region. In Russ.]. IN: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tomsk University. Series: Humanities], 2008, no.10 (66), pp. 303–309; *Ходяков, М. В.* Попытки рабочей колонизации восточных окраин империи в начале XX в. По документам Российского государственного исторического архива Дальнего Востока // Вестник архивиста. – 2019. – № 4. – С. 995–1006. DOI 10.28995/2073-0101-2019-4-995-1006. KHODJAKOV, M. V. *Popytki rabochei kolonizatsii vostochnykh okrain imperii v nachale XX v. Po dokumentam Rossiiskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Dal'nego Vostoka* [Attempted Worker Colonization of the Eastern Outskirts of the Empire in the Early 20th Century: Documents from the Russian State Historical Archive of the Far East. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2019, no. 4, pp. 995–1006. doi 10.28995/2073-0101-2019-4-995-1006

[3] Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 580. Ст. 2. Д. 1637. Л. 1–170. *Gosudarstvennyi arkhiv Orlovskoi oblasti* [State archive of the Oryol Region] (GAOO), fond 580, series 2, file 1637, pp. 1–170.

[4] Там же. Д. 1527. Л. 1–23; Д. 1648; Д. 1896. Л. 1–26. Ibid., file 1527, pp. 1–23; file 1648; file 1896, pp. 1–26.

[5] Там же. Ф. 34. Оп. 1. Д. 50. Л. 1–221. Ibid., fond 34, series 1, file 50, pp. 1–221.

[6] Там же. Д. 132. Л. 1–58. Ibid., file 132, pp. 1–58.

[7] Там же. Ф. 525. Оп. 1. Д. 143. Л. 14–18. Ibid., fond 525, series 1, file 143, pp. 14–18.

[8] Там же. Д. 675. Л. 1–24. Ibid., file 675, pp. 1–24.

[9] Там же. Д. 226. Л. 1–42. Ibid., file 226, pp. 1–42.

[10] Там же. Ф. 35. Оп. 1. Д. 406. Л. 1–404; Д. 407. Л. 1–173. Ibid., fond 35, series 1, file 406, pp. 1–404; file 407, pp. 1–173.

[11] Там же. Д. 116. Л. 1–284. Ibid., file 116, pp. 1–284.

[12] Там же. Ф. 101. Оп. 2. Д. 2874. Л. 43. Ibid., fond 101, series 2, file 2874, p. 43.

[13] *Жиров, Н. А.* Переселенческое движение крестьянства аграрного центра России в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Орловской губер-

нии) // Вопросы истории. – 2018. – № 10. – С. 130–137. ZHIROV, N. A. *Pereselencheskoe dvizhenie krest'yanstva agrarnogo tsentra Rossii v kontse XIX – nachale XX vv. (po materialam Orlovskoi gubernii)* [Resettlement movement of the peasantry of the agrarian center of Russia in the late 19th – early 20th century: A case-study of the Oryol gubernia. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2018, no. 10, pp. 130–137.

Список литературы

Жиров, Н. А. Переселенческое движение крестьянства аграрного центра России в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Орловской губернии) // Вопросы истории. – 2018. – № 10. – С. 130–137.

Курцев, А. Н. Особенности переселений российского крестьянства за 1861–1917 гг. на примере Центрально-Черноземного региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 10 (66). – С. 303–309.

Миронов, Б. Н. Спорные вопросы имперской, советской и постсоветской модернизаций // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 4 (57). – С. 16–24.

Ходяков, М. В. Попытки рабочей колонизации восточных окраин империи в начале XX в. По документам Российского государственного исторического архива Дальнего Востока // Вестник архивиста. – 2019. – № 4. – С. 995–1006. DOI 10.28995/2073-0101-2019-4-995-1006

Чуркин, М. К. Переселенческие крестьянские хозяйства черноземного центра в Западной Сибири (вторая половина XIX – начала XX в.): экономическое состояние и адаптивные возможности // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 429. – С. 175–183.

References

ZHIROV, N. A. *Pereselencheskoe dvizhenie krest'yanstva agrarnogo tsentra Rossii v kontse XIX – nachale XX vv. (po materialam Orlovskoi gubernii)* [Resettlement movement of the peasantry of the agrarian center of Russia in the late 19th – early 20th century: A case-study of the Oryol gubernia. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2018, no. 10, pp. 130–137.

KURTSEV, A. N. *Osobennosti pereselenii rossiiskogo krest'yanstva za 1861–1917 gg. na primere Tsentral'no-Chernozemnogo regiona* [Features of migrations of the Russian peasantry in 1861–1917 on the example of the Central Black Earth region. In Russ.]. IN: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tomsk University. Series: Humanities], 2008, no.10 (66), pp. 303–309.

MIRONOV, B. N. *Spornye voprosy imperskoi, sovetskoi i postsovetskoi modernizatsii* [Contentious issues of Imperial, Soviet, and post-Soviet modernizations. In Russ.]. IN: *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2017, no. 4 (57), pp. 16–24.

KHODJAKOV, M. V. *Popytki rabochei kolonizatsii vostochnykh okrain imperii v nachale XX veka. Po dokumentam Rossiiskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Dal'nego Vostoka* [Attempted Worker Colonization of the Eastern Outskirts of the Empire in the Early 20th Century: Documents from the Russian State Historical Archive of the Far East. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2019, no. 4, pp. 995–1006. doi 10.28995/2073-0101-2019-4-995-1006

CHURKIN, M. K. *Pereselencheskie krest'yanskie khozyaistva chernozemnogo tsentra v Zapadnoi Sibiri (vtoraya polovina XIX – nachala XX v.): ekonomicheskoe sostoyanie i adaptivnye vozmozhnosti* [Resettlement of peasant households of the Black Earth center to Western Siberia (second half of the 19th – early 20th century): The economic situation and adaptive opportunities. In Russ.]. IN: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2018, no. 429, pp. 175–183.

Сведения об авторах

Жиров Николай Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, кафедра истории и историко-культурного наследия, доцент, г. Елец, Российская Федерация, 8-951-306-89-57, zhirov-nikolai@mail.ru

About the authors

Zhirov Nikolay Anatolyevich, PhD in History, associate professor, Bunin Yelets State University, department of history and historical and cultural heritage, assistant professor, Yelets, Russian Federation, +7-951-306-89-57, zhirov-nikolai@mail.ru

В редакцию статья поступила 31.07.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Жиров, Н. А. Аграрная миграция крестьянства губерний Центральной России в конце XIX – начале XX в. по документам Государственного архива Орловской области // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 440–449. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-440-449

Submitted 31.07.2020, published (for citation):

ZHIROV, N. A. *Agrarnaya migratsiya krest'yanstva gubernii Tsentral'noi Rossii v kontse XIX – nachale XX veka po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Orlovskoi oblasti* [Agrarian Migration of Peasantry from Central Russia Gubernias in the Late 19th – Early 20th Century in Documents from the State Archive of the Oryol Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 440–449. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-440-449

Научная статья / Scientific article
УДК: 94(575.1)+94(470)+336.711+347.71
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-450-468

Б. А. Алимджанов
Институт Востоковедения им. Абу Райхана Беруни,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Ш. Х. Чориев
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Служащие среднеазиатских филиалов Волжско-Камского коммерческого банка: биографии и деятельность на рубеже XIX – начала XX в. в контексте имперской периферии

Bakhtiyor A. Alimdzhanov
Al-Beruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan,
Tashkent, Republic of Uzbekistan

Shokhrukh H. Choriev
St. Petersburg State University, St. Petersburg,
Russian Federation

Employees of the Volga-Kama Commercial Bank Branches in Central Asia: Their Biographies and Activities at the Turn of the 20th Century in the Context of Imperial Periphery

Аннотация
В статье рассматриваются деятельность и биографии служащих Кокандского, Самаркандского и Ташкентского отделений Волжско-Камского коммерческого банка (ВККБ). Волжско-Камский коммерческий банк имел в Среднеазиатском регионе разветвленную сеть – 4 филиала. Волжско-Камский коммерческий банк считается первым крупным имперским коммерческим банком, который открыл в 1893 г. свой филиал в Ташкенте. Волжско-Камский банк старался взять под контроль финансовые операции по экспорту хлопка и фруктов. К сожалению, авторами не обнаружены данные о персонале Наман-

ганского агентства ВККБ. В статье использованы архивные материалы Российского государственного исторического архива (РГИА). При составлении портрета служащего банка учитывались его возраст, образование, срок службы, предыдущее место работы, семейное положение, вероисповедание и происхождение. Исходя из полученных данных определялись профессиональные качества персонала среднеазиатских отделений ВККБ. Впервые в мировой историографии исследуя биографии служащих среднеазиатских отделений ВККБ, авторы отмечают, что персонал ВККБ не был профессиональным, не хватало опытных кадров для развития банковского дела на периферии Российской империи. Невзирая на трудности, руководство банка стремилось привлекать на службу в банк наиболее перспективных молодых специалистов из местного русского населения, так как они знали местные языки, нравы, обычаи и специфику местной экономики, что делало их незаменимыми для успешного функционирования банковского дела в имперской периферии. Имперские банки также нанимали на службу лиц нерусского населения. В основном они привлекались как переводчики и советники для выдачи кредита. В годы Первой мировой войны из-за нехватки персонала начали привлекать женщин в местные отделения банка. В основном принимали на работу девушек-дворянок, окончивших местные гимназии. Нужно отметить, что основной персонал филиалов ВККБ состоял из молодых людей до 35 лет. В большинстве случаев только директора местных отделений имели высшее финансовое или экономическое образование. В среднеазиатских филиалах ВККБ среди персонала было много учителей и бывших военных. Невзирая на все трудности в подборе персонала, среднеазиатские отделения Волжско-Камского коммерческого банка показывали хорошие результаты, что было связано со специфическими экономическими условиями в Туркестанском генерал-губернаторстве.

Abstract

The article studies biographies of the employees of the Kokand, Samarkand, and Tashkent branches of the Volga-Kama Commercial Bank (VKCB). The Volga-Kama Commercial Bank had an extensive network in the Central Asian region (4 branches). The Volga-Kama Commercial Bank is considered the first large imperial commercial bank, that opened its branch in Tashkent in 1893. The Volga-Kama Bank tried to take over the export of cotton and fruit. Unfortunately, the authors have found no data on the personnel of the Namangan agency of the VKCB. The article draws on archival materials from the Russian State Historical Archive (RGIA). While compiling the portrait of a bank employee, their age,

education, service life, previous place of work, marital status, religion, and origin have been taken into account. Based on this data, the authors have been able to determine the professionalism of the working personnel of the VKCB branches in Central Asia. For the first time in world historiography, the biographies of employees of the Central Asian departments of the VKCB have been studied. The authors note that the staff of the VKCB was not professional, as there were few experienced personnel to develop banking on the periphery of the empire. Despite all difficulties, the bank management tried to attract most promising young specialists from local Russian population of the second generation to work in the bank. The local Russian population knew local languages, customs, and local economy, which made them indispensable for successful functioning of banking in the imperial periphery. Imperial banks also recruited non-Russian people. Basically, non-Russian population was involved as translators and advisers on loan granting. During the First World War, local branches of the VKCB began to engage women due to personnel shortage, mostly noble girls graduated from local gymnasiums. It should be noted that the main staff of the VKCB branches consisted of people under 35 years old. In most cases, only local directors had a degree in finance or economics. In the Central Asian branches of the VKCB, there were many teachers and former military personnel among the staff. Despite all the difficulties in recruiting personnel, the Volga-Kama Commercial Bank branches in Central Asia showed good results due to specific economic conditions in the Turkestan General Government.

Ключевые слова
Источники личного происхождения, Российский государственный исторический архив (РГИА), Волжско-Камский коммерческий банк, Средняя Азия, Туркестан, Ташкент, Коканд, Самарканд, персонал, биография.

Keywords
Personal provenance sources, Russian State Historical Archive (RGIA), Volga-Kama Commercial Bank, Central Asia, Turkestan, Tashkent, Kokand, Samarkand, personnel, biography.

В мировой историографии отсутствуют работы, специально освещающие биографии служащих среднеазиатских филиалов Волжско-Камского коммерческого банка (ВККБ). Есть несколько работ, посвященных деятельности и функционированию среднеазиатских отделений[1]. Персонал

ВККБ не был профессиональным, не хватало опытных кадров для развития банковского дела на периферии Российской империи. Невзирая на все трудности, руководство банка стремилось привлекать на службу в банк самых перспективных молодых специалистов из местного русского населения второго поколения. Они знали различные языки региона, нравы и особенности экономики, что делало их незаменимыми для успешного функционирования банковского дела в имперской периферии. В основном нерусское население привлекалось в качестве переводчиков и советников для выдачи кредита.

Кокандское отделение Волжско-Камского банка было открыто в июле 1908 г. Здание банка находилось в старой части города Коканда. Помещение банка было арендовано у товарищества ситцевой мануфактуры А. Гюбнера за 4 500 р. в год на срок до 11 августа 1923 г.[2] Ниже (табл. 1) даны сведения о 13 работниках Кокандского отделения.

Как показывает табл. 1, первый управляющий Кокандским отделением банка Н. И. Семилетков работал с 1893 г. в Ташкентском отделении ВККБ[3]. По происхождению он был русским. Среди служащих Кокандского банка Н. И. Семилетков был самым старшим по возрасту, родился в 1861 г. Интересно отметить, что почти все служащие банка знали местные языки, включая так называемый сартовский. Персонал банка, к его основанию в 1908 г., был молодым, от 19 до 33 лет. В банке служили в основном русские по национальности (11 из 13 служащих). Среди персонала был один немец (Г. Каллей) и один, по-видимому, татарин (Н. О. Гасбудатов). По социальному происхождению двое были крестьянами, остальные – мещанами. Пять из 13 служащих были холостыми. Среди персонала не было лиц с высшим или со специальным финансовым образованием. Низшее образование имели двое, домашнее – трое, остальные восемь учились в местных образовательных учреждениях. Среди персонала были бывшие учителя и военные, представители краевой администрации. Интересно отметить, что четверо служащих банка имели опыт деятельности в других банках региона, например в Русско-Азиатском банке и др.

Таблица 1

ФИО и год рождения	Должность и место работы	Образование	Срок службы	Предыдущее место работы	Семейное положение	Вероисповедание и социальное происхождение
1	2	3	4	5	6	7
Семилетков Н.И. (1861 г.)	Управляющий Кокандским отделением банка (с 1908 г.)	Домашнее	С 1893 г.	Торговое предприятие и хлопководство	Женат	Оренбургский мещанин
Гасбудатов Н. О. (1889 г.)	Конторщик Кокандского отделения	Домашнее, в пределах 5-ти классов среднего учебного заведения	С 1911 г.	Конторщик в транспортном о-ве «Кавказ и Меркурий» и в Бакинском Окружном Суде	холост	
Гаврилов Л.Ф.	Служащий Кокандского отделения	–	С 1912 г.	–	Женат	
Каллей Г.И. (1888 г.)	Конторщик Кокандского отделения	5 классов Реального училища	1913–1913	Работал в фирме Г. В. Дюршмидт	Женат	Лютеранин, крестьянин
Кокурин В.С. (1896 г.)	Конторщик Кокандского отделения	Кокандское городское училище	?–1915 г.		Холост	Православный, мещанин

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
Конахов (1875 г.)	Кассир Кокандского отделения		С 1909 г.	Работал в Ташкентской городской управе помощником делопроизводителя и Ташкентском отделении с 1902 – по 1909 гг. в качестве конторщика	Холост	Православный
Кошкаров Е.М. (1898 г.)	Конторщик Кокандского отделения	4 класса Кокандского училища	С 1915 г.	В канцелярии мирового судьи 4 участка Кокандского уезда	Холост	Православный, мещанин
Крикунов М.Г. (1875–1911 гг.)	Конторщик Кокандского отделения	Низшее	1908–1911 гг.	По окончании военной службы в 1901 г. поступил на службу в контору службы Пути и сообщений по постройке Мургабской ж/д, где и прослужил до 1904 г. в качестве старшего конторщика, потом с 1905 по 1907 г. служил в Московском Международном торговом банке, с 1907 по 1908 г. в Московском Учетном банке	Женат	Православный, крестьянин

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
Лакоза Ф.П. (1877 г.)	Служащий Кокандского отделения	Низшее	С 1910 г. (с 1914 г. в мобилизации)		Женат	Православный, казак
Максимов Г. А.	Служащий Кокандского отделения	Туркестанская учительская семинария	С 1914 г.	3 года работал учителем в кишлаке, Русско-Азиатский банк		
Рачинский К. И. (1885 г.)	Служащий Кокандского отделения	Курс городского училища	С 1914 г.	Русско-Азиатский банк	Женат	Православный, мещанин
Сухачев А. А. (1894 г.)	Служащий Кокандского отделения	Кокандское Городское 4-х классное училище	С 1914 г.	Конторщик в Кокандском отделение Русско-Азиатского банка	Женат	Православный, мещанин
Ушаров Н. А. (1896 г.)	Конторщик Кокандского отделения	Домашнее	1913–1914 гг.	Служил в Уездном управлении в г. Коканде	Холост	Православный, мещанин

Самаркандское отделение Волжско-Камского банка было открыто в августе 1910 г. С 1913 г. филиал располагался в здании на Николаевской улице Самарканда, арендованном у госпожи Герасимовой за 2 500 р. в год[4]. Первым управляющим филиала стал А. И. Ватагин (1910–1912 гг.), в 1912 г. его сменил отставной генерал-майор В. А. Рейс (1912–1914 гг.)[5], в 1914 г. отделение возглавил потомственный почетный гражданин И. Г. Дубянский (1914–1916 гг.)[6], в 1916 г. назначен директором крестьянин из Бакинской губернии И. К. Федоров[7]. В табл. 2 представлены сведения о сотрудниках Самаркандского отделения.

Сведения табл. 2 показывают, что возраст персонала Самаркандского отделения к дате основания банка составлял от 18 до 35 лет. Директор отделения с 1912 г. Рейс в отличие от директора Кокандского филиала имел высшее военное образование. В банке служили в основном русские по национальности (12 из 14 служащих). Интересно, что с 1916 г. в банке начала работать женщина – Т. М. Кириленко. Основной причиной привлечения женщин в банк была война. «Штат нашего отделения сократился с начала текущего года на шесть человек: один переведен в Ташкентское отделение, трое призваны на военную службу и двое уволились; просим Правление разрешить нам в замещение призываемых приглашать временных служащих и, в крайнем случае женского пола»[8], – писал директор отделения в Петроград. Среди персонала был один немец (Лир) и один мусульманин (Каримкулов). По социальному происхождению один происходил из крестьян, четверо – из дворян, восемь – из мещан. Двое из 14 служащих были холостыми. Среди персонала не было лиц с высшим или со специальным финансовым образованием. Низшее образование имел один сотрудник, домашнее – два, остальные восемь учились в местных образовательных учреждениях. Среди персонала были бывшие учителя, военные, священнослужители и представители краевой администрации. Интересно отметить, что трое служащих банка имели опыт работы в других банках края, к примеру в Русско-Азиатском, Московском учетном банках.

Таблица 2

ФИО и год рождения	**Должность и место работы**	**Образование**	**Срок службы**	**Предыдущее место работы**	**Семейное положение**	**Вероисповедание и социальное происхождение**
1	2	3	4	5	6	7
Рейс В. А. (1864 г.)	Управляющий Самаркандского отделения (с 1912 г.)	Академия Генерального штаба	С 1912 г.	Работал в 1911 г. в Асхабадском отделении Русско-Азиатского банка	Женат	Православный, отставной генерал-майор
Венедиктов П. Л.	Конторщик Самаркандского отделения	5 классов гимназии	1913–1915 гг.			Православный
Кириленко Т. М. (1886 г.)	Служащая Самаркандского отделения	Женская гимназия	С 1916 г.	Была раньше учительницей частной школы		Православная, мещанка
Думанский М. И. (1883 г.)	Отдел специальных и текущих счетов Самаркандского отделения	Бывший студент-математик, окончил 2 курса	С 1912 г.	Служил в Русско-Азиатском банке в Самарканде		Православный, дворянин
Каримкулов Туракул (1884 г.)	Переводчик, конторщик Самаркандского отделения	Городское училище	С 1912 г.	Пейшамбинское русско-туземное училище, Самаркандское областное правление	Женат	Мусульманин, коллежский регистр

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
Коротков И. П. (1891 г.)	Конторщик Самаркандского отделения	4 класса Реального училища в Ташкенте	1913–1915 гг.	Работал в Московско-учетном банке в Самарканде	Холост	Православный, мещанин
Лазурьевский В. Н. (1872 г.)	Конторщик, кассир бухгалтер, Самаркандского отделения	Витебская духовная семинария	1902–1913 гг.	Служба в Министерстве народного просвещения	Женат	Православный, потомственный почетный гражданин
Лир В. В. (1868 г.)	Бухгалтер Самаркандского отделения	Домашнее	С 1910 г.		Женат	Немец, мещанин, лютеранин
Начапкин К. В.	Служащий Самаркандского отделения		С 1907 г.			
Першин Н. П. (1892 г.)	Конторщик Самаркандского отделения	Ташкентское городское училище	С 1912 г.	Работал в Перовском Казначействе с 1910 по 1912 гг.	Холост	Православный, мещанин
Плещеев П. Г. (1876 г.)	Конторщик Самаркандского отделения	Среднее	С 1910 г.	Служил при Туркестанском таможенном округе с 1904 г. по 1907 г.	Женат	Православный, дворянин

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
Прошутинский И. А. (1876 г.)	Конторщик Самаркандского отделения	Домашнее	С 1910 г.	Контора фабрики т-ва Наследников Я. Грибанова	Женат	Православный, запасный Зауряд чиновник (из крестьян).
Третьяков А. П. (1875 г.)	Служащий Самаркандского отделения	Низшее	С 1914 г.	Служил в Уфимском отделении ВККбанка с 1898 по 1909 г., с 1909 по 1914 гг. в Иркутском отделении ВККбанка	Женат	Православный, потомственный дворянин
Ушаков Г. И. (1889 г.)	Служащий Самаркандского отделения	Учительская семинария	С 1910 г.	Раньше работал в Перовском уездном казначействе	Женат	Православный, мещанин

Ташкентское отделение начало свою работу 19 июля 1893 г. Управляющим отделением в 1893 г. был назначен потомственный почетный гражданин Иван Иванович Крюков (1893–1915 гг)[9]. В 1915 г. директором стал потомственный почетный гражданин И. Г. Дубянский[10]. В табл. 3 даны сведения о 18 работниках Ташкентского отделения.

Как показывают сведения табл. 3, персонал Ташкентского отделения к 1910 г. в основном также был молодым – от 16 до 36 лет. В отличие от других филиалов ВККБ управляющий Ташкентского отделения И. И. Крюков имел высшее экономическое образование. Кроме того, он стажировался в США, работал на предприятиях своего отца и имел опыт работы в Госбанке. В Ташкентском отделении персонал составляли русские по национальности. Как и в Самаркандском филиале, в 1916 г. на работу в банк была принята девушка – О. А. Аристова. По социальному происхождению четверо были из крестьян, пятеро – из дворян, девять сотрудников – из мещан. Двое из 18 служащих были холостыми. Среди персонала трое имели высшее специальное финансовое образование. Низшее образование имел один сотрудник, домашнее – двое, остальные учились в местных образовательных учреждениях. Среди персонала были бывшие учителя, военные, священнослужители, представители краевой администрации. Трое служащих имели опыт работы в других банках края (в Русско-Азиатском, Московско-учетном банках).

Невзирая на все трудности в подборе персонала, среднеазиатские отделения Волжско-Камского коммерческого банка показывали хорошие результаты, что было связано со специфическими экономическими условиями в Туркестанском генерал-губернаторстве.

Таблица 3

ФИО и год рождения	**Должность и место работы**	**Образование**	**Срок службы**	**Предыдущее место работы**	**Семейное положение**	**Вероисповедание и социальное происхождение**
1	2	3	4	5	6	7
Крюков И. И. (1862 г.)	Управляющий Ташкентским отделением (с 1901 г.)	Московская практическая академия коммерческих наук	1893–1915 гг.	Служил в делах отца с 1880 г. (мануфактурная торговля), затем изучал на заводах США и России сахарное производство. Служил помощником бухгалтера в Ташкентском отделении Госбанка. Управлял в Западной Сибири торговыми делами фирмы А. П. Блиновский	Женат	Православный, Потомственный почетный гражданин
Дубянский И. Г. (1875 г.)	Управляющий Ташкентским отделением (с 1915 г.)	Московский Коммерческий институт	С 1913 г.	Агент управления Юго-Восточных ж/д	Женат	Православный, потомственный почетный гражданин
Анфиногенов С. А. (1874 г.)	Кассир Ташкентского отделения	Домашнее	С 1910 г.	Биржевой артельщик в Ташкентском отделении Волжско-Камского банка	Женат	Православный, крестьянин

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6	7
Артамонов В. Ф. (1884 г.)	Бухгалтер Государственной Сберегательной кассы Ташкентского отделения	5 классов Ташкентского Реального Училища	С 1912 г.	Ташкентское областное казначейство	Женат	Православный, отставной коллежский регистратор
Аристова О. А. (1889 г.)	Конторщица Ташкентского отделения	Николаевское женское профессиональное училище	С 1916 г.			Православная, потомственная дворянка
Гоголин В. И. (1894 г.)	Конторщик Ташкентского отделения	Ташкентское городское 4-х классное училище	С 1916 г.	Служил конторщиком в Андреевском т-ве	Женат	Православный, крестьянин
Дворников-Дворцов И. Я. (1886 г.)	Конторщик Ташкентского отделения	5 классов Реального училища	С 1913 г.	Т-во Циндель	Холост	Православный, крестьянин
Демурин М. Ф. (1886 г.)	Конторщик Ташкентского отделения	Низшее	С 1908 г.	Был конторщиком в Кокандском отделении Русско-Китайского банка	Женат	Православный

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6	7
Доро-шев А. С. (1894 г.)	Конторщик Ташкентского отделения	5 классов Ташкент-ского реального училища	С 1912 г.	Нет	Холост	Православный, сын личного дворянина
Дружи-нин Ф. А. (1880 г.)	Конторщик Ташкентского отделения	5 классов Город-ского училища	С 1908 г.	В техническом отде-ле Оренбург-Таш-кентской ж/д	Женат	Православный, мещанин
Жега-лин Д. К. (1872 г.)	Конторщик Ташкентского отделения	При-ходское училище и домашнее	С 1907 г.	Конторщик по пост-ройке южной части Оренбург-Ташкент-ской ж/д	Женат	Православный
Ива-нов Н. Г. (1873 г.)	Служащий (переводчик) Ташкентского отделения	Москов-ская прак-тическая Академия и универ-ситет	С 1914 г.	Работал в Петрогра-де на ситценабивной фабрике бр. Лапте-вых в качестве коло-риста и заведовал в Ташкенте кожевен-ным заводом Т/Д Е. И. Иванов и сын	Женат	Православный, потомственный почетный граж-данин
Казаке-вич И. Г. (1874 г.)	Конторщик Ташкентского отделения	Учитель-ская семи-нария	С 1910 г.	Служащий в конторе Ярославской Боль-шой мануфактуры	Женат	Православный, мещанин

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7
Коно-хов Н. Г. (1875 г.)	Конторщик Ташкентского отделения	Учитель-ская семи-нария	1902–1911 гг.	Работал в Таш-кентской городской управе	Женат	Православный, сын отставного чиновника
Кры-лов И. Г. (1883 г.)	Переводчик Ташкентского отделения	Учитель-ская семи-нария	1910–1914 гг.	Народный учитель с 1903 по 1910 г.	Женат	Православный, отставной губернский секретарь
Крупин-ский И. Л. (1891 г.)	Конторщик Ташкентского отделения	Окончил 4 класса Реального Училища	С 1912 г.	Книготорговое об-во «Культура», контор-щик	Женат	Православный, сын личного почетного граж-данина
Пчел-кин Д. Н. (1888 г.)	Переводчик Ташкентского отделения	Ташкент-ская Учи-тельская семина-рия	С 1915 г.	Служащий Наман-ганского отделения Московского Учет-ного банка		Коллежский регистратор
Чебота-ев И. В. (1881 г.)	Конторщик Ташкентского отделения	Окончил Туркес-танское город-ское 4-х классное училище	1902–1913 гг.	Работал в канцеля-рии Туркестанской контрольной палаты	Женат	Православный, крестьянин

Примечания / Notes

[1] *Алимджанов, Б. А.* Из истории Кокандского отделения Волжско-Камского коммерческого банка // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 76–86. ALIMDZHANOV, B. A. *Iz istorii Kokandskogo otdeleniya Volzhsko-Kamskogo kommercheskogo banka* [From the history of the Kokand branch of the Volga-Kama Commercial Bank. In Russ.]. IN: *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of the I. Kant Baltic Federal University. Series: Humanities], 2018, no. 3, pp. 76–86; *Алимджанов, Б. А.* История Наманганского агентства Волжско-Камского коммерческого банка // Историко-экономические исследования. – 2018. – Т. 19. – № 3. – С. 389–405. DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(3).389-405. ALIMDZHANOV, B. A. *Istoriya Namanganskogo agentstva Volzhsko-Kamskogo kommercheskogo banka* [History of the Namangan Agency of the Volga-Kama Commercial Bank. In Russ.]. IN: *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*, 2018, vol. 19, no. 3. pp. 389–405. DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(3).389-405; *Алимджанов, Б. А.* История Ташкентского отделения Волжско-Камского коммерческого банка // Петербургский исторический журнал. – 2019. – № 3 (23). – С. 31–44. ALIMDZHANOV, B. A. *Istoriya Tashkentskogo otdeleniya Volzhsko-Kamskogo kommercheskogo banka* [History of the Tashkent branch of the Volga-Kama Commercial Bank. In Russ.]. IN: *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, 2019, no. 3 (23), pp. 31–44; *Алимджанов, Б. А., Чориев, Ш. Х.* История Самаркандского отделения Волжско-Камского коммерческого банка // Вопросы истории. – 2020. – № 7. – С. 82–95. ALIMDZHANOV, B. A., CHORIEV, Sh. Kh. *Istoriya Samarkandskogo otdeleniya Volzhsko-Kamskogo kommercheskogo banka* [History of the Samarkand branch of the Volga-Kama Commercial Bank. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii,* 2020, no. 7, pp. 82–95.

[2] Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 595. Оп. 3. Д. 1520. Л. 81–90. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 595, series 3, file 1520, pp. 81–90.

[3] Там же. Оп. 2. Д. 433. Л. 320 – 320 об. Ibid., series 2, file 433, pp. 320–320 verso.

[4] Там же. Оп. 3. Д. 1544. Л. 35–41, 43–44. Ibid., series 3, file 1544, pp. 35–41, 43–44.

[5] Там же. Д. 930. Л. 2. Ibid., file 930, p. 2.

[6] Там же. Д. 931. Л. 1. Ibid., file 931, p. 1.

[7] Там же. Д. 935. Л. 1. Ibid., file 935, p. 1.

[8] Там же. Оп. 2. Д. 452. Л. 236 – 236 об. Ibid., series 2, file 452, pp. 236–236 verso.

[9] Там же. Оп. 3. Д. 1154. Л. 1. Ibid., series 3, file 1154, p. 1.

[10] Там же. Д. 1159. Л. 1. Ibid., file 1159, p. 1.

Список литературы

Алимджанов, Б. А. Из истории Кокандского отделения Волжско-Камского коммерческого банка // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 76–86.

Алимджанов, Б. А. История Наманганского агентства Волжско-Камского коммерческого банка // Историко-экономические исследования. – 2018. – Т. 19. – № 3. – С. 389–405. DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(3).389-405

Алимджанов, Б. А. История Ташкентского отделения Волжско-Камского коммерческого банка // Петербургский исторический журнал. – 2019. – № 3 (23). – С. 31–44.

Алимджанов, Б. А., Чориев, Ш. Х. История Самаркандского отделения Волжско-Камского коммерческого банка // Вопросы истории. – 2020. – № 7. – С. 82–95.

References

ALIMDZHANOV, B. A. *Iz istorii Kokandskogo otdeleniya Volzhsko-Kamskogo kommercheskogo banka* [From the history of the Kokand branch of the Volga-Kama Commercial Bank. In Russ.]. IN: *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of the I. Kant Baltic Federal University. Series: Humanities], 2018, no. 3, pp. 76–86.

ALIMDZHANOV, B. A. *Istoriya Namanganskogo agentstva Volzhsko-Kamskogo kommercheskogo banka* [History of the Namangan Agency of the Volga-Kama Commercial Bank. In Russ.]. IN: *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*, 2018, vol. 19, no. 3. pp. 389–405. DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(3). 389-405

ALIMDZHANOV, B. A. *Istoriya Tashkentskogo otdeleniya Volzhsko-Kamskogo kommercheskogo banka* [History of the Tashkent branch of the Volga-Kama Commercial Bank. In Russ.]. IN: *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, 2019, no. 3 (23), pp. 31–44.

ALIMDZHANOV, B. A., CHORIEV, Sh. Kh. *Istoriya Samarkandskogo otdeleniya Volzhsko-Kamskogo kommercheskogo banka* [History of the Samarkand branch of the Volga-Kama Commercial Bank. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii,* 2020, no. 7, pp. 82–95.

Сведения об авторах

Алимджанов Бахтиёр Абдихакимович, кандидат исторических наук, доцент, Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни, г. Ташкент, доцент, Республика Узбекистан, +9-987-126-254-71, balimdjanov@gmail.com

Чориев Шохрух Холтураевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, аспирант, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-328-20-00, gundogan1869@gmail.com

About the authors

Alimdzhanov Bakhtiyor Abdikhakimovich, PhD in History, associate professor, Al-Beruni Institute of Oriental Studies of Uzbekistan, assistant professor, Tashkent, Uzbekistan, +9-987-126-254-71, balimdjanov@gmail.com

Choriev Shokhrukh Kholturaevich, postgraduate student at St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, 8-812-328-20-00, gundogan1869@gmail.com

В редакцию статья поступила 13.01.2021 г., опубликована (для цитирования):

Алимджанов, Б. А., Чориев, Ш. Х. Служащие среднеазиатских филиалов Волжско-Камского коммерческого банка: биографии и деятельность на рубеже XIX – начала XX в. в контексте имперской периферии // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 450–468. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-450-468

Submitted 13.01.2021, published (for citation):

ALIMDZHANOV, B. A., CHORIEV, Sh. Kh. *Sluzhashchie sredneaziatskikh filialov Volzhsko-Kamskogo kommercheskogo banka: biografii i deyatel'nost' na rubezhe XIX – nachala XX v. v kontekste imperskoi periferii* [Employees of the Volga-Kama Commercial Bank Branches in Central Asia: Their Biographies and Activities at the Turn of the 20th Century in the Context of Imperial Periphery. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 450–468. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-450-468

Научная статья / Scientific article
УДК 94(470)+323.2+323(470+571)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-469-481

С. С. Новосельский
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Республиканские идеи в российской политической мысли 1905 г. По материалам записок, направленных на рассмотрение Совета министров Российской империи

Sergey S. Novoselsky
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Republican Ideas in the Russian Political Thought in 1905: Based on Notes Sent for Consideration of the Council of Ministers of the Russian Empire

Аннотация
Статья посвящена проблеме отражения республиканских идей в российском общественном сознании в начале XX в. Материалом для проведения исследования послужили документы, выявленные в фонде Совета министров Российской империи Российского государственного исторического архива (РГИА). В последние десятилетия проблемное поле интеллектуальной истории, методы которой применялись в исследовании, радикально расширилось – от изучения «великих идей» выдающихся мыслителей прошлого до исследований таких идей, которые воспринимались значительным числом просто образованных людей. Если говорить об изучении политической мысли, то все больший интерес для историков представляют взгляды и позиции не только тех политических деятелей, которые находились у власти и оказывали непосредственное влияние на принятие решений, но и тех чиновников и общественных деятелей, которые влияли на политику опосредованно. В условиях Русско-японской

войны 1904–1905 гг., во многом вызвавшей так называемый революционный кризис 1905 г., представители российской общественности совместно с правительством стремились к его скорейшему преодолению. Их записки, письма и предложения по вопросам усовершенствования государственного порядка, согласно императорскому указу Правительствующему Сенату от 18 февраля 1905 г., направлялись на рассмотрение Совета министров, а после 19 октября 1905 г. поступали напрямую к его председателю С. Ю. Витте. Эти документы представляют собой уникальный срез общественного мнения, в первую очередь выходцев из земско-городской среды и представителей дворянства, и практически не рассматривались ранее в отечественной историографии. Несмотря на то что республиканские идеи прочно ассоциировались в российском общественном сознании с идеями революционными, основополагающие принципы, лежащие в основе современной республиканской теории, уже в 1905 г. нашли отражение в политической мысли той части российской общественности, которая была лояльна правительству. В исследовании показано, что многие обращавшиеся к власти с предложениями по урегулированию внутриполитического кризиса общественные деятели отстаивали идеалы политической свободы, преимущество закона над «человеческим фактором» в политике, видели главной задачей уже существовавших и проектируемых политических институтов защиту прав и свобод подданных империи и реализацию интересов общества, предлагали расширение самостоятельности местных органов управления.

Abstract

The article studies republican ideas as reflected in the Russian public consciousness of the early 20th century. The material for the research is documents identified in the fond of the Council of Ministers of the Russian Empire of the Russian State Historical Archive (RGIA). In recent decades, the problem field of intellectual history, the methods of which have been used in this research, has expanded dramatically: from studying the “great ideas” of outstanding thinkers of the past to researching such ideas that were accepted by a significant number of educated people. In their study of political thought, historians are increasingly turning not just to statesmen who held power and were directly involved in decision-making, but to officials and public figures whose influence was indirect. At the height of the revolutionary crisis of 1905 brought about by the Russo-Japanese war, the representatives of the Russian public, together with the government, strove to overcome it as soon as possible. According to the Imperial Edict to the Governing Senate of February 18, 1905, their notes, letters, and suggestions on issues of improving state order were to

be sent for consideration of the Council of Ministers; from October 19, 1905 they were directed to its chairman S. Yu. Witte. These documents represent a unique public opinion survey, mostly of representatives of the Zemstvo, urban milieu, and nobility; they have not yet been considered in Russian historiography. Although republican ideas were firmly associated in the Russian public consciousness with revolutionary ideas, as early as in 1905 some fundamental principles underlying modern republican theory were reflected in the political thought of the Russian public loyal to the government. The research shows that many public figures who addressed to the power their proposals for resolving national political crisis, defended ideals of political freedom, preponderance of law over the "human factor" in politics; they saw the main task of the existing and planned political institutions in protecting rights and freedoms of imperial citizens and in realizing interests of the society and proposed to expand the independence of local government.

Ключевые слова
Архив, источники, 1905 год, Первая русская революция, общественное мнение, Совет министров Российской империи, республиканизм.

Keywords
Archive, sources, 1905, First Russian Revolution, public opinion, Council of Ministers of the Russian Empire, republicanism.

На первый взгляд может показаться, что в официальном российском политическом дискурсе периода Первой русской революции республиканским идеям отводилась второстепенная и даже маргинальная роль. Звучавшие на митингах требования «демократической республики» вызывали во властных кругах вполне обоснованные опасения или же попросту игнорировались[1]. Многие общественные деятели либерального толка надеялись, что правительство сумеет ограничить или вовсе не допустить избрания в Государственную думу представителей крайней оппозиции. Наконец, в Российской империи так и не появилось ни одной политической партии, в названии которой нашлось бы место слову «республика». В то же время политическая мысль России в условиях революционного кризиса была проникнута духом республиканизма. Многие идеи, вызывавшие нескрываемое одобрение в среде высшей столичной бюрократии и всецело разделяв-

шиеся политически активной частью общества, были весьма созвучны современной теории республиканизма, изучению которой посвящены работы Филипа Петтита[2].

Политическая свобода в рамках республиканской теории определяется через понятие не-доминирования. Оно не предполагает возможности произвольного вмешательства в политическую жизнь, которая служит средством воплощения интересов общества. Именно идея политического не-доминирования, необходимости возникновения альтернативных монарху центров принятия решений, или по крайней мере выражения мнений, легла в основу многочисленных концепций народного представительства, с созывом которого многие современники связывали выход России из революционного кризиса.

В глазах сторонников народного представительства его созыв никак не противоречил самодержавию, напротив – способствовал бы укреплению государственного строя. В записке, направленной 22 марта 1905 г. делегатами Череповецкого уездного земского собрания министру внутренних дел А. Г. Булыгину, подчеркивалось, что «участие всего народа[3] через своих представителей <...> придаст монаршей власти ту силу, твердость и непреклонность, которых тщетно было бы искать вне правильно осуществленного единства с народом, вне того знания текущей жизни народной, которое нужно для управления прежде всего»[4]. Выступавшие категорически против создания в России представительных учреждений ультраконсерваторы, напротив, видели в них угрозу искажения общественного мнения в глазах императора. «Если в большинстве окажется, как надо полагать, консервативное направление, голос выборных невольно скроет реальные опасности несомненно сильного и острого революционного движения. Если в большинстве окажутся революционеры, от вашего величества будет скрыт неуступчивый голос надежного консервативного оплота», – писал Николаю II Б. В. Никольский, подвергая критике проект «булыгинской думы»[5]. В любом случае император окажется дезориентирован и станет принимать решения с учетом мнения лишь политически активной части общества, что, по

утверждению Б. В. Никольского, приведет к установлению в России подлинного народовластия[6].

Авторы многих проектов народного представительства, разработанных в 1905 г., были настроены весьма идеалистически и полагали, что с их воплощением политическая жизнь в России автоматически войдет в правильное, справедливое русло. Ставка на идеальный характер политического бытия, характерная для теории республиканизма, сближала сторонников таких различных форм представительства, как Земский собор и Учредительное собрание. Неославянофилы видели в Земском соборе допустимый механизм сдерживания неограниченной власти для достижения обществом свободы от политической жизни[7]. В условиях революционного кризиса 1905 г. идея противопоставить в лице Земского собора «мертвому духу» бюрократизма «живой дух» общественного мнения разделялась многими[8]. В то же время часть российской общественности предполагала создать в форме собора некую бутафорию представительного учреждения, не допустив тем самым созыва в России законодательного представительства. Именно поэтому модель Земского собора, целью которого изначально провозглашалась реализация республиканского по духу принципа свободы мнений, на деле препятствовала его воплощению и в 1905 г. стремительно отошла на периферию общественно-политической дискуссии.

С Учредительным собранием дело обстояло иначе. Уже в мае–июне 1905 г. его немедленного созыва настоятельно требовали члены органов местного самоуправления и общественных организаций: от Вологодской городской думы[9] до Общества содействия народному образованию в Области войска Донского[10] и Киржачского Владимирской губернии общества трезвости[11]. Их резолюции и телеграммы были проникнуты одной мыслью – только Учредительному собранию было по силам решить те глубинные противоречия, которые привели Россию к «смуте», поэтому сам по себе факт его созыва положит конец дестабилизации политической обстановки в стране. Выступая с политическими требованиями и таким образом выходя за рамки своих компетенций[12], органы местного самоуправления и общественные организации

стремились вписать свои отдельные голоса в общую дискуссию, тем самым воплощая, хотя и не вполне осознанно, один из принципов республиканизма.

Источником политического зла в республиканской теории провозглашается «человеческий фактор» – «произвол», порождающий зависимость одного человека от другого. Исключение «человеческого фактора» из политики – важнейшая задача республиканцев. Достичь ее можно лишь строго следуя принципам юридического позитивизма и верховенства права. В этом случае в государстве будет установлена подлинная республика, где властвует закон, а не люди.

Вера в спасительную силу закона была крайне характерна для российской политической мысли в 1905 г. Но эффективность законодательного акта определялась не только степенью его справедливости и популярности в обществе. Для начала его положения должны были быть попросту понятны народу. В случае с Манифестом 17 октября этого не наблюдалось. Даже некоторые губернаторы полагали, что напечатанный в газетах манифест являлся не подлинным документом, а провокацией революционеров[13]. На необходимости выступить с официальным разъяснением его ключевых положений настаивали и правые[14], и кадеты[15], и простые обыватели[16].

«Единственное спасение – твердо держаться основ последнего манифеста. Везде начинается успокоение», – гласила телеграмма некоего жителя Казани В. Карякина, направленная им 30 октября 1905 г. С. Ю. Витте[17]. Поначалу в успокоительный эффект Манифеста верила и власть. 16 ноября 1905 г. председатель Совета министров, докладывая императору о приеме депутации Тульского земства, подчеркивал, что «манифест 17 октября может вызвать к жизни здоровое консервативное направление в русском земстве, между тем как до сих пор молчание и бездеятельность умеренных элементов общества как бы поощряли агитацию людей крайних мнений и партий»[18].

Но события развивались стремительно. В ноябре 1905 г. аграрные волнения охватили многие губернии Российской империи. Представители местных элит связывали прекращение беспорядков не с реализацией силового сценария,

в сторону которого начали склоняться в Петербурге, а со скорейшим претворением в жизнь недавно изданных законов. Тамбовский губернский предводитель дворянства князь Н. Н. Чолокаев 23 ноября направил С. Ю. Витте телеграмму, в которой от имени возглавляемого им собрания настаивал на «скорейшем созыве Государственной Думы на точных основаниях манифеста 17 октября»[19]. На «несоответствие существующих законов духу манифеста 17 октября и медленность осуществления обещанных реформ» председателю Совета министров указывал на следующий день владимирский городской голова Н. Н. Сомов[20]. А еще через день казанский городской голова А. П. Попрядухин настойчиво просил С. Ю. Витте о скорейшей разработке и опубликовании закона о выборах в Думу[21]. «Неуклонное поддержание и развитие начал», изложенных в Манифесте 17 октября, виделось псковскому губернскому предводителю дворянства В. В. Философову «единственным выходом из настоящего смутного положения»[22]. А председатель самарского уездного земского собрания граф Толстой настаивал на отмене законов, «стоящих в противоречии со свободами, объявленными манифестом 17 октября 1905 года», причем такая отмена должна была быть проведена «непременно высочайшим манифестом»[23]. Некоторые представители общественности и вовсе называли противостоявших подписанию Николаем II Манифеста 17 октября сановников главными виновниками обострения революционного кризиса[24]. Вера в силу закона в его разгар была в российском обществе настолько сильна, что псковский земский деятель и журналист А. Н. Брянчанинов всерьез полагал, что после опубликования Положения о выборах в Государственную думу одна лишь угроза отстранить от участия в них население охваченных волнениями областей способствовала бы скорейшему наведению порядка[25]. Подобно многим представителям российской общественности, А. Н. Брянчанинов полагал, что именно дарование России Основного закона являлось главным условием недопущения революции в будущем[26].

Одним из ключевых положений республиканской модели является принцип доверия к государству. Основой этого доверия служит убеждение общества в том, что политические

институты являются лишь инструментами для реализации гражданами собственных целей. Показательно, что в 1905 г. отдельные общественные группы, руководствуясь этим принципом, отстаивали не только свои интересы. 6 марта 1905 г. лохвицкий уездный предводитель дворянства А. Русинов предлагал предоставить крестьянам возможность, наравне с земскими собраниями, городскими думами и общественными организациями, направлять свои проекты и пожелания на рассмотрение Совета министров во исполнение Указа Правительствующему Сенату от 18 февраля. Для этого А. Русинов призывал создать в уездах империи особые совещания под председательством предводителей дворянства. Состав совещаний должен был формироваться из всех сельских сословий, каждому из которых была бы предоставлена свобода выражения мнений и суждений[27]. Скорейшего решения аграрного вопроса уже в 1905 г. ожидали от еще не избранной Государственной думы не только крестьяне, но и помещики. И если крестьяне и землевладельцы Рославского уезда Смоленской губернии 4 декабря 1905 г. надеялись, что народные избранники «в первую очередь» рассмотрят на заседаниях Думы «вопросы о предоставлении малоземельным и безземельным крестьянам земли и пересмотре налоговой системы»[28], то елецкому предводителю дворянства В. Г. Ветчинину, который выступил с подобным обращением 5 декабря[29], даже не пришлось прибегать для его составления к помощи крестьян.

Республиканская теория предполагает не просто дарование гражданам формальных прав и свобод, но и наполнение их конкретным содержанием, предоставление возможности отстаивать свои права и свободы. Наличие эффективного и законодательно урегулированного ответа на любую несправедливость делает отношения в обществе более уважительными и предсказуемыми, а значит, способствует недопущению эскалации насилия.

Дарование подданным Российской империи гражданских свобод в 1905 г. было лишь декларировано. Но и до обнародования Манифеста 17 октября российская общественность активно требовала предоставления ей гражданских прав. Причем уже весной и в начале лета 1905 г. речь шла о необ-

ходимости правительству приступить к конкретным и решительным шагам, в первую очередь направленным на отмену мер репрессивного характера. Требуя гражданских свобод, российская общественность вместе с тем призывала власти провести политическую амнистию, восстановить в правах всех пострадавших за политические убеждения и отменить исключительные законоположения. Так, не имея веских оснований рассчитывать на защиту еще не дарованных прав и свобод, представители Ветлужского уездного земского собрания, Могилевского общества сельского хозяйства, Самарского биржевого комитета, Общества изучения Амурского края и многих других организаций настаивали хотя бы на том, чтобы их права систематически не ущемлялись государством[30].

Еще одной характерной чертой республиканизма является стремление к устранению единства политического суверенитета. Вытекающий из него принцип федерализма не пользовался в российском обществе в 1905 г. особой популярностью. Если в возможность органичной трансформации самодержавия в конституционную монархию верили многие, то сценарий федерализации империи вполне обоснованно представлялся в начале XX в. абсолютно несбыточным. Тем не менее отдельные голоса в пользу расширения прав местной администрации на фоне обострения в 1905 г. революционного кризиса все же звучали. 15 ноября 1905 г. дворянин М. И. Львович-Кострица направил С. Ю. Витте записку, в которой предлагал созвать в каждой губернии законодательные «сеймы», по три представителя от которых вошли бы в состав Государственной думы. «Если дать каждому такому сейму автономию, т. е. предоставить право местного законодательства, то смело можно сказать, что Россия никогда не распадется, и ни о каких других автономиях по национальностям и речи быть не может», – утверждал автор записки[31]. Похожая логика усматривается в адресованном премьеру 10 декабря 1905 г. письме издателя ежедневной столичной газеты «Свет» В. В. Комарова. Он предлагал провести масштабную реформу административно-территориального деления Российской империи по образцу одной из ее частей – Великого княжества Финляндского. «В каждой губернии свой сенат и сенаторы,

свой сейм, свое чиновничество, свои местные особенности. Центральная императорская власть, войска, почты, финансы, общее законодательство скрестят местные организмы в один общегосударственный. При такой свободе областей исчезнут сами собой все сепаратизмы»[32].

Анализ записок, направленных в Совет министров во исполнение Указа Правительствующему Сенату от 18 февраля 1905 г. и лично на имя ставшего в октябре председателем Совета министров С. Ю. Витте, показывает, что многие идеалы, которые разделялись в 1905 г. политически активной частью российского общества, были близки современной республиканской теории. Правительство и общественность стремились к одной цели – скорейшему преодолению революционного кризиса – и искали в этом вопросе точки соприкосновения. Ни власть, ни земские деятели, ни далекая от революционного движения часть интеллигенции не стремились установить в России республику. Но без осуществления в стране политической модернизации, руководствуясь, среди прочего, ключевыми принципами республиканизма – политической свободой, доверием общества к государству, верховенством права – они не видели для России будущего. В условиях Первой русской революции провозглашенные идеалы вынужденно адаптировались к стремительно меняющейся политической действительности. Некоторые из них при этом значительно искажались. И все же после 1905 г. власть уже не могла игнорировать голос общественности и неизбежно вступала с ней в диалог.

Примечания / Notes

[1] См.: *Милюков, П. Н.* Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905–1906. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1907. – С. 77. MILYUKOV, P. N. *God bor'by. Publitsisticheskaya khronika* 1905–1906 [Year of struggle: Journalistic chronicle of 1905–06. In Russ.]. St. Petersburg, Obshchestv. pol'za publ., 1907, p. 77.

[2] См.: *Петтит, Ф.* Республиканизм. Теория свободы и государственного правления / Пер. с англ. А. Яковлева; предисл. А. Павлова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 488 с. PETTIT, Ph. Republicanism: A Theory

of Freedom and Government. Oxford University Press, 1999, 328 p. (Russ. ed.: PETTIT, F. *Respublikanizm. Teoriya svobody i gosudarstvennogo pravleniya*. Moscow, Institut Gaidara publ., 2016, 488 p.)

[3] Авторы имели в виду участие всего народа в управлении страной.

[4] Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 1. Д. 7. Л. 57 об.–58. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), found 1276, series 1, file 7, pp. 57 verso–58.

[5] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 588. Оп. 1. Д. 1277. Л. 2. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GA RF), found 588, series 1, file 1277, p. 2.

[6] Иными словами – республики.

[7] См. подробнее: *Соловьев, К. А.* Поздние славянофилы и res publica: В поисках новой политики // Будущее нашего прошлого-5: История как коммуникативный проект: Материалы международной научной конференции. 14 ноября 2019 г. – М.: РГГУ, 2019. – С. 299–314. SOLOV'EV, K. A. *Pozdnie slavyanofily i res publica: V poiskakh novoi politiki* [Late Slavophiles and res publica: In search of a new policy. In Russ.]. IN: *Budushchee nashego proshlogo-5: Istoriya kak kommunikativnyi proekt: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. 14 noyabrya 2019 g.* [The Future of Our Past-5: History as a communicative project: Proceedings of the international scientific conference]. Moscow, RGGU publ., 2019, pp. 299–314.

[8] См.: *Меньшиков, М. О.* Из писем к ближним. – М.: Воениздат, 1991. – С. 69–71. MEN'SHIKOV, M. O. *Iz pisem k blizhnim* [From letters to neighbors. In Russ.]. Moscow, Voenizdat publ., 1991, pp. 69–71.

[9] РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 3. Л. 27. RGIA, found 1276, series 1, file 3, p. 27.

[10] Там же. Л. 25. Ibid., p. 25.

[11] Там же. Д. 17. Л. 21. Ibid., file 17, p. 21.

[12] См.: *Кирьянов, И. К.* Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. – Пермь: Пермское кн. изд-во, 2006. – С. 56. KIR'YANOV, I. K. *Rossiiskie parlamentarii nachala XX veka: novye politiki v novom politicheskom prostranstve* [Russian parliamentarians of the early 20th century: New politicians in a new political space. In Russ.]. Perm, Permskoe kn. izd-vo publ., 2006, p. 56.

[13] См.: *Любимов, Д. Н.* Русское смутное время. 1902–1906. По воспоминаниям, личным заметкам и документам / Вступ. ст. и коммент. К. А. Соловьева. – М.: Кучково поле, Ретроспектива, 2018. – С. 288–289. LYUBIMOV, D. N. *Russkoe smutnoe vremya. 1902–1906. Po vospominaniyam, lichnym zametkam i dokumentam* [Russian Time of Troubles: 1902–06: Memoirs, personal notes, and documents. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole; Retrospektiva publ., 2018, pp. 288–289.

[14] РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 15. Л. 45. RGIA, fond 1276, series 1, file 15, p. 45.

[15] Там же. Д. 57. Л. 116. Ibid., file 57, p. 116.

[16] Там же. Л. 190–191. Ibid., pp. 190–191.

[17] Там же. Д. 58. Л. 278. Ibid., file 58, p. 278.
[18] Там же. Д. 37. Л. 1 об. Ibid., file 37, p. 1 verso.
[19] Там же. Д. 3. Л. 8. Ibid., file 3, p. 8.
[20] Там же. Л. 9. Ibid., p. 9.
[21] Там же. Л. 1. Ibid., p. 1.
[22] Там же. Л. 11. Ibid., p. 11.
[23] Там же. Л. 18. Ibid., p. 18.
[24] Там же. Д. 58. Л. 138–138 об. Ibid., file 58, pp. 138–138 verso.
[25] Там же. Д. 12. Л. 151–151 об. Ibid., file 12, pp. 151–151 verso.
[26] Там же. Ibid.
[27] Там же. Д. 7. Л. 23. Ibid., file 7, p. 23.
[28] Там же. Д. 3. Л. 10. Ibid., file 3, p. 10.
[29] Там же. Л. 14–15. Ibid., pp. 14–15.
[30] Там же. Д. 16. Л. 2–10; Д. 17. Л. 4–4 об., 9 об.; Д. 26. Л. 368 а. Ibid., file 16, pp. 2–10; file 17, pp. 4–4 verso, 9 verso.
[31] Там же. Д. 57. Л. 244–244 об. Ibid., file 57, pp. 244–244 verso.
[32] Там же. Д. 167. Л. 36. Ibid., file 167, p. 36.

Список литературы

Кирьянов, И. К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. – Пермь: Пермское кн. изд-во, 2006. – 366 с.

Петтит, Ф. Республиканизм. Теория свободы и государственного правления / Пер. с англ. А. Яковлева; предисл. А. Павлова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 488 с.

Соловьев, К. А. Поздние славянофилы и res publica: В поисках новой политики // Будущее нашего прошлого-5: История как коммуникативный проект: Материалы международной научной конференции. 14 ноября 2019 г. – М.: РГГУ, 2019. – С. 299–314.

References

KIR'YANOV, I. K. *Rossiiskie parlamentarii nachala XX veka: novye politiki v novom politicheskom prostranstve* [Russian parliamentarians of the early 20th century: New politicians in a new political space. In Russ.]. Perm', Permskoe kn. izd-vo publ., 2006, 366 p.

PETTIT, Ph. Republicanism: A Theory of Freedom and Government. Oxford University Press, 1999, 328 p. (Russ. ed.: PETTIT, F. *Respublikanizm. Teoriya svobody i gosudarstvennogo pravleniya*. Moscow, Institut Gaidara publ., 2016, 488 p.)

SOLOV'EV, K. A. *Pozdnie slavyanofily i res publica: V poiskakh novoi politiki* [Late Slavophiles and res publica: In search of a new policy. In Russ.]. IN: *Budushchee nashego proshlogo-5: Istoriya kak kommunikativnyi proekt: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. 14 noyabrya 2019 g.* [The Future of Our

Past-5: History as a communicative project: Proceedings of the international scientific conference]. Moscow, RGGU publ., 2019, pp. 299–314.

Сведения об авторах

Новосельский Сергей Сергеевич, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра истории и теории исторической науки, старший преподаватель, г. Москва, Российская Федерация, 8-915-462-00-25, novoselsky.rggu@gmail.com

About the authors

Novoselsky Sergey Sergeevich, PhD in History, Russian State University for the Humanities, department of history and theory of historical science, senior lecturer, Moscow, Russian Federation, +7-915-462-00-25, novoselsky.rggu@gmail.com

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 19-48-04112) «Русский республиканизм от Средневековья до конца XX в.».

Grant information

This article has been prepared with financial support of the Russian Science Foundation (science project no. 19-48-04112) "Russian republicanism from the Middle Ages to the late 20th century."

В редакцию статья поступила 16.06.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Новосельский, С. С. Республиканские идеи в российской политической мысли 1905 г. По материалам записок, направленных на рассмотрение Совета министров Российской империи // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 469–481. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-469-481

Submitted 16.06.2020, published (for citation):

NOVOSELSKY, S. S. *Respublikanskie idei v rossiiskoi politicheskoi mysli 1905 g. Po materialam zapisok, napravlennykh na rassmotrenie Soveta ministrov Rossiiskoi imperii* [Republican Ideas in the Russian Political Thought in 1905: Based on Notes Sent for Consideration of the Council of Ministers of the Russian Empire. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 469–481. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-469-481

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+94(470.342)+323.2+323(470+571)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-482-495

Ю. Н. Тимкин
Вятский государственный университет,
г. Киров, Российская Федерация

Губернская контрольная комиссия РКП(б) 1921–1923 гг. в борьбе с распадом партийных организаций. По архивным материалам Вятской губернии

Yuri N. Timkin
Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

Gubernia Control Commission of the RCP (B) Fighting the Disintegration of Party Organizations in 1921–23: Archival Materials of the Vyatka Gubernia

Аннотация
В статье на основе архивных материалов Центрального государственного архива Кировской области (ЦГАКО) анализируется деятельность Вятской губернской контрольной комиссии РКП(б) в 1921–1923 гг. по преодолению распада партийных организаций губернии. Автор ставит две задачи: выяснение персонального состава комиссии и определение методов ее деятельности. Новизна исследования определяется тем, что в 1921 г. после введения новой экономической политики многие партийцы не выдержали резкой смены курса, что породило кризис и распад в полном составе партийных организаций. В последнее время вышло немало работ, посвященных различным аспектам деятельности контрольных комиссий, но деятельность комиссий по преодолению распада целых партийных организаций не получила должного рассмотрения. Исследование подготовлено на архивном материале с использованием принципа историзма и исторического институционализма. Вятская губернская контрольная комиссия была создана в августе 1921 г. в связи с проведением первой генеральной чистки. Ее первый состав активной работы не проводил, так как члены комиссии не имели соответствующего

опыта и были заняты советской работой. Но положение в партийных организациях все более и более ухудшалось, и на XI губернской партийной конференции (февраль 1922 г.) было решено отнестись к составу комиссии самым ответственным образом. В состав комиссии вошли в качестве членов Николай Агалаков, Иван Бабинцев, Гусев, кандидатом – Д. Зобнин, следователем – Ситников. В 1922–1923 гг. на заседаниях комиссии неоднократно обсуждалось состояние партийных организаций и советского аппарата Котельничского, Нолинского, Малмыжского, Орловского, Слободского, Советского, Уржумского уездов, ряда иных партийных организаций. Были выявлены главные недостатки: развал внутрипартийной работы, падение дисциплины, злоупотребление и коррупция, пьянство, склоки, выходы из партии. Особенностью этого периода стало то, что названные недостатки приобрели массовый характер и угрожали гибелью целых организаций. Члены Вятской губКК, развив кипучую деятельность, опираясь на поддержку партийных комитетов, органов ВЧК–ОГПУ, смогли к 1924 г. остановить процесс организационного распада. Анализ деятельности Вятской губКК показал, что она стала эффективным инструментом в преодолении распада партийных организаций, укрепления дисциплины. Это произошло только после того, как комиссия была укомплектована опытными, дисциплинированными и энергичными местными кадрами. В ходе рассмотрения деятельности комиссии выяснилось, что наиболее действенными методами в ее работе стали: выездные заседания комиссии, чистка всего состава организаций, переброски провинившихся партийцев на другие участки работы, наложение различных партийных взысканий вплоть до исключения, что влекло возможные репрессии.

Abstract

The article draws on archival materials from the Central State Archive of the Kirov Region to analyze the activities of the Vyatka Gubernia Control Commission of the RCP (B) in 1921–23 directed against the collapse of party organizations of the gubernia. The author pursues two tasks: identifying the commission staff and determining its methods. The novelty of the research is determined by the fact that in 1921, following the introduction of the new economic policy, many party members found the abrupt change of course intolerable, which led to a crisis and collapse of entire party organizations. Recently, there have been published numerous works on various aspects of the control commissions' activities, but their activities directed against the collapse of entire party organizations haven't yet been investigated. The research is based on archival material and uses principle of historicism and historical institutionalism. The Vyatka Gubernia

Control Commission was established in August 1921 in connection with the first general purge. Its first membership did take decisive action, having no relevant experience and busy with Soviet work. But as the situation in the party organizations deteriorated, the 19th Gubernia Party Conference (February 1922) decided to regard the commission staff most seriously. The new commission included Nikolai Agalakov, Ivan Babintsev, Gusev as its members, D. Zobnin as a candidate, and Sitnikov as an investigator. In 1922–23 the meetings of the commission repeatedly discussed the state of the party organizations and Soviet apparatus of the Kotelnich, Nolinsk, Malmyzh, Orlov, Slobodskoi, Soviet, Urzhumsk districts, and of other party organizations. The major shortcomings were identified: collapse of internal party work, failing discipline, abuse and corruption, drunkenness, squabbles, and resignations from the party. The peculiarity of this period was such that these shortcomings became widespread and threatened entire organizations. Members of the Vyatka gubCC got busy; relying on the party committees and organs of the Cheka-OGPU, they were able to stop the process of organizational disintegration by 1924. The analysis of the activities of the Vyatka gubCC has showed that it became an effective tool in overcoming the collapse of party organizations and in strengthening discipline. This happened only after the commission was staffed with experienced, disciplined, and energetic local staff. While reviewing the commission's activities, it has become apparent that the most effective methods of its work were field meetings, purges of the entire organizations, transfer of guilty party members, imposition of various party penalties (up to exclusion from the party).

Ключевые слова
Вятская губернская контрольная комиссия РКП(б), укомы, внутрипартийный кризис, распад партийных организаций.

Keywords
Vyatka Gubernia Control Commission of the RCP (B), uezd committees, inter-party crisis, disintegration of party organizations.

В настоящее время внимание исследователей все больше привлекает внутрипартийная жизнь правящей в СССР партии. Очевидно, что нахождение у власти вызывало у многих желание, как тогда говорили, «примазаться к партии». В особенности это связано с тем, что в годы Гражданской войны в России, когда партия нуждалась в массовой поддержке, «двери» в партию были широко открыты. После же введения новой экономической политики многие в партии

не выдержали такой резкой смены курса, что породило кризис и распад целых партийных организаций. Для решения этих задач в 1920 г. и была создана Центральная контрольная комиссия. Новизна исследования определяется тем, что к настоящему времени вышло немало работ, посвященных различным аспектам деятельности контрольных комиссий, но деятельность комиссий по преодолению распада целых партийных организаций не получила должного рассмотрения.

В исследовании проведен анализ деятельности Вятской губернской контрольной комиссии (губКК) по преодолению распада уездных партийных организаций в 1921–1923 гг. Автор ставит две задачи: выяснение персонального состава контрольной комиссии и определение методов ее деятельности. Наше исследование основано на архивных источниках, впервые вводимых в научный оборот, с использованием принципа историзма и исторического институционализма. Современный общероссийский уровень исследования темы представлен работами И. А. Анфертьева[1]. Автор полагает, что целью создания ЦКК в начале нэп была необходимость обеспечить дисциплину в партии. Это была «внутрипартийная ЧК, которая бы не позволяла отдельным членам партии... целым организациям “почивать на лаврах”, уклоняться от выполнения директив ЦК»[2].

Тема создания и деятельности контрольных комиссий достаточно полно представлена в целом ряде диссертационных исследований. Так, И. Г. Иванцов проанализировал роль контрольных комиссий в укреплении партии по материалам Кубани[3], В. А. Усков – Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской организаций РКП(б)–ВКП(б), Т. А. Абракова – Нижегородской губернии, С. А. Дианова – Пермской губернии[4], В. А. Санникова – на материалах Москвы[5]. В работе Д. В. Кадочникова деятельность контрольных комиссий проанализирована с точки зрения борьбы со злоупотреблениями в партийных и советских органах[6]. Надо подчеркнуть, что в отмеченных выше публикациях не затрагивалась роль контрольных комиссий в преодолении распада в полном составе парторганизаций. Именно это и является целью исследования. Работ по данной теме в местной историографии нет.

В Вятке на X губернской партийной конференции, проходившей в начале июля 1921 г., отмечалось: «В организации развились демобилизационные настроения, которые выразились в понижении общего уровня партийной жизни, в развитии пассивности, медленном выполнении заданий, в ослаблении дисциплины...»[7]. Проведенная в 1921 г. чистка партийных рядов лишь на время улучшила положение. В 1922 г. опасные явления вновь проявили себя в полной мере, начался распад целых организаций.

Эффективным инструментом в преодолении кризиса стала губернская контрольная комиссия. В резолюции X съезда партии РКП(б) (март 1921 г.) «О контрольных комиссиях» перед ее членами ставились следующие задачи: «...борьба с бюрократизмом, карьеризмом, злоупотреблением членами партии своим партийным и советским положением, нарушением товарищеских отношений внутри партии, распространением... позорящих партию и отдельных членов слухов и инсинуаций и других подобных сведений, нарушающих единство и авторитет партии»[8]. В состав губКК должны были входить 3 члена и 2 кандидата с обязательным стажем с Февральской революции 1917 г. Члены КК не могли быть членами парткомов и занимать какие-либо административные должности. Комиссия «разбирает отдельные конфликты, нарушения партийной этики и дисциплины, как отдельными членами партии, так и целыми парторганизациями»[9].

Вятская губернская контрольная комиссия была создана в августе 1921 г. в связи с проведением первой генеральной чистки партии в составе И. П. Злобина, Н. В. Масалкова, П. Г. Фалалеева и Д. Зобнина. Иван Злобин родился в 1885 г. в крестьянской семье в Слободском уезде, имел начальное образование, до призыва в армию работал служащим в конторе кожевенного завода в Вятке. С марта 1917 г. – член партии большевиков. В биографии Ивана Злобина есть довольно редкий для той поры факт: в течение 1918–1923 гг. он бессменно состоял членом губисполкома. В 1923 г. ему поручили возглавить вновь создаваемую в губернии прокуратуру. Петр Фалалеев имел «домашнее образование», до революции – слесарь Вятских железнодорожных мастерских, в пар-

тии большевиков – с 1917 г., организатор Красной гвардии в Вятке. Дмитрий Зобнин, рабочий, участник установления власти советов в Вятке, участвовал в деятельности Красной гвардии под руководством П. Фалалеева, член губкома РКП(б) осенью 1918 г. Все они являлись «местными» по происхождению, состояли на ответственных должностях в конце 1917 – летом 1918 г. в Вятке, работая под руководством лидера городских большевиков Михаила Попова, имели начальное или «домашнее» образование. По большому счету, все они в лучшем случае могли быть исполнителями распоряжений вышестоящих органов.

Контрольная комиссия работала «кое-где и кое-как», так как была не работоспособна: Злобин и Масалков были перегружены обязанностями в губисполкоме и губсовнархозе (СНХ), а Фалалеев и Зобнин, ввиду их малограмотности, не могли выполнять столь ответственную работу[10]. Мощный импульс работе комиссии дала XI губернская партийная конференция (февраль 1922 г.). В состав комиссии вошли в качестве членов Николай Агалаков, Иван Бабинцев, Гусев, кандидатом – Д. Зобнин, следователем – Ситников. Николай Агалаков, уроженец Орловского уезда, окончил земскую школу. С 1906 г. в партии большевиков. В 1917–1918 гг. являлся заместителем председателя Ярославского губкома партии. Во время партийной чистки 1921 г. неплохо проявил себя, возглавив Вятскую уездную проверочную комиссию. Иван Бабинцев родился в Вятке в семье рабочего, окончил городское училище, в 1918–1923 гг. находился на ответственных советских должностях[11].

Особое беспокойство губкома вызывало состояние уездных и волостных парторганизаций. 19 июня 1922 г. губком, обеспокоенный состоянием организаций, заслушал доклад Николая Агалакова о работе губернской КК. В нем, в частности, проанализировано состояние партийных организаций и советского аппарата Орловского, Котельничского, Советского, Нолинского, Уржумского и Малмыжского уездов. Выяснилось, что Малмыжская организация «разлагается, а в укоме – распри». В выводах отмечался целый ряд недостатков: «слаба дисциплина, чувствуется распущенность, крайне слаба внут-

рипартийная воспитательная работа, развиваются различные болезни: пьянство, самоснабжение и т. д., нет политического руководства советских органов со стороны парткомов»[12]. Губком принял ряд мер организационного характера, проведя переброски ответственных работников и обязав всех членов губкома раз в 2 месяца посещать уездные организации. Рекомендовано также направить в Малмыж представителя губКК. В отношении исключенных членов партии решено провести «строгий секретный учет, установить за ними тщательный контроль и удалить негодных...»[13].

В августе 1922 г. в связи с «массовыми заявлениями о систематическом пьянстве ответственных партработников» в г. Слободской был направлен Иван Бабинцев. В ходе проверки факты подтвердились: в неблаговидных, а порой и преступных действиях были замешаны председатель уездного исполкома, начальник уголовного розыска С. А. Колесников, заведующий отделом управления уездом И. Н. Зыкин, начальник милиции Д. Ф. Прокошев и его заместитель Т. Г. Кощеев, председатель уездного лесного комитета Тетенькин, уполномоченный ГПУ В. И. Денисов и его помощник В. В. Соловьев, ответственный секретарь уездного профбюро И. И. Деришев. Выяснилось также, что в «попойках» и преступлениях по должности участвовала «часть членов укома», даже член губкома А. М. Плюснин и губернский продкомиссар В. М. Попцов. Начальник уездной советской милиции Д. Ф. Прокошев и его помощник «занимались взяточничеством», пьянствовали[14]. Материал, собранный Иваном Бабинцевым о положении в Слободской парторганизации, был рассмотрен 16 августа на заседании губКК. По предложению докладчика было решено провести «переброску всех тех товарищей, которые замешаны в пьянстве и преступлениях по должности».

Летом 1922 г., в связи с возникшим конфликтом в Омутнинской парторганизации, туда выехал кандидат в члены комиссии Д. Зобнин. 25 августа губКК по его докладу обсудила положение в Омутнинске. Конфликт возник на фоне «систематического пьянства среди ответственных работников уезда» – ответственного секретаря укома Степана Корякина, председателя уисполкома Михаила Шашмурина,

председателя лескома Лукиных, заведующего земельным отделом Головина. По предложению Зобнина было решено провести переброску провинившихся партработников, причем Корякина и Шашмурина «в члены укома не проводить»[15]. Принятые меры не улучшили положение в Омутнинске[16].

Летом–осенью 1922 г. губКК провела тщательное расследование положения в Малмыжской парторганизации. Выяснилось, что в парторганизациях Малмыжского уезда развилось пьянство и сложились группировки среди ответственных партийных работников. Помимо борьбы за лидерство между группировками обозначились и политические разногласия. По результатам чистки из организации было исключено 46 чел., из них 11 – за пьянство[17].

В 1923 г. губКК пришлось «приложить много упорного и тяжелого труда» на оздоровление парторганизаций, ликвидацию «пьянства, склок, должностных преступлений, халатности и бесхозяйственности». В июле 1923 г. специальная комиссия губКК провела чистку Советской уездной и Зуевской районной организаций. Губком, подводя предварительный итог деятельности губКК, в циркуляре от 7 июля 1923 г. поставил перед парткомами риторический вопрос: «...что делали местные укомы? Неужели не знали этого разложения?»[18]

12 декабря 1923 г. ЦК РКП(б), зная, с какими проблемами пришлось столкнуться партийным комитетам, своим циркуляром разрешил губКК назначать уполномоченных в уезды, по одному на уезд. Кандидаты в уполномоченные выдвигались укомами из «наиболее авторитетных товарищей, с большим партстажем» и представлялись на утверждение губкома и губКК. Уполномоченным поручалось «ведение расследования дел, порученных губКК, информирование о болезненных явлениях в организации».

Таким образом, к 1924 г. удалось преодолеть разложение партийных организаций. Анализ деятельности Вятской губКК показал, что она стала эффективным инструментом в преодолении распада партийных организаций, укрепления дисциплины. Это произошло только после того, как комиссия была укомплектована опытными, дисциплинированны-

ми и энергичными местными кадрами. В ходе рассмотрения деятельности комиссии выяснилось, что наиболее действенными методами в ее работе стали выездные заседания комиссии, чистка целых организаций, переброски провинившихся партийцев, наложение различных партийных взысканий.

Примечания / Notes

[1] *Анфертьев, И. А.* Организационные основы создания и деятельности ЦКК РКП(б)–ВКП(б): По документам Российского государственного архива социально-политической истории: 1920-е годы // История России: Исследования и документы. – М.: РГГУ, 2011. – С. 43–58; ANFERTIEV, I. A. *Organizatsionnye osnovy sozdaniya i deyatel'nosti TSKK RKP(b)–VKP(b): Po dokumentam Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva sotsial'no-politicheskoi istorii: 1920-ye gody* [Organizational foundations of creation and activities of the Central Control Commission of the RCP (B)-AUCP (B): Documents from the Russian State Archive of Social and Political History: The 1920s. In Russ.]. IN: *Istoriya Rossii: Issledovaniya i dokumenty* [History of Russia: Research and Documents. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2011, pp. 43–58; *Анфертьев, И. А.* Руководство РКП(б) в условиях перехода к новой экономической политике: Центральная контрольная комиссия и «чистки» партийных кадров // Новый исторический вестник. – 2015. – № 3 (45). – С. 65–78. ANFERTIEV, I. A. *Rukovodstvo RKP(b) v usloviyakh perekhoda k novoi ekonomicheskoi politike: Tsentral'naya kontrol'naya komissiya i "chistki" partiinykh kadrov* [The leadership of the RCP (b) in the context of the transition to the new economic policy: The Central Control Commission and the "purges" of party cadres. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2015, no. 3 (45), pp. 65–78; *Анфертьев, И. А.* Политическая биография правящей РКП(б)–ВКП(б) в 1920–1930-е годы: критический анализ: Монография. – М.: Инфра-М, 2020. – С. 192–274. ANFERTIEV, I. A. *Politicheskaya biografiya pravyashchei RKP(b)–VKP(b) v 1920–1930-e gody: kriticheskii analiz: Monografiya* [Political biography of the ruling RCP (B) – AUCP (B) in the 1920s–1930s: A critical analysis: A monograph. In Russ.]. Moscow, Infra-M. publ., 2020, pp. 192–274; *Анфертьев, И. А.* Комиссии Центрального комитета РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б): практики коллективного управления в кризисные периоды // *Анфертьев, И. А.* Политический конструктивизм правящей партии. Программные установки РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б). 1917–1930-е годы: Монография. – М.: Инфра-М, 2020. – С. 213–248. ANFERTIEV, I. A. *Komissii Tsentral'nogo komiteta RSDRP(b)–RKP(b)–VKP(b): praktiki kollektivnogo upravleniya v krizisnye periody* [Commissions of the Central Committee of the RSDLP (B) – RCP (B) – AUCP (B): Practices of collective management in the crisis years. In Russ.]. IN: ANFERTIEV, I. A. *Politicheskii konstruktivizm pravyashchei partii. Programmnye ustanovki RSDRP(b)–RKP(b)–VKP(b). 1917–1930-e gody:*

Monografiya [Political constructionism of the ruling party: Program agenda of the RSDLP (B) – RCP (B) – AUCP (B): 1917–1930s: A monograph. In Russ.]. Moscow, Infra-M. publ. 2020, pp. 213–248.

[2] *Анфертьев, И. А.* ЦКК РКП(б)–ВКП(б): причины создания и объединения с наркоматом РКИ. 1920–1925 гг. (по документам РГАСПИ) // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 7. – Мінск: БДУ, 2012. – С. 50. ANFERTIEV, I. A. *TsKK RKP(b)–VKP(b): prichiny sozdaniya i ob"edineniya s narkomatom RKI. 1920–1925 gg. (po dokumientam RGASPI)* [The Central Committee of the RCP (B)-AUCP (B): Reasons for the creation and merger with the People's Commissariat of Rabkrin: 1920–25 (according to the documents from the RGASPI). In Russ.]. IN: *Krynicaznaŭstva i spiecyjalnyja histaryčnyja navuk* [Source studies and special historical disciplines: Scientific collection]. Minsk, BDU publ., 2012, issue 7, p. 50.

[3] *Иванцов, И. Г.* Роль внутрипартийного контроля в укреплении и развитии ВКП(б) 1920–1929 гг.: На материалах Кубани: Автореф. дис. .... канд. ист. наук. – Краснодар, 2005. – 24 с. IVANTSOV, I. G. *Rol' vnutripartiinogo kontrolya v ukreplenii i razvitii VKP(b) 1920–1929 gg.: Na materialakh Kubani: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The role of internal party control in strengthening and development of the AUCP (B) in 1920–29: Based on materials of the Kuban: Cand. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Krasnodar, 2005, 24 p.

[4] *Усков, В. А.* Контрольные комиссии РКП(б)–ВКП(б): замысел и опыт. 20-е годы (на материалах Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской организаций РКП(б)–ВКП(б). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1995. – 16 с.; USKOV, V. A. *Kontrol'nye komissii RKP(b)–VKP(b)): zamysel i opyt. 20-ye gody (na materialakh Voronezhskoi, Kurskoi, Orlovskoi i Tambovskoi organizatsii RKP(b)–VKP(b): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Control commissions of the RCP (B)-AUCP (B): Intention and experience: The 1920s (on the materials of the Voronezh, Kursk, Oryol and Tambov organizations of the RCP (B)-AUCP (B)): Cand. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Moscow, 1995, 16 p.; *Абракова, Т. А.* Органы партийно-государственного контроля в системе губернской власти в 1923–1929 гг.: На материалах Нижегородской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. – Нижний Новгород, 1999. – 166 с. ABRAKOVA, T. A. *Organy partiino-gosudarstvennogo kontrolya v sisteme gubernskoi vlasti v 1923–1929 gg.: Na materialakh Nizhegorodskoi gubernii: Dis. ... kand. ist. nauk* [Bodies of party-state control in the system of gubernia authority in 1923–29: Based on materials of the Nizhny Novgorod gubernia: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Nizhny Novgorod, 1999, 166 p.; *Дианов, С. А.* Политический контроль в Пермском крае в 1919–1929 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 2007. – 299 с. DIANOV, S. A. *Politicheskii kontrol' v Permskom krae v 1919–29 gg.: Dis. ... kand. ist. nauk* [Political control in the Perm region in 1919–29: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Perm, 2007, 299 p.

[5] *Санников, В. А.* Органы партийного контроля в политической системе СССР в 1920-е – первой половине 1930-х гг. (на материалах Москвы): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2020. – 25 с. SANNIKOV, V. A. *Organy*

partiinogo kontrolya v politicheskoi sisteme SSSR v 1920-e – pervoi polovine 1930-kh gg. (na materialakh Moskvy): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Bodies of party control in the political system of the USSR in the 1920s – the first half of the 1930s (based on materials from Moscow): Cand. ist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Moscow, 2020, 25 p.

[6] *Кадочников, Д. В.* Документы контрольных комиссий ВКП(б) по Уральской области как исторический источник по борьбе с коррупцией в регионе // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. – Вып. 8. – С. 167–172. KADOCHNIKOV, D. V. *Dokumenty kontrol'nykh komissii VKP(b) po Ural'skoi oblasti kak istoricheskii istochnik po bor'be s korruptsiei v regione* [Documents of the control commissions of the AUCP (B) in the Ural region as a historical source on fighting corruption in the region. In Russ.]. IN: *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'* [Document. Archive. History. Modernity. In Russ.]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta publ., 2008, no. 8, pp. 167–172.

[7] Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. П-1. Оп. 2. Д. 399. Л. 42. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti* [Central State Archives of the Kirov Region] (TsGAKO), fond 1, series 2, file 399, p. 42.

[8] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). 9-е изд. Т. 2. 1917–1922. – М., 1983. – С. 340. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i Plenumov TsK (1898–1988)* [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences, and plenums of the Central Committee (1898–1988). In Russ.]. Vol. 2: 1917–1922. Moscow, 1983, p. 340.

[9] ЦГАКО. Ф. П-27. Оп. 1. Д. 2. Л. 43. TsGAKO, fond 27, series 1, file 2, p. 43.

[10] Вятская правда. – 1922. – 22 февраля. *Vyatskaya pravda*. February 22, 1922.

[11] Политические лидеры Вятского края: биографический справочник / Сост. В. С. Жаравин, Е. Н. Чудиновских; Под ред. Е. Н. Чудиновских. – Киров: Лобань, 2009. – С. 47–48. *Politicheskie lidery Vyatskogo kraya. Spravochnik* [ZHARAVIN, V. S., CHUDINOVSKIKH, E. N. (comps.), CHUDINOVSKIKH, E. N. (ed.). Political leaders of the Vyatka region: A biographical reference book. In Russ.]. Kirov, Loban' publ., 2009, pp. 47, 48.

[12] ЦГАКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 404. Л. 15, 15 об. TsGAKO, fond 1, series 2, file 404, pp. 15, 15 verso.

[13] Там же. Л. 13. Ibid., p. 13.

[14] Там же. Ф. П-98. Оп. 1. Д. 82. Л. 49. Ibid., fond 98, series 1, file 82, p. 49.

[15] Там же. Л. 54. Ibid., p. 54.

[16] Там же. Л. 68. Ibid., p. 68.

[17] Там же. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 102. Л. 214, 214 об. Ibid., fond 45, series 1, file 102, pp. 214, 214 verso.

[18] Там же. Ф. П-13. Оп. 6. Д. 1. Л. 146, 146 об. Ibid., fond 13, series 6, file 1, pp. 146, 146 verso.

Список литературы

Абракова, Т. А. Органы партийно-государственного контроля в системе губернской власти в 1923–1929 гг.: На материалах Нижегородской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. – Нижний Новгород, 1999. – 166 с.

Анфертьев, И. А. Комиссии Центрального комитета РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б): практики коллективного управления в кризисные периоды // *Анфертьев, И. А.* Политический конструктивизм правящей партии. Программные установки РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б). 1917–1930-е годы: Монография. – М.: Инфра-М, 2020. – С. 213–248.

Анфертьев, И. А. Организационные основы создания и деятельности ЦКК РКП(б)–ВКП(б): По документам Российского государственного архива социально-политической истории: 1920-е годы // История России: Исследования и документы. – М.: РГГУ, 2011. – С. 43–58.

Анфертьев, И. А. Политическая биография правящей РКП(б)–ВКП(б) в 1920–1930-е годы: критический анализ: Монография. – М.: Инфра-М, 2020. – 321 с.

Анфертьев, И. А. Руководство РКП(б) в условиях перехода к новой экономической политике: Центральная контрольная комиссия и «чистки» партийных кадров // Новый исторический вестник. – 2015. – № 3 (45). – С. 65–78.

Анфертьев, И. А. ЦКК РКП(б)–ВКП(б): причины создания и объединения с наркоматом РКИ. 1920–1925 гг. (по документам РГАСПИ) // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 7. – Мінск: БДУ, 2012. – С. 49–67.

Дианов, С. А. Политический контроль в Пермском крае в 1919–1929 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 2007. – 299 с.

Иванцов, И. Г. Роль внутрипартийного контроля в укреплении и развитии ВКП(б) 1920–1929 гг.: На материалах Кубани: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2005. – 24 с.

Кадочников, Д. В. Документы контрольных комиссий ВКП(б) по Уральской области как исторический источник по борьбе с коррупцией в регионе // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 8. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. – С. 167–172.

Санников, В. А. Органы партийного контроля в политической системе СССР в 1920-е – первой половине 1930-х гг. (на материалах Москвы): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2020. – 25 с.

Усков, В. А. Контрольные комиссии РКП(б)–ВКП(б): замысел и опыт. 20-е годы (на материалах Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской организаций РКП(б)–ВКП(б)): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1995. – 16 с.

References

ABRAKOVA, T. A. *Organy partiino-gosudarstvennogo kontrolya v sisteme gubernskoi vlasti v 1923–1929 gg.: Na materialakh Nizhegorodskoi gubernii: Dis. ... kand. ist. nauk* [Bodies of party-state control in the system of gubernia authority in 1923–29: Based on materials of the Nizhny Novgorod gubernia: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Nizhny Novgorod, 1999, 166 p.

ANFERTIEV, I. A. *Komissii Tsentral'nogo komiteta RSDRP(b)–RKP(b)–VKP(b): praktiki kollektivnogo upravleniya v krizisnye periody* [Commissions of the Central Committee of the RSDLP (B) – RCP (B) – AUCP (B): Practices of collective management in the crisis years. In Russ.]. IN: ANFERTIEV, I. A. *Politicheskii konstruktivizm pravyashchei partii. Programmnye ustanovki RSDRP(b)–RKP(b)–VKP(b). 1917–1930-e gody: Monografiya* [Political constructionism of the ruling party: Program agenda of the RSDLP (B) – RCP (B) – AUCP (B): 1917–1930s: A monograph. In Russ.]. Moscow, Infra-M. publ. 2020, pp. 213–248.

ANFERTIEV, I. A. *Organizatsionnye osnovy sozdaniya i deyatel'nosti TSKK RKP(b)–VKP(b): Po dokumentam Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva sotsial'no-politicheskoi istorii: 1920-e gody* [Organizational foundations of creation and activities of the Central Control Commission of the RCP (B)-AUCP (B): Documents from the Russian State Archive of Social and Political History: The 1920s. In Russ.]. IN: *Istoriya Rossii: Issledovaniya i dokumenty* [History of Russia: Research and Documents. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2011, pp. 43–58.

ANFERTIEV, I. A. *Politicheskaya biografiya pravyashchei RKP(b)–VKP(b) v 1920–1930-e gody: kriticheskii analiz: Monografiya* [Political biography of the ruling RCP (B) – AUCP (B) in the 1920s–1930s: A critical analysis: A monograph. In Russ.]. Moscow, Infra-M. publ., 2020, 321 p.

ANFERTIEV, I. A. *Rukovodstvo RKP (b) v usloviyakh perekhoda k novoi ekonomicheskoi politike: Tsentral'naya kontrol'naya komissiya i "chistki" partiinykh kadrov* [The leadership of the RCP (b) in the context of the transition to the new economic policy: The Central Control Commission and the "purges" of party cadres. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2015, no. 3 (45), pp. 65–78.

ANFERTIEV, I. A. *TsKK RKP(b)–VKP(b): prichiny sozdaniya i ob"edineniya s narkomatom RKI. 1920–1925 kh. (po dokumientam RGASPI)* [The Central Committee of the RCP (B)-AUCP (B): Reasons for the creation and merger with the People's Commissariat of Rabkrin: 1920–25 (according to the documents from the RGASPI). In Russ.]. IN: *Krynicaznaŭstva i spiecyjaĺnyja histaryčnyja navuk* [Source studies and special historical disciplines: Scientific collection]. Minsk, BDU publ., 2012, issue 7, pp. 49–67.

DIANOV, S. A. *Politicheskii kontrol' v Permskom krae v 1919–1929 gg.: Dis. ... kand. ist. nauk* [Political control in the Perm region in 1919–29: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Perm, 2007, 299 p.

IVANTSOV, I. G. *Rol' vnutripartiinogo kontrolya v ukreplenii i razvitii VKP (b) 1920–1929 gg.: Na materialakh Kubani: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk*

[The role of internal party control in strengthening and development of the AUCP (B) in 1920–29: Based on materials of the Kuban: Cand. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Krasnodar, 2005, 24 p.

KADOCHNIKOV, D. V. *Dokumenty kontrol'nykh komissii VKP(b) po Ural'skoi oblasti kak istoricheskii istochnik po bor'be s korruptsiei v regione* [Documents of the control commissions of the AUCP (B) in the Ural region as a historical source on fighting corruption in the region. In Russ.]. IN: *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'* [Document. Archive. History. Modernity. In Russ.]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta publ., 2008, no. 8, pp. 167–172.

SANNIKOV, V. A. *Organy partiinogo kontrolya v politicheskoi sisteme SSSR v 1920-e – pervoi polovine 1930-kh gg. (na materialakh Moskvy): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Bodies of party control in the political system of the USSR in the 1920s – the first half of the 1930s (based on materials from Moscow): Cand. ist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Moscow, 2020, 25 p.

USKOV, V. A. *Kontrol'nye komissii RKP(b)–VKP(b): zamysel i opyt. 20-e gody (na materialakh Voronezhskoi, Kurskoi, Orlovskoi i Tambovskoi organizatsii RKP(b)–VKP(b): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Control commissions of the RCP (B)-AUCP (B): Intention and experience: The 1920s (on the materials of the Voronezh, Kursk, Oryol and Tambov organizations of the RCP (B)-AUCP (B): Cand. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Moscow, 1995, 16 p.

Сведения об авторах

Тимкин Юрий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, Вятский государственный университет, юридический институт, кафедра теории и истории государства и права, доцент кафедры, г. Киров, Российская Федерация, 8-833-274-27-86, 8-912-825-95-77, timkin43@mail.ru

About the authors

Timkin Yuri Nikolaevich, PhD in History, Vyatka State University, Law Institute, department of theory and history of state and law, assistant professor, Kirov, Russian Federation, +7-912-825-95-77, timkin43@mail.ru

В редакцию статья поступила 28.02.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Тимкин, Ю. Н. Губернская контрольная комиссия РКП(б) 1921–1923 гг. в борьбе с распадом партийных организаций. По архивным материалам Вятской губернии // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 482–495. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-482-495

Submitted 28.02.2020, published (for citation):

TIMKIN, Yu. N. *Gubernskaya kontrol'naya komissiya RKP(b) 1921–1923 gg. v bor'be s raspadom partiinykh organizatsii. Po arkhivnym materialam Vyatskoi gubernii* [Gubernia Control Commission of the RCP (B) Fighting the Disintegration of Party Organizations in 1921–23: Archival Materials of the Vyatka Gubernia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 2, pp. 482–495. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-482-495

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+343.16+94(343.81)+94(343.82)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-496-507

Д. Н. Шкаревский
Сургутский государственный университет,
г. Сургут, Российская Федерация

Кадровый состав лагерных судов 1944–1956 гг. в СССР: проблемы эволюции

Denis N. Shkarevsky
Surgut State University, Surgut, Russian Federation

Personnel of the Penitentiary Courts in the USSR in 1944–56: Problems of Evolution

Аннотация
Проблема существования органов лагерной (пенитенциарной) юстиции в СССР в 1930–1940-х гг. остается практически за пределами научного знания. Не изучено и становление их кадрового состава. Основные цели работы состоят в том, чтобы выделить этапы формирования кадрового потенциала лагерных судов и определить значение выборов 1948–1949 гг. для них. Статья основана на анализе не опубликованных ранее документов, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации и Российском государственном архиве социально-политической истории. Работа основана на применении историко-генетического и системного методов. Впервые выявлена динамика развития кадров органов пенитенциарной юстиции. Определено два основных этапа. На первом – 1944–1948 гг. – увеличение формальных показателей (юридическое образование, возраст, стаж работы) происходило медленно. Судьи подбирались и назначались Наркоматом (Министерством) юстиции. Переломным событием в этом вопросе стали выборы судей органов пенитенциарной юстиции, состоявшиеся в 1948–1949 гг. В ходе кампании удалось обновить их кадровый состав более чем на 30%. Поэтому на втором этапе – 1949–1954 гг. – формальные показатели судей существенно выросли. В свою очередь это повлияло на качество рассмотрения дел.

В начале 1950-х гг. выросли формальные показатели качества работы этих органов. К 1953 г. лагерные суды имели более высокие формальные кадровые показатели, чем народные суды. В то же время показатели были ниже, чем в верховных, областных, краевых и других специальных судах. Новая система подбора кадров для лагерных судов создавала и новые трудности. Например, Министерству юстиции СССР не удавалось оперативно назначить судью на вакантную должность. Отсутствовал стабильный резерв кадров. Поэтому в обход существующих норм появляется практика назначения судей-стажеров. Источники обновления кадров пенитенциарных судов в течение изучаемого периода оставались стабильными. К ним относились другие органы советской юстиции. Например, народные суды, органы прокуратуры. В пенитенциарных судах доля молодых сотрудников с высшим образованием практически отсутствовала или была незначительной. Это позволяло обеспечить прием подготовленных сотрудников, но приводило к дефициту кадров в органах-донорах. Одновременно с избранием судей лагерных судов в 1948–1949 гг. состоялись выборы народных заседателей для этих органов. Среди них преобладали сотрудники охраны и работники лагерей. Поэтому лагерные суды находились в зависимости от пенитенциарной администрации или были к ней лояльны.

Abstract

The problem of existence of the camp (penitentiary) justice in the USSR remains practically unexplored. Neither has not been studied the development of its personnel. The article is to highlight the formation stages of the personnel potential of camp courts and to determine the significance of the elections of 1948–49 for the camp courts. The article is based on the analysis of previously unpublished documents stored in the State Archive of the Russian Federation and the Russian State Archive of Socio-Political History. The work is based on the use of historical, genetic, and systemic methods. For the first time, the dynamics of the development of personnel in the penitentiary justice has been revealed. There are two main stages. At the first stage, in 1944–48, the increase in formal indicators (legal education, age, work experience) was slow. The judges were selected and appointed by the People's Commissariat (Ministry) of Justice. The turning point was the election of judges of the penitentiary justice held in 1948–49. During the campaign, no more than 30% of staff by was renewed. Therefore, at the second stage, in 1949–54, the formal indicators of judges increased significantly. This, in its turn, influenced the quality of the hearings. In the early 1950s the formal indicators of the quality of the work of these bodies grew. By 1953 camp courts had higher

formal cadre rates than people's courts. At the same time, the rates were lower than the indicators of supreme, regional, regional courts and other special courts. The new system for selection of personnel for penitentiary courts created new difficulties. For example, the Ministry of Justice was unable to make prompt appointments of judges on vacant positions. There was no consistent personnel reserve. Therefore, bypassing all existing norms, the practice of appointing trainee judges appeared. The sources of staff renewal in penitentiary courts remained stable during all studied period. These included other bodies of Soviet justice, such as people's courts, prosecution agencies. In penitentiary courts, the percentage of young staff with higher education was practically absent or insignificant. This ensured reception of trained staff, but led to a shortage of staff in donor bodies. Simultaneously with the election of judges of the camp courts in 1948–49, elections of people's assessors for these bodies took place. Among them, guards and camp workers predominated. Therefore, the camp courts were dependent on the penitentiary administration or were loyal to it.

Ключевые слова
Исторические источники, кадры органов пенитенциарной юстиции, «карманные» суды НКВД, государственное устройство, советский суд, специальные суды, лагерные суды, пенитенциарные суды.

Keywords
Historical sources, personnel of the penitentiary courts, courts "in the NKVD pocket," state system, Soviet court, special courts, camp courts, penitentiary courts.

В 1930–1940-е гг. в СССР неоднократно предпринимались попытки создать автономную систему для рассмотрения уголовных дел в местах заключения. Вероятно, это было связано с необходимостью поддержания режима в лагерях и со стремлением руководства страны ограничить освобождение из этих мест своих политических противников. В 1934–1944 гг. действовали отделения, постоянные сессии краевых, областных, верховных судов. В 1944–1954 гг. – специальные лагерные суды. Причины их создания в 1944 г. не вполне ясны. Известно, что инициатором их появления являлся Л. П. Берия, а сами они получили название «карманных» судов НКВД. В 1954–1956 гг. они были преобразованы

в постоянные сессии краевых, областных и верховных судов АССР. Деятельность этих органов была секретной. В 1956 г. данная ветвь юстиции была ликвидирована, дела переданы органам общей юстиции.

До настоящего времени отсутствуют обобщающие работы о функционировании лагерных судов. Существует лишь несколько публикаций Г. Ивановой, А. Кодинцева и др.[1] Современная историография сосредоточена на изучении иных видов судов и иных периодов[2]. Работы, посвященные изучению кадрового потенциала пенитенциарных органов юстиции, подготовке, проведению и роли избирательной кампании 1948–1949 гг., отсутствуют. Цели статьи состоят в том, чтобы выделить этапы формирования кадрового потенциала лагерных судов и определить значение выборов судей 1948–1949 гг.

Специальные лагерные суды были созданы на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. По своему статусу они были приравнены к военным трибуналам, краевым, областным и верховным судам АССР. В 1944–1948 гг. их кадры подбирались и назначались Министерством юстиции СССР. Членов лагерных судов до избирательной кампании 1948–1949 гг. называли «оперативными работниками», а не «судьями».

Поиск кадров для органов юстиции в период войны был сложен. Квалифицированные кандидаты отсутствовали. Подбором оперативных работников занимались председатели судов. Изредка Управление лагерных судов отправляло своих представителей на места для подбора кадров.

К концу 1945 г. некомплект сотрудников составлял 55,6%[3]. В течение 1946 г. он снизился до 28,7%. Несмотря на сложности в подборе кадров, систематически проводились «чистки» – в 1946 г. было освобождено от должности 11 человек[4].

В 1946 г. среди оперативных работников судов преобладали мужчины (97%), члены и кандидаты в члены ВКП(б) – 97,7%; по национальности – русские (75,3%). По юридическому образованию эти кадры распределялись: среднее – 39,5%, юридические курсы – 24,6%, высшее образование – 19,4%, без юридического образования – 16,4%. По возрасту преобладали

сотрудники старше 36 лет (68,6%), со стажем работы в органах юстиции свыше 5 лет (61,1%). В 1947 г. эти показатели практически не изменились[5].

Таким образом, среднестатистический портрет оперативного сотрудника лагерного суда выглядел так: русский мужчина старше 35 лет, член партии, окончивший юридическую школу (или курсы переподготовки), имеющий опыт работы в органах юстиции (народный суд или прокуратура).

В 1945–1948 гг. проблема с кадрами для лагерных судов была острой. Порой министр юстиции СССР вынужден был отменять свой же приказ об увольнении председателя суда за плохую работу[6]. Похожая ситуация с кадрами была характерна для 1930-х гг. Однако во второй половине 1940-х она уже не соответствовала требованиям времени. Коренным образом изменить ситуацию планировалось в ходе выборов судей.

Избирательная кампания столкнулась с организационными проблемами в связи со сменой руководства советской юстиции. 9 января 1948 г. министр юстиции Н. М. Рычков представил В. М. Молотову и А. А. Жданову проект постановления ЦК о проведении выборов специальных судов, предлагая проводить их поэтапно и начать с избрания военных трибуналов. Однако новый министр юстиции К. П. Горшенин в феврале 1948 г. по телефону отозвал этот проект. Он настоял на организации и проведении выборов всех судей и народных заседателей специальных судов одновременно[7]. 10 июня 1948 г. ЦК ВКП(б) принял это постановление, обязав Министерство юстиции СССР закончить работу к 15 октября 1948 г.[8] Однако работа продлилась до конца 1949 г.

16 июня 1948 г. издано постановление коллегии Министерства юстиции СССР «О проведении выборов специальных судов». Было решено первую группу кандидатов в количестве 100–150 судей представить к 5 июля 1948 г.[9] В ходе заседания коллегии руководитель Управления лагерных судов С. Пашутина заявила, что ведомство самостоятельно не справится с кампанией из-за нехватки специалистов. При этом она негативно охарактеризовала работников судов: «Те судьи, которые имеются на сегодня, процентов на 20 должны быть сменены»[10].

К сентябрю 1948 г. было избрано лишь 10% состава специальных судов[11]. По оценкам министерства, до конца 1948 г. следовало избрать еще 136 судей. Механизм их отбора был следующим. Сотрудник управления выезжал на место проведения выборов. Там он оценивал работу сотрудников, проверял их политические и деловые качества, составлял характеристику[12].

В сентябре 1948 г. президиум отметил неудовлетворительное оформление документов на кандидатов[13]. Основная причина – все характеристики были похожи. Президиум обязал каждого кандидата вызывать к министру или его заместителям для личного ознакомления. В результате в течение 1948 г. президиум избрал лишь 11 судей лагерных судов[14].

В 1949 г. дела пошли лучше. К концу декабря 1949 г. кампания завершилась. Президиум избрал 1 812 судей специальных судов. Из них 220 судей лагерных судов[15]. Оставшихся планировалось избрать в январе 1950 г. В ходе кампании было освобождено от работы 20% сотрудников лагерных судов[16]. Итоги выборов были значительны. Существенно снизился некомплект судей[17]. Было подобрано и вновь избрано в состав лагерных судов 34% судей[18].

Изменились и формальные показатели кадров. Более чем в 2 раза снизилась доля лиц без юридического образования (с 14,1 до 6,6%). Выросло число работников с высшим (с 22,3 до 24,7%), средним (с 35,4 до 36%) юридическим образованием, с курсовой подготовкой (с 28,2 до 31,3%). Снизилось число лиц старше 50 лет, увеличилась доля работников со стажем от 2 до 3 лет и от 11 до 25 лет.

Интересен факт, что в ходе данной кампании повышение по службе получили лишь 7,7%[19]. Таким образом, руководство не рассматривало их в качестве резерва для выдвижения на руководящие должности.

Избирательная кампания способствовала омоложению, привлечению в состав сотрудников лагерной юстиции опытных кадров, имеющих юридическое образование. Однако ставка была сделана не на привлечение молодых выпускников учебных заведений, а на сотрудников других органов юстиции. Происходило перераспределение кадров в системе

юстиции. Это объясняется высоким уровнем секретности и спецификой работы лагерных судов.

В начале 1950-х гг. основные тенденции в формировании кадрового состава этих органов сохранялись. Доля членов и кандидатов в члены ВКП(б) выросла до 99,5%. Число лиц с высшим юридическим образованием выросло до 27,4%, со средним – до 39,5%. Сохранялся высокий стаж работы в органах юстиции. Со стажем более 10 лет работало 52,6%[20]. В 1952 г. удалось долю работников без юридического образования снизить до 4,2%[21].

Повышение уровня образования сотрудников проводилось с трудом. Многие судьи отказывались учиться. Министерство предоставляло им возможность работать только из-за их «большого опыта судебной работы»[22]. Многие заочники плохо учились[23]. В начале 1950-х гг. формируется практика допуска приказом министра юстиции в качестве стажеров на должность члена лагерного суда до избрания Президиумом Верховного Совета[24].

Таким образом, вплоть до ликвидации лагерных судов их кадровый состав отличался невысоким уровнем образования, значительным возрастом и большим стажем работы в органах юстиции. Основным источником обновления кадров являлся перевод из других органов юстиции (прокуратуры, судебных исполнителей). Распределение молодых специалистов в органы лагерной юстиции было редким явлением. Перевод кадров из одного лагерного суда в другой также был сложен, так как при длительном сроке службы сотрудникам удавалось получать жилье и они отказывались переезжать[25]. По мнению министра юстиции СССР К. П. Горшенина, улучшить показатели мешало отсутствие кадрового резерва[26].

Одновременно с процессом назначения судей проводились выборы народных заседателей. До 1948 г. действовало директивное указание Н. М. Рычкова № Д-17 от 8 июня 1945 г., разрешавшее лагерным судам привлекать к работе народных заседателей областных, краевых и верховных судов[27]. За это он подвергался резкой критике со стороны Административного отдела ЦК (А. Бакакин)[28]. В июне 1948 г., по оценкам Министерства юстиции СССР, требовалось избрать для

лагерных судов 9 171 заседателя[29]. Их избрание проходило в обстановке секретности[30]. Кандидатуры подбирали председатели лагерных судов[31]. Основным критерием отбора являлось «знакомство с лагерной жизнью и режимом».

Коллегия Министерства юстиции СССР в июне 1948 г. отмечала, что работа по выборам заседателей для лагерных судов проводится медленно, и постановила закончить эту работу в два этапа: к 1 октября и 15 декабря 1948 г.[32] Однако в связи с открытием новых судов и высокой мобильностью заседателей сделать этого не удалось[33]. Выборы продолжались до 1954 г. Отбор заседателей проводился поверхностно. Документы оформлялись в спешке, большинство характеристик было написано «в две строчки». В результате в их состав были рекомендованы даже лица с судимостями[34]. Среди них преобладали сотрудники военизированной охраны и аппарата управления лагерей[35]. Формальные показатели состояния кадров лагерной прокуратуры были ниже, чем лагерных судов[36]. Таким образом, можно сделать вывод о систематической миграции лучших сотрудников лагерной прокуратуры в систему лагерных судов.

Подводя итоги, следует отметить, что в эволюции кадрового состава органов лагерной юстиции прослеживается два основных этапа – 1944–1948 гг. и 1949–1956 гг. Границей между ними являлась избирательная кампания судей специальных судов, организованная в 1948–1949 гг. Кампания проводилась в сложных условиях, на фоне аппаратной борьбы, разгоревшейся между руководителями органов юстиции (Н. М. Рычков, И. Т. Голяков) и представителями партийной элиты (А. Бакакин и др.). В результате первые потерпели поражение и были отправлены в отставку. Их предложение о поэтапном избрании членов специальных судов было отклонено, принято решение о единовременном избрании всех специальных судов. В результате оперативно провести выборы не удалось. Избирательная кампания растянулась на два года.

Несмотря на все трудности организации и проведения кампании, ее итоги впечатляют. Произошло существенное обновление кадрового состава судей (более чем на 30%), выросли основные формальные кадровые показатели. Это не могло не

сказаться на качестве рассмотрения дел. В начале 1950-х гг. наблюдается резкое уменьшение доли отмененных и измененных приговоров лагерных судов вышестоящей инстанцией.

В дальнейшем формальные показатели продолжали улучшаться. Ликвидация этой системы в 1954–1956 гг. привела к кадровому отсеву – часть работников была переведена в органы общей юстиции, а другая – уволена. Основные источники обновления кадров лагерных судов оставались неизменны. К ним относились другие органы советской юстиции. С одной стороны, это обеспечивало прием подготовленных кадров, с другой – приводило к дефициту кадров в органах-донорах. К 1953 г. по формальным показателям кадры лагерных судов выглядели значительно лучше народных судов. Однако они не могли сравниться с верховными, областными, краевыми судами или другими специальными судами. Среди народных заседателей лагерных судов преобладали сотрудники военизированной охраны и работники лагерей. В результате органы лагерной юстиции либо оказались в полной зависимости от лагерной администрации, либо были полностью к ней лояльны.

Примечания / Notes

[1] *Иванова, Г. М.* Лагерная юстиция в СССР. 1944–1954 // Труды Института российской истории. Вып. 4. – М.: Наука, 2005. – С. 287–308. IVANOVA, G. M. *Lagernaya yustitsiya v SSSR. 1944–1954* [The penitentiary justice in the USSR. 1944–54. In Russ.]. IN: *Trudy Instituta rossiiskoi istorii* [Proceedings of the Institute of Russian History]. Vol. 4. Moscow, Nauka publ., 2005, pp. 287–308; *Кодинцев, А. Я.* Лагерная юстиция в СССР // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 2. – С. 41–46. KODINTSEV, A. Ya. *Lagernaya yustitsiya v SSSR* [The penitentiary justice in the USSR. In Russ.]. IN: *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie,* 2008, no. 2, pp. 41–46; *Шкаревский, Д. Н.* О некоторых аспектах деятельности лагерной юстиции СССР в конце 1940-х гг. // История государства и права. – 2014. – № 13. – С. 40–44. SHKAREVSKY, D. N. *O nekotorykh aspektakh deyatel'nosti lagernoi yustitsii SSSR v kontse 1940-kh gg.* [On some aspects of the activities of the penitentiary justice in USSR in the late 1940s. In Russ.]. IN: *Istoriya gosudarstva i prava,* 2014, no. 13, pp. 40–44.

[2] DOWLING, R. Soviet Women in Brezhnev's Courts. "The Case of Two Boys", Gender, and Justice in Late Soviet Russia. IN: Russian history-Histoire Russe, 2016, no. 3–4, pp. 245–274; *Наумов, Е. О.* «Преступление и наказание»: военно-революционные трибуналы 1-й армии Восточного фронта во второй половине 1918 г. – начале 1919 г. // Российская история. – 2019. – № 5. – С. 35–49. NAUMOV, E. O. *"Prestuplenie i nakazanie": voenno-revolyutsionnye tribunaly 1-i armii Vostochnogo fronta vo vtoroi polovine 1918 g. – nachale 1919 g.* ["Crime and Punishment": The military-revolutionary tribunals of the 1st army of the Eastern front in the second half of 1918 – early 1919. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya,* 2019, no 5, pp. 35–49.

[3] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9492. Оп. 14. Д. 63а. Л. 60. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 9492, series 14, file 63a, p. 60.

[4] Там же. Оп. 5. Д. 5. Л. 59, 81. Ibid., series 5, file 5, pp. 59, 81.

[5] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 127. Д. 1513. Л. 46. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History] (RGASPI), fond 17, series 127, file 1513, p. 46.

[6] ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 31. Л. 12. GARF, fond 9492, series 5, file 31, p. 12.

[7] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1732. Л. 31, 34. RGASPI, fond 17, series 127, file 1732, pp. 31, 34.

[8] Там же. Оп. 136. Д. 67. Л. 59. Ibid., series 136, file 67, p. 59.

[9] ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 513. Л. 188. GARF, fond 9492, series 1a, file 513, p. 188.

[10] Там же. Д. 515. Л. 204, 212. Ibid., file 515, pp. 204, 212.

[11] Там же. Д. 516. Л. 258. Ibid., file 516, p. 258.

[12] Там же. Оп. 5. Д. 71. Л. 4, 7. Ibid., series 5, file 71, pp. 4, 7.

[13] Там же. Оп. 1а. Д. 516. Л. 258. Ibid., series 1a, file 516, p. 258.

[14] Там же. Оп. 5. Д. 71. Л. 7. Ibid., series 5, file 71, p. 7.

[15] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 67. Л. 124. RGASPI, fond 17, series 136, file 67, p. 124.

[16] ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 71. Л. 8. GARF, fond 9492, series 5, file 71, p. 8.

[17] Там же. Оп. 1а. Д. 552. Л. 191. Ibid., series 1a, file 552, p. 191.

[18] Там же. Д. 612. Л. 14. Ibid., file 612, p. 14.

[19] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 67. Л. 54–57, 74. RGASPI, fond 17, series 136, file 67, pp. 54–57, 74.

[20] Там же. Д. 166. Л. 233–237. Ibid., file 166, pp. 233–237.

[21] ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 145. Л. 58. GARF, fond 9492, series 5, file 145, p. 58.

[22] Там же. Д. 71. Л. 11. Ibid., file 71, p. 11.

[23] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 166. Л. 236. RGASPI, fond 17, series 136, file 166, p. 236; ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1. Д. 3838. Л. 1. GARF, fond 9492, series 1, file 3838, p. 1.

[24] ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 145. Л. 49. GARF, fond 9492, series 5, file 145, p. 49.

[25] Там же. Оп. 1. Д. 3800. Л. 3, 27, 45, 94, 97. Ibid., series 1, file 3800, pp. 3, 27, 45, 94, 97.

[26] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 166. Л. 163. RGASPI, fond 17, series 136, file 166, p. 163.

[27] ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1. Д. 112. Л. 108. GARF, fond 9492, series 1, file 112, p. 108.

[28] Там же. Оп. 1а. Д. 470. Л. 18. Ibid., series 1a, file 470, p. 18.

[29] Там же. Д. 513. Л. 216. Ibid., file 513, p. 216.

[30] Там же. Оп. 5. Д. 32. Л. 1. Ibid., series 5, file 32, p. 1.

[31] Там же. Д. 181. Л. 307. Ibid., file 181, p. 307.

[32] Там же. Д. 32. Л. 78–79. Ibid., file 32, pp. 78–79.

[33] Там же. Д. 76. Л. 87. Ibid., file 76, p. 87.

[34] Там же. Д. 217. Л. 151. Ibid., file 217, p. 151.

[35] Там же. Д. 71. Л. 21. Ibid., file 71, p. 21.

[36] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 136. Д. 450. Л. 3, 35, 47, 71, 80. RGASPI, fond 17, series 136, file 450, pp. 3, 35, 47, 71, 80.

Список литературы

Иванова, Г. М. Лагерная юстиция в СССР. 1944–1954 // Труды Института российской истории. Вып. 4. – М.: Наука, 2005. – С. 287–308.

Кодинцев, А. Я. Лагерная юстиция в СССР // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 2. – С. 41–46.

Наумов, Е. О. «Преступление и наказание»: военно-революционные трибуналы 1-й армии Восточного фронта во второй половине 1918 г. – начале 1919 г. // Российская история. – 2019. – № 5. – С. 35–49.

Шкаревский, Д. Н. О некоторых аспектах деятельности лагерной юстиции СССР в конце 1940-х гг. // История государства и права. – 2014. – № 13. – С. 40–44.

Dowling, R. Soviet Women in Brezhnev's Courts "The Case of Two Boys", Gender, and Justice in Late Soviet Russia // Russian history–Histoire Russe. – 2016. – № 3–4. – P. 245–274.

References

IVANOVA, G. M. *Lagernaya yustitsiya v SSSR. 1944–1954.* [The penitentiary justice in the USSR. 1944–54. In Russ.]. IN: *Trudy Instituta rossiiskoi istorii* [Proceedings of the Institute of Russian History]. Vol. 4. Moscow, Nauka publ., 2005, pp. 287–308.

KODINTSEV, A. Ya. *Lagernaya yustitsiya v SSSR* [The penitentiary justice in the USSR. In Russ.]. IN: *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie,* 2008, no. 2, pp. 41–46.

NAUMOV, E. O. *"Prestuplenie i nakazanie": voenno-revolyutsionnye tribunaly 1-i armii Vostochnogo fronta vo vtoroi polovine 1918 g. – nachale*

1919 g. [“Crime and Punishment”: The military-revolutionary tribunals of the 1st army of the Eastern front in the second half of 1918 – early 1919. In Russ.]. IN: *Rossiiskaya istoriya,* 2019, no 5, pp. 35–49.

SHKAREVSKY, D. N. *O nekotorykh aspektakh deyatel’nosti lagernoi yustitsii SSSR v kontse 1940-kh gg.* [On some aspects of the activities of the penitentiary justice in USSR in the late 1940s. In Russ.]. IN: *Istoriya gosudarstva i prava,* 2014, no. 13, pp. 40–44.

DOWLING, R. Soviet Women in Brezhnev’s Courts. “The Case of Two Boys”, Gender, and Justice in Late Soviet Russia. IN: Russian history – Histoire Russe, 2016, no. 3–4, pp. 245–274.

Сведения об авторах

Шкаревский Денис Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, Сургутский государственный университет, кафедра теории и истории государства и права, доцент, г. Сургут, Российская Федерация, 8-346-276-28-94, shkarden@mail.ru

About the authors

Shkarevsky Denis Nikolaevich, PhD in History, associate professor, Surgut State University, department of theory and history of state and law, assistant professor, Surgut, Russian Federation, +7-346-276-28-94, shkarden@mail.ru

В редакцию статья поступила 17.10.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Шкаревский, Д. Н. Кадровый состав лагерных судов 1944–1956 гг. в СССР: проблемы эволюции // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 496–507. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-496-507

Submitted 17.10.2020, published (for citation):

SHKAREVSKY, D. N. *Kadrovyi sostav lagernykh sudov 1944–1956 gg. v SSSR: problemy evolyutsii* [Personnel of the Penitentiary Courts in the USSR in 1944–56: Problems of Evolution. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 496–507. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-496-507

Научная статья / Scientific article
УДК 930.253+005.92+005.922
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-508-519

Т. В. Шульга
Государственный архив Томской области,
г. Томск, Российская Федерация

Из опыта изучения практик создания и сохранения электронных документов личного происхождения в контексте архивной работы по формированию личных фондов

Tatyana V. Shulga
State Archive of the Tomsk Region, Tomsk, Russian Federation

From the Experience of Studying Practices of Creating and Preserving Digital Records of Personal Provenance in the Context of Archival Work on the Personal Collections

Аннотация
Активное создание и накопление гражданами комплексов документов, существующих лишь в электронной среде, привело к изменению видов, форм и содержания личных документальных материалов, увеличению их количества, что неизбежно повлекло за собой изменение состава документов, образующих в перспективе фонд личного происхождения. Именно здесь наблюдается наибольшее видовое разнообразие документов и наиболее быстро отражаются изменения способов, видов и форматов документирования информации. Однако состав электронных документов фондов личного происхождения, поступивших за последние годы на хранение в архивные учреждения, представлен, как правило, лишь их аудиовизуальными формами. Это преимущественно фото- и видеодокументы. Одной из при-

чин ограниченного состава электронных документов, поступающих на государственное хранение, видится отсутствие четкого понимания того, что представляют собой электронные документы личного происхождения сегодня, насколько содержащиеся в них материалы являются ценными с точки зрения информационной значимости для общества. В статье приводятся результаты исследовательского проекта, реализуемого сотрудниками Томского государственного университета и Государственного архива Томской области, направленного на изучение практик создания, сохранения и использования персональных электронных архивов представителей академического сообщества г. Томска. Полученное на основе анализа полуструктурированных интервью докторов и кандидатов наук, работающих в томских университетах, описание такого архива позволяют выделить главные особенности таких документов, выявить изменения их состава, структуры, признаков, проследить личные стратегии их сохранения и передачи в Государственный архив Томской области для формирования фонда личного происхождения. В работе архивистов результаты исследования могут применяться в разработке критериев экспертизы ценности, технических и технологических возможностей приема на постоянное хранение электронных документов личного происхождения. Результаты проводимого исследования могут послужить основой для организации работы государственных архивов с гражданами – источниками комплектования по вопросам упорядочения и сохранения электронных документов их создателями. Изменения, произошедшие в стратегиях сохранения, ценностном восприятии и отношении владельцев к хранящимся у них электронным материалам, показывают необходимость разработки рекомендаций по сохранению, отбору и подготовке к передаче электронных документов в государственные архивы для потенциальных держателей личных фондов. Только в таком случае можно будет в дальнейшем создавать полноценные комплексы документальных источников личного происхождения.

Abstract

Active creation and accumulation of document complexes by citizens, which exist only in digital environment, has led to a change in types, forms, and content of personal documentary materials, to their multiplication, thus inevitably entailing a change in documents composition of future personal provenance fonds. It is in the personal archives of citizens that the greatest diversity of documents is observed and changes in the methods, types, and formats of data documenting are reflected most

quickly. However, the composition of electronic documents received in recent years for storage in archival institutions is presented, in the overwhelming majority, by audiovisual forms. These are mainly photo and video documents. One of the reasons for limited range of electronic documents transferred for archival storage is a lack of clear understanding of what personal electronic archives are today, which materials are of greatest value for the society. The article presents the results of a study conducted in the collaboration of researchers from the Tomsk State University and archivists of the State Archive of the Tomsk Region. The method of semi-structured interviews has been used to describe the practices of creating, preserving, and using personal electronic archives by representatives of the Tomsk academic community. The description of such an archive makes it possible to highlight main features of such complexes of documents, to identify changes in their composition, structure, features, and to trace personal strategies for their preservation and transfer to the State Archive of the Tomsk Region, wherein they form personal provenance fonds. In the work of archivists, the results of this study can be used for developing criteria for evaluation and technological capabilities for reception of electronic documents of personal provenance. The results of this research can be used by the state archives as guidelines for building their relations with citizens on the issues of streamlining and preserving personal electronic documents by their creators. Changes in practices of usage, value perception, and attitude of owners towards their electronic materials demonstrate a need for developing recommendations for documents preservation, selection, and preparation for transfer to the state archives. To support the best practices presented in such recommendations, archival professionals will have to organize additional opportunities for dialogue with citizens via workshops, questions and answers sessions, etc.

Ключевые слова
Электронные документы личного происхождения, государственные архивы, состав фондов личного происхождения, экспертиза ценности документов личного происхождения, сохранность электронных документов, методические рекомендации.

Keywords
Digital documents of personal provenance, state archives, composition of personal provenance fonds, evaluation of personal provenance documents, preservation of personal digital documents, guidelines.

Анализ итогов проведенной Федеральным архивным агентством (Росархив) паспортизации государственных и муниципальных архивов, государственных музеев и библиотек, научных организаций по состоянию на 1 января 2019 г. свидетельствует о том, что к настоящему времени более половины отечественных архивных учреждений имеют практику приема на хранение электронных документов, а объем документов на электронных носителях за последние 10 лет вырос на 82%. При этом видовой состав электронных документов ограничивается в основном фото- и видеодокументами[1]. Очевидно, что в скором времени количество электронных документов, поступающих на хранение в архивные учреждения, будет только увеличиваться, а вновь образованные архивные фонды, в том числе фонды личного происхождения, могут состоять преимущественно из таких документов.

В опубликованных работах отечественных исследователей и практикующих специалистов рассматриваются различные аспекты обеспечения сохранности, комплектования государственных архивов электронными документами, вопросы терминологии, присущие в том числе и для документов личного происхождения[2], обозначаются некоторые проблемы классификации интернет-материалов как исторического источника[3], описывается опыт работы архивных учреждений по комплектованию и обеспечению сохранности личных собраний на электронных носителях[4]. При этом практически отсутствуют исследования, в которых предлагались бы критерии отбора на постоянное хранение, классификации и методики передачи электронных документов личного происхождения на хранение в архивы, организации доступа к ним пользователей. Отчасти это может быть объяснено тем, что на данный момент в исследовательском и профессиональном сообществе нет четкого понимания того, что из себя представляет такой комплекс электронных документов, как он формируется, какую ценность имеет он для создателя и общества, на каких носителях сохраняется. Учитывая постоянно возрастающее число электронных документов личного происхождения, их зависимость от программной и аппаратной среды, маловероятную перспективу их случайного сохранения, фор-

мирование такого понимания через практические исследования и их обобщение представляется важным для архивной сферы и исторической науки.

На сегодняшний день в Государственном архиве Томской области в составе личных фондов и в коллекциях, созданных на основе документов граждан, сосредоточено наибольшее количество электронных документов, в то время как в фондах органов власти, учреждений и организаций доля таких документов едва превышает 3%. Однако электронные документы личного происхождения представлены в архиве только фотографиями, аудио- и видеоматериалами[5].

Причин для такого намеренного ограничения видов электронных документов, принимаемых на хранение, несколько. Главная из них – отсутствие четкой терминологии в отношении электронных документов личного происхождения и современных методических рекомендаций по отбору, систематизации, научному описанию, формированию единиц хранения документов личного происхождения, созданных и существующих лишь в электронном виде.

Во многом отсутствие современной методической базы связано с недостаточно четким представлением о составе и структуре личного электронного архива потенциального фондообразователя. Для понимания того, что будет представлять собой фонд личного происхождения в дальнейшем, сотрудниками Томского государственного университета и архивистами Государственного архива Томской области проводится совместное исследование, нацеленное на выявление и описание практик создания, сохранения и использования комплексов личных электронных документов представителей профессорско-преподавательского состава томских вузов и научно-исследовательских институтов[6]. Такое исследование проводится впервые и важно для архивистов, поскольку значительная часть – 45% из всех 206 фондов личного происхождения Государственного архива Томской области – представлена документами научного сообщества. В качестве основного исследовательского метода используется полуструктурированное интервью. На данный момент опрошены 68 респондентов. Итогом данной работы стало описание модели лично-

го электронного архива ученого и преподавателя, в котором можно выделить следующие основные характеристики:

1. Подавляющая часть личных материалов создается в электронной форме. Из документов личного происхождения, не связанных со служебной деятельностью, преобладают личные и семейные фотографии и видеоматериалы. Также хранятся электронные книги, сканированные образы официальных документов, электронные документы бытового характера. Из служебных документов в электронном виде создаются и хранятся различного рода отчеты, научные публикации, документы по проектной деятельности, учебные пособия, лекционный материал, рабочие программы и презентации по читаемым дисциплинам.

2. Переписка как группа документов изменилась. Частные электронные письма постепенно исчезают как полноценный документ личного характера, поскольку приобретают вид кратких сообщений, созданных в одном из приложений для обмена сообщениями через интернет, не сохраняющихся долговременно. В электронной переписке делового характера преобладают письма, являющиеся сопроводительными записками к превосходящим их по содержанию вложенным файлам. Присущая ранее эпистолярному жанру эмоциональность уходит в социальные сети.

3. Все этапы подготовки, написания научных работ, учебных материалов ведутся сразу на компьютере, при этом в основном используется офисный пакет приложений Microsoft (Word, Excel, PowerPoint), а также Corel Draw, Adobe Acrobat. Представители технических наук активно используют и специализированные математические программы, и программы для моделирования (LaTeX, Mathcad и MatLab, языки программирования).

4. Практически исчезли черновые варианты научных работ, написание и правка текста часто осуществляются в одном и том же файле.

5. Папки на компьютерах структурированы по тематическому признаку и видам деятельности: научная тематика, преподавательская деятельность, увлечения, официальные документы. Структура папок многоуровневая. Файлы

в папках могут многократно дублироваться. Многообразие папок приводит к затруднению в поиске того или иного нужного документа.

6. Новая составляющая персонального архива – веб-документы: персональные сайты, страницы в социальных сетях, где могут быть размещены разнородные материалы: аудиовизуальные, текстовые (созданные самим человеком и скопированные из других источников, переписка в личных и групповых чатах). Наблюдается деление по областям применения социальных сетей. Так, «ВКонтакте» активно используется в преподавательской деятельности, для контактов со студентами, «Фейсбук» – для контактов с друзьями и коллегами.

7. У всех респондентов отмечается избыточное хранение информации. К скачанным учебным материалам, пособиям, монографиям, сделанным фотографиям возвращаются для прочтения и просмотра в последующем только в 20% случаев, но такие материалы не удаляются с устройств, так как предполагается, что могут потом пригодиться. Удаление имеющихся на компьютере файлов носит несистемный характер и зависит чаще всего от объема памяти компьютера, привычек респондента и наличия свободного времени.

8. Из всей совокупности накопленных электронных материалов примерно 40% респондентов отнесли именно к личным только созданные ими, в том числе материалы по научной и преподавательской деятельности, переписку, оцифрованные документы, хранящиеся в онлайн-хранилищах данных, на почтовом сервере, а остальные респонденты считают, что к личным относятся только те материалы, которые имеют отношение к частной жизни (личные и семейные фотографии, видео, личные документы). Таким образом, понимание того, какие из документов являются личными, среди опрошенных представителей академического сообщества неоднозначно и не определено, что вызывает дополнительные сложности в установлении стратегий долговременного сохранения накопленных в процессе жизни и деятельности материалов.

Результат опроса показывает, что главной проблемой, с которой столкнутся сотрудники архива при работе с документами держателей личных фондов в будущем, это большое

количество файлов со множеством видов документов (разнообразные текстовые и графические документы, электронные таблицы, презентации, интернет-страницы, базы данных), чаще всего плохо структурированных, имеющих широкий диапазон форматов, используемого программного обеспечения, программной средой, из которой они не всегда могут быть полноценно извлечены для архивного хранения в виде отдельных документов или их совокупностей. Особенности, присущие только документам, существующим в электронном виде, ставят перед архивистами задачу выработать новые, ранее не применяемые критерии экспертизы ценности при приеме на государственное хранение таких документов в составе фонда личного происхождения.

При этом процедура передачи на хранение в государственный архив такого комплекса документов для граждан остается непонятной, хотя почти все опрошенные выражают готовность сотрудничать с архивом в этом направлении.

Таким образом, для формирования полноценных и многообразных по своему содержанию фондов личного происхождения в будущем необходимо, с одной стороны, создание современных методических рекомендаций по работе с фондами личного происхождения для архивистов, с другой – проведение большой разъяснительной работы с гражданами – источниками комплектования архива о важности сохранения и способах сохранения различных видов электронных документов, что ставит перед архивистами задачу проработки вариантов рекомендаций для потенциальных держателей личных фондов по сохранению их документального наследия.

Примечания / Notes

[1] Информационно-методическое письмо «Об итогах паспортизации государственных и муниципальных архивов, государственных музеев и библиотек, научных организациях по состоянию на 01.01.2019 и качестве составления паспортов». Электронный ресурс. Режим доступа: http://archives.ru/documents/inf-metod-letter-passportization-2019.shtml (дата обращения 19.06.2020). *Informatsionno-metodicheskoe pis'mo “Ob itogakh pasportizatsii gosudarstvennykh i munitsipal'nykh arkhivov, gosudarstvennykh*

muzeev i bibliotek, nauchnykh organizatsiyakh po sostoyaniyu na 01.01.2019 i kachestve sostavleniya pasportov" [Informational and methodical letter "On the results of certification of state and municipal archives, state museums and libraries, scientific organizations as of 01.01.2019 and the quality of passports compilation." In Russ.] [on-line]. Available at: http://archives.ru/documents/inf-metod-letter-passportization-2019.shtml (accessed: 19.06.2020).

[2] *Ларин, М. В., Суровцева, Н. Г.* Некоторые теоретические вопросы архивного хранения электронных документов // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 809–824. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-809-824. LARIN, M. V., SUROVTSEVA, N. G. *Nekotorye teoreticheskie voprosy arkhivnogo khraneniya elektronnykh dokumentov* [Some Theoretical Issues of Archival Storage of Electronic Documents. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2019, no. 3, pp. 809–824. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-809-824; *Суровцева, Н. Г.* Подлинник, подлинный и аутентичный документ: к вопросу о соотношении понятий // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 102–115. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-102-115. SUROVTSEVA, N. G. *Podlinnik, podlinnyi i autentichnyi dokument: k voprosu o sootnoshenii ponyatii* [Original, Original Document and Authentic Document: Revisiting the Relationship of Concepts. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2020, no. 1, pp. 102–115. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-102-115.

[3] *Всеволодов, А. В.* Об источниковедческом описании интернет-материалов: подходы, проблемы и перспективы // Вестник архивиста. 2019. – № 3. – С. 825–837. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-825-837. VSEVOLODOV, A. V. *Ob istochnikovedcheskom izuchenii internet-materialov: podkhody, problemy i perspektivy* [On Source Study of Internet Materials: Approaches, Problems, and Prospects. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 825–837. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-825-837

[4] *Альтман, М. М., Иноземцева, З. П.* Актуальные проблемы собирания документов личного происхождения на современном этапе // Вестник архивиста. – 2013. – № 1. – С. 137–150. ALTMAN, M. M., INOZEMTSEVA, Z. P. *Aktual'nye problemy sobiraniya dokumentov lichnogo proiskhozhdeniya na sovremennom etape* [Actual problems of collecting documents of personal origin at the present stage. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist,* 2013, no. 1, pp. 137–150.

[5] Государственный архив Томской области. Машиночитаемые документы. Электронный ресурс. Режим доступа: http://gato.tomica.ru/search/index.html?word=%EC%F7%E4 (дата обращения 20.06.2020). *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti. Mashinochitaemye dokumenty* [State Archive of Tomsk Region. Machine-recognizable documents] [on-line]. Available at: http://gato.tomica.ru/search/index.html?word=%EC%F7%E4 (accessed 20.06.2020).

[6] *Рожнева, Ж. А., Осташова, Е. А.* Персональные архивные практики академического сообщества (кейс ТГУ) // Сибирские исторические исследования. – 2018. – № 4. – С. 146–173. ROZHNEVA, Zh. A.,

OSTASHOVA, E. A. *Personal'nye arkhivnye praktiki akademicheskogo soobshchestva (keis TGU)* [Personal archival practices of the academic community (the TSU case). In Russ.]. IN: *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, 2018, no. 4. pp. 146–173; *Осташова, Е. А., Рожнева, Ж. А.* Персональные цифровые архивы: сохранить нельзя уничтожить // Управление документами в цифровой экономике: проблемы взаимодействия: Материалы II Международной научно-практической конференции. – М.: РГГУ, 2019. – С. 279–287. OSTASHOVA, E. A., ROZHNEVA, Zh. A. *Personal'nye tsifrovye arkhivy: sokhranit' nel'zya unichtozhit'* [Personal digital archives: Save not destroy. In Russ.]. IN: *Upravlenie dokumentami v tsifrovoi ekonomike: problemy vzaimodeistviya: Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii.* [Document Management in the Digital Economy: Problems of Interaction: Proceedings of the II International research-to-practice conference. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2019, pp. 279–287.

Список литературы

Альтман, М. М., Иноземцева, З. П. Актуальные проблемы собирания документов личного происхождения на современном этапе // Вестник архивиста. – 2013. – № 1. – С. 137–150.

Всеволодов, А. В. Об источниковедческом описании интернет-материалов: подходы, проблемы и перспективы // Вестник архивиста. – 2019. – № 3.– С. 825–837. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-825-837

Ларин, М. В., Суровцева, Н. Г. Некоторые теоретические вопросы архивного хранения электронных документов // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 809–824. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-809-824

Осташова, Е. А., Рожнева, Ж. А. Персональные цифровые архивы: сохранить нельзя уничтожить // Управление документами в цифровой экономике: проблемы взаимодействия: Материалы II Международной научно-практической конференции. – М.: РГГУ, 2019. – С. 279–287.

Рожнева, Ж. А., Осташова, Е. А. Персональные архивные практики академического сообщества (кейс ТГУ) // Сибирские исторические исследования. – 2018. – № 4. – С. 146–173.

Суровцева, Н. Г. Подлинник, подлинный и аутентичный документ: к вопросу о соотношении понятий // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 102–115. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-102-115

References

ALTMAN, M. M., INOZEMTSEVA, Z. P. *Aktual'nye problemy sobiraniya dokumentov lichnogo proiskhozhdeniya na sovremennom etape* [Actual problems of collecting documents of personal origin at the present stage In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist,* 2013, no. 1, pp. 137–150.

VSEVOLODOV, A. V. *Ob istochnikovedcheskom izuchenii internet-materialov: podkhody, problemy i perspektivy* [On Source Study of Internet Materials: Approaches, Problems, and Prospects. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2019, no. 3, pp. 825–837. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-825-837

LARIN, M. V., SUROVTSEVA, N. G. *Nekotorye teoreticheskie voprosy arkhivnogo khraneniya elektronnykh dokumentov* [Some Theoretical Issues of Archival Storage of Electronic Documents. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2019, no. 3, pp. 809–824. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-809-824

OSTASHOVA, E. A., ROZHNEVA, Zh. A. *Personal'nye tsifrovye arkhivy: sokhranit' nel'zya unichtozhit'* [Personal digital archives: Save not destroy. In Russ.]. IN: *Upravlenie dokumentami v tsifrovoi ekonomike: problemy vzaimodeistviya: Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Document Management in the Digital Economy: Problems of Interaction: Proceedings of the II International research-to-practice conference. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2019, pp. 279–287.

ROZHNEVA, Zh. A., OSTASHOVA, E. A. *Personal'nye arkhivnye praktiki akademicheskogo soobshchestva (keis TGU)* [Personal archival practices of the academic community (the SU case). In Russ.]. IN: *Sibirskie istoricheskie issledovaniya,* 2018, no. 4. pp. 146–173.

SUROVTSEVA, N. G. *Podlinnik, podlinnyi i autentichnyi dokument: k voprosu o sootnoshenii ponyatii* [Original, Original Document and Authentic Document: Revisiting the Relationship of Concepts. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2020, no. 1, pp. 102–115. doi 10.28995/2073-0101-2020-1-102-115

Сведения об авторах

Шульга Татьяна Владимировна, Государственный архив Томской области, заместитель директора архива по основной деятельности, г. Томск, Российская Федерация, 8-913-806-99-55, gato@post.tomica.ru

About the authors

Shulga Tatyana Vladimirovna, deputy director for main activities State Archive of the Tomsk Region, Tomsk, Russian Federation, 8-913-806-99-55, gato@post.tomica.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (научный проект № 19-011-00827 «Персональные цифровые архивы представителей академического сообщества»).

Grant information

This article has been prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (science project no. 19-001-00827 "Personal digital archives of the academic community representatives").

В редакцию статья поступила 3.07.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Шульга, Т. В. Из опыта изучения практик создания и сохранения электронных документов личного происхождения в контексте архивной работы по формированию личных фондов // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 508–519. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-508-519

Submitted 3.07.2020, published (for citation):

SHULGA, T. V. *Iz opyta izucheniya praktik sozdaniya i sokhraneniya elektronnykh dokumentov lichnogo proiskhozhdeniya v kontekste arkhivnoi raboty po formirovaniyu lichnykh fondov* [From the Experience of Studying Practices of Creating and Preserving Digital Records of Personal Provenance in the Context of Archival Work on the Personal Collections. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 508–519. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-508-519

Научная статья / Scientific article
УДК 930.25+005.923.21+005.92
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-520-531

И. В. Сабенникова
Всероссийский институт документоведения и архивного дела,
г. Москва, Российская Федерация

Электронные документы в системе информационного обмена архивов

Irina V. Sabennikova
All-Russian Records Management and Archival Science
Research Institute, Moscow, Russian Federation

Electronic Documents in Archives' Information Exchange System

Аннотация
В настоящее время функционирование различных видов документов в информационном пространстве определяется новыми технологиями: создаются социальные сети, блоги, форумы, интернет-выставки, электронные периодические и непериодические издания, непосредственно влияющие на формирование этических, политических, социокультурных представлений современных пользователей. Прослеживается тенденция по диверсификации этих технологий применительно к разновидностям электронных документов и целям их использования. В этой связи перед архивами стоит ряд задач по их изучению, анализу, приему на хранение и дальнейшему использованию. Среди вопросов, требующих своего рассмотрения и уточнения применительно к электронным документам, – определение оригинала, разграничение оригинала и электронной копии, подлинного и фальсифицированного документа, определение материального носителя, транслирования информации, ряд юридических вопросов, прежде всего вопросы собственности и авторского права. Накопление в виртуальной сфере информации в разных видовых формах: фотоматериалов, видеороликов, отснятых цифровыми фотокамерами, всевозможных электронных документов – ведет к необходимости уточнения

некоторых положений, связанных с комплектованием, хранением и использованием этих документов. В статье используется исследовательская метафора «цифрового культурного слоя», которая служит для выражения изменений в архивной сфере, где формируется новый пласт (комплекс) электронных документов, возникших и функционирующих в виртуальной сфере. Электронный цифровой документ не вполне укладывается в рамки привычной парадигмы, согласно которой у документа всегда должен быть визуализированный материальный носитель. Предметом уточнения становится и понятие «оригинал». Прием на хранение электронных документов повлечет за собой уточнение таких традиционных понятий, как «единица хранения» и «единица учета». Понимание идентификации электронного документа также нуждается в уточнении, поскольку он не поддается «идентификации» в привычном смысле и можно говорить лишь об условной идентификации. Вопросы комплектования, хранения и использования электронных документов рассматриваются в статье на примере формирования личных фондов, которые, при участии значительной части граждан в различных формах социальной активности в интернете (блоги, форумы, электронная переписка и т. п.) и расширения социальной базы создателей и держателей личностностной информации, в ближайшем будущем начнут пополняться за счет электронных документов личного происхождения.

Abstract

The functioning of various types of documents in the information space is determined by new technologies: social networks, blogs, forums, Internet exhibitions, electronic periodicals and non-periodical editions; they directly affect the formation of ethical, political, socio-cultural perceptions of modern users. There is a tendency to diversify these technologies as applicable to various types of electronic documents and for purposes of their use. Nowadays, the archives face a number of important tasks concerning study, analysis, admission for storage, and further use of documents. Among the issues requiring consideration and clarification in relation to electronic documents there is definition of the original, distinction between the original and electronic copy, the original and falsified document, definition of its material carrier, broadcasting of information, as well as some legal issues, primarily, questions of ownership, copyright, etc. The accumulation of information in the virtual sphere proceeds in various forms: there are photographs, videos from digital cameras, all kinds of electronic documents; it necessitates a clarification of some provisions concerning acquisition, storage, and usage of the documents and the information they contain. The article uses a research metaphor

of “digital cultural layer” to express the changes in the archival sphere, where there emerges a new layer (complex) of electronic documents that has been created and is functioning in the virtual sphere. Electronic digital document doesn’t fit the usual paradigm, according to which a document always has a visualized material medium. The notion of the “original” becomes a subject for clarification. Acceptance of electronic documents for storage leads to adjustment of such traditional notions as “storage item” and “record-keeping item.” Identification of electronic document also requires clarification, since it does not lend itself to “identification” in the usual sense and we can only speak of conditional identification. The issues of acquisition, storage, and usage of electronic documents are considered in the article on the example of personal collections. As a significant part of citizens participate in various forms of social activity on the Internet (blogs, forums, electronic correspondence, etc.), thus expanding the social base of creators and holders of personal information, the near future will see a replenishment of personal provenance collections by electronic documents of personal origin.

Ключевые слова
Архив, личный фонд, источники комплектования, электронный документ (ЭД), цифровой водяной знак (ЦВЗ), цифровой код, подлинный документ, фальсифицированный документ, идентификация, оригинал, подлинник, документ: оригинал и копия.

Keywords
Archive, personal fond, sources of acquisition, electronic document, digital watermark, digital code, authentic document, falsified document, identification, original, authentic dovument, document: original and copy.

В истории человечества опосредованный информационный обмен осуществляется через всю совокупность материальных продуктов, представляющих собой результат целенаправленной человеческой деятельности. Информация фиксируется на материальном носителе, для чего используются различные системы кодирования[1]. Одной из таких систем кодирования является представление информации в электронной цифровой форме. В связи с этим в статье рассматривается ряд новых вопросов изучения электронных документов (ЭД) и их архивного хранения – разгра-

ничение оригинала и копии, подлинного и фальсифицированного документа, определение материальных носителей, соотнесение носителей и технических способов кодирования, транслирования информации, юридические вопросы собственности и авторского права.

Комплектование, хранение и использование электронных документов в архивах. Среди названных проблем одной из важнейших для архивного дела выступает вопрос о комплектовании, хранении и использовании этих документов и их информации. В виртуальной сфере идет накопление информации в различных видовых формах: фотоматериалов, видеороликов, отснятых цифровыми фотокамерами, всевозможных электронных документов.

Функционирование различных видов документов в информационном пространстве определяется новыми технологиями: формируются социальные сети, блоги, форумы, интернет-выставки, электронные периодические и непериодические издания, непосредственно влияющие на формирование этических, политических, социокультурных представлений пользователей. Прослеживается тенденция по диверсификации этих технологий применительно к разновидностям ЭД и целям их использования.

Возникновение электронного цифрового культурного слоя и видоизменение источников, выраженных в виртуальной (цифровой) форме, влекут за собой изменения в деятельности архивов, прежде всего в вопросах комплектования, хранения и использования.

До недавнего времени документы, хранящиеся в архивах, имели тот или иной материальный носитель. Архивы хранили и использовали вещественную форму. К ней была привязана вся система архивного хранения[2]. ЭД не укладывается в привычные рамки – для него материальный носитель остается, но меняется форма кодирования (записи) информации. Первичным носителем ЭД является цифровой код, создаваемый аппаратно-программными средствами без непосредственного участия человека, он же имеет и свойства оригинала, диски или флеши, на которых записан ЭД – переменные среды хранения единицы информации.

Оригинал и копия: проблема идентификации документа. Об электронном цифровом «оригинале» документа можно говорить как о первичной форме, созданной на выходном интерфейсе аппаратно-программных средств. Об оригинальности цифрового документа свидетельствует полный набор его метаданных, описывающих контекст, содержание, структуру документов и управление документами в течение времени[3]. Метаданные встроены во многие электронные приложения, включая Microsoft Word, PDF, PowerPoint, Excel.

В результате меняется и представление о единице хранения[4], основным становится объект архивного хранения, которым может быть как отдельный файл, так и комплекс, включающий сайт, блог, электронную переписку, документ Word и т. д. В связи с этим можно говорить об изменении связи физических и виртуальных единиц хранения. Объект хранения может быть связан с разными формами и единицами физического хранения в архиве. Не всегда сайт или блог будут целостной единицей хранения. Сайт, хранящийся на архивном сервере, – виртуальная единица хранения, носитель, на котором он передан в архив, является его страховой копией. Но если физической единицей хранения архив определяет носитель, то на сервере сайт размещается временно, в виде электронной копии для просмотра пользователя. Единица хранения определяет систему учета. Если система хранения электронная, серверная, то учетная единица хранения – это домен или папка, директория, которую занимает объект хранения, а если материальная – скриншоты (снимок экрана), распечатки текстов, флеш, то вопрос решается традиционно. Не исключено в дальнейшем создание архивов с разными режимами хранения.

В отношении ЭД можно говорить лишь об условной идентификации, то есть о соответствии условий воспроизведения, передачи, копирования, дублирования и т. д.[5] До тех пор пока ЭД, записанный на носителе, хранится в архиве, его идентичность определена сохранностью носителя. Но при просмотре ЭД встает проблема версий операционных систем, с помощью которых ЭД просматривается, калибровки мониторов и другие. Даже при просмотре Word-файлов, созданных в начале

1990-х (Word-2), при импорте текстового ЭД в современную версию того же редактора могут быть потеряны элементы оформления и разметки. Поэтому архивисты интересуются более стабильными «нейтральными» форматами.

Проблема идентификации ЭД имеет несколько уровней: техническая идентификация – возможность воспроизведения ЭД современным оборудованием архива; программная идентификация – набор программ с медленной скоростью модернизации для просмотра документа (Acrobat Reader); источниковедческая идентификация – установление авторства, места создания ЭД, времени, обстоятельств создания и т. д.

ЭД желательно сохранять в исходном формате насколько это позволяет программное обеспечение, а при преобразовании файлов использовать сразу несколько нейтральных форматов[6].

Специфика формирования личных фондов ЭД. В настоящее время вопрос о комплектовании архивов делопроизводственными ЭД активно разрабатывается[7], в то время как проблемы комплектования личных фондов архивов ЭД значительно меньше привлекают к себе внимание исследователей[8]. В случае личных фондов основой их комплектования станут прежде всего личные файлы фондосдатчика, содержащие самые разные виды ЭД, а также электронные почтовые сообщения, которые все чаще находятся на облачном хранении.

Электронная переписка существует в виде текстовых файлов (txt), которые можно экспортировать, выводить на печать, что позволяет принимать их в архив в распечатке, завизированными автором писем или фондосдатчиком. Потребуются специальная экспертиза вложений в письма и описание тех, которые будут отклонены архивом. Для частных лиц электронная (мейл) и обычная переписка – родственные объекты права, в отношении которых действуют как общеэтические нормы, так и нормы, относящиеся к конфиденциальной информации в целом.

Другим источником комплектования личных фондов могут стать посты, твиты, фотографии в Instagram, документы, находящиеся в облачном хранении, личные сайты и блоги, то есть весь контент, формирующийся онлайн. Элементы этого контента ведутся на основе разных систем и имеют раз-

ную степень пригодности для архивного хранения. Экспертиза ценности поэтому должна включать оценку возможности переноса их информации на архивные электронные носители или через скриншоты экранов в реальном времени. Архивы также могут брать на хранение PDF страниц личного сайта с системой ссылок (снимок экрана, скриншот), что является самым простым способом комплектования. Форматы PDF позволяют хранить как текстовую, так и графическую информацию.

Непрерывный количественный рост личных сайтов и блогов, их содержательная разноплановость, неоднозначность качества исполнения потребуют от архива экспертизы ценности блога в целом, включающую как персонификацию, так и определение, что именно брать на хранение из элементов его структуры.

При приеме на архивное хранение личных сайтов или блогов стоит подумать о том, что материал, представленный в Интернете, первоначально был создан на личном компьютере блогера. Соответственно там же должны храниться файлы, отражающие все стадии работы над текстом и вспомогательные материалы. Возможно, архив предпочтет принимать на хранение не весь блог, а именно такого рода личные файлы, что определит хранение и использование материалов. Блоги и сетевые издания могут рассматриваться в качестве вспомогательных источников комплектования.

При комплектовании личных фондов авторскими сайтами или блогами необходимо обратить внимание на: среды или программы, в которых они ведутся, и их генезис; критерии ценности сайта или блога для отбора; регламент передачи их на архивное хранение и их актуализации для развивающихся сайтов и блогов; систему серверного или скриншотного хранения сайта или блога в архиве и зависящие от этого НСА и использование.

Необходима будет аннотация блога, отражающая его проблематику, период ведения, платформу, на которой он создан, оболочку и ее версию.

Использование ЭД будет определяться юридическими нормами и способами комплектования и хранения, т. е.

конкретными технологиями поддержки ЭД в архиве. Один и тот же ЭД может храниться на файловом (комплекс файлов ЭД) и сетевом (инсталлированный ЭД) серверах.

Доступ к документам личного происхождения, независимо от формы их хранения, осуществляется в соответствии с международным правом, действующим законодательством Российской Федерации и распоряжением собственников или владельцев архивных документов. Росархив одну из перспективных задач видит в расширении доступа пользователей к архивным фондам посредством информационно-телекоммуникационных сетей[9].

Продолжат развиваться удаленные формы доступа к архивным документам через обязательную авторизацию пользователя на сайте архива, открывающую доступ к отдельному документу, и к массиву цифровых копий архива. Ссылку на документ с целью доступа архив сможет ограничивать по времени.

Защитить ЭД, полученный через личный кабинет, от копирования проблематично. Отчасти этому могут помочь цифровые водяные знаки (ЦВЗ) – цифровой код, включающий идентификационные данные — ID, URL, адрес электронной почты, логотип и т. д., вставленный в файл, в цифровое изображение или цифровой сигнал в целях контроля их правомочного использования. ЦВЗ можно встраивать в любые ЭД – фотографии, рисунки, отсканированные бумажные документы, собственно ЭД, аудиозаписи и др.[10] ЦВЗ служат для обеспечения защиты документа от искажения, подмены авторства. Функцию защиты от копирования может выполнять ЦЭП в сочетании с ЦВЗ. Главную сложность для использования ЭД могут представлять права собственности, в том числе авторское право. Возможно, в удаленном доступе будут предоставляться ЭД, копирование которых будет разрешено.

С учетом того, что ЭД все больше вытесняют аутентичные документы, даже на уровне формирования личных фондов, становится понятно, что современное архивоведение нуждается в пересмотре методов и терминологии исследований в этой области. Нам представляется важным уточнение

понятий как традиционного архивоведения, так и всего комплекса компьютерных наук с учетом новых технологий, способов кодирования информации и ее правового регулирования в целях переосмысления задач комплектования, хранения и использования ЭД. Все возрастающая социальная активность граждан в интернете ведет к расширению социальной базы создателей и держателей личностной информации, которая в ближайшем будущем начнет поступать в архив. Именно от архивов будет зависеть, в каком виде новый цифровой культурный слой будет сохранен.

Примечания / Notes

[1] *Медушевская, О. М.* Теория и методология когнитивной истории. – М.: РГГУ. – 2008. – С. 355. MEDUSHEVSKAYA, O. M. *Teoriya i metodologiya kognitivnoi istorii* [Theory and methodology of cognitive history. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2008, p. 355.

[2] KUNIAEV, N., SABENNIKOVA, I. Archival Science and Pedagogics Practice in the Terms of Theory of Cognitive History. IN: The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, 2019, pp. 355–364.

[3] ГОСТ Р ИСО 15489-1 – 2019 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информация и документация. Управление документами. Ч. 1. Понятия и принципы. – М.: Стандартинформ, 2019. GOST R ISO 15489-1 – 2019 *Sistema standartov po informatsii, bibliotechnomu i izdatel'skomu delu. Informatsiya i dokumentatsiya. Upravlenie dokumentami. Ch. 1. Ponyatiya i printsipy* [GOST R ISO 15489-1 – 2019 System of standards on information, librarianship and publishing. Information and documentation. Records management. Part 1. Concepts and principles. In Russ.]. Moscow, Standartinform publ., 2019.

[4] П. 22.7. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях // Федеральное архивное агентство. Электронный ресурс. Режим доступа: http://archives.ru/documents/rules/pravila-2020.shtml (дата обращения 25.02.2020) [http://archives.ru/documents/rules/pravila-2020.shtml (дата обращения 25.02.2020)]. *P. 22.7. Pravila organizatsii khraneniya, komplektovaniya, ucheta i ispol'zovaniya dokumentov Arkhivnogo fonda Rossiiskoi Federatsii i drugikh arkhivnykh dokumentov v gosudarstvennykh i munitsipal'nykh arkhivakh, muzeyakh i bibliotekakh, nauchnykh organizatsiyakh* [P. 22.7. Rules for the organization of storage, acquisition, accounting, and usage of documents of the

Archival Fund of the Russian Federation and other archival documents in state and municipal archives, museums and libraries, scientific organizations. In Russ.]. IN: *Federal'noe arkhivnoe agentstvo. Ofits. sait* [Federal Archival Agency: Official Site] [on-line]. Available at: http://archives.ru/documents/rules/pravila-2020.shtml (дата обращения 25.02.2020).

[5] *Суровцева, Н. Г.* Аутентичность и идентичность электронного документа // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 467–477. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-467-477. SUROVTSEVA, N. G. *Autentichnost' i identichnost' elektronnogo dokumenta* [Authenticity and Identity of Electronic Record. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2020, no. 2, pp. 467–477. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-467-477

[6] *Кюнг, П. А.* Архивоведение научно-технической документации в цифровую эпоху: проблемы и перспективы // Документ. Архив. Информационное общество. М.: ТЕРМИКА.РУ, 2018. – С. 326–334. KYUNG, P. A. *Arkhivovedenie nauchno-tekhnicheskoi dokumentatsii v tsifrovuyu epokhu: problemy i perspektivy* [Archiving Scientific and Technical Documentation in the Digital Age: Problems and Prospects. In Russ.]. IN: *Dokument. Arkhiv. Informatsionnoe obshchestvo* [Document. Archive. Information society]. Moscow, TERMIKA.RU publ., 2018, pp. 326–334.

[7] Типовые функциональные требования к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов в архивах государственных органов // Федеральное архивное агентство. Электронный ресурс. Режим доступа: http://archives.ru/documents/other/tipovye-funkcionalnye-trebovaniya-sed-shed.shtml (дата обращения 25.12.2020). [http://archives.ru/documents/other/tipovye-funkcionalnye-trebovaniya-sed-shed.shtml (дата обращения 25.12.2020). *Tipovye funktsional'nye trebovaniya k sistemam elektronnogo dokumentooborota i sistemam khraneniya elektronnykh dokumentov v arkhivakh gosudarstvennykh organov* [Standard functional requirements for electronic document management systems and electronic document storage systems in the archives of public authorities]. IN: *Federal'noe arkhivnoe agentstvo. Ofits. sait* [Federal Archival: Agency Official Site] [on-line]. Available at: http://archives.ru/documents/other/tipovye-funkcionalnye-trebovaniya-sed-shed.shtml (accessed 25.12.2020).

[8] Технотронные документы в информационном обществе: Сборник научных статей, посвященный памяти В. М. Магидова. – М.: Спутник+, 2020. – 140 с. *Tekhnotronnye dokumenty v informatsionnom obshchestve: Sbornik nauchnykh statei, posvyashchennyi pamyati V. M. Magidova* [Technotronic documents in information society: A collection of scientific articles dedicated to the memory of V. M. Magidov. In Russ.]. Moscow, Sputnik+ publ., 2020, 140 p.

[9] Публичная декларация целей и задач Росархива на 2019 г. // Федеральное архивное агентство. Электронный ресурс. Режим доступа: http://archives.ru/otkrytoe-pravitelstvo/key-tasks-rosarchive.shtml (дата обращения 25.12.2020) [http://archives.ru/otkrytoe-pravitelstvo/key-tasks-rosarchive.shtml (дата обращения 25.12.2020)]. *Publichnaya deklaratsiya tselei*

i zadach Rosarkhiva na 2019 g. [Public Declaration of Rosarkhiv's Goals and Objectives for 2019. In Russ.]. IN: *Federal'noe arkhivnoe agentstvo. Ofitc. sait* [Federal Archival Archival: Official Site] [on-line]. Available at: http://archives.ru/otkrytoe-pravitelstvo/key-tasks-rosarchive.shtml (accessed: 25.12.2020).

[10] *Коржик, В. И., Флаксман, Д. А.* Система цифровых водяных знаков с возможностью их извлечения из бумажных копий цифровых документов // Труды учебных заведений связи. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 75–85. KORZHIK, V. I., FLAKSMAN, D. A. *Sistema tsifrovykh vodyanykh znakov s vozmozhnost'yu ikh izvlecheniya iz bumazhnykh kopii tsifrovykh dokumentov* [Digital watermarking system permitting their extraction from paper copies of digital documents. In Russ.]. IN: *Trudy uchebnykh zavedenii svyazi*, 2019, vol. 5, no. 3, pp. 75–85.

Список литературы

Коржик, В. И., Флаксман, Д. А. Система цифровых водяных знаков с возможностью их извлечения из бумажных копий цифровых документов // Труды учебных заведений связи. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 75–85.

Медушевская, О. М. Теория и методология когнитивной истории. – М.: РГГУ, 2008. – 358 с.

Суровцева, Н. Г. Аутентичность и идентичность электронного документа // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 467–477. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-467-477

Технотронные документы в информационном обществе: Сборник научных статей, посвященный памяти В. М. Магидова. – М.: Спутник+, 2020.– 140 с.

KUNIAEV, N., SABENNIKOVA, I. Archival Science and Pedagogics Practice in the Terms of Theory OF Cognitive History // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences / Published by Future Academy. 2019. P. 355–364.

References

KORZHIK, V. I., FLAKSMAN, D. A. *Sistema tsifrovykh vodyanykh znakov s vozmozhnost'yu ikh izvlecheniya iz bumazhnykh kopii tsifrovykh dokumentov* [Digital watermarking system permitting their extraction from paper copies of digital documents. In Russ.]. IN: *Trudy uchebnykh zavedenii svyazi*, 2019, vol. 5, no. 3, pp. 75–85.

MEDUSHEVSKAYA, O. M. *Teoriya i metodologiya kognitivnoi istorii* [Theory and methodology of cognitive history. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2008, 358 p.

SUROVTSEVA, N. G. *Autentichnost' i identichnost' elektronnogo dokumenta* [Authenticity and Identity of Electronic Record. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2020, no. 2, pp. 467–477. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-467-477

Tekhnotronnye dokumenty v informatsionnom obshchestve: Sbornik nauchnykh statei, posvyashchennyi pamyati V. M. Magidova [Technotronic documents in information society: A collection of scientific articles dedicated to the memory of V. M. Magidov. In Russ.]. Moscow, Sputnik+ publ., 2020, 140 p.

KUNIAEV, N., SABENNIKOVA, I. Archival Science and Pedagogics Practice in the Terms of Theory of Cognitive History. IN: The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, 2019, pp. 355–364.

Сведения об авторах

Сабенникова Ирина Вячеславовна, доктор исторических наук, Всероссийский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), ведущий научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-334-48-69, sabennikova@mail.ru

About the authors

Sabennikova Irina Vyacheslavovna, PhD in History, All-Russian Records Management and Archival Science Research Institute (VNIIDAD), leading researcher, Moscow, Russian Federation, +7-495-334-48-69, sabennikova@mail.ru

В редакцию статья поступила 27.12.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Сабенникова, И. В. Электронные документы в системе информационного обмена архивов // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 520–531. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-520-531

Submitted 27.12.2020, published (for citation):

SABENNIKOVA, I. V. *Elektronnye dokumenty v sisteme informatsionnogo obmena arkhivov* [Electronic Documents in Archives' Information Exchange System. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 520–531. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-520-531

Научная статья / Scientific article
УДК 574+930.25+005.923.21+004(100-87)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-532-542

А. Х. Мустафина
Архив Президента Республики Казахстан,
г. Алматы, Республика Казахстан

Теоретические и практические аспекты реализации проекта «Единый архив электронных документов» Казахстана

Aliya Kh. Mustafina
Archive of the President of the Republic
of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan

Theoretical and Practical Aspects of Implementation of the Project "Unified Archive of Electronic Documents" in Kazakhstan

Аннотация
В современных условиях цифровой трансформации экономики проблема хранения и использования электронных документов является весьма актуальной. В результате последовательно проводимой государственной политики информатизации Казахстана в стране за последние годы значительно возросла доля электронных документов, накопленных в различных информационных системах. Статья посвящена реализованному в рамках государственной программы «Цифровой Казахстан» проекту «Единый архив электронных документов» (ЕАЭД), который внедрен во всех ведомственных и государственных архивах республики и представляет собой практическое решение организации долговременного и постоянного хранения, упорядочения и использования электронных документов. Автором приводится описание основных компонентов и функциональных возможностей системы по автоматизации деятельности как ведомственных, так и государственных архивов, ведению Государственного фондового каталога, обеспечению удаленного доступа пользователей к архивным данным посредством веб-порталов «Е-архив» и «Электронное правительство», формированию статистической отчетности

о показателях за период времени, составе и содержании архивных фондов, состоянии хранения документов и т. д. Описаны порядок и форма приема электронных документов на хранение в ЕАЭД, где главным условием является подтверждение действительности электронной цифровой подписи. При этом отмечается проблема верификации документов, не прошедших данную проверку. Исследована нормативная правовая база внедрения и функционирования системы. Отражены имеющиеся правовые лакуны по вопросам обеспечения легитимности и аутентичности электронных документов при передаче на хранение, целостности электронной цифровой подписи, формирования электронных дел. В частности, указывается необходимость законодательного закрепления понятия «метка времени» и механизма ее использования при верификации электронных документов. Обозначена проблема выбора формата для долговременного хранения данных. Рассмотрен пример использования такого свойства электронных документов, как возможность их машинной обработки при автоматизации процесса формирования дел и составления описей. Отмечено, что внедрение ЕАЭД во всей республике позволило унифицировать и систематизировать процесс перевода архивных документов в цифровой формат. В работе автор приходит к выводу, что для решения практических задач архивного хранения электронных документов необходимы проведение научных исследований и теоретическое осмысление целого ряда вопросов (отбор, экспертиза ценности, организация хранения, использования электронных документов и т. д.).

Abstract

Under present-day conditions of digital transformation of the economy, the problem of storing and using electronic documents is quite relevant. As a result of consistently pursued state policy of informatization of Kazakhstan, in recent years the share of electronic documents accumulated in various national information systems has significantly increased. The article is devoted to the project “Unified Archive of Electronic Documents” (UAED) implemented within the frameworks of the State Program “Digital Kazakhstan” adopted in all departmental and state archives of the republic. It represents a practical solution for organizing long-term and permanent storage, arrangement, and usage of electronic documents. The author describes main components and functionality of the system for automating the activities of both departmental and state archives, maintaining the State Fonds Catalog, providing remote access to archive’s data through web portals “E-Archive” and “Electronic Government,” generating statistical reports on various indicators for

various time periods, composition and content of archival fonds, state of storage of documents, etc. The article describes procedure and form for accepting electronic documents for storage in the UAED, where the main condition is to confirm the validity of electronic digital signature. It also underscores the problem of verification of documents that did not pass this check. The regulatory legal framework for implementation and functioning of the system has been investigated. The article notes existing loop-holes in the legislation on the issues of ensuring legitimacy and authenticity of electronic documents when transferring for storage, of electronic digital signature integrity, and of electronic files formation. In particular, it underscores the necessity of legislative consolidation of the "time stamp" concept and the mechanism of its use when verifying electronic documents. The problem of choosing a format for long-term data storage is outlined. An example of using such electronic documents property as possibility of their machine processing for automation of the process of forming files and compiling series is considered. It is noted that nation-wide introduction of the UAED has made it possible to unify and systematize the process of transferring archival documents into digital format. The author concludes that, in order to solve practical problems of archival storage of electronic documents, it is necessary to conduct scientific research and acquire theoretical understanding of a number of issues (selection, examination of value, organization of storage, use of electronic documents, etc.).

Ключевые слова
Архив, архивное хранение, метаданные, метка времени, электронный архив, электронный документ, сохранность электронных документов, формат долговременного хранения, электронная цифровая подпись, Архивы Республики Казахстан.

Keywords
Archive, archival storage, metadata, timestamp, electronic archive, electronic document, preservation of electronic documents, long-term storage format, electronic digital signature, Archives Republic of Kazakhstan.

За последние два десятилетия электронные документы прочно закрепились в системе государственного управления Казахстана. Благодаря ряду реализованных государственных программ информатизации (Государственная программа формирования и развития национальной информационной

инфраструктуры Республики Казахстан[1], Государственная программа формирования «электронного правительства» в Республике Казахстан на 2005-2007 годы[2], Государственная программа «Информационный Казахстан – 2020»[3]) в республике успешно внедрены и функционируют Единая система электронного документооборота государственных органов (ЕСЭДО), портал «электронного правительства», интранет-портал государственных органов (ИПГО). На сегодняшний день доля электронных документов в межведомственном документообороте достигла 86%, только на портале «Открытого правительства» уже размещено более 3 тыс. наборов общедоступных данных государственных органов разного уровня, которые можно легко находить, загружать и использовать[4]. Осуществляется перевод в электронный вид государственной учетной деятельности с целью оказания государственных услуг физическим и юридическим лицам, создаются новые и постоянно развиваются существующие информационные ресурсы.

В государственных информационных системах накоплен значительный массив данных, обеспечение долговременного и постоянного хранения которого требует практического решения. С этой целью в рамках Государственной программы «Цифровой Казахстан»[5] в 2018 г. в республике было инициировано создание информационной системы «Единый архив электронных документов» (ЕАЭД), обеспечивающей завершенный жизненный цикл электронных документов государственного сектора. Проект реализуется под управлением Департамента архивного дела и документации Министерства культуры и спорта Республики Казахстан.

ЕАЭД представляет собой единую платформу для всех ведомственных и государственных архивов республики, обеспечивающую их взаимодействие и автоматизацию основных бизнес-процессов. На сегодняшний день к системе подключены 223 государственных архива, 60 ведомственных архивов центральных государственных органов, 421 – территориальных подразделений государственных органов, 870 – местных исполнительных органов на уровне областей, городов, районов.

Основным источником пополнения системы являются интегрированные с ней ЕСЭДО и ИПГО, функционирующие во всех государственных органах республики. После оперативного хранения в них электронные документы посредством выделенных каналов связи поступают в модуль «Ведомственный архив» ЕАЭД, который обеспечивает прием данных от структурных подразделений организации, их упорядочение, оформление описей дел, актов о выделении к уничтожению документов, их согласование с государственным архивом и утверждение, организацию работы экспертных комиссий. Электронные документы передаются в ЕАЭД пакетом, включающим вложенный файл, ЭЦП, электронную регистрационно-контрольную карточку и метаданные. При этом система принимает данные только после подтверждения действительности электронной цифровой подписи (ЭЦП). Все документы, не прошедшие данную проверку, выделяются в отдельный акт, и в зависимости от вида и содержания, наличия бумажного оригинала принимается решение об их дальнейшей судьбе.

Согласно действующему законодательству, «электронный документ – документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи»[6]. Однако срок действия ЭЦП ограничен. Это означает, что все поступающие в ЕАЭД электронные документы после истечения срока действия ЭЦП теряют свою легитимность. В соответствии с Правилами проверки подлинности ЭЦП[7] для электронных документов долговременного хранения осуществляется проверка квитанции метки времени, которая формируется в системе электронного документооборота в момент подписания документа. Но видится необходимым нормативное урегулирование данного процесса, в частности законодательное закрепление самого понятия «метка времени» и механизм ее использования при подтверждении юридической силы электронного документа.

Анализ функционирующих в Казахстане систем электронного документооборота показал, что более широкое применение на практике нашли такие форматы, как DOC, PDF, TIFF. Однако согласно Правилам документирования, управления документацией и использования систем электронного доку-

ментооборота в государственных и негосударственных организациях электронные документы на хранение передаются в формате PDF/A-1[8], не допускающем последующего редактирования. Насколько обоснован выбор конкретного формата, также вопрос спорный. Как отмечают российские ученые М. В. Ларин, Н. Г. Суровцева, «упование на то, что для хранения архивных электронных документов необходимо создать уникальные носители информации и разработать “вечные” форматы хранения, не оправдывает себя»[9].

В соответствии с номенклатурой дел организации электронные документы, попадая в ЕАЭД, формируются в дела, к каждому из которых в системе автоматически генерируется внутренняя опись. Она проверяется и корректируется ответственным сотрудником архива, подписывается им ЭЦП и включается в состав дела. Данный функционал основан на существенном отличии электронных документов от бумажных – возможности их машинной обработки. Однако пока нет четкой методологии автоматического отбора электронных документов, исключающего или минимизирующего участие специалистов. Поэтому проблема отбора и проведения экспертизы ценности электронных документов остается актуальной.

Предельный срок ведомственного хранения электронных документов, отнесенных к составу Национального архивного фонда, составляет 5 лет. После этого срока массив из модуля «Ведомственный архив» по описи дел и с оформлением акта приема-передачи передается в модуль «Государственный архив». Его функционал обеспечивает автоматизацию основных направлений деятельности Госархива: комплектование, пополнение, учет, хранение, использование и т. д. Помимо комплектования электронными документами предусмотрено пополнение ЕАЭД оцифрованными образами бумажных архивных документов, в отношении которых доступны управление ими, распознавание печатного текста, индексирование, классификация и др. Следует отметить, что создание электронного фонда пользования остается одним из приоритетных направлений деятельности архивов Казахстана, предусмотренным Комплексным планом мероприятий по реализации

проекта «Архив – 2025» на 2020-2025 гг.[10] Внедрение ЕАЭД на республиканском и региональном уровнях позволило систематизировать и упорядочить данный процесс, установить единую форму описания оцифрованных архивных документов. Система обеспечивает централизованное ведение Государственного фондового каталога, а также предоставляет возможность автоматического формирования статистических отчетов, таких как показатели работы архивов за период времени, количество особо ценных документов, востребованность документов, отчеты о состоянии хранения документов и т. д.

Доступ к системе внешних пользователей обеспечивается посредством веб-портала «Е-архив», функционал которого позволяет подавать заявки на предоставление доступа к архивным документам, осуществлять полнотекстовый и атрибутивный поиск архивной информации, получать услуги архивов в режиме онлайн. Авторизация на портале доступна как посредством ЭЦП пользователя, так и с помощью одноразового пароля, получаемого в виде СМС на номер мобильного телефона, зарегистрированного в «мобильной базе граждан» по индивидуальному идентификационному номеру. Зарегистрироваться в этой базе данных можно также на портале «Электронного правительства».

Архитектурой ЕАЭД предусмотрена система распределенных дата-центров, обслуживаемых АО «Национальные информационные технологии», которое имеет соответствующую инфраструктуру, техническую базу и квалифицированный персонал. В каждом таком центре обработки данных (ЦОД) установлена одинаковая конфигурация программного обеспечения, позволяющая организовать работу пользователей соответствующей области страны. В региональных ЦОД хранятся электронные архивные документы именно этой области. Данные передаются только в случае необходимости передачи документов между ведомственными и государственными архивами, находящимися в разных регионах. Центральный ЦОД хранит только метаданные документов региональных ЦОД. При этом все ведомственные и государственные архивы имеют доступ исключительно к своей части хранилища.

В целом, представляя собой практическое решение, реализация проекта ЕАЭД в Казахстане только актуализировала потребность проведения научных исследований и теоретического осмысления вопросов организации долговременного хранения и использования электронных документов. Очевидно, что для успешного решения поставленных задач необходимы пересмотр традиционных принципов работы с документами и разработка методологии эффективного управления электронными документами.

Примечания / Notes

[1] Указ Президента Республики Казахстан от 16 марта 2001 г. № 573 «О государственной программе формирования и развития национальной информационной инфраструктуры Республики Казахстан». Электронный ресурс. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U010000573_ (дата обращения 01.12.2020). *Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 16 marta 2001 g. № 573* "*O gosudarstvennoi programme formirovaniya i razvitiya natsional'noi informatsionnoi infrastruktury Respubliki Kazakhstan*" [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of March 16, 2001 no. 573 "On the state program for formation and development of national information infrastructure of the Republic of Kazakhstan." In Russ.] [on-line]. Available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U010000573_ (accessed 01.12.2020).

[2] Указ Президента Республики Казахстан от 10 ноября 2004 г. № 1471 «О Государственной программе формирования "электронного правительства" в Республике Казахстан на 2005–2007 гг.». Электронный ресурс. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001471_(дата обращения 01.12.2020). *Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 10 noyabrya 2004 g. № 1471* "*O Gosudarstvennoi programme formirovaniya 'elektronnogo pravitel'stva' v Respublike Kazakhstan na 2005–2007 gg.*" [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of November 10, 2004. no. 1471 "On the State Program for the Formation of 'Electronic Government' in the Republic of Kazakhstan for 2005–07." In Russ.] [on-line]. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001471_ (accessed 01.12.2020).

[3] Указ Президента Республики Казахстан от 8 января 2013 г. № 464 «О Государственной программе "Информационный Казахстан – 2020" и внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 г. № 957 "Об утверждении Перечня государственных программ"». Электронный ресурс. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000464 (дата обращения 01.12.2020). *Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 8 yanvarya 2013 g. № 464* "*O Gosudarstvennoi programme*

'Informatsionnyi Kazakhstan – 2020' i vnesenii dopolneniya v Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 19 marta 2010 g. № 957 'Ob utverzhdenii Perechnya gosudarstvennykh programm' " [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of January 8, 2013 no. 464 "On the State Program 'Informational Kazakhstan — 2020' and amending the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of March 19, 2010 no. 957 'On approval of the List of state programs.' In Russ.] [on-line]. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000464 (accessed 01.12.2020).

[4] Портал «Открытые данные Электронного Правительства Республики Казахстан». Электронный ресурс. Режим доступа: https://data.egov.kz/datasets/categories (дата обращения 01.12.2020). *Portal* "*Otkrytye dannye Elektronnogo Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan*" [Web-portal "Open data of the Electronic Government of the Republic of Kazakhstan." In Russ.] [on-line]. Available at: https:// data.egov.kz/datasets/categories (accessed 01.12.2020).

[5] Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827 «Об утверждении Государственной программы "Цифровой Казахстан"». Электронный ресурс. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827 (дата обращения 01.12.2020). *Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 12 dekabrya 2017 g. № 827* "*Ob utverzhdenii Gosudarstvennoi programmy 'Tsifrovoi Kazakhstan'*" [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan of December 12, 2017. no. 827 "On approval of the State program 'Digital Kazakhstan.'" In Russ.] [on-line]. Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827 (accessed 01.12.2020).

[6] Закон Республики Казахстан от 22 декабря 1998 г. № 326-1 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Электронный ресурс. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000326_ (дата обращения 01.12.2020). *Zakon Respubliki Kazakhstan ot 22 dekabrya 1998 g. № 326-1* "*Ob elektronnom dokumente i elektronnoi tsifrovoi podpisi*" [Law of the Republic of Kazakhstan of December 22, 1998 no. 326-1 "On electronic documents and electronic digital signatures." In Russ.] [on-line]. Available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000326_ (accessed 01.12.2020).

[7] Приказ министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 9 декабря 2015 г. № 1187 «Об утверждении Правил проверки подлинности электронной цифровой подписи». Электронный ресурс. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012864 (дата обращения 01.12.2020). *Prikaz ministra po investitsiyam i razvitiyu Respubliki Kazakhstan ot 9 dekabrya 2015 g. № 1187* "*Ob utverzhdenii Pravil proverki podlinnosti elektronnoi tsifrovoi podpisi*" [Order of the Minister for Investment and Development of the Republic of Kazakhstan of December 9, 2015 no. 1187 "On approval of the Rules for verifying the authenticity of an electronic digital signature." In Russ.] [on-line]. Available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012864 (accessed 01.12.2020).

[8] Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 г. № 703 «Об утверждении Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях». Электронный ресурс. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000703 (дата обращения 01.12.2020). *Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 31 oktyabrya 2018 g. № 703 "Ob utverzhdenii Pravil dokumentirovaniya, upravleniya dokumentatsiei i ispol'zovaniya sistem elektronnogo dokumentooborota v gosudarstvennykh i negosudarstvennykh organizatsiyakh"* [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan of October 31, 2018 no. 703 "On approval of the Rules for documenting, document management and use of electronic document management systems in government and non-government organizations." In Russ.] [on-line]. Available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000703 (accessed 01.12.2020).

[9] *Ларин, М. В., Суровцева, Н. Г.* Некоторые теоретические вопросы архивного хранения электронных документов // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 818. doi 10/28995/2073-0101-2019-3-809-824. LARIN, M. V., SUROVTSEVA, N. G. *Nekotorye teoreticheskie voprosy arkhivnogo khraneniya elektronnykh dokumentov* [Some Theoretical Issues of Archival Storage of Electronic Documents. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista/ Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, p. 818. doi 10/28995/2073-0101-2019-3-809-824

[10] Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 г. № 703 «Об утверждении Комплексного плана мероприятий по реализации проекта "Архив – 2025" на 2020–2025 гг.». Электронный ресурс. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000953 (дата обращения 01.12.2020). *Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 31 oktyabrya 2018 g. № 703 "Ob utverzhdenii Kompleksnogo plana meropriyatii po realizatsii proekta 'Arkhiv – 2025' na 2020–2025 gg."* [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan of October 31, 2018 no. 703 "On approval of the Comprehensive action plan for the implementation of the 'Archive — 2025' project for 2020–25". In Russ.] [on-line]. Available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000953 (accessed 01.12.2020).

Список литературы

Ларин, М. В., Суровцева, Н. Г. Некоторые теоретические вопросы архивного хранения электронных документов // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 809–824. doi 10/28995/2073-0101-2019-3-809-824

References

LARIN, M. V., SUROVTSEVA, N. G. *Nekotorye teoreticheskie voprosy arkhivnogo khraneniya elektronnykh dokumentov* [Some Theoretical Issues of Archival Storage of Electronic Documents. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 809–824. doi 10/28995/2073-0101-2019-3-809-824

Сведения об авторах

Мустафина Алия Хусаиновна, Архив Президента Республики Казахстан, заместитель директора, г. Алматы, Республика Казахстан, +7-727-262-88-64, 8-701-575-10-81, aliya.k.mustafina@gmail.com

About the authors

Mustafina Aliya Khusainovna, Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, deputy director, Almaty, Republic of Kazakhstan, 8-727-262-88-64, +7-701-575-10-81, aliya.k.mustafina@gmail.com

В редакцию статья поступила 11.12.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Мустафина, А. Х. Теоретические и практические аспекты реализации проекта «Единый архив электронных документов» Казахстана // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 532–542. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-532-542

Submitted 11.12.2020, published (for citation):

MUSTAFINA, A. Kh. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty realizatsii proekta "Edinyi arkhiv elektronnykh dokumentov" Kazakhstana* [Theoretical and Practical Aspects of Implementation of the Project "Unified Archive of Electronic Documents" in Kazakhstan. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 532–542. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-532-542

Научная статья / Scientific article
УДК 94(4)«18»:02(437.6)+94(470)+94(437.6)+327(470+571)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-543-554

М. Даниш
Университет им. Я. А. Коменского, г. Братислава,
Словацкая Республика

Г. В. Рокина
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Архивная Россика в Словакии: документы по истории русско-словацких контактов в архиве Матицы словацкой

Miroslav Danish
Comenius University, Bratislava, Slovak Republic

Galina V. Rokina
Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Archival Rossica in Slovakia: Documents on the History of Slovak-Russian Contacts in the Archive of the Slovak Matica

Аннотация
Статья посвящена выявлению процесса формирования архивной Россики в одном из старейших архивов Словацкой республики. Авторы анализируют документальные материалы по истории словацко-российских контактов XIX в., периоду наиболее интенсивных связей словацких и российских ученых и общественных деятелей. Именно в это время происходил процесс формирования национальной идентичности словаков. Исследовано содержание документов с позиций методологии исторической памяти и принципов историзма. Несмотря

на то что история словацко-российских взаимоотношений долгие годы остается в центре внимания отечественных и зарубежных ученых, до сих пор нет специальных научных исследований, в которых были бы систематизированы архивные материалы по данной проблеме. В современной историографической ситуации, когда происходит «ревизия» прежних оценок истории словацко-российских связей, возрастает роль архивного наследия, значительная часть которого не введена в научный оборот. В исторической науке важнейшим архивом для реконструкции истории словацко-российских контактов XIX в. является архив Матицы словацкой. Матица словацкая, которая была организована при согласии австрийских властей в г. Мартине на востоке Словакии, с XIX в. была центром общественной жизни словаков и сыграла важную роль в формировании словацкой нации. В статье подробно представлены сложная история формирования коллекции архивной Россики в архиве г. Мартина и этапы его становления и развития. Архив Матицы словацкой за полтора столетия своего существования претерпел значительные организационные изменения. В настоящее время он называется Архивом литературы и искусства Словацкой национальной библиотеки (АЛИ СНБ). Авторы систематизируют архивную Россику в АЛИ СНБ по характеру документов и проблематике. В статье приводится обзор основных групп архивных собраний и фондов, в которых сохранились исторические свидетельства характера и интенсивности словацко-российских контактов XIX в. Как показал анализ архивных материалов, эти взаимосвязи развивались в основном на уровне личных контактов словацких и российских ученых, литераторов и общественных деятелей. Авторы статьи заключают, что Россика в архивах Словакии до сих пор остается не до конца разработанной темой для исследователей, в первую очередь для российских. Обращение к архивной Россике приобретает особое значение в современной гуманитарной науке, когда происходит пересмотр прежних оценок исторических событий, фактов и деятельности лидеров национальных движений.

Abstract

The article traces the process of formation of archival Rossica in one of the oldest archives of the Slovak Republic. The authors analyze documentary materials on the history of the Slovak-Russian contacts in the 19th century, the period when ties between Slovak and Russian scientists and public figures were most intense. It was at this time that the process of national identity formation of the Slovaks took place. The article is to investigate the content of documents from the standpoint of methodology of historical memory and that of principles of historicism. Despite the fact that the history of the Slovak-Russian relations has been in the focus of attention of national and foreign scientists for many years, there are no

special scientific studies in which archival materials on this issue would be systematized. In the modern historiographic situation, as there continues a "revision" of previous assessments of the history of the Slovak-Russian relations, the role of archival heritage increases, and yet its significant part has not been introduced into scientific use. In historical science, the most important archive for reconstruction of the history of the Slovak-Russian contacts in the 19th century is the archive of the Slovak Matica. This organization was created by order of the Austro-Hungarian authorities in Martin, city in the East of Slovakia. In the 19th century the Slovak Matica was a center of social life of the Slovaks and played an important role in the formation of the Slovak nation. The article details the complex history of formation of the archival Rossica collection in the archive of Martin and all stages of its emergence and development. The archive of the Slovak Matica has undergone significant organizational changes over a century and a half of its existence. It is currently called the Archive of Literature and Art of the Slovak National Library (ALI SNB). The authors systematize the archival Rossica in the ALI SNB by nature of documents and problems. The article provides an overview of the main groups of archival collections and fonds that preserve the historical evidence on nature and intensity of the Slovak-Russian contacts in the 19th century. An analysis of archival materials has shown that these relations developed mainly at the level of personal contacts between Slovak and Russian scientists, writers, and public figures. The authors of the article conclude that the Rossica in the archives of Slovakia still remains an incompletely developed topic for researchers, primarily for Russian ones. Study of the archival Rossica acquires special significance in modern humanities, as there continues a revision of previous assessments of historical events, facts, and actions of national movements leaders.

Ключевые слова
Историческая память, словацко-российские контакты, Матица словацкая, рукописный фонд, архивная Россика, Архив литературы и искусства Словацкой национальной библиотеки (АЛИ СНБ).

Keywords
Historical memory, Slovak-Russian contacts, the Slovak Matica, manuscript fond, archival Rossica, Archive of Literature and Art of the Slovak National Library (ALI SNB).

В международной жизни современной Европы на фоне всеобщей вестернизации выделяются словацко-российские отношения, которые отличаются постоянством контактов и

взаимовыгодного сотрудничества. В этой «взаимной симпатии» обеих стран большую роль играет фактор исторической памяти. Особенно ярко эти контакты проявились в XIX в., когда формировалась словацкая национальная идентичность и определялись основные приоритеты славянской политики России. Словакия в этот период была лишь частью земель Венгерского королевства, входившего в свою очередь в Австро-Венгерскую монархию. Находясь в силовом поле политики мадьяризации в Северной Венгрии и национальной политики австрийских Габсбургов, словаки искали союзников среди славян, в первую очередь у чехов и у России.

История словацко-российских взаимосвязей в XIX в. долгие годы остается предметом научных изысканий как отечественной, так и зарубежной историографии, обрастая мифами и стереотипами. На оценку характера этих контактов и их интенсивность нередко оказывают влияние общественно-политические обстоятельства и международные события. Историография словацко-российских контактов включает десятки исследований чехословацких, советских, чешских и словацких ученых, работы которых так или иначе были ответом на события внутренней и внешней политики государств, официальную историческую науку которых они представляли. Эта историография насчитывает полтора столетия и неоднократно была оценена в научной литературе[1].

В то же время стоит отметить, что в словацкой историографии новейшего периода, после 1993 г., эта проблематика отошла на периферийные позиции. Особенно заметной эта «ревизия» прежних оценок стала в рамках коммеморативных практик Словакии конца 1990-х – начала 2000-х гг., когда отмечались юбилеи лидеров словацкого национального движения, заложивших фундамент словацкого русофильства[2]. В такой историографической ситуации возрастает роль архивного наследия. Разноречивые оценки, а порой и тенденциозность историографических подходов усиливают актуальность и значимость архивных источников, так как именно архив всегда выступал символом борьбы с мифами[3], выполняя свою главную функцию – быть хранителем и источником памяти. Содержание архивных собраний не зависит от чита-

тельской конъюнктуры и спроса: основополагающая функция архива – сохранение аутентичных документов[4].

При изучении истории словацко-российских контактов особую роль играет архивная Россика. Под «архивной Россикой» в данном случае подразумеваются документы российского происхождения, которые по тем или иным причинам оказались за рубежом, в частности в архивах Словакии, а также документы словацкого происхождения, имеющие отношение к России[5]. Большая заслуга в публикации источников по истории российско-словацких контактов XIX – начала XX в. принадлежит словацким ученым В. Матуле, М. Подримавскому, Т. Ивантышиновой, М. Данишу, Д. Кодайовой, Л. Гарбульовой; в России – Л. С. Кишкину, Л. П. Лаптевой, М. Ю. Досталь, З. С. Ненашевой. Однако до сих пор многие материалы остаются лишь в рукописных фондах и не введены в научный оборот.

Для изучения словацко-российских контактов XIX в. большое значение имеют документы, которые сохранились в архиве Матицы словацкой в Мартине, который в начале 2000-х гг. переименован в «Архив литературы и искусства Словацкой национальной библиотеки» (АЛИ СНБ). В отечественной словакистике материалы этого архива не получили широкого распространения. Можно назвать не более десятка российских ученых-славистов, которые вели архивные изыскания непосредственно в фондах мартинского архива. В чехословацкой, чешской и словацкой историографии материалы АЛИ СНБ традиционно были основой для подготовки трудов по истории словацко-российских связей XIX в. Чтобы подчеркнуть специфику материалов, хранящихся в АЛИ СНБ, стоит обратиться к историческим этапам образования архива, напрямую связанным с историей Матицы словацкой.

Матица словацкая, старейшее научное и культурное учреждение Словацкой Республики, была создана в 1863 г. с местоположением в городе Мартине на востоке Словакии. Матица стала первой словацкой организацией, предпринявшей широкомасштабные действия по розыску, сбору и сохранению рукописей, книг, картин, монет, карт, гербариев, этнографических материалов. Самой ценной коллекцией

была библиотека, в которую кроме богатейшего книжного собрания вошли личные архивы выдающихся деятелей словацкого национального возрождения (Я. Голлы, Я. Коллар, Л. Штур, П. Й. Шафарик, С. Г. Ваянгский). Первый этап существования Матицы (1863–1875 гг.) связан с организацией и сбором различных этнографических коллекций и не был ограничен какими-то правилами составления архивных фондов. По решению венгерских властей Матица была закрыта в 1875 г., и ее деятельность возобновилась лишь после создания Чехословацкой Республики в 1919 г. С этого времени начинается второй этап в истории формирования мартинского архива, который продлился до конца Второй мировой войны и образования социалистической Чехословакии. Исторические материалы и литературные памятники в этот период обрабатывались и первоначально хранились в Историческом отделении Матицы, затем – в Литературно-историческом, а с 1927 г. – в библиотеке Матицы словацкой. Только на третьем этапе, в 1945 г., был создан специализированный архив Матицы словацкой, который в 1949 г. вновь вошел в состав библиотеки Матицы. Третий этап деятельности архива в социалистической Чехословакии был одним из наиболее плодотворных в смысле научной систематизации архивных материалов, обработки фондов, составления и публикации различных инвентарных описей.

Современный, четвертый этап в истории архива можно датировать началом 1990-х гг. и по настоящее время. Это период реформ и изменения законодательной базы деятельности архивов Словакии, в том числе и мартинского архива. После создания независимой Словацкой Республики в середине 2000 г. на основании Закона Словацкой Республики Архив литературы и искусства Матицы словацкой был разделен на два архива – АЛИ СНБ и Архив Матицы словацкой. В настоящее время в рамках структуры архивов Словацкой Республики Архив Матицы словацкой стал публичным архивом, действующим в рамках государственного закона 2002 г. об архивах.

Материалы Россики в АЛИ СНБ распределяются по самым различным фондам, их систематизация возможна

лишь в результате анализа содержания документов. По итогам такого анализа выделены три группы архивных собраний и фондов. Первая группа включает личные фонды непосредственных участников этих контактов. К ней относятся фонды Я. Коллара, Й. Шкультеты, С. Г. Ваянского, Л. Штура, Д. Маковицкого, А. Шкарвана, В. Кривоша. Характеристику этой группы можно проиллюстрировать на примере личных фондов тех деятелей словацкой национальной жизни XIX в., которые внесли весомый вклад в развитие словацко-российских связей.

Так, личный фонд известного словацкого ученого, поэта, автора теории славянской взаимности Яна Коллара (1793–1852) содержит значительное число документов, которые прямо или косвенно относятся к словацкой Россике первой половины XIX в. В фонде хранятся письма славянских деятелей к Коллару, письма самого Коллара (автографы), корреспонденция третьих лиц, где упоминались его имя и контакты с Россией. Всего в этом фонде хранится около 90 писем Коллара, что составляет больше половины всей известной корреспонденции словацкого ученого. Российскими корреспондентами Я. Коллара были П. И. Кеппен, М. П. Погодин, И. И. Срезневский, Н. И. Надеждин. Предметом переписки были в основном вопросы обмена научной литературой, сведениями по славянской истории и культуре; переводы на русский язык сочинений Коллара, в частности трактата «О литературной взаимности между племенами и наречиями славянскими». Важное место в переписке занимали вопросы поддержки словацкого ученого со стороны российских учреждений, в частности Академии наук.

Фонд видного словацкого общественного и культурного деятеля, признанного классика словацкой литературы С. Г. Ваянского (1847–1916) – самый обширный по объему материалов, относящихся к Россике, и характеризует события второй половины XIX в. Сохранились личная переписка Ваянского с адресатами из России, путевые заметки о России, публицистика, а также переводы и литературная критика произведений русских писателей. Ваянский неоднократно приезжал в Россию и свои впечатления публиковал в газете

«Народние новины» (Narodnie noviny). Ваянский известен своими переводами произведений русских писателей на словацкий язык. Он переводил А. С. Пушкина, А. С. Хомякова, И. А. Крылова, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Н. А. Некрасова и других. В рукописном фонде Ваянского сохранились материалы о его поездках в Россию и отклики современников на публикацию путевых заметок.

Малоизвестным в историографии свидетельством словацко-российских контактов XIX – начала XX в. является фонд словацкого ученого и общественного деятеля Йозефа Шкультеты (1853–1948). Шкультеты считал Россию опорой словаков, а функцию всеславянского языка, по его мнению, должен осуществлять русский язык. Ученому импонировали взгляды Ф. М. Достоевского об обязанностях сильного по отношению к слабому. Эти взгляды были предметом обсуждения в его обширной переписке с корреспондентами из России. Среди эпистолярного наследия Шкультеты в АЛИ СНБ хранятся письма П. А. Кулаковского, А. С. Будиловича, А. И. Петрова, А. Сиротинина, В. И. Ламанского, Т. Д. Флоринского и других.

Незначительная по объему вторая группа архивной Россики включает фонды словацких организаций, имеющих контакты с российскими учреждениями и официальными лицами. В первую очередь это фонд Матицы словацкой, а также некоторых словацких обществ и союзов. Характер Россики этой группы наиболее последовательно представлен в документах Общества последователей чехословацкого языка (1835–1839). В протоколах общества сохранилось письмо секретарю Петербургской академии наук Д. Языкову с просьбой прислать русские книги, без которых «невозможно изучение славянских наречий». О посещении русских славистов города Мартина можно судить по записям в книге почетных гостей Турчианского казино, в которой оставляли записи почетные гости.

Третью группу Россики в архиве составляют словацкая публицистика XIX в., где печатались известия о России, а также переводы на словацкий язык и литературная критика на произведения русских писателей. В первую очередь это

коллекция номеров словацких газет «Народние новины», «Словенские погляды» (Slovenské pohľady), «Пештбудинские ведомости», журналы «Сокол» и «Орел». В XIX в. в Словакии чаще всего переводили и публиковали сочинения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, А. С. Хомякова и Л. Н. Толстого. В фондах АЛИ СНБ в личных архивах словацких ученых, историков и литературоведов отражена общая картина литературных связей и взаимовлияний русской и словацкой литературы. Эти архивные материалы, автографы и машинописные рукописи разбросаны по различным фондам ученых, в том числе В. Бобека, Й. Крчмери, А. Мраза, Р. Бртаня, А. Поповича и других. Данная группа архивной Россики в 1970-е гг. послужила документальной базой для организации экспозиции по истории словацко-русских литературных связей в Литературном музее А. С. Пушкина в словацком местечке Бродзяны.

Таким образом, архивная Россика в контексте словацко-российских связей XIX в., представленная материалами АЛИ СНБ, раскрывает характер этих взаимосвязей, их содержание и динамику. Данный архив играет важную роль в информационном обеспечении историографических исследований словацко-российских взаимосвязей XIX в. Архивная Россика мартинского архива позволяет реконструировать историю контактов русских ученых, общественных деятелей и официальных лиц с представителями словацкого народа, которые, вопреки официальной политике Венгерского королевства, тяготели к идее славянской взаимности. Кроме прямых контактов отражение этих связей получило в публицистике и переводах русской литературы на словацкий язык, составляющих значительную часть Россики словацкого архива. Как показал анализ Россики АЛИ, словацко-российские контакты в XIX в. были достаточно интенсивны и проявились в различных сферах: личные контакты, переписка, публицистика и переводы, обмен информацией и книжными собраниями. Россика архива Матицы словацкой наглядно демонстрирует, какое место словацко-российские связи играли в словацком национальном движении XIX в.

Примечания / Notes

[1] *Рокина, Г. В.* Теория и практика славянской взаимности в истории словацко-русских связей XIX века. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2005. – 300 с. ROKINA, G. V. *Teoriya i praktika slavyanskoi vzaimnosti v istorii slovatsko-russkikh svyazei XIX veka* [Theory and practice of Slavic reciprocity in the history of the Slovak-Russian relations in the 19th century. In Russ.]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo universiteta publ., 2005, 300 p.

[2] *Мартинкович, М.* Трансформация идеи славянства и восприятие России в словацкой политической мысли второй половины XIX века // Философский полилог. – 2017. – № 2. – С. 41. MARTINKOVICH, M. *Transformatsiya idei slavyanstva i vospriyatie Rossii v slovatskoi politicheskoi mysli vtoroi poloviny XIX veka* [Transformation of the idea of Slavism and perception of Russia in the Slovak political thought in the second half of the 19th century. In Russ.]. IN: *Filosofskii polilog*, 2017, no. 2, p. 41.

[3] В современном информационном обществе роль архивов претерпевает существенную трансформацию. См.: *Филюшкин, А. И.* Архивы и историческая память // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сборник статей. – М.: Этерна, 2017. – С. 37. FILYUSHKIN, A. I. *Arkhivy i istoricheskaya pamyat'* [Archives and historical memory. In Russ.]. IN: *Rol' arkhivov v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki: Sbornik statei* [The Role of Archives in Information Support of Historical Science: Collected Articles. In Russ.]. Moscow, Eterna publ., 2017, p. 37.

[4] *Попов, А. В.* Архивы и библиотеки: общее и особенное в сохранении исторической памяти // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сборник статей. – М.: Этерна, 2017. – С. 195. POPOV, A. V. *Arkhivy i biblioteki: obshchee i osobennoe v sokhranenii istoricheskoi pamyati* [Archives and libraries: General and special in preserving historical memory. In Russ.]. IN: *Rol' arkhivov v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki: Sbornik statei* [The Role of Archives in Information Support of Historical Science: Collected Articles. In Russ.]. Moscow, Eterna publ., 2017, p. 195.

[5] В широком смысле «зарубежная архивная Россика» – это совокупность всех зарубежных архивных материалов, имеющих отношение к России. См.: *Попов, А. В.* Архивная Россика в отечественных и зарубежных архивах: Учебное пособие. – М.: РГГУ, 2019. – 175 с. POPOV, A. V. *Arkhivnaya Rossika v otechestvennykh i zarubezhnykh arkhivakh: Uchebnoe posobie* [Archival Rossica in Russian and Foreign Archives: Textbook. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 175 p.

Список литературы

Валенцова, М. Словакистика в России: краткий обзор // Slavica Slovaca. R. 48. – 2013. – S. 61–71.

Мифы–стереотипы–образы: Восприятие России в Словакии / Т. Ивантышинова и коллектив авторов. – Братислава; Йошкар-Ола: Pro Historia, 2010. –144 с.

Рокина, Г. В. Теория и практика славянской взаимности в истории словацко-русских связей XIX века. – Казань: Издательство Казанского университета, 2005. – 300 с.

Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: Сборник статей / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; Отв. ред. В. Ю. Афиани, Ю. А. Петров. – М.: Этерна, 2017. – 1000 с.

Россия и русский человек в восприятии славянских народов. – М.: Центр имени Рудомино, 2014. – 608 с.

Daniš, M., Matula, V. M. F. Rajevskij a slovensko-ruské vzťahy v 40. – 80. rokoch 19. storočia // Acta historica posoniensia. R.XXIII. Bratislava: STIMUL, 2014. – 303 s.

Kodajová, D. Vnímanie ruskej politiky na Slovensku v období dualizmu // Ruská politika na euroázijskom kontinente v moderných dejinách / Editori: Daniš M, Rybár L. Bratislava: Filozofická fakulta UK, Katedra všeobecných dejín, 2014. – S. 26–39.

Slaviká v Archíve literatúry a umenia Matice slovenskej. Súpis / Spracoval a zostavil V. Mruškovič. Martin: Matica slovenská, 1993. – 193 s.

References

VALENTSOVA, M. *Slovakistika v Rossii: kratkii obzor* [Slovak Studies in Russia: An Overview. In Russ.]. IN: *Slavica Slovaca*, 2013, vol. 48. no. 1, pp. 61–71.

IVANTYSHINOVA, T., et al. *Mify–stereotipy–obrazy: Vospriyatie Rossii v Slovakii* [Myths-stereotypes-images: Perception of Russia in Slovakia. In Russ.; in Slovak]. Bratislava; Yoshkar-Ola, Pro Historia publ., 2010, 144 p.

ROKINA, G. V. *Teoriya i praktika slavyanskoi vzaimnosti v istorii slovatsko-russkikh svyazei XIX veka* [Theory and practice of Slavic reciprocity in the history of the Slovak-Russian relations in the 19th century. In Russ.]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo universiteta publ., 2005, 300 p.

Rol' arkhivov v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki: Sbornik statei [VORONTSOVA, E. A., AFIANI, V. Yu., PETROV, Yu. A. (comps.). The Role of Archives in Information Support of Historical Science: Collected Articles. In Russ.]. Moscow, Eterna publ., 2017, 1000 p.

Rossiya i russkii chelovek v vospriyatii slavyanskikh narodov [Russia and the Russian people in the perception of the Slavic peoples. In Russ.]. Moscow, Tsentr imeni Rudomino publ., 2014, 608 p.

DANISH, M., MATULA, V. (eds.). *M. F. Rajevskij a slovensko-ruské vzťahy v 40. – 80. rokoch 19. storočia* [M. F. Rajevsky and Slovak-Russian relations in the 1940s and 1980s. In Slovak]. IN: *Acta historica posoniensia*, Bratislava, STIMUL publ., 2014, vol. XXIII, 303 p.

KODAJOVA, D. *Vnímanie ruskej politiky na Slovensku v období dualizmu* [Perception of Russian politics in Slovakia in the period of dualism. In Slovak.]. IN: [DANISH M., RYBAR L. (eds.). *Russian politics on the Eurasian continent in modern history*. In Slovak]. Bratislava, Faculty of Arts, Charles University, Department of General History publ., 2014, pp. 26–39.

Slaviká v Archíve literatúry a umenia Matice slovenskej. Súpis [Mruškovič, V. (comp.). Slaviká in the Archive of Literature and Art of the Matica slovenská. Statement. In Slovak]. Martin, Matica slovenská publ., 1993, 193 p.

Сведения об авторах

Даниш Мирослав, кандидат исторических наук, профессор, университет им. Я. А. Коменского, кафедра всеобщей истории, профессор, г. Братислава, Словацкая Республика, 8-421- 903-474-127, miroslav.danis@uniba.sk

Рокина Галина Викторовна, доктор исторических наук, профессор, Марийский государственный университет, учебно-исследовательская лаборатория этногендерных исследований, заведующая, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация, 8-836-268-80-02, 8-960-092-33-04, galina@rokina.ru

About the authors

Danish Miroslav, PhD in History, professor, Comenius University, department of general history, professor, Bratislava, Slovakia, +421-903-474-127, miroslav.danis@uniba.sk

Rokina Galina Viktorovna, PhD in History, professor, Mari State University, research laboratory for ethnogender studies, head of the laboratory, Yoshkar-Ola, Russian Federation, +7-960-092-33-04, galina@rokina.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 20-09-00279 А) «“Габсбургский миф” и образ России в конструировании исторической памяти в Словацкой республике».

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (science project no. 20-09-00279 A) “ ‘The Habsburg Myth’ and the Image of Russia in the Construction of Historical Memory in the Slovak Republic.”

В редакцию статья поступила 8.08.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Даниш, М., Рокина, Г. В. Архивная Россика в Словакии: документы по истории русско-словацких контактов в архиве Матицы словацкой // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 543–554. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-543-554

Submitted 8.08.2020, published (for citation):

DANISH, M., ROKINA, G. V. *Arkhivnaya Rossika v Slovakii: dokumenty po istorii russko-slovatskikh kontaktov v arkhive Matitsy slovatskoi* [Archival Rossica in Slovakia: Documents on the History of Slovak-Russian Contacts in the Archive of the Slovak Matica. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 543–554. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-543-554

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+94(470.54)+411.16
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-555-568

Е. А. Заболотных
Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Е. М. Главацкая
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

«Рассыпьтесь молодцы за камни и кусты…»: жизнь и судьба евреев-кантонистов в Екатеринбурге. 1843–1858 гг.

Elizaveta A. Zabolotnykh
Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation

Elena M. Glavatskaya
First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

"Hey, Guys, Hide behind Stones and Bushes … ": The Life and Fate of Jewish Soldiers in Yekaterinburg, Russia: 1843–58

Аннотация
Несмотря на сложившуюся историографию по истории иудаизма за пределами черты оседлости, сюжеты, связанные с появлением на Урале и в Сибири евреев-кантонистов, изучены лишь фрагментарно

и основаны почти исключительно на воспоминаниях самих кантонистов. Целью исследования является реконструкция среды, в которой проживали солдаты-евреи, проходившие службу в Екатеринбурге в составе Оренбургского линейного батальона № 8 в 1843–1858 гг. В статье на основе системного анализа корпуса делопроизводственных материалов батальона, хранящегося в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), многие из которых впервые вводятся в научный оборот, реконструируются элементы повседневной жизни кантонистов, выявляются пути их интеграции в российское общество. Исследованием установлено, что солдат-евреев часто привлекали к работам, напрямую не связанным с прохождением воинской службы, многие смогли обучиться новому для себя ремеслу музыканта, сапожника, портного, цирюльника. Многие солдаты-евреи за годы службы в Екатеринбурге получили награды и очередные воинские звания, а некоторые создали семьи и обзавелись детьми. У солдат-иудеев была возможность сохранить религиозную идентичность: они могли собираться по субботам на коллективную молитву, отмечать основные праздники, проводить ритуалы жизненного цикла, соблюдать важнейшие религиозные предписания. Бывшие кантонисты не были изолированы от контактов с родными и единоверцами, постоянно проживавшими в Урало-Сибирском регионе, что также способствовало сохранению религиозной идентичности. Вместе с тем они активно контактировали и с городским православным населением, результатом чего могло быть решение принять крещение. На подобный шаг их подталкивали такие факторы, как неблагоприятные личные обстоятельства либо желание кардинально изменить свою судьбу. Крещение могло дать возможность внеочередного повышения по службе, позволяло жениться на православной девушке, получить статус горожанина, войти в один из православных приходов Екатеринбурга. Согласно батальонной документации, примерно 20% солдат-иудеев перешло в православие за время службы в Екатеринбурге. Проведенное исследование позволило детальнее представить положение солдат-иудеев и оценить екатеринбургский период в жизни кантонистов как с точки зрения возможности сохранения традиционной религиозности, так и с точки зрения интеграции в городское сообщество. Насколько этот опыт был уникален, можно будет сказать после аналогичного изучения делопроизводственных документов других батальонов.

Abstract

While the Jewish studies in Russia include many publications devoted to the history of Jewish population beyond the Pale of Settlement, the

historiography on the Jewish cantonists is rather limited. Most studies are based almost exclusively on the negative experiences and sad memories of the cantonists themselves. This article aims to reconstruct the environment in which the Jewish soldiers lived when serving in the Orenburg Line Battalion No. 8 housed in Yekaterinburg between 1843 and 1858. We have based our research on administrative records of the battalion stored in the State Archive of the Sverdlovsk Region. Thorough analyses of the newly discovered documents permits quite balanced view on the Jewish conscripts' fate in the Urals. The newly discovered and analyzed documents have allowed us to reconstruct the soldiers' everyday life: what they were doing; what they ate; what opportunities they had for maintaining Judaism and how they adapted to the new conditions. The study has revealed that Jewish soldiers were often involved in work unrelated to military service; many took their opportunity to learn new crafts of military musicians, shoemakers, tailors, and barbers. During their years of service in Yekaterinburg, many Jewish soldiers received awards, regular military ranks, some got married and fathered children. Jewish soldiers had the opportunity to preserve their ethno-religious identity: they could gather on Saturdays for collective prayer, celebrate major religious holidays, conduct life cycle rituals, and follow main religious prescriptions. Former cantonists were not barred from contacts with their relatives and other Jewish residents of the Ural-Siberian region. At the same time, they actively contacted the urban Orthodox population, which sometimes entailed conversion to Orthodoxy. This could have been prompted by such factors as unfavorable personal circumstances and desire to radically change their fate. Baptism could provide opportunity for extraordinary promotion, it enabled them to marry Orthodox girls, to obtain the status of a city dweller, to join one of the Orthodox parishes in Yekaterinburg, and to obtain legal residence in the city. According to our calculations, about 20% of the Jewish soldiers converted to Orthodoxy during their stay in Yekaterinburg. The study has allowed us to detail the situation of Jewish soldiers and to assess the Yekaterinburg period in the cantonists' life with regard to preserving traditional religion and to integration into the urban community as well. How unique was the Yekaterinburg 15-year episode in the life of former cantonists can only be ascertained after studying similar documents from other battalions.

Ключевые слова
Исторические источники, Государственный архив Свердловской области (ГАСО), кантонисты, иудеи, Екатеринбург, солдаты-евреи, Российская империя, история, повседневная жизнь, солдатская синагога.

Keywords
Historical sources, State Archive of the Sverdlovsk Region (GASO), cantonists, Jews, Yekaterinburg, Jewish soldiers, Russian Empire, history, everyday life, soldiers' synagogue.

Несмотря на сложившуюся историографию по истории иудаизма в Урало-Сибирском регионе[1], сюжеты, связанные с адаптацией евреев-кантонистов, изучены фрагментарно и основаны почти исключительно на воспоминаниях самих кантонистов, в которых отразились в том числе негативные моменты. Исключение составляет исследование В. А. Герасимовой, в котором проанализированы мемуары бывшего кантониста А. М. Пантофеля, после чего автор предположила, что это был далеко не единичный пример успешной интеграции иудея, прошедшего военную службу, в российское общество[2], и поддержала идею рассматривать введение рекрутской повинности именно в этом контексте[3].

Исследование посвящено изучению форм сохранения солдатами-евреями элементов традиционной культуры и путях их интеграции в городское сообщество. В работе анализируется повседневная жизнь солдат-иудеев, проходивших службу в Оренбургском линейном батальоне (ОЛБ) № 8, расквартированном в Екатеринбурге, куда они были направлены после обучения в школах военных кантонистов. В качестве источников использованы «Книги на записку приказов, отданных по Линейному Оренбургскому батальону № 8» (Книги приказов), «Журналы исходящих и входящих бумаг Линейного Оренбургского батальона № 8» и «Формулярные списки» из фондов Государственного архива Свердловской области. В число конкретных задач исследования входило выявление того, чем занимались солдаты; могли ли соблюдать предписания иудаизма; как складывались их отношения с горожанами; каким образом они приспосабливались к жизни в новых условиях.

Оренбургский линейный батальон, расквартированный в Екатеринбурге, принял первых евреев-рекрутов в 1843 г. Сначала прибыла партия из Пермской школы военных кантонистов (61 человек), а спустя два месяца еще 76 солдат из

Оренбурга[4]. Значительные группы пермских евреев-кантонистов были отправлены также в линейные батальоны, расквартированные в Кушвинском и Златоустовском заводах. Согласно книгам приказов, рекруты-иудеи еще детьми были набраны в Минской, Волынской, Черниговской, Витебской, Могилевской, Виленской, Киевской, Гродненской, Каменец-Подольской, Житомирской, Херсонской и Полтавской губерниях. В расчете на то, что подростки скорее войдут в новую для них культурную среду, призывной возраст для евреев был установлен с 12 лет[5]. Самому младшему из них – Лейбу Мермештейну – на момент начала службы в Екатеринбурге было 17 лет, а самому старшему, Арону Мовшовичу, – 24 года[6]. Внешне солдаты-иудеи не отличались от остальных военнослужащих. К примеру, Шая Дачковский из Черниговской губернии, как и его сослуживец Иосель Кикойн из Минска, был ростом около 170 см, «лицом чист, глаза серые, волосы русые»[7]. Всех солдат стригли «единообразно», «волосы на лбу и на висках не длиннее вершка, приглажены справа налево». Никаких «странностей в усах и бакенбардах» не допускалось[8].

По Уставу 1827 г., солдаты-иудеи могли исполнять религиозные обряды в свободное от службы время, а офицеры должны были следить, чтобы никто в том «не делал им препятствий и нареканий». Не удивительно, что сразу после зачисления иудеев в батальон генерал-майор И. П. Шрейбер отдал приказ напомнить «нижним чинам» под угрозой наказания, чтобы они кантонистов не обижали и не издевались над их «Законом». По субботам и в дни религиозных праздников евреев освобождали от службы, а в 1851 г. для них была арендована квартира для проведения коллективных молитв и обрядов. Руководил «молитвенной школой» рядовой Азриль Шиндекронт, назначенный раввином. Обязанности раввина исполнял также Мовша Гольгор, состоявший в городской инвалидной команде[9].

Солдатам, проходившим службу в Екатеринбурге, разрешалось создавать семьи, при условии, что у них было собственное жилье, и 15 бывших кантонистов использовали эту возможность. Большинство выбрали спутниц в соседней Тобольской губернии, хотя к некоторым невесты приехали из

поселений в черте оседлости[10]. За время службы в Екатеринбурге у солдат-иудеев на свет появилось двенадцать детей[11]. Многие иудеи-рекруты поддерживали связь со своими родственниками, регулярно получали посылки и деньги от родителей, навещали их во время очередных отпусков, судились и оформляли наследство[12].

Соблюдение *кашрута* – предписаний в отношении питания – в условиях казармы, вероятно, вызывало сложности, даже при условии, что армейским снабженцам не разрешалось закупать запрещенную иудеям и мусульманам свинину. Для них должны были поставлять говядину, а за неимением – баранину. Согласно книге приказов, солдатам батальона полагалось двухразовое горячее питание: чаще всего щи, картофельный суп и каша (полбенная, овсяная, ячневая, гречневая или гороховая). Самыми сытными и наверняка долгожданными были государственные праздничные дни, когда солдатам перепадали соленая рыба, деликатесная пшеничная каша, выпечка и чарка водки. Согласно батальонному меню, на Пасху в 1845 г. солдатам выдали вареные яйца, «по одному на двоих», испекли куличи и пасху[13]. Таким образом, питание «из общего котла» способствовало знакомству евреев с традиционной русской кухней и православной средой.

Разрешая военнослужащим евреям исповедовать иудаизм, начальство приветствовало их переход в православие. Причины, по которым иудеи решались креститься, были различными: одни надеялись избежать наказания за проступки, другие рассчитывали на повышение по службе, а кто-то хотел жениться на русской и остаться после окончания службы жить в городе. Так, Хаим Волькович Особа – уроженец Ковельского уезда, прибывший в Екатеринбург из Оренбургского батальона военных кантонистов, после десяти лет службы решил принять православие. Сразу после крещения новообращенный Александр Владимирович Особа получил звание унтер-офицера, должность каптенармуса и женился на девице Авдотье Тимофеевне. В 1856 г. в их семье уже подрастали две дочери[14]. Выйдя в отставку, А. В. Особа проживал в Екатеринбурге, где и скончался в возрасте 65 лет, о чем была сделана запись в метрической книге Вознесенской церкви[15].

Согласно книгам приказов, 27 иудеев – более 20% из всех, прибывших на службу в Екатеринбург, – крестились, женились и имели детей, а четверо принявших православие получили звание унтер-офицера. А вот горнист Ицко Лейбович перейти в православие не успел. Когда в 1858 г. пришло распоряжение о выводе иудеев из города, он подал ходатайство о разрешении креститься и остаться в Екатеринбурге[16]. Но, видимо, просьба не была удовлетворена, и Ицко Лейбович был отправлен в Пермь[17].

Большинство солдат были предсказуемо заняты строевой подготовкой[18] и стрельбой[19], а несколько человек из призванных в Екатеринбург евреев-кантонистов стали военными музыкантами: рядовой Носон Гоуфштейн, например, сразу после прибытия[20]. Стремление попасть в число музыкантов объяснялось тем, что их не разрешалось «употреблять... ни в какие другие занятия». Согласно приказу от 1855 г., в роте должно было быть восемь-девять барабанщиков и семь-восемь горнистов. Командиры должны были приобрести сигнальные рожки и выбрать способных солдат для обучения игре на них. Соседние линейные батальоны прислали на музыкальные курсы еще 20 молодых людей, многие из которых были евреями. Для обучения солдат, незнакомых с музыкальной грамотой, была создана таблица из 26 команд с распевами, которые необходимо было выучить «на слух» и уметь пропеть. Например, команду «Рассыпьтесь молодцы за камни и кусты по два в ряд» следовало заучивать по распеву «Титотид-тиддадитита, титотид-тиддатити, тит-ти-та», а общий сбор – «тад-та-то; тад-та-то; тад-та-то»[21]. Военные могли исполнять и другие музыкальные композиции, так, барабанщики, например, на церковном параде войск «били по нотам отбой молитвенной»[22].

Во время службы в Екатеринбурге солдаты-иудеи могли овладеть гражданскими профессиями. Так, после инспекции 1844 г., выявившей проблемы в качестве обмундирования, были организованы курсы для обучения солдат сапожному и портняжному ремеслам[23]. По данным формулярного списка 1856 г., из 75 иудеев, находившихся на службе в Екатеринбурге, 42 были портными, восемь – сапожниками, пятеро –

цирюльниками, один – маляром, а Абрам Бугалтер помимо сапожного владел еще и переплетным мастерством. Кроме того, 12 солдат-иудеев владели русской грамотой[24], а Хацкель Голистак настолько хорошо, что был взят в канцелярию главного начальника горных заводов[25].

Согласно формулярным спискам 1856 г., 62 екатеринбургских солдата-иудея, почти 83% от общего числа, были награждены нашивкой «За 10 лет беспорочной службы»[26]. Однако не у всех служба проходила гладко. К примеру, в 1845 г. военный суд рассматривал дело рядового Иоселя Кикойна, иудея по вероисповеданию, у которого была обнаружена «серебряная икона»[27]. Иосель утверждал, что получил «икону» от одного пермского мещанина еще до прибытия в Екатеринбург, однако его обвинили в краже и отправили в Пермь для дознания[28]. В результате расследования, занявшего год, И. Кикойна освободили из-под суда, а «икону», оказавшуюся «крышкой от дароносицы», отправили в Пермскую духовную консисторию. Несмотря на то что Иоселю удалось избежать наказания, нашивку «За десять лет беспорочной службы» он не получил. Из списков кандидатов, представленных к награде, его имя было вычеркнуто, поскольку он «самовольно ушел из казарм» и устроил «буйство в развратном доме». Несколько солдат, нарушивших распорядок или совершивших иные проступки, лишились уже полученных наград. Так, Ицко Бехер потерял право носить нашивку в 1853 г. – за «уклонение от службы», а Семен Лейбович Леви в 1855 г. – «за намерение курить трубку на часах»[29]. В течение следующих двух лет Семен заслужил «всемилостивое прощение» и вернул награду[30]. У рядового Вульфа Менстера нашивку отобрали в 1857 г. за самовольную отлучку из казарм и грубость, проявленную в разговоре с фельдфебелем Вискуновым[31]. Наказание, судя по всему, не возымело должного действия, поскольку вскоре В. Менстер вновь самовольно покинул казармы. Спустя трое суток он был найден в пьяном виде «в непотребном доме с развратными женщинами», за что понес наказание – 25 ударов розгами[32]. Злоупотребление алкоголем не раз фигурировало в качестве проступков, совершенных солдатами. Так, в 1856 г. барабанщик Носон Гофштейн был найден частным приста-

вом на рынке в состоянии сильного опьянения. В качестве наказания он был послан в караул вне очереди на семь дней, но нашивки «За 10 лет беспорочной службы», тем не менее, лишен не был[33]. В 1857 г. горнист Ицко Лейбович и рядовой Шая Дачковский устроили в казармах «пьянство и драку», за что первый провел неделю «при малой гауптвахте» на хлебе и воде, а второй попал под арест на двое суток[34]. У обоих это было не первое нарушение. В 1852 г. Дачковский был заподозрен в пособничестве в краже «топазовой печати» и наказан за «самовольную отлучку из казарм» 30 ударами розог[35]. Однако это не лишило его возможности получить нашивку «За 15 лет беспорочной службы», и в 1857 г. он был произведен в ефрейторы вместе с еще тремя военнослужащими-евреями[36]. В 1847 г. под суд попал барабанщик Мортхель Хомер за покупку шести пар сапог у некоего солдата, укравшего их у купца Рязанова. Хотя у обвинения не нашлось доказательств того, что Мортхель знал о краже, его оставили в «сильнейшем подозрении» и наказали сотней ударов за то, что сделка производилась без поручителей и объявления ротному командиру[37]. Неприятный случай произошел в 1851 г. с рядовым Абрамом Болхиным, который уговорил унтер-офицера Баркова взять его вместо другого солдата в караул на монетный двор. Оказавшись рядом с мешками старых монет, предназначенных в переплавку, Болхин взял шесть с половиной рублей и был пойман[38]. Предвидя неизбежность телесного наказания, Болхин объявил о своем желании «принять святое крещение в Екатерининском соборе». Желание было исполнено, после чего новообращенный был отослан в Киев на четыре года в арестантские роты инженерного ведомства[39].

Системный анализ документов Оренбургского линейного батальона № 8, расквартированного в Екатеринбурге с 1843 по 1858 г., позволил реконструировать детали повседневной жизни бывших кантонистов – молодых иудеев, оказавшихся далеко за пределами черты оседлости. Основной вывод, который можно сделать на основе изученных материалов, это то, что у солдат во время прохождения службы в Екатеринбурге была возможность соблюдения основных религиозных предписаний и практик; они не были изолированы

от контактов с родными и евреями, постоянно проживавшими в Урало-Сибирском регионе. Некоторые солдаты-иудеи за годы службы в Екатеринбурге женились и обзавелись детьми. Все это способствовало сохранению религиозной идентичности. Во время службы в Екатеринбурге многие солдаты-иудеи смогли получить новые для себя профессиональные навыки музыканта, сапожника, портного, цирюльника, которые являлись залогом если не социального лифта, то обеспечения определенного уровня благосостояния после отставки.

Вместе с тем солдаты-иудеи не были изолированы и от контактов с екатеринбуржцами, правда, преимущественно с людьми невысокой социальной ответственности, и обстоятельства этих контактов чаще свидетельствовали о недостойном поведении участников. Здесь, однако, надо иметь в виду особенность источников, поскольку в них отражались случаи, связанные с нарушением дисциплины, что требовало со стороны начальства принятия мер. Это могло быть лишение ранее полученной награды, непредставление к очередной или телесное наказание. За время службы около 20% солдат-иудеев решились на смену веры. Переход в православие мог быть связан с желанием кардинально изменить свою судьбу и часто сопровождался повышением по службе и женитьбой. Таким образом, во время службы в Оренбургском Линейном батальоне № 8, расквартированном в Екатеринбурге в 1843–1858 гг., у солдат-евреев имелась возможность успешной интеграции в российское общество как при условии сохранения этно-религиозной идентичности, так и при ее смене.

Примечания / Notes

[1] Основная историография приведена в работе: *Герасимова, В. А.* Иудейское культовое строительство Тобольска в XIX в.: опыт источниковедческого исследования // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 909–922. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-909-922. GERASIMOVA, V. A. *Iudeiskoe kul'tovoe stroitel'stvo Tobol'ska v XIX v.: opyt istochnikovedcheskogo issledovaniya* [The Jewish Houses of Worship in Tobolsk in the 19th Century: A Source Study. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2019, no. 3, pp. 909–922. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-909-922

[2] *Герасимова, В. А.* «Примерный солдат своего отечества»? Еврейский кантонист на службе Империи (По мемуарам А. М. Пантофеля) // Азиатская Россия: Люди и структуры Империи. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2016. – С. 315–325. GERASIMOVA, V. A. *"Primernyi soldat svoego otechestva"? Evreiskii kantonist na sluzhbe Imperii (Po memuaram A. M. Pantofelya)* ["Exemplary soldier of his Fatherland"? Jewish cantonist at the service of the empire (based on the memoirs of A. M. Pantofel). In Russ.]. IN: *Aziatskaya Rossiya: Lyudi i struktury Imperii* [Asian Russia: People and Imperial structures]. Omsk, Poligraficheskii tsentr KAN publ., 2016, pp. 315–325.

[3] См.: *Петровский-Штерн, Й.* Евреи в русской армии: 1827–1914. – М.: НЛО, 2003. – 556 с. PETROVSKY-STERN, I. *Evrei v russkoi armii: 1827–1914* [Jews in the Russian Army: 1827–1914. In Russ.]. Moscow, NLO publ., 2003, 556 p.

[4] Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 122. Оп. 1. Д. 12. Л. 56 об.–57 об., 63; Д. 13. Л. 113. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archive of Sverdlovsk Region] (GASO), fond 122, series 1, file 12, pp. 56 verso–57verso, 63; file 13, p. 113.

[5] *Станиславский, М.* Царь Николай I и евреи: трансформация еврейского общества в России (1825–1855). – М.: Книжники, 2014. – 256 с. STANISLAWSKI, M. *Tsar' Nikolai I i evrei: transformatsiya evreiskogo obshchestva v Rossii (1825–1855)* [Tsar Nicholas I and the Jews. The Transformation of Jewish Society in Russia, 1825–55. In Russ.]. Moscow, Knizhniki publ., 2014, 256 p.

[6] ГАСО. Ф. 122. Оп. 1. Д. 45. GASO, fond 122, series 1, file 45.

[7] Там же. Л. 99 об.–100, 142 об.–143. Ibid., pp. 99 verso–100, 142 verso–143.

[8] Там же. Д. 23. Л. 32. Ibid., file 23, p. 32.

[9] *Главацкая, Е. М., Заболотных, Е. А.* Еврейская религиозная община Екатеринбурга во второй половине XIX–XX вв.: численность и институты // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2017. – № 4 (169). – С. 209. GLAVATSKAYA, E. M., ZABOLOTNYKH, E. A. *Evreiskaya religioznaya obshchina Ekaterinburga vo vtoroi polovine XIX–XX vv.: chislennost' i instituty* [The Jewish Religious Community in Yekaterinburg in the Second Half of the 19th and 20th Century: Size and Institutions. In Russ.]. IN: *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki.* [Bulletin of the Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts], 2017, no. 4 (169), p. 209.

[10] *Главацкая, Е. М., Заболотных, Е. А.* «...По закону Моисея и Израиля»: брак за чертой оседлости (по материалам еврейской религиозной общины Екатеринбурга) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2018. – № 4 (181). – С. 9–26. GLAVATSKAYA, E. M., ZABOLOTNYKH, E. A. *"...Po zakonu Moiseya i Izrailya": brak za chertoi osedlosti (po materialam evreiskoi religioznoi obshchiny Ekaterinburga)* ["According to the Law of Moses and Israel": Jewish Marriages

outside the Pale of Settlement: Materials of the Yekaterinburg Jewish Religious Community. In Russ.]. IN: *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts], 2018, no. 4 (181). pp. 9–26.

[11] ГАСО. Ф. 122. Оп. 1. Д. 42. Л. 245; Д. 40. Л. 150–151 об. GASO, fond 122, series 1, file 42, p. 245, file 40, pp. 150–151 verso.

[12] Там же. Д. 36. Л. 177. Ibid., file 36, p. 177.

[13] Там же. Д. 17. Л. 82 об.–85. Ibid., file 17, pp. 82 verso–85.

[14] Там же. Д. 45. Л. 2 об.–3. Ibid., file 45, pp. 2 verso–3.

[15] Там же. Ф. 6. Оп. 9. Д. 871. Л. 124 об. Ibid., fond 6, series 9, file 871, p. 124 verso.

[16] Там же. Ф. 122. Оп. 1. Д. 52. Л. 71. Ibid., fond 122, series 1, file 52, p. 71.

[17] Там же. Л. 92 об., 150. Ibid., pp. 92 verso, 150.

[18] Там же. Д. 12. Л. 62 об. Ibid., file 12, p. 62 verso.

[19] Там же. Д. 48. Л. 250, 273 об. Ibid., file 48, pp. 250, 273 verso.

[20] Там же. Л. 66 об. Ibid., p. 66 verso.

[21] Там же. Д. 42. Л. 125 об.–126 об., 129 об.–132, 182. Ibid., file 42, pp. 125 verso–126 verso, pp. 129 verso–132, 182.

[22] Там же. Д. 20. Л. 61 об.–62. Ibid., file 20, pp. 61 verso–62.

[23] Там же. Д. 14. Л. 83 об. Ibid., file 14, p. 83 verso.

[24] Там же. Д. 45. Ibid., file 45.

[25] Там же. Д. 44. Л. 53 об. Ibid., file 44, p. 53 verso.

[26] Там же. Д. 38. Л. 138–141. Ibid., file 38, pp. 138–141.

[27] Там же. Д. 17. Л. 62 об. Ibid., file 17, p. 62 verso.

[28] Там же. Д. 16. Л. 116, Ibid., file 16, p. 116.

[29] Там же. Д. 38. Л. 144; Д. 45. Л. 94 об–95. Ibid., file 38, p. 144; file 45, pp. 94 verso–95.

[30] Там же. Д. 48. Л. 39 об.–41. Ibid., file 48, pp. 39 verso–41.

[31] Там же. Л. 72. Ibid., p. 72.

[32] Там же. Л. 201 об. Ibid., p. 201 verso.

[33] Там же. Д. 44. Л. 62. Ibid., file 44, p. 62.

[34] Там же. Д. 48. Л. 59. Ibid., file 48, p. 59.

[35] Там же. Л. 239 об.–240 об. Ibid., pp. 239 verso–240 verso.

[36] Там же. Л. 270–273 об. Ibid., pp. 270–273 verso.

[37] Там же. Д. 23. Л. 98 об. Ibid., file 23, p. 98 verso.

[38] Там же. Д. 33. Л. 120. Ibid., file 33, p. 120.

[39] Там же. Д. 36. Л. 43. Ibid., file 36, p. 43.

Список литературы

Герасимова, В. А. «Примерный солдат своего отечества»? Еврейский кантонист на службе Империи (По мемуарам А. М. Пантофеля) // Азиатская Россия: Люди и структуры Империи. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2016. – С. 315–325.

Герасимова, В. А. Иудейское культовое строительство Тобольска в XIX в.: опыт источниковедческого исследования // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 909–922. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-909-922.

Главацкая, Е. М., Заболотных, Е. А. Еврейская религиозная община Екатеринбурга во второй половине XIX–XX вв.: численность и институты // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2017. – № 4 (169). – С. 206–221.

Главацкая, Е. М., Заболотных, Е. А. «...По закону Моисея и Израиля»: брак за чертой оседлости (по материалам еврейской религиозной общины Екатеринбурга) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2018. – № 4 (181). – С. 9–26.

References

GERASIMOVA, V. A. *"Primernyi soldat svoego otechestva"? Evreiskii kantonist na sluzhbe Imperii (Po memuaram A. M. Pantofelya)* ["Exemplary soldier of his Fatherland"? Jewish cantonist at the service of the empire (based on the memoirs of A. M. Pantofel). In Russ.]. IN: *Aziatskaya Rossiya: Lyudi i struktury Imperii* [Asian Russia: People and Imperial structures]. Omsk, Poligraficheskii tsentr KAN publ., 2016, pp. 315–325.

GERASIMOVA, V. A. *Iudeiskoe kul'tovoe stroitel'stvo Tobol'ska v XIX v.: opyt istochnikovedcheskogo issledovaniya* [The Jewish Houses of Worship in Tobolsk in the 19th Century: A Source Study. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2019, no. 3, pp. 909–922. doi 10.28995/2073-0101-2019-3-909-922

GLAVATSKAYA, E. M., ZABOLOTNYKH, E. A. *Evreiskaya religioznaya obshchina Ekaterinburga vo vtoroi polovine XIX–XX vv.: chislennost' i instituty* [The Jewish Religious Community in Yekaterinburg in the Second Half of the 19th and 20th Century: Size and Institutions. In Russ.]. IN: *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts], 2017, no. 4 (169), pp. 206–221.

GLAVATSKAYA, E. M., ZABOLOTNYKH, E. A. *"...Po zakonu Moiseya i Izrailya": brak za chertoi osedlosti (po materialam evreiskoi religioznoi obshchiny Ekaterinburga)* ["According to the Law of Moses and Israel": Jewish Marriages outside the Pale of Settlement: Materials of the Yekaterinburg Jewish Religious Community. In Russ.]. IN: *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts], 2018, no. 4 (181), pp. 9–26.

Сведения об авторах

Заболотных Елизавета Александровна, Уральское отделение Российской академии наук, Институт истории и археологии, научный сотрудник, г. Екатеринбург, Российская Федерация, 8-919-377-34-38, elizaveta.zabolotnykh@urfu.ru

Главацкая Елена Михайловна, доктор исторических наук, доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, кафедра археологии и этнологии, профессор, г. Екатеринбург, Российская Федерация, 8-912-612-29-62. elena.glavatskaya@urfu.ru

About the authors

Zabolotnykh Elizaveta Alexandrovna, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Science, researcher, Yekaterinburg, Russian Federation, +7-919-377-34-38, elizaveta.zabolotnykh@urfu.ru

Glavatskaya Elena Mikhailovna, PhD in History, associate professor, First President of Russia B.N. Yeltsin Ural Federal University, department of archaeology and ethnology, professor, Yekaterinburg, Russian Federation, +7-912-612-29-62, elena.glavatskaya@urfu.ru

В редакцию статья поступила 16.06.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Заболотных, Е. А., Главацкая, Е. М. «Рассыпьтесь молодцы за камни и кусты...»: жизнь и судьба евреев-кантонистов в Екатеринбурге. 1843–1858 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 555–568. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-555-568

Submitted 16.06.2020, published (for citation):

ZABOLOTNYKH, E. A., GLAVATSKAYA, E. M. *"Rassyp'tes' molodtsy za kamni i kusty...": zhizn' i sud'ba evreev-kantonistov v Ekaterinburge. 1843–1858 gg.* ["Hey, Guys, Hide behind Stones and Bushes... ": The Life and Fate of Jewish Soldiers in Yekaterinburg, Russia: 1843–58. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 555–568. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-555-568

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+94(470.41)+930.23+61(091)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-569-580

Р. Р. Хазиахметова
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Российская федерация

Скорбные листы как исторический источник. На примере историй болезней хирургического отделения Первой рабочей больницы г. Казани 1918–1920 гг.

Raniia R. Khaziakhmetova
Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, Russian Federation

Hospital History Sheets as a Historical Source: Clinical Records of the Surgery Department of the First Workers' Hospital in Kazan 1918–20

Аннотация
История медицины и здравоохранения молодого советского государства – широкое и развивающееся исследовательское поле. Актуальность этой темы заключается в том, что перед исследователями стоит проблема всестороннего и глубокого изучения практики построения нового советского общества. Одним из аспектов этой проблемы является исследование здравоохранения. Однако источниковедческое поле этой проблемы нуждается в расширении. Данная статья посвящена анализу историй болезни хирургического отделения Первой рабочей больницы г. Казани. Она вводит в научный оборот новые источники по истории медицины – истории болезни. Специфика этого источника заключается в том, что он имеет двойственное происхождение. С одной стороны, это массовый источник с однотипной информацией, с другой – источник с уникальной частной (личной) информацией. Современные подходы к исследованию массовых источников способны раскрыть потенциал скорбных листов. В статье даны описание и характеристика источников, поставлены важные интерпретационные вопросы. Анализ места и роли историй

болезни как продукта деятельности профессионального сообщества врачей в новом советском государстве является центральным. География исследования определена его предметом. Хронологические и географические рамки обоснованы важными для советской власти событиями. В 1918 г. г. Казань являлся стратегическим объектом Гражданской войны. Этот город стал одним из первых крупных многонациональных провинциальных университетских городов, где начали реализовываться идеи большевиков. Поэтому в рамках исследования изучены истории болезни в период с сентября 1918 г. по 27 мая 1920 г. В результате исследования был сделан вывод о том, что истории болезней могут стать источником для изучения социальной истории, истории науки. Сведения этих источников не только являются иллюстративным материалом, но и способны ответить на многие вопросы о трансформации профессионального сообщества врачей в новом советском государстве.

Abstract

The history of medicine and healthcare in the young Soviet state is a wide and developing research field. The topic is significant, as researchers face the necessity of comprehensive and profound study of the practices of the new Soviet society building. One aspect of this research field is studying health care system. However, the scope of data used to address this problem needs to be expanded. The article analyses clinical records of the surgical department of the First Workers' Hospital in Kazan. It introduces them into scientific use as a new source for medical history. The specificity of this type of data lies in its dual origins. On the one hand, it is a source containing standard (medical) information, and on the other, a resource possessing unique private (personal) data. The potential of studying this kind of data can be unlocked by using modern approaches. The article describes and characterises the analysed data and raises important interpretative questions. Analysis of place and role of clinical records as a product of professional community of doctors in the new Soviet state is central here. Time and geographical frameworks are defined by events that were important to Soviet authorities. In 1918, Kazan was a strategic object of the Civil War. The city was one of the first large multinational provincial university cities to implement Bolshevik ideas. Thus, the study covers the period from September 1918 to May 27, 1920. The author concludes that clinical records can be used as a source on social history, as well as on history of science. Their data provide illustrative materials, it can answer many questions about transformation of medical professional community in the new Soviet state.

Ключевые слова
Скорбные листы как массовый исторический источник, Первая рабочая больница г. Казани, история медицины, здравоохранение, Казань, Гражданская война в России, источниковедение, кейс-стади.

Keywords
Hospital history sheets as a historical source, First Workers' Hospital in Kazan, history of medicine, health care, Kazan, Civil War in Russia, source study, case study.

История медицины как направление в историографии нуждается в новых источниках, способных ответить на запросы современной исторической науки. В статье в научный оборот вводится новый массовый вид источников по истории медицины – истории болезней. Это формализованный делопроизводственный источник. Его особенность в том, что помимо массового характера[1] он является носителем уникальной информации. Сегодня исследование таких источников в условиях усовершенственных технических средств представляет важный резерв развития источниковедения. Применение современных подходов к ним может иначе раскрыть информационную полноту массовых документов. Научная значимость исследования заключается в разработке методологии работы с такого рода источником, а также в анализе места и роли этого источника в поле других делопроизводственных документов по истории медицины. Источниковый потенциал историй болезней следует характеризовать как продукт культуры своего времени. В Государственном архиве Республики Татарстан в фонде Р-1327 «Первая рабочая больница отдела здравоохранения исполнительного комитета казанского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» на хранении находятся делопроизводственные документы больницы. Скорбные листы составляют основной массив фонда. Они укомплектованы в дела по существовавшим в то время отделениям больницы. Наиболее многочисленны листы по хирургическому отделению. Они присутствуют во всех описях за все годы работы больницы. Кроме того, этот отдел больницы принимал пациентов с увечьями

от военных действий, проходивших на фронте Гражданской войны на территории Казани. Эти факторы стали решающими при выборе источников.

С 10 сентября 1918 г. в Казани была установлена советская власть. Но до 27 мая 1920 г. на территории губернии не было централизованного органа управления здравоохранением. Эти даты выбраны в качестве хронологической рамки исследования. За этот период сохранилось 723 скорбных листа по хирургическому отделению[2]. Для работы с этим источником был использован метод несплошного наблюдения. Вся совокупность скорбных листов по хирургическому отделению была принята за генеральную совокупность без типологизации по единицам хранения и годам. Для анализа был отобран каждый пятый скорбный лист. Выборка составила 150 историй болезней (20% от генеральной совокупности).

Содержательная и аналитическая информация по каждой истории болезней собрана в сравнительную таблицу в программе Exsel, что позволяет проводить статистические и иные исследовательские операции с данными. Таблица основывается на формуляре скорбных листов и дополнительно введенных пунктов с опосредованной информацией: пол пациента, внешний вид источника, количество листов.

Скорбные листы хирургического отделения представляют собой листы формата А3, согнутые поперек пополам так, что получается книжный формат А4 с 4 страницами (2 листами). На каждой странице имеется формуляр, выполненный типографским способом[3]. В некоторые истории болезни вложены листы отслеживания температуры, давления и пульса от 1 до 5, рассчитанные на 31 день отслеживания. Формуляр скорбного листа можно поделить на три смысловые части, которые образуют структуру всего скорбного листа. Первая часть – персональная информация о пациенте. Вторая – графа «субъективное исследование». Третья – рабочее пространство врача – графы «объективное исследование», «операция» и «течение болезни». В связи с многогранностью информации, которую содержат истории болезней, эти смысловые части рассмотрены в статье по отдельности.

Персональные данные. Одну четвертую скорбного листа занимает анкета. Она включает графы: фамилия, имя, отчество (ФИО), возраст, занятость, национальность, степень грамотности, семейное положение, участие в больничной кассе, место жительства, место заболевания, время прибытия и время выписки. Эта часть заполнена иным почерком, чем все остальные. Вероятно, сведения о больном заполнялись при поступлении пациента одним сотрудником больницы, а остальная часть карточки заполнялась непосредственно лечащим врачом (или его помощником). Благодаря составленной базе данных можно проанализировать половозрастной, национальный и социальный составы пациентов. По данным выборки, среди пациентов было 55 женщин (36,6%), 95 мужчин (63,3%). Средний возраст пациентов составлял 31 год. Средний возраст женщин был 29,4 лет, мужчин – 31,7. Самому младшему пациенту было 1,5 года, а самому старшему – 78 лет. Всего среди пациентов было 23 ребенка (людей младше 18 лет), их средний возраст – 11 лет.

Графа «национальность» заполнена у всех. Большинство обратившихся – русские, их 128 человек. 10 человек назвали себя (или были записаны) как «татары», «магометане» или «мусульмане». В выборке оказалось 3 поляка и еще 5 человек других национальностей: немец, черемис, чуваш, армянин, еврейка. По графе «степень образования» из 150 пациентов 61 был грамотен (40,6%), среди них 10 детей 10–17 лет. Эта информация характеризовала жизнь и быт пациента, оценка которых могла помочь врачу определить риски заболеваний. Графа «занятость» помогала определить социальный статус пациента и давала информацию о степени вредоносности профессии. Кроме того, эта графа выполняла функцию фильтра. Согласно Декрету СНК от 31 октября 1918 г. «Положение о социальном обеспечении трудящихся», право на получение медицинской помощи имели рабочие, независимо от характера и вида деятельности, а также члены их семей[4]. Вероятно, именно поэтому графа заполнена практически во всех историях болезней: 122 пациента из 150 имели определенный род занятости. Самый многочисленный – рабочие заводов и фабрик – 38 человек (22 мужчины, из них 6 детей старше 14 лет,

16 женщин). 68 пациентов были служащими, писцами и рабочими коммунальных служб; 8 женщин были записаны как домохозяйки. Для 10% пациентов (16 человек) графа «занятость» была заполнена их родственной принадлежностью, например: «дочь работника порохового завода», «бабушка милиционера». Пять пациентов были записаны как «бывший в должности», «безработный». По тому же декрету, безработные не по своей вине имели право на врачебную помощь. Графа «место заболевания» оставалась пустой во всех историях болезни. А графа «место проживания» была заполнена. Судя по ней, больница обслуживала все районы города. Эта часть историй болезней играла важную роль. Каждая графа, несущая информацию о пациенте, давала врачу широкий пласт информации не только о самом пациенте, но и о том, на каком языке с ним разговаривать и какие слова использовать. Как биологическое, так и социальное прошлое и настоящее пациента были необходимы для диагностики. Информационный потенциал первой части источника представляет интерес для специалистов социальной истории и историков города. Еще больше он может раскрыться в совокупности с анализом следующей части источника.

Субъективное исследование. Официально графа «субъективное исследование» предписывает узнать у пациента его «жалобы в настоящее время, историю текущего заболевания, информацию о наследственных и перенесенных болезнях». Исходя из содержания этой графы, были выделены две аналитические категории: время и место заболевания. Наличие этих пунктов в текстах покажет полноту заполняемости граф и особенности взаимоотношений в треугольнике «врач–болезнь–пациент».

Первая категория – время заболевания, его начало или прогрессирование – указана в 83 анкетах из 150 (55%) и прописана от нескольких лет до одного дня. Анкеты пациентов, пришедших сразу после происшествия, и анкеты прибывших без сознания здесь не учитывались (34 анкеты – 22%). К неотложным обращениям относились переломы, огнестрельные и иные ранения, в том числе бытовые и производственные травмы. Остальные пациенты (33 – 23%) были либо переведены

из других отделений и больниц, либо появились на приеме вторично и не называли точного времени заболевания.

Категория «время» – показатель того, какие недуги больные могли отложить, а какие, по их мнению, требовали немедленного вмешательства специалиста. Горожане мирились с некоторыми симптомами месяцами и годами. В такого рода тенденциях можно проследить отношение населения к медицинским услугам, болезням и собственному телу. Вероятно, что у людей были другие приоритеты: работа и ежедневные бытовые обязанности, позволяющие искать средства для выживания. Поход к врачу мог серьезно нарушить привычное течение дел. Другой причиной мог быть страх перед неизвестностью, болью, операцией. Наконец, немаловажную роль играли определенные убеждения и непонимание опасности. Могло бытовать мнение, что собственное тело, в отличие от инородного, не может причинить вреда. Покраснения, абсцессы, опухоли, грыжи, появившиеся без внешних причин (порезов или травм), – это самые распространенные заболевания, которые пациенты откладывали. Только сильные боли, ограничение двигательной активности, а значит возможности работать, заставляли их обратиться к врачу.

Следующий пункт – «место заболевания». Под местом подразумевается локализация болезни в теле. Тело обладает культурными маркерами. «Субъективное исследование» позволяет оценить наличие стигматизации или приоритета тех или иных частей тела. Наибольшее число заболеваний из выборки связано с ногами – 29%. У 14% пациентов болезнь была локализована в голове (лицо, шея), еще у 14% – в паховой области, такое же число – в руках. 10% заболеваний было связано с животом и внутренними органами, еще 6% – с заболеваниями в области ануса. Такое процентное соотношение может говорить о том, что болезни в «неудобных» частях тела, как пах и анус, воспринимались так же серьезно, как травмы конечностей. Тем не менее руки и ноги являлись кормильцами, спасти их было делом первоочередным. «Субъективное исследование» показывает, что другие места лечили из-за нестерпимых болей. Невозможно выявить, существовал ли

стыд за болезни перед врачом и насколько реально было осознание проблемы пациентом.

Эта информация недоступна, потому что лингвокультурное сознание у коммуникантов – врача и пациента – было различным. Иными словами, наименования частей тела, недугов и описание симптомов у врачей и пациентов различались. Могла ли женщина, приведшая своего ребенка, высказать проблему словами: «У ребенка выходит из анального отверстия после испражнения <...> кровотечение»? Были ли ей известны эти термины? Или ее прямая речь была несколько иной? Жалоба этой пациентки была записана «с переводом» на профессиональный язык. Раздел «субъективное исследование» интересен тем, что это письменный документ, проливающий свет непосредственно на процедуру приема врача. При помощи различных методик анализа текста, например интент-анализа, возможно сделать выводы о том, как долго шел прием, в какой форме он проходил. Сами ли пациенты рассказывали или врач задавал вопросы. Существовал ли у горожан особый способ общения с врачом, уже готовый набор выражений и фраз для разговора с врачом.

«Объективное исследование», «Операция» и *«Течение болезни»*. Эти части скорбного листа были всецело и полностью результатом умственной и практической деятельности врача и/или его помощников. «Объективное исследование» включало в себя: «1) местное исследование: признаки, полученные осмотром, ощупыванием и способами инструментальным (простым и кровавым), химическим, микроскопическим и бактериологическим. 2) общее исследование: кожа, слизистые, оболочки, общее питание, кровь и состояние внутренних органов и нервной системы».

Этот раздел является подробным и точным «переводом» субъективного исследования на профессиональный язык. Ключевое слово раздела – «осмотр». Возможно, субъективное исследование производилось лишь на словах, а здесь врач самостоятельно приступал к анализу проблемы. В зависимости от тяжести заболевания или травмы операции производились в день поступления или позже. Немедленно проводились операции при ущемлении грыжи, ранении с сильным

кровоизлиянием, сложных переломах. Большинство операций совершены на следующий день или через день после поступления.

Важно, что источник дает информацию о ходе работы хирургов. Описания операций состоят из 2-3 предложений. В основном они содержат перечисление действий, таких как: разрез, удаление, соскобление, накладывание шины или корсета, наложение швов, установление дренажа или тампонов, перевязка. В качестве общей или полной анестезии использовались хлороформ, морфий и морфийно-хлороформная смесь. Для местной анестезии использовался 1%-ный раствор кокаина.

Интересно, что врачи не фиксировали в историях болезни свои сомнения относительно операций и лечения, поэтому описания очень краткие. Но нельзя исключать и того, что для врачей любая операция могла быть стрессом. В одной из 150 историй болезни имеется исключительный случай подробного описания хода операции: «Немедленно преступлено к операции. Под хлороформом. Обе раны соединены разрезом, надкостница, не разбитая сдвинута распатором. При осмотре кости найден кусок осколка 8–10 сантиметров в диаметре, вдавлен в поверхность черепа. Кусок кости сломан щипцами, осколок убран, твердая мозговая оболочка прорвана из трещины надкостницы вытекают размозженные мозговые массы. По удалении кости мозг пульсирует, [неразборчивы 2 слова] внутримозговые очень повреждены. Вставлен тампон. Повязка. Пульс слабый и частый»[5]. Возможно, это описание, как и другие, было необходимо для фиксации нового опыта, который мог стать прецедентом для будущих операций и войти в резюме врача.

Постоперационный уход описан в таблице «Течение болезни». По текстам остается неясным, как часто врачи посещали пациента. Записи в таблице производились раз в 2–5 дней. При этом температура и пульс измерялись ежедневно. При ухудшении состояния пациента частота записей увеличивалась. Таблица заполнялась врачом не по графам: писались лишь дата, отмечалось общее состояние пациента, заживляемость ран, прописываемое лечение и итог: выздо-

ровление или смерть (6% случаев). Выдаваемые лекарства, кормление, активность пациентов остались за пределами этого источника.

Весь этот раздел фиксировал действия врача. В этом его прагматичная функция. Врач мог отслеживать свою работу и «не забыть» сделать необходимое. Эта функция стала необходимой с увеличением потока пациентов в связи с объявлением всеобщей и бесплатной медицины[6]. Наконец, скорбный лист являлся гарантом и доказательством эффективности врача, его профессионализма. В случае смерти пациента не по вине доктора история болезни была свидетельством его невиновности.

Таким образом, выявлено, что скорбные листы обладают высоким источниковым потенциалом. С одной стороны, это делопроизводственный документ учета – бюрократическая бумага для фиксации количества больных, статистики по заболеваниям. Это показатель работы врача, его отчетный документ. Вероятно, благодаря историям болезни было возможно подтвердить нетрудоспособность работника и выдать справку[7]. С другой стороны – это важный рабочий, внутренний документ. Истории болезней играли роль планировщика или записной книжки врача. Скорбный лист заменял врачу «лицо пациентов», и их диагнозы «узнавались» по документу. Тексты скорбных листов живут в прецедентах, в том, что пациенты будут говорить дальше другим врачам о своих болезнях. Тексты историй болезни перемещаются из одной истории болезни в другую со схожим или одинаковым диагнозом, создавая особый письменный стиль врача. Каждый скорбный лист – это опыт заболевания и обращения к врачу. Акт общения профессионального и обыденного.

С точки зрения власти скорбный лист – необходимость, поскольку новые законы прописывали новое профессиональное поведение[8]. Истории болезни были одной из форм контроля. Некоторые аспекты источниковедческого анализа скорбных листов пока невозможно раскрыть без привлечения дополнительных источников. Например, вопросы об авторстве. Возможно, истории болезни имеют коллективного автора. Также неизвестно, по-разному ли писали врачи-муж-

чины и врачи-женщины. Делопроизводство больницы проливает свет на состояние медицины и здравоохранения с иного ракурса, чем статистика и циркуляры.

Примечания / Notes

[1] *Литвак, Б. Г.* Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. – М.: Наука, 1979. – С. 7. LITVAK, B. G. *Ocherki istochnikovedeniya massovoi dokumentatsii XIX – nachala XX v.* [Essays on the source study of mass documentation of the 19th – early 20th century. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1979, p. 7.

[2] Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. Р-1327. Оп. 2. Д. 2–6; Оп. 3. Д. 2–6; Оп. 4, Д. 8–13. *Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Tatarstan* [State Archives of the Republic of Tatarstan] (GA RT), fond R-1327, series 3, files 2–6; series 3, files 2–6; series 4, files 8–13.

[3] Там же. Оп. 3. Д. 16. Л. 38. Ibid., series 3, file 16, p. 38.

[4] «Положение о социальном обеспечении трудящихся» от 31 октября 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. – М.: Политиздат, 1964. – С. 480. *"Polozhenie o sotsial'nom obespechenii trudyashchikhsya" ot 31 oktyabrya 1918 g.* ["Regulations on social security of workers" of October 31, 1918. In Russ.]. IN: *Dekrety Sovetskoi vlasti* [Decrees of the Soviet power. In Russ.]. Volume 3: July 11 – November 9, 1918. Moscow, Politizdat publ., 1964, 480 p.

[5] ГА РТ. Ф. Р-1327. Оп. 2. Д. 2. GA RT, fond R-1327, series 2, file 2.

[6] Программа Российской коммунистической партии (большевиков) // VIII Съезд РКП(б): Протоколы. – М.: Партиздат, 1933. – С. 400. *Programma Rossiiskoi kommunisticheskoi partii (bol'shevikov)* [The program of the Russian Communist Party (Bolsheviks). In Russ.]. IN: *VIII S"ezd RKP(b): Protokoly.* [The 8th Congress of the RCP (B): Protocols. In Russ.]. Moscow, Partizdat publ., 1933, p. 400.

[7] *Фрейберг, Г. Н.* Сборник законов и распоряжений Правительства Российской республики по врачебно-санитарному делу и непосредственно с ним соприкасающимся отраслям государственного управления, с 7 ноября (25 окт.) 1917 г. по 1 сентября 1919. – М.: Наркомздрав, 1922. – С. 236. FREIBERG, G. N. *Sbornik zakonov i rasporyazhenii Pravitel'stva Rossiiskoi respubliki po vrachebno-sanitarnomu delu i neposredstvenno s nim soprikasayushchimsya otraslyam gosudarstvennogo upravleniya, s 7 noyabrya (25 okt.) 1917 g. po 1 sentyabrya 1919* [Collection of laws and orders of the Government of the Russian Republic on medical and sanitary practice and directly associated branches of government, from November 7 (October 25), 1917 to September 1, 1919. In Russ.]. Moscow, Narkomzdrav publ., 1922, p. 236.

[8] POLIANSKI, I. J. Das Schweigen der Ärzte. Eine Kulturgeschichte der sowjetischen Medizin und ihrer Ethik. [The silence of the doctors. A cultural history of Soviet medicine and its ethics. In Deutch]. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2015. – 85 S.

Список литературы

Литвак, Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. – М.: Наука, 1979. – 296 с.

POLIANSKI, I. J. Das Schweigen der Ärzte. Eine Kulturgeschichte der sowjetischen Medizin und ihrer Ethik. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2015. – 439 s.

References

LITVAK, B. G. *Ocherki istochnikovedeniya massovoi dokumentatsii XIX – nachala XX v.* [Essays on the source study of mass documentation of the 19th – early 20th century. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1979, 296 p.

POLIANSKI, I. J. Das Schweigen der Ärzte. Eine Kulturgeschichte der sowjetischen Medizin und ihrer Ethik. [The silence of the doctors. A cultural history of Soviet medicine and its ethics. In De]. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2015. – 439 S.

Сведения об авторах

Хазиахметова Рания Равилевна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, кафедра отечественной истории, аспирант, г. Казань, Российская Федерация, 8-981-776-49-48, raniiakhaziakhmetova@gmail.com

About the authors

Khaziakhmetova Raniia Ravilevna, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of International Relations, department of domestic history, postgraduate student, Kazan, Russian Federation, + 7-981-776-49-48, raniiakhaziakhmetova@gmail.com

В редакцию статья поступила 14.12.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Хазиахметова, Р. Р. Скорбные листы как исторический источник. На примере историй болезней хирургического отделения Первой рабочей больницы г. Казани 1918–1920 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 569–580. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-569-580

Submitted 14.12.2020, published (for citation):

KHAZIAKHMETOVA, R. R. *Skorbnye listy kak istoricheskii istochnik. Na primere istorii boleznei khirurgicheskogo otdeleniya Pervoi rabochei bol'nitsy g. Kazani 1918–1920 gg.* [Hospital History Sheets as a Historical Source: Clinical Records of the Surgery Department of the First Workers' Hospital in Kazan 1918–20. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 569–580. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-569-580

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Scientific Publication of Archival Documents

Документальная публикация / Document publication
УДК 94(470)+82-6+930.23
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-581-592

И. К. Богомолов
Институт научной информации по общественным наукам РАН,
г. Москва, Российская Федерация

Письмо Н. И. Левитского А. И. Лысаковскому о представителях МИД в Петроградской военно-цензурной комиссии. 1916 г.

Igor K. Bogomolov
Institute of Scientific Information on Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

N. I. Levitsky's Letter to A. I. Lysakovsky about the Ministry of Foreign Affairs Representatives in the Petrograd Military Censorship Commission (1916)

Аннотация
В статье анализируется текст письма председателя Петроградской военно-цензурной комиссии Николая Ивановича Левитского управляющему отдела печати и осведомления Министерства иностранных дел Российской империи Александру Иосифовичу Лысаковскому, датированное 22 декабря 1916 г. В письме Левитский настаивает на необходимости включения представителей МИД в военно-цензурную комиссию на постоянной основе. К моменту написания письма действовала иная схема: Левитский высылал дипломатические материалы (газетные и журнальные статьи, книги, брошюры и карикатуры) на проверку в отдел печати и осведомления, который и принимал решение о дальнейшей судьбе материала. Левитский указывал на сложность и медлительность этой схемы, что приводило к задерж-

кам печати, недовольству авторов и редакторов. Главная проблема, признавал Левитский, заключалась в недостаточной компетенции дежурных цензоров во внешнеполитических вопросах. Между тем к концу 1916 г. тема дипломатической цензуры стала весьма актуальной. Война приближалась к концу, в печати появлялось все больше материалов о послевоенном мироустройстве, будущих отношениях России с союзниками и противниками. На этом фоне подключение представителей МИД в качестве дежурных цензоров Левитский считал необходимым шагом. Сама идея не была нова: осенью 1916 г. штаб Северного фронта уже представил проект реформы петроградской военной цензуры для повышения эффективности ее работы. Основной акцент в проекте был сделан на расширении штатов и создании новых отделов в Петроградской военно-цензурной комиссии. Помимо прочего, в комиссию должен был войти и представитель МИД. Предложения Левитского вписывались в наметившиеся тенденции: увеличение штата и централизация военной цензуры, более тесное взаимодействие ведомств для повышения ее эффективности. Лысаковский посчитал предложение правильным. С января 1917 г. сразу пять чиновников министерства были командированы в Петроградскую военно-цензурную комиссию для ежедневного и круглосуточного просмотра выходящей печати. Однако это сотрудничество продолжалось недолго: после Февральской революции 1917 г. чиновники МИД были освобождены от цензорской работы вместе с фактическим прекращением предварительной цензуры печати в Петрограде. Тем не менее нереализованный проект стал предвестником будущей организации цензуры печати после прихода большевиков к власти в октябре 1917 г. Публикуемый документ показывает, что Февральская революция стала лишь перерывом в процессе централизации цензуры и усиления контроля над печатью со стороны руководителей российского государства.

Abstract

The article publishes a letter from the chairman of the Petrograd Military Censorship Commission, Nikolai Ivanovich Levitsky, to the manager of the Press and Information Department of the Ministry of Foreign Affairs, Alexander Iosifovich Lysakovsky (dated December 22, 1916). In the letter, Levitsky insists on the need to include representatives of the Ministry of Foreign Affairs in the military censorship commission on a permanent basis. At the time, a different scheme was in effect: Levitsky sent diplomatic materials (newspaper and magazine articles, books, pamphlets, and cartoons) for verification to the Press and Information Department, which made its decision on their further fate. Levitsky pointed out the

complexity and slowness of this scheme, which led to delays in printing, dissatisfaction of authors and editors. The main problem, Levitsky acknowledged, was insufficient competence of censors in foreign policy matters. Meanwhile, by the end of 1916, the topic of diplomatic censorship had become quite relevant. As the war drew to a close, more and more material appeared in press about the post-war world order and Russia's future relations with its allies and adversaries. Against this background, Levitsky advocated the inclusion of representatives of the Ministry of Foreign Affairs as censors. The idea itself was not new: in the autumn of 1916, the headquarters of the Northern Front had submitted a project to reform the Petrograd military censorship in order to improve its efficiency. The main focus of the project was on expanding its staff and creating new departments in the Petrograd Military Censorship Commission. A representative of the Ministry of Foreign Affairs was also to be included in the commission. Levitsky's proposals followed the emerging trend: enhanced staffing and centralization of the military censorship, closer interaction of departments in order to increase its effectiveness. Lysakovsky approved the suggestion. Since January 1917, five officials of the ministry had been sent to the Petrograd Military Censorship Commission for daily and round-the-clock viewing of the press. However, this cooperation did not last: after the February Revolution, Foreign Ministry officials were released from the censorship work following the actual cessation of the preliminary censorship of press in Petrograd. Nevertheless, the unrealized project became a harbinger of future organization of press censorship following the Bolsheviks' assumption of power. The published document shows that the February Revolution was only a break in the process of censorship centralization and strengthening control over the press by the Russian state.

Ключевые слова
Исторические источники, Первая мировая война 1914–1918 гг., военная цензура, Петроградская военно-цензурная комиссия, Н. И. Левитский, А. И. Лысаковский, Министерство иностранных дел Российской империи.

Keywords
Historical sources, World War I of 1914–18, military censorship, Petrograd Military Censorship Commission, Nikolay Levitsky, Alexander Lysakovsky, Russian Ministry of Foreign Affairs

Военная цензура стала значимым фактором политического развития России в годы Первой мировой войны. Согласно «Временному положению о военной цензуре», территория империи делилась на зоны «полной» и «частичной» военной цензуры. «Полная» военная цензура предполагала усиленный контроль над перепиской и предварительный просмотр всех произведений печати. Для соблюдения контроля с первых дней войны в приграничных (а позднее – и в тыловых) военных округах империи были созданы военно-цензурные комиссии и пункты. В Петрограде, относившемся к театру военных действий, была введена «полная» военная цензура. Основой для местной военно-цензурной комиссии послужил Петроградский комитет по делам печати. Таким образом, формально призванная не допускать к публикации секретную информацию об армии и фронте, военная цензура изначально получала расширенные полномочия и возможность влиять на политические дискуссии в стране. Статья 31 «Временного положения о военной цензуре» позволяла цензорам вычеркивать все, что, по их мнению, может оказаться «вредным» для военных интересов государства[1]. На практике цензоры регулярно получали распоряжения и «рекомендации» вычеркивать статьи, содержащие «нежелательные» политические сведения или рассуждения. Формально редакторы изданий могли запросить основания для запрещения материала, но цензоры всегда могли сослаться на статью 31. Запрещались статьи о Григории Распутине[2], миссии М. А. Васильчиковой и о других «политических» вопросах[3].

Летом 1915 г. многие члены Думы в своих выступлениях критиковали возвращение «старых порядков» в контроле над печатью[4]. Они предлагали строго ограничить полномочия военной цензуры только военной сферой[5]. Представители власти парировали, что отделить «политику» от военной сферы порой невозможно[6]. Обсуждая с Думой ослабление военной цензуры, правительство на деле лишь увеличивало ее полномочия и охват[7]. В 1915–1916 гг. постепенно расширялась зона «полной» военной цензуры за счет тыловых губерний империи[8]. Активно обсуждались проекты расширения штатов военной цензуры. Составители проектов особое

внимание обращали на Петроград. Согласно проекту штаба Северного фронта, Петроградская военно-цензурная комиссия расширялась на 162 человека, включая 48 новых писарей[9].

Предполагавшееся проектом включение представителя МИД было особенно важным и знаковым. В печати росло количество статей о внешней политике, об отношениях России с ее союзниками и противниками. Запретные темы могли со временем быть допущены к печати, но чаще было наоборот: правительство с помощью военной цензуры стремилось максимально сократить обсуждение внешней политики, в особенности вопросов послевоенного мироустройства. К 1916 г. эта задача стала особенно сложной и актуальной. Предчувствуя скорое окончание войны, МИД активизировал работу с цензурой и все чаще настаивал на запрете обсуждать в печати вопросы внешней политики. Так, еще в 1914 г. военным цензорам предписывалось исключать карикатуры на нейтральные государства, особенно те, что могли в будущем примкнуть к Антанте[10]. В 1915 г. цензоры получили инструкции вычеркивать критику союзников России за их якобы «недостаточную энергию» в борьбе с врагом[11]. Запрещены были обсуждения проектов решения польского вопроса[12] и послевоенной судьбы турецкой Армении[13].

Подобные предписания появлялись регулярно, затрудняя работу и без того загруженным цензорам. Просмотр материалов о внешней политике был особенно сложен: от дежурных цензоров требовалось понимание международной обстановки, особенностей отношений России с самыми разными государствами. Петроградская военно-цензурная комиссия стала более активно взаимодействовать с МИД, чему способствовал старший военный цензор Николай Александрович Левитский, в декабре 1915 г. возглавивший Петроградский комитет по делам печати. В феврале 1916 г. он начал посылать в отдел печати и осведомления МИД прошения рассмотреть статьи и брошюры на внешнеполитические темы. К примеру, в июне 1916 г. Левитский послал в МИД статью о возможном русско-японском союзе (признана МИД «несвоевременной»)[14], а в феврале 1917 г. – брошюру о перспективах послевоенного раздела Турции (не встретила возражений)[15].

Публикуемый документ – письмо Левитского управляющему отделом печати и осведомления Александру Иосифовичу Лысаковскому – описывает взаимодействие МИД и петроградской цензуры. Отметим, что в историографии[16] эти взаимоотношения почти не затрагивались. В советской, а за ней и в современной историографии раннесоветская цензура привлекала и привлекает значительно большее внимание, чем русская цензура времен Первой мировой войны[17]. Между тем более пристальный взгляд на дореволюционную цензуру позволяет увидеть, на какой организационной основе строилась цензура советская.

Публикуемый документ показывает, что взаимодействие петроградской военной цензуры и МИД было тесным и довольно сложным. Дежурные цензоры получили возможность консультироваться по телефону с отделом печати и осведомления и (в рабочие часы) лично с Лысаковским. Помимо этого Левитский просил направить в Петроградскую военно-цензурную комиссию чиновников МИД для непосредственной работы со статьями и брошюрами о внешней политике. Эта просьба отражает проблемы, накопившиеся в военной цензуре к концу 1916 г.: перегруженность дежурных цензоров, сложное взаимодействие и конфликты цензуры с другими ведомствами, редакциями и авторами. В годы войны ежедневно в петроградскую цензуру направлялось около 30 периодических изданий. Кадровый вопрос обострялся вместе с новыми призывами офицеров на фронт[18]. Характерен и главный аргумент Левитского – насущная необходимость более пристально следить за внешнеполитическими статьями и брошюрами на фоне приближающегося конца войны. В результате пять чиновников МИД – М. С. Горяинов, В. В. Николаев, В. К. Рихтер, В. Н. Дмитриев и Б. А. Чемерзин – в январе 1917 г. были прикомандированы к Петроградской военно-цензурной комиссии[19]. Однако уже через два дня работа представителей МИД в петроградской военной цензуре была прекращена[20].

Публикуемый документ отражает малоизученные тенденции развития военной цензуры в России накануне революции 1917 г.: централизация, расширение полномочий, увеличение

финансирования и штатов. На фоне углубляющегося политического кризиса правительство не оставляло попыток повысить эффективность военной цензуры – главного средства контроля над всей выходящей в стране печатью. Об эффективности начатых в 1916 г. преобразований судить сложно из-за начавшейся вскоре революции. Однако подходы к централизации цензуры были взяты на вооружение большевиками после их прихода к власти.

Письмо публикуется без сокращений. Сохранены стилистические особенности автора текста, орфография и пунктуация приведены к современным нормам русского языка.

№ 1
Н. И. Левитский – А. И. Лысаковскому

Милостивый Государь, Александр Иосифович.

Вследствие письма от 17-го декабря сего года за № 899 по поводу участия в работе Военных Цензоров при Петроградском Комитете по делам печати Военного Цензора Ведомства Министерства Иностранных Дел, имею честь сообщить Вашему Превосходительству нижеследующее:

Впредь до разработки названного предложения, Военная Цензура при вверенном мне Комитете постарается воспользоваться Вашим любезным предложением и будет в ночные часы звонить, в случае каких-либо сомнений, при просмотре дипломатических статей, по телефону 134-10, в дежурство дипломатических Военных Цензоров при Петроградском Почтамте. Днем же, руководствуясь прежним порядком, Военные Цензора по-прежнему будут обращаться за советами к Вашему Превосходительству.

Однако, в виду усиливающейся важности политического момента вообще, и дипломатической его стороны в частности (заинтересованность нейтральных держав в мирных переговорах, постоянные попытки Германии подготовить общественное мнение противной стороны [в] бесполезности дальнейшего ведения войны и т. д.) и вообще в виду преобладающего за последнее время общего количества статей по внешней политике и калейдоскопности международных событий, напряжение коих к концу войны, несомненно, будет

еще сильнее, – полагал бы своевременным именно теперь приступить к разработке указанного мною проекта постоянного участия дипломатических чиновников в работах Военной Цензуры.

К разработке названного положения побуждают меня также и следующие обстоятельства: несмотря на постоянные доселе указания Вашего Превосходительства в области дипломатических статей, все же самая работа при цензуре их ведется рядовым цензором, за его подписью и ответственностью, несмотря на то, что он, как незнакомый совершенно с положением иностранной политики, может понимать толкование Вашего Превосходительства субъективно, без возможности проверки с моей стороны точности получаемого им распоряжения.

Между тем, казалось бы, едва ли лицо, не посвященное в сущность международной политики, может быть ответственным за свои поступки при разрешении к печати названных статей.

Итак, в виду того, что сношение с дипломатическим чиновником по телефону при рассмотрении статей международного характера все же не может иметь характер действительной цензуры дипломатических статей, часто имеющих тонкие оттенки, известную тенденцию, уловимую лишь при рассмотрении всего контекста статьи, прочитать которую по телефону, по величине ее, представляется затруднительным, да и не всегда дежурный цензор имеет для сего достаточно времени, в виду чересчур спешной работы ночью, когда ему к тому же приходится вести телефонные переговоры со мной, Председателем Военно-Цензурной Комиссии, Начальником Главного Управления по делам печати и с Москвою, для установления единства действий военной цензуры – все это побуждает меня, в виду общего заявления г[оспод] Военных Цензоров о трудности цензирования дипломатических статей способом, применяемым до сих пор, обратиться к Вам с просьбою привлечь к совместной работе в Военной Цензуре также и чинов Министерства Иностранных Дел.

Откладывать же рассмотрение ночью гранок со статьями дипломатического характера, в случае их сомнительности, до

следующего дня, с целью представления их в Министерство Иностранных дел для просмотра, является безусловно нежелательным, так как, во-первых, противоречит точному указанию закона о Военной Цензуре, устанавливающего только двухчасовой срок времени для просмотра статей и заметок для газет, а во-вторых, вызывает беспрестанные жалобы редакторов на задержание цензурного материала, тем более что очень часто дипломатический материал бывает тесно перемешан или с военным, или с общеполитическим, где требуется одновременно компетенция и подпись нескольких цензоров по специальности. При указанном же способе отсылки статей в Министерство Иностранных Дел задержка материала может длиться свыше суток, что не может не отражаться на интересах прессы и дела надзора за нею.

Установление же одновременного дежурства дипломатических чиновников и в Комитете по делам печати, и на телеграфе вовсе не может препятствовать единству цензуры, ибо подобное разделение цензуры на телеграфе, почте и в Комитете существует с самого начала войны и носит характер строгой согласованности работ Военных Цензоров. В течение дня, при возможности сношения по телефону с Вашим Превосходительством, дежурств чиновников, Министерства Иностранных Дел при Комитете по делам печати не потребуется, но в течение ночи, с 9 до 3 ч[асов] утра, необходимо присутствие одного дипломатического чиновника и весь комплект их мог бы состоять приблизительно из 4–5 человек, с дежурством через 3–4 суток, как это ныне и делается Военными Цензорами, назначенными Морским Министерством для цензирования статей специального морского характера.

Примите, Ваше Превосходительство, уверение в совершенном почтении и истинной преданности.

22 декабря 1916 года Н. Левитский

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 140. Оп. 477. Д. 914. Л. 8–10. *Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii* [Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire] (AVPRI), fond 140, series 477, file 914, pp. 8–10.

Примечания / Notes

[1] Временное положение о военной цензуре, принятое в связи с действующим Уставом о цензуре и печати. – Одесса: Спорт и наука, 1914. – С. 12. *Vremennoe polozhenie o voennoi tsenzure, prinyatoe v svyazi s deistvuyushchim Ustavom o tsenzure i pechati* [Temporary regulation on military censorship, adopted in connection with the current Statute on Censorship and the Press. In Russ.]. Odessa, Sport i nauka publ., 1914, p. 12.

[2] Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13839. Оп. 1. Д. 3. Л. 83. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military History Archive] (RGVIA), fond 13839, series 1, file 3, p. 83.

[3] Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 140. Оп. 477. Д. 908. Л. 24. *Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii* [Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire] (AVPRI), fond 140, series 477, file 908, p. 24.

[4] Государственная Дума, четвертый созыв, сессия четвертая 1915 г.: стенографические отчеты. Заседания 1–16. – Пг.: Государственная типография, 1915. – Стб. 88, 98, 110. *Gosudarstvennaya Duma, chetvertyi sozyv, sessiya chetvertaya 1915 g.: stenograficheskie otchety. Zasedaniya 1–16* [The State Duma, the fourth convocation, the fourth session of 1915: Verbatim reports. Sessions 1-16. In Russ.]. Petrograd, Gosudarstvennoe Izdatelstvo publ., 1915. Col. 88, 98, 110.

[5] Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 5. Д. 582. Л. 10, 12, 19 об. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1278, series 5, file 582, pp. 10, 12, 19 verso.

[6] Там же. Л. 11, 11 об., 32. Ibid., pp. 11, 11 verso, 32.

[7] Там же. Л. 23. Ibid., p. 23.

[8] РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1489. Л. 28. RGVIA, fond 2003, series 1, file 1489, p. 28.

[9] Там же. Л. 208, 208 об., 209. Ibid., pp. 208, 208 verso, 209.

[10] РГИА. Ф. 778. Оп. 1. Д. 2. Л. 21 об. RGIA, fond 778, series 1, file 2, p. 21 verso.

[11] РГВИА. Ф. 13839. Оп. 1. Д. 3. Л. 47. RGVIA, fond 13839, series 1, file 3, p. 47.

[12] Там же. Л. 49. Ibid., p. 49.

[13] Там же. Д. 14. Л. 73. Ibid., file 14, p. 73.

[14] АВПРИ. Ф. 140. Оп. 477. Д. 910. Л. 20, 21. AVPRI, fond 140, series 477, file 910, pp. 20, 21.

[15] Там же. Л. 76, 77. Ibid., pp. 76, 77.

[16] *Косой, М.* Военная цензура почтовой корреспонденции Петрограда в период первой мировой войны // Советский коллекционер: Сборник статей. № 24. – М.: Радио и Связь, 1987. – С. 56. KOSOI, M. *Voennaya tsenzura pochtovoi korrespondentsii Petrograda v period pervoi mirovoi voiny* [Military

censorship of postal correspondence in Petrograd during the First World War. In Russ.]. IN: *Sovetskii kollektsioner: Sbornik statei* [The Soviet collector: Collected articles. In Russ.]. Moscow, Radio i svyaz' publ., 1987, p. 56; *Белькова, Г. И.* Петроград – главный центр цензуры в годы Первой мировой войны // Культура. Наука. Образование. – 2016. – № 2 (39). – С. 133–137. BEL'KOVA, G. I. *Petrograd – glavnyi tsentr tsenzury v gody Pervoi mirovoi voiny* [Petrograd – the main center of censorship in the days of the First World War. In Russ.]. IN: *Kultura. Nauka. Obrazovanie*, 2016, no. 2 (39), pp. 133–137; *Лаврук, П. П.* Местная военно-цензурная комиссия Петроградского военного округа: защита тайн в годы Первой мировой войны // Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 10: Защита информации. – СПб., 2014. – С. 365–385. LAVRUK, P. P. *Mestnaya voenno-tsenzurnaya komissiya Petrogradskogo voennogo okruga: zashchita tain v gody Pervoi mirovoi voiny* [Local Military Censorship Commission of the Petrograd Military District: Protection of secrets in the days of the First World War. In Russ.]. IN: *Trudy nauchno-issledovatel'skogo otdela Instituta voennoi istorii. T. 10: Zashchita informatsii* [Proceedings of the Research Department of the Institute of Military History. Vol. 10: Protection of information. In Russ.]. St. Petersburg, Branko publ., 2014, pp. 365–385.

[17] *Дубенцов, Б. Б.* Цензура печати в Петрограде: преобразование надзорных учреждений в 1919 году // Новейшая история России. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 713. DUBENTSOV, B. B. *Tsenzura pechati v Petrograde: preobrazovanie nadzornykh uchrezhdenii v 1919 godu* [Censorship of press in Petrograd: The transformation of supervisory institutions in 1919. In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2019, vol. 9, no. 3, p. 713.

[18] *Лаврук, П. П.* Указ. соч. – С. 371. LAVRUK, P. P., 2014, p. 371.

[19] АВПРИ. Ф. 140. Оп. 477. Д. 914. Л. 15. AVPRI, fond 140, series 477, file 914, p. 15.

[20] Там же. Л. 17. Ibid., p. 17.

Список литературы

Белькова, Г. И. Петроград – главный центр цензуры в годы Первой мировой войны // Культура. Наука. Образование. – 2016. – № 2 (39). – С. 133–137.

Дубенцов, Б. Б. Цензура печати в Петрограде: преобразование надзорных учреждений в 1919 году // Новейшая история России. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 712–724.

Лаврук, П. П. Местная военно-цензурная комиссия Петроградского военного округа: защита тайн в годы Первой мировой войны // Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 10: Защита информации. – СПб.: Бранко, 2014. – С. 365–385.

Косой, М. Военная цензура почтовой корреспонденции Петрограда в период Первой мировой войны // Советский коллекционер: Сборник статей. № 24. – М.: Радио и Связь, 1987. – С. 56–74.

References

BEL'KOVA, G. I. *Petrograd – glavnyi tsentr tsenzury v gody Pervoi mirovoi voiny* [Petrograd – the main center of censorship in the days of the First World War. In Russ.]. IN: *Kultura. Nauka. Obrazovanie*, 2016, no. 2 (39), pp. 133–137.

DUBENTSOV, B. B. *Tsenzura pechati v Petrograde: preobrazovanie nadzornykh uchrezhdenii v 1919 godu* [Censorship of press in Petrograd: The transformation of supervisory institutions in 1919. In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 712–724.

LAVRUK, P. P. *Mestnaya voenno-tsenzurnaya komissiya Petrogradskogo voennogo okruga: zashchita tain v gody Pervoi mirovoi voiny* [Local Military Censorship Commission of the Petrograd Military District: Protection of secrets in the days of the First World War. In Russ.]. IN: *Trudy nauchno-issledovatel'skogo otdela Instituta voennoi istorii. T. 10: Zashchita informatsii* [Proceedings of the Research Department of the Institute of Military History. Vol. 10: Protection of information. In Russ.]. St. Petersburg, Branko publ., 2014, pp. 365–385.

KOSOI, M. *Voennaya tsenzura pochtovoi korrespondentsii Petrograda v period pervoi mirovoi voiny* [Military censorship of postal correspondence in Petrograd during the First World War. In Russ.]. IN: *Sovetskiy kollektsioner: Sbornik statei* [The Soviet collector: Collected articles. In Russ.]. Moscow, Radio i svyaz' publ., 1987, pp. 56–74.

Сведения об авторах

Богомолов Игорь Константинович, кандидат исторических наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН, старший научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-499-124-28-83, bogomolov@inion.ru

About the authors

Bogomolov Igor Konstantinovich, PhD in History, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, senior researcher, Moscow, Russian Federation, +7-499-124-28-83, bogomolov@inion.ru

В редакцию статья поступила 12.01.2021 г., опубликована (для цитирования):

Богомолов, И. К. Письмо Н. И. Левитского А. И. Лысаковскому о представителях МИД в Петроградской военно-цензурной комиссии. 1916 г. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 581–592. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-581-592

Submitted 12.01.2021, published (for citation):

BOGOMOLOV, I. K. *Pis'mo N. I. Levitskogo A. I. Lysakovskomu o predstavitelyakh MID v Petrogradskoi voenno-tsenzurnoi komissii. 1916 g.* [N. I. Levitsky's Letter to A. I. Lysakovsky about the Ministry of Foreign Affairs Representatives in the Petrograd Military Censorship Commission (1916). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 2, pp. 581–592. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-581-592

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+327(470+571)+94(71)
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-593-602

А. Н. Учаев, Н. А. Учаева
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, Российская Федерация

Е. И. Демидова
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация

Восприятие СССР премьер-министром Канады У. Л. М. Кингом в период Второй мировой войны 1939–1945 гг.

Anton N. Uchaev, Natalia A. Uchaeva
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation

Elena I. Demidova
Saratov State University, Saratov, Russian Federation

The Prime Minister of Canada William Lyon Mackenzie King's Perception of the USSR during World War II: 1939–45

Аннотация
В статье анализируется специфика отношения к Советскому Союзу премьер-министра Канады Уильяма Лайона Маккензи Кинга в годы Второй мировой войны. В исследовании проанализированы частота упоминания СССР в дневнике премьер-министра Канады с 1 сентября 1939 по 2 сентября 1945 г., реакция на ряд наиболее значимых событий Второй мировой войны, связанных с Советским Союзом, в частности таких, как нападение Германии на СССР, установление дипломатических отношений между СССР и Канадой, битвы под Сталинградом и Курском, победа над Германией. В рамках исследования для изучения

материалов дневника применялись как общенаучные методы (анализ, синтез, индуктивный и сравнительный методы), так и специальные (историко-хронологический и контент-анализ). Применение историко-хронологического метода было обусловлено необходимостью соотнесения информации из дневника с общей исторической картиной изучаемого периода, а использование контент-анализа позволило создать более достоверную картину восприятия канадским премьер-министром участия СССР во Второй мировой войне. При написании данной статьи учитывалось, что Маккензи Кинг, намечая публикацию своих дневников после смерти, стремился создать в них собственный положительный образ. Но поскольку СССР не был ключевой темой для премьер-министра (что подтверждается статистикой упоминания ряда ключевых слов), то можно констатировать, что лидер канадских либералов был достаточно откровенен, насколько мог быть откровенен человек, который еще при жизни заслужил славу чрезвычайно осторожного политика. Можно констатировать, что Кинг прекрасно осознавал значимость событий на Восточном фронте. Но в течение всей войны у него сохраняется как негативно-нейтральное отношение к СССР (из-за его коммунистической природы), так и восприятие Советского Союза как части Азии, находящейся на ступень ниже англо-саксонского мира, обладающего, по его мнению, более высоким уровнем культуры и чистоты моральных принципов. Кроме того, объективная реальность, выражавшаяся в отсутствии боевых действий на территории Канады, ее лавирование между Великобританией и США, а также приоритетность экономической и внутренней политики для Кинга обусловили малый объем его внимания к событиям в СССР относительно процессов, связанных с Великобританией и Соединенными Штатами Америки.

Abstract

The article analyzes the specificity of the Canadian Prime Minister William Lyon Mackenzie King's attitude to the Soviet Union during the Second World War. The study analyzes the frequency of the Prime Minister referencing the USSR in his diary from September 1, 1939 to September 2, 1945, as well as his reaction to a number of the most significant events of the Second World War associated with the Soviet Union: the German attack on the USSR, the establishment of diplomatic relations between the USSR and Canada, the battles of Stalingrad and Kursk, the victory over Germany. In the course of work, both general scientific methods (analysis, synthesis, inductive method, comparative method) and special methods (historical-chronological and content analysis) have been used to study the materials of the diary. The use of the historical-chronological

method is due to the need to correlate information from the diary with the overall historical picture of the studied period, and the use of content analysis helps to create a more reliable picture of Canadian Prime Minister's perception of the Soviet participation in World War II. The article has made allowances for the fact that Mackenzie King sought to create his own positive image in his diaries, planning their posthumous publication. But, since the USSR was not a key topic for the Prime Minister (as evidenced by keywords statistics), it can be stated that the leader of the Canadian liberals was quite frank, at least as frank as a person who, in his lifetime, was known as an extremely cautious politician could be. It is clear, that King was well aware of the significance of the events on the Eastern Front. But throughout the war he retained both a negatively neutral attitude towards the USSR (due to its communist nature) and his perception of the Soviet Union as part of Asia and thus a step below the Anglo-Saxon world, which had a higher level of culture and moral principles. The objective reality, i.e. absence of hostilities in Canada, its maneuvering between Great Britain and the United States, and priority of economic and domestic policy for King, explains that a lesser part of his attention was paid to the events in the USSR in comparison with processes associated with England and the United States.

Ключевые слова
Источник личного происхождения, Канада, Вторая мировая война 1939–1945 гг., Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Маккензи Кинг, дневник, СССР, Сталинградская битва, Курская битва.

Keywords
Personal provenance source, Canada, USSR, World War II of 1939–45, Great Patriotic War of 1941–45, Mackenzie King, diary, Stalingrad battle, Kursk battle.

Говорить о том, что историки сумели создать полностью адекватную и объективную картину Второй мировой войны 1939–1945 гг. или хотя бы приблизились к окончательному решению этой задачи, пока не приходится. Важным направлением работы, которое позволило бы улучшить ситуацию, является изучение действий абсолютно всех акторов этой войны, поскольку на данный момент имеется, пусть и абсолютно логичный, «перекос» в сторону анализа действий великих держав, входивших в состав антигитлеровской коалиции и «Оси».

В данном контексте изучение участия во Второй мировой войне «главной» из «средних держав» – Канады представляется актуальным и значимым для создания максимально полной и объективной картины войны 1939–1945 гг. со стороны западных союзников СССР. Нужно отметить, что в отечественной историографии, как советской, так и современной, присутствуют работы, направленные на изучение участия Канады в мировой войне[1], но очевидно, что дальнейшее развитие этой темы еще более чем возможно.

Целью работы является ответ на вопрос о том, что представляло собой и каким образом менялось (и менялось ли) восприятие Советского Союза у лидера Канады, главы либеральной партии Уильяма Лайона Маккензи Кинга в период Второй мировой войны. Источником для анализа выступили дневники канадского премьер-министра за период с 1 сентября 1939 по 2 сентября 1945 г. Ключевой момент, который необходимо учитывать при работе с данным текстом, это то, что Маккензи Кинг, предполагая фактор публикации своего дневника после смерти, стремился создать в нем полностью положительный образ политика, озабоченного исключительно благом нации, а также весьма добродетельного и религиозного человека. В рамках исследования для изучения материалов дневника применялись как общенаучные методы (анализ, синтез, индуктивный метод, сравнительный метод), так и специальные (историко-хронологический и контент-анализ). Применение историко-хронологического метода было обусловлено необходимостью соотнесения информации из дневника с общей исторической картиной изучаемого периода, а использование контент-анализа позволило создать более достоверную картину восприятия канадским премьер-министром участия СССР во Второй мировой войне.

Рассмотрим основные понятия и термины, через которые Маккензи Кинг воспринимал СССР, и определим частоту их упоминания в дневнике в изучаемый период. Для СССР это будут слова: «Russia», «Russians», «Soviet Union», «USSR», «Stalin», «Molotov», «Gusev», «Moscow», «Leningrad», «Stalingrad», «Yalta». Для сравнительного анализа по Великобритании была отслежена частота упоминания таких слов,

как: «Britain», «England», «London», «Churchill», «British Commonwealth», «Dieppe». Для анализа частоты упоминания в дневнике США использовались слова: «USA», «United States», «Washington», «America», «Americans», «Roosevelt», «President», «Midway», «Pearl Harbour».

Статистика упоминаний с 1 сентября 1939 по 2 сентября 1945 г. по вышеуказанным терминам следующая: СССР – 809, США – 3 183, Великобритания – 3 456. Наиболее часто употребляемые по каждой из стран слова: Russia – 503, President – 1 116, Churchill – 1 206. Предсказуемо, что Великобритания и ее премьер-министр являются главными объектами внимания премьера Канады, а СССР в данном «рейтинге» уступает по целому ряду объективных причин, в числе которых установление прямых дипломатических отношений только в 1942 г.

Обратимся к тексту дневника. Германия нападает на Польшу 1 сентября 1939 г. и события развиваются для Варшавы катастрофически, очевидность агрессии немцев сомнений не вызывает. Но Кинг записывает 6 сентября 1939 г. следующее: «Я думаю, что сами поляки тоже ужасно виноваты в том, что не поспешили выполнить условия Гитлера...»[2]. Канадский премьер по-прежнему остается сторонником компромисса любой ценой. Особенно если платить эту цену придется не ему.

В контексте представления Кинга об СССР и о Сталине весьма интересна запись от 2 октября 1939 г.: «... прочел главу из биографии Сталина, посвященную его личной жизни... Сталин, Гитлер и Муссолини – в основном те же самые люди, представляющие тех, кто вырос среди массы людей, живших в молодости среди несчастий, кто испытал угнетение от существующей власти...»[3]. Для канадского премьер-министра фашисты, нацисты и коммунисты являются, по сути, одним и тем же злом, которое угрожает существующему порядку.

22 июня 1941 г., после нападения Германии на СССР, Кинг пишет, что испытал огромное облегчение. По его мнению, Гитлер решил превзойти Наполеона. Интересно, что Кинг относит СССР к «азиатскому миру». Но премьер Канады прекрасно понимает, что этот конфликт серьезно повышает шансы Британии на окончательную победу и снизит активность коммунистов в самой Канаде[4].

Показательной, в определенной степени, является запись от 12 июня 1942 г. В этот день в Лондоне были подписаны соглашения об установления прямых дипломатических отношений между СССР и Канадой. Запись в дневнике Кинга лаконична: «В Парламенте я объявил о решении назначить посланника в Россию и принять русскую миссию в Канаде»[5]. Больше этого вопроса он в этот день не касается, что говорит об уровне значимости данного события для канадского премьер-министра.

Рассмотрим записи дневника в период Сталинградской и Курской битв. О восприятии Кингом битвы за Сталинград мы ограничимся обобщением, что премьер-министр Канады прекрасно осознает значение битвы под Сталинградом для хода всей войны, но поскольку это сражение идет не в Канаде, то позволяет себе рассуждать о трагедии окруженных немцев[6]. Не менее интересной является реакция Кинга на битву под Курском (5 июля – 23 августа 1943 г.). В дни этого сражения союзники высаживаются на Сицилии (10 июля 1943 г.), а затем в Квебеке проходит конференция «Квадрант» (19–23 августа 1943 г.), и битва на советско-германском фронте отходит для главы Канады на второй план. В то же время после конференции в ходе бесед с Ф. Д. Рузвельтом (25 августа 1943 г.)[7] Кинг поднимает вопрос: может ли Сталин заключить сепаратный мир с Германией? Канадский премьер, судя по всему, осознает результаты битвы (в беседе с Рузвельтом он говорит, что Сталин «одержал серьезную победу над Германией»)[8], но, также пишет о том, что советский лидер может припомнить западным державам Мюнхен 1938 г.

В записи от 26 декабря 1944 г. Кинг рассуждает о жертвах войны: «...так много жизней потеряно... Потери, которые не могут быть восполнены грядущими поколениями и, возможно, никогда, британским и американским народами по сравнению с другими народами, менее развитыми в моральных принципах и культуре»[9].

Чем ближе конец войны, тем более прагматичными становятся рассуждения Кинга. В записи от 28 февраля 1945 г. он пишет, что узнал от Черчилля информацию по конференции в Ялте и о предполагаемых сроках окончания войны. Кинг

надеется, что война закончится раньше намеченной даты, поскольку: «Мы должны любой ценой снять вопрос о призыве до времени выборов»[10].

Последний эпизод, связанный с войной, который, на наш взгляд, стоит рассмотреть, это реакция Кинга на известие о победе в Европе и его последующие действия. В дневнике 7 мая 1945 г. Кинг пишет, что новость эта была известна в 4 утра, но его не стали будить, подождали до 7 часов. В тот момент Кинг находился в Сан-Франциско, на конференции, посвященной созданию ООН и послевоенному миропорядку. В дневнике Кинг описывает свой сон, где он поймал двух белых кроликов, резюмируя, что это символизирует «капитуляцию немцев сначала перед англичанами и американцами, а затем капитуляцию немцев перед русскими». Также СССР упомянут в телеграмме о капитуляции Германии, полученной Кингом. В дальнейшем запись посвящена текущим заботам премьер-министра, в частности проблеме канадского флага. Кинг настаивает, чтобы во время трансляции его обращения к канадскому народу в Оттаве был поднят флаг Канады (Canadian Red Ensign), а во время выступления короля и Черчилля оставался «Юнион Джек»[11].

Подведем итоги. Отношение Маккензи Кинга к СССР в годы войны носило неоднозначный характер. Очевидно, что премьер-министр Канады прекрасно понимал значение событий на Восточном фронте, хотя далеко не всегда это отражается в дневниковых записях напрямую. В то же время Кинг наглядно демонстрирует (в дневнике это видно весьма откровенно), что не СССР является ключевым дипломатическим партнером Канады (впрочем, стоит отметить, что и Канада не была для Советского Союза дипломатическим приоритетом № 1). Помимо этого сказывается отсутствие боевых действий на территории Канады – Кинг не уделяет много внимания войне между СССР и Германией. Также стоит отметить и тот факт, что антикоммунизм Кинга и его уравнивание нацизма, фашизма и коммунизма, проявлявшиеся в 1939–1941 гг., также сохранились в течение Второй мировой войны 1939–1945 гг.

Примечания / Notes

[1] *Нохрин, И. М.* Прощание с империей: национальная политика в Канаде в «либеральную эпоху» Уильяма Лайона Маккензи Кинга // Pax Britannica: история Британской империи и созданного ею мира: Сборник научных работ к 60-летию профессора В. В. Грудзинского. – Челябинск: Энциклопедия, 2016. – С. 117–136. NOKHRIN, I. M. *Proshchanie s imperiei: natsional'naya politika v Kanade v "liberal'nuyu epokhu" Uil'yama Laiona Makkenzi Kinga* [Farewell to the Empire: National Politics in Canada during William Lyon Mackenzie King's "Liberal Era." In Russ.]. IN: *Pax Britannica: istoriya Britanskoi imperii i sozdannogo eyu mira: Sbornik nauchnykh rabot k 60-letiyu professora V. V. Grudzinskogo* [Pax Britannica: The History of the British Empire and the world created by it: Collection of scientific papers dedicated to the 60th anniversary of Professor V. V. Grudzinsky. In Russ.]. Chelyabinsk, 2016. pp. 117–136; *Поздеева, Л. В.* Канада в годы Второй мировой войны. – М.: Наука, 1986. – 329 с. POZDEEVA, L. V. *Kanada v gody Vtoroi mirovoi voiny* [Canada in the days of World War II. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1986, 329 p.; *Соков, И. А.* У. Л. М. Кинг и эволюция канадского либерализма в первой половине XX века. – М.: РИОР, 2011. – 512 с. SOKOV, I. A. *U. L. M. King i evolyutsiya kanadskogo liberalizma v pervoi polovine XX veka* [W. L. M. King and the evolution of the Canadian liberalism in the first half of the 20th century. In Russ.]. Moscow, RIOR publ., 2011, 512 p.

[2] Library and Archives Canada. The Diaries of William Lyon Mackenzie King. September 6, 1939, p. 2. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=20699 (дата обращения 12.07.2020). Library and Archives Canada. The Diaries of William Lyon Mackenzie King. September 6, 1939, p. 2. [On-line]. Available at: https://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=20699 (accessed 07.12.2020).

[3] Ibid., October 2, 1939, p. 1.

[4] Idid., June 21, 1941, p. 2.

[5] Ibid., June 12, 194, p. 8.

[6] *Учаев, А. Н.* Восприятие и трактовка Сталинградской битвы премьер-министром Канады У. Л. М. Кингом // Власть. – 2018. – № 4. С. 112–115. UCHAEV, A. N. *Vospriyatie i traktovka Stalingradskoi bitvy prem'er-ministrom Kanady U. L. M. Kingom* [Perception and interpretation of the Battle of Stalingrad by the Prime Minister of Canada W. L. M. King. In Russ.]. IN: *Vlast'*, 2018, no. 4, pp. 112–115.

[7] Ibid., August 25, 1943, p. 3.

[8] Ibid., August 25, 1943, p. 3.

[9] Ibid., December 26, 1944, p. 1.
[10] Ibid., February 28, 1945, p. 3.
[11] Ibid., May 7, 1945, p. 1.

Список литературы

Нохрин, И. М. Прощание с империей: национальная политика в Канаде в «либеральную эпоху» Уильяма Лайона Маккензи Кинга // Pax Britannica: история Британской империи и созданного ею мира: Сборник научных работ к 60-летию профессора В. В. Грудзинского. – Челябинск: Энциклопедия, 2016. – С. 117–136.

Поздеева, Л. В. Канада в годы Второй мировой войны. – М.: Наука, 1986. – 329 с.

Соков, И. А. У. Л. М. Кинг и эволюция канадского либерализма в первой половине XX века. – М.: РИОР, 2011. – 512 с.

References

NOKHRIN, I. M. *Proshchanie s imperiei: natsional'naya politika v Kanade v "liberal'nuyu epokhu" Uil'yama Laiona Makkenzi Kinga* [Farewell to the Empire: National Politics in Canada during William Lyon Mackenzie King's "Liberal Era." In Russ.]. IN: *Pax Britannica: istoriya Britanskoi imperii i sozdannogo eyu mira: Sbornik nauchnykh rabot k 60-letiyu professora V. V. Grudzinskogo* [Pax Britannica: The History of the British Empire and the world created by it: Collection of scientific papers dedicated to the 60th anniversary of Professor V. V. Grudzinsky. In Russ.]. Chelyabinsk, 2016, pp. 117–136.

POZDEEVA, L. V. *Kanada v gody Vtoroi mirovoi voiny* [Canada in the days of World War II. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1986, 329 p.

SOKOV, I. A. *U. L. M. King i evolyutsiya kanadskogo liberalizma v pervoi polovine XX veka* [W. L. M. King and the evolution of the Canadian liberalism in the first half of the 20th century. In Russ.]. Moscow, RIOR publ., 2011, 512 p.

Сведения об авторах

Учаев Антон Николаевич, доктор исторических наук, доцент, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., кафедра истории и культурологии, профессор, г. Саратов, Российская Федерация, +7-927-622-64-79, uchaevan@gmail.com

Учаева Наталия Александровна, кандидат исторических наук, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., кафедра истории и культурологии, доцент, г. Саратов, Российская Федерация, +7-927-108-41-96, konnataly@gmail.com

Демидова Елена Игоревна, доктор исторических наук, профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, кафедра отечественной истории и историографии, профессор, г. Саратов, Российская Федерация, +7-905-383-56-70, demidova-elena@yandex.ru

About the authors

Uchaev Anton Nikolaevich, doctor of history, associate professor, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, professor of the department of history and culturology, Saratov, Russian Federation +7-927-622-64-79, uchaevan@gmail.com

Uchaeva Natalia Alexandrovna, PhD of history, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, associate professor of the department of history and culturology, Saratov, Russian Federation, +7-927-108-41-96, konnataly@gmail.com

Demidova Elena Igorevna, doctor of history, professor, Saratov State University, professor of the department of national history and historiography, Russian Federation, +7-905-383-56-70, demidova-elena@yandex.ru

В редакцию статья поступила 16.07.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Учаев, А. Н., Учаева, Н. А., Демидова, Е. И. Восприятие СССР премьер-министром Канады У. Л. М. Кингом в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 593–602. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-593-602

Submitted 16.07.2020, published (for citation):

UCHAEV, A. N., UCHAEVA, N. A., DEMIDOVA, E. I. *Vospriyatie SSSR prem'er-ministrom Kanady U. L. M. Kingom v period Vtoroi mirovoi voiny 1939–1945 gg.* [The Prime Minister of Canada William Lyon Mackenzie King's Perception of the USSR during World War II: 1939–45. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 593–602. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-593-602

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+411.16+930.25
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-603-614

Т. Г. Емельяненко
Российский этнографический музей,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Материалы И. М. Пульнера по этнографии грузинских евреев в архиве Российского этнографического музея. 1926–1929 гг.

Tatyana G. Emelyanenko
Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg,
Russian Federation

Materials of I. M. Pulner on the Ethnography of the Georgian Jews in the Archive of the Russian Ethnographic Museum: 1926–29

Аннотация
Статья знакомит с одним из документальных источников по истории и этнографии грузинских евреев, хранящемся в архиве Российского этнографического музея, – полевыми материалами И. М. Пульнера, собранными им во время экспедиций в Грузию в 1926, 1928 и 1929 гг. Дается краткая справка об основных этапах профессиональной деятельности ученого, в которой занятие этнографией грузинских евреев относится еще к его студенческим годам. Предпринятые им экспедиции стали первым опытом целенаправленного этнографического изучения еврейской этнической группы. Особую научную ценность полевым материалам Пульнера придают содержащиеся в них реальные факты и высказывания людей, непосредственные наблю-

дения этнографа, дающие достаточно объективное представление о повседневной культуре и социально-экономическом положении грузинских евреев во второй половине 1920-х гг. Документы архива включают экспедиционные дневник и отчет, а также отдельные записи по разным областям культуры грузинских евреев. Большинство из них относится к первой поездке, состоявшейся в Кутаиси; в следующие два года Пульнер посещал главным образом селения, где проживали грузинские евреи, но от этих поездок в архиве музея имеются лишь несколько записей народных примет, кулинарных рецептов, текстов песен. В статье анализируются преимущественно кутаисские материалы Пульнера. На их основании раскрываются методы и особенности ведения им этнографической работы среди местных евреев, описываются направления, по которым он собирал информацию, и приводятся о них отдельные сведения из его полевых материалов: занятия, материальное положение, организация религиозной жизни, специфика проведения религиозных ритуалов в синагоге и празднования Субботы, состояние еврейского образования в связи с закрытием еврейских школ при советской власти, отношение к идеям сионизма среди молодежи, взаимоотношения с горскими евреями, евреями-ашкеназами и грузинами (включая брачные), традиционное жилище и его убранство, праздничная и повседневная пища, современная одежда, народные приметы, свадебная обрядность и другие. Среди занятий Пульнер особо отмечает торговлю, которая оставалась основным занятием евреев Кутаиси, но при советской власти пришла в упадок, и евреи вынуждены были осваивать новые, непрестижные в Грузии профессии носильщиков и продавцов воды. Рассказывая о синагоге, он обращает внимание, что у грузинских евреев она была не только местом совершения религиозных обрядов, но и центром социальной жизни жителей еврейского квартала; отмечает ведущую роль кантора в синагогальной службе и подробно описывает порядок ее проведения. Интересны материалы о взаимоотношениях грузинских евреев с евреями других этнических групп (горскими, ашкенази), демонстрирующие их дистанцирование друг от друга, и о тесном сотрудничестве в повседневной жизни с грузинами. Сведения о материальной культуре краткие и касаются преимущественно одежды, которую носили в данное время мужчины и женщины. Из свадебной обрядности Пульнеру удалось записать только обряды сватовства. Но продолжить изучение грузинских евреев в полном объеме ему не удалось, и собранные им за время студенческих экспедиций материалы так и остались одними из немногих этнографических свидетельств о грузинских евреях в советское время.

Abstract
The article introduces one of the documentary sources on the history and ethnography of the Georgian Jews stored in the archive of the Russian Ethnographic Museum – field materials collected by I. M. Pulner in his expeditions to Georgia in 1926, 1928, and 1929. The introductory part of the article provides a brief summary of the main stages of his professional activity, wherein his study of the Georgian Jews ethnography dates back to his student years. The expeditions he carried out at that time were the first experience of purposeful ethnographic study of this Jewish ethnic group. Pulner's field materials accrue special scientific value as they contain real facts and people's statements, as well as ethnographer's direct observations, which give a fairly objective idea of everyday culture and socio-economic conditions of the Georgian Jews in the second half of the 1920s. The documents of the archive include expedition journal and report, as well as separate notes on various areas of Georgian Jewish culture. Most notes date from Pulner's first trip to Kutaisi; in the following two years, he mostly visited villages where the Georgian Jews lived, but the archive of the Museum contains only several his recordings of weather wisdom, culinary recipes, and song lyrics written down in these trips. The article chiefly analyses Pulner's Kutaisi materials. Drawing on them, methods and peculiarities of his ethnographic work among the local Jews are revealed; areas in which he collected his data are described; certain information is cited concerning occupation, material situation, organization of religious life, specificity of religious rituals performed in synagogue, Sabbath celebration, state of Jewish education following the closure of Jewish schools during the Soviet era, attitude to the ideas of Zionism among the youth, relations (including matrimony) between the mountain Jews, Ashkenazi, and Georgians Jews, traditional dwelling and its decoration, festive and everyday food, clothing, folk sayings, wedding ceremonial rites, etc. Among all occupations, Pulner underscored trade, which remained the main occupation of the Jews of Kutaisi, although it fell into decay under the Soviet rule, forcing Jews to master new professions of porters and water sellers, which were considered lowly occupations in Georgia. Talking about the synagogue, he drew attention to the fact that among the Georgian Jews it was not just a place for performing religious rites, but also the center of the Jewish quarter residents' social life; he noted the leading role of cantor in synagogue service and detailed its procedure. There are interesting materials about relationship between the Georgian Jews and the Jews of other ethnic groups (mountain, Ashkenazi) demonstrating their distancing, as well as materials on their close cooperation with the Georgians in everyday life. Information on material culture is brief and concerns mainly clothing worn by men and women.

Of the wedding rituals, Pulner managed to record only matchmaking rites. He did not succeed in continuing a full-scale study the Georgian Jews, and those materials, he collected during his student expeditions, remain rare evidence of the Georgian Jews in the Soviet era.

Ключевые слова
Архивы, этнографические источники, Российский этнографический музей, И. М. Пульнер, грузинские евреи, традиционная культура, еврейское образование, одежда.

Keywords
Archives, ethnographic sources, Russian Museum of Ethnography, I. M. Pulner, Georgian Jews, traditional culture, Jewish education, clothing.

Исай Менделевич Пульнер (1900–1942) родился в станице Сновской (позднее г. Щорс) Черниговской губернии. Окончил в 1919 г. Гомельскую еврейскую мужскую гимназию, в 1923 г. поступил в Институт еврейской истории и литературы в Петрограде, а в 1925 г. – на 2-й курс этнографического отделения географического факультета Ленинградского государственного университета, который закончил в 1929 г. по специальности «этнограф-кавказовед». Во время учебы занимался этнографией грузинских евреев, однако дальнейшая его профессиональная деятельность оказалась не связана ни с кавказоведением, ни непосредственно с грузинскими евреями, хотя этнографии евреев он оставался верен всю жизнь. После окончания университета ездил в Белоруссию изучать местных евреев по заданию Государственного центрального музея народоведения (ГЦМН) в Москве (1930) и Академии наук (1931); под его руководством в 1930 г. были созданы разделы, посвященные иудаизму, в Антирелигиозном музее (ныне Музей истории религии в Санкт-Петербурге) и на Антирелигиозной выставке, организованной АН СССР. С 1931 по 1937 г. работал в Государственной публичной библиотеке, где возглавлял еврейское отделение; в 1937 г. был приглашен на должность руководителя еврейским сектором в Государственный музей этнографии народов СССР, ныне Российский этнографический музей (РЭМ), в котором проработал до конца своей жизни[1]. Музей унаследовал и документальный архив Пульнера, куда вошли материалы,

относящиеся не только к периоду его работы в музее, но и к предшествующему, включая студенческие годы. Тогда он трижды побывал в Грузии (в 1926, 1928, 1929 гг.), и в архиве РЭМ сохранились рукописи его экспедиционного дневника и отчета, а также отдельные записи по разным областям культуры грузинских евреев, всего почти 200 листов[2].

Большинство документов относится к первой поездке Пульнера, которая состоялась в Кутаиси (с 5 августа по 30 сентября 1926 г.), где была одна из самых многочисленных общин грузинских евреев. К ней он готовился основательно: изучал грузинский язык, прослушал курс «Введение в этнографию Кавказа». Еще студентом Института еврейской истории и литературы в 1924 г. ездил в экспедицию в Гомель под руководством Л. Я. Штернберга и В. Г. Богораз-Тана и имел некоторый опыт полевой работы. Однако на Кавказ отправлялся впервые и один, не имея в Грузии знакомых, без которых «чужаку» трудно наладить доверительные отношения с населением, и практически ничего не зная непосредственно о грузинских евреях, история и культура которых до этого специально никем не изучалась[3]. Ему предстояло самостоятельно «связаться и проникнуть непосредственно в самую толщу еврейского населения»[4]. Благодаря полевому дневнику, в который Пульнер день за днем записывал все, что с ним происходило, с кем и о чем беседовал, можно составить представление о тактике «внедрения» молодого этнографа в местную среду, важной с точки зрения методики полевой этнографической работы.

Он начал со знакомства с духовным сословием: познакомился с главным кутаисским раввином, его помощником, «резником и другими представителями местного религиозного культа. Это знакомство возымело соответствующее действие на местное еврейское религиозное население (а оно религиозно в абсолютном большинстве своем, независимо от возраста), и последнее стало относиться ко мне с доверием, видя во мне “свояка”»[5]. Свою роль сыграло и еврейское происхождение Пульнера, хотя он скрывал, что не придерживается традиций иудаизма. Только под конец позволил себе высказаться по этому поводу и сразу «почувствовал некоторое изменение в отношениях»[6]. На круг общения Пульнера

повлияло также пока еще плохое владение грузинским языком. Поэтому его основными информантами стали представители местной духовной элиты, бывшие выпускники еврейских школ, которые хотя бы немного знали древнееврейский, а иногда и идиш, на которых Пульнер говорил свободно, и те, кто успел овладеть русским. Свободно беседовать с женщинами, которые говорили только на грузинском, он не мог, хотя обычно именно женщины являлись главным источником информации о традиционном семейном быте. В результате основное место в записях Пульнера заняли сведения о социальной, хозяйственной, религиозной жизни местных евреев – сферах преимущественно «мужской» культуры.

Поселился он на Гелатской улице, где проживали исключительно грузинские евреи[7]: «снял комнату в еврейской семье, в центре еврейского квартала и вблизи самой “нижней” синагоги – главной в Кутаисе»[8]. Описывая планировку и интерьер этого и других домов, которые посещал[9], Пульнер отмечает бедность обстановки. Возможно, это нельзя было отнести ко всем еврейским домам, но на ухудшение экономического положения жаловались все его собеседники. Говорили, что прежде большинство лучших домов Кутаиси принадлежало евреям, но теперь они конфискованы, что сейчас плохо с работой и многие вынуждены уехать на заработки, а «большинство еврейской буржуазии» эмигрировало[10]. Эти факты были новы Пульнеру – об этом не писали в прессе, не рассказывали на лекциях в университете. Искренне веря, что евреям при советской власти живется лучше, он тем не менее дословно записывал противоречащие его убеждениям высказывания, но отражающие реальную картину социально-экономического положения кутаисских евреев.

Он занимался сбором информации об их современных занятиях, и в его записях перечисляются профессии, которыми владели евреи. Любопытно, что среди них не было ремесленников, а основным занятием, как и в XIX – начале XX в., оставалась торговля. Но если в прошлом в Кутаиси было много крупных и богатых купцов[11], то Пульнер застал преимущественно небольшие лавки, владельцы которых зарабатывали продажей купленных в селениях продуктов или галантереи,

мануфактуры и бакалеи, а также «кочевых» торговцев, развозивших различные товары по селам. Зато евреи значительно пополнили ряды *муши* – носильщиков и продавцов холодной воды, работа которых считалась одной из самых непрестижных; мальчики с 8 лет начинали работать – продавали папиросы, чистили обувь[12].

В материалах Пульнера зафиксированы рассказы информантов о состоянии еврейского образования и о закрытии при советской власти еврейских религиозных школ; об отношении к сионизму[13]. В период существования Грузинской демократической республики (1918–1921) происходил особенно сильный подъем сионистского движения, причем выделялись в нем кутаисские евреи. После установления советской власти условий для легальной сионистской работы уже не было, многие сионисты эмигрировали, другие встали на службу новому режиму, и значительная часть их была впоследствии репрессирована[14]. Однако во время пребывания Пульнера в Кутаиси в «читальне», открытой в еврейском квартале в 1925 г., например, наряду с журналами «Рабочий» и «Коммунист» можно было найти «еврейские журналы, издававшиеся еще при меньшевиках», которые «носили партийный сионистский характер», и вообще считалось, что читальня «в руках сионистов»[15]. Вместе с тем сионистские настроения, согласно заметкам Пульнера, существовали преимущественно среди лишь некоторых представителей молодежи, которые полагали, «что еврейским национальным языком является древнееврейский язык, что его надо изучать, ибо скоро будет национальное еврейское государство», тогда как большинство грузинских евреев не верили в это и были настроены консервативно[16].

Немало информации об организации религиозной жизни, проведении религиозных обрядов, праздновании Субботы и Рош ха-Шана, который он застал. Пульнер отмечает, что «синагога у кутаисских евреев является не только местом богослужений, но также и центром духовной жизни вообще и часто даже и не только духовной. <...> По субботам и праздникам после обеда, в часы отдыха собираются сюда взрослые мужчины, чтобы посидеть и побеседовать и т. д., нередки случаи, когда молящиеся время пребывания в синагоге использу-

ют и для коммерческо-деловых разговоров и т. д.»[17]. Описывая порядок службы, он приводит ряд ее отличий от службы евреев-ашкеназов, например, что кантор не только руководит молением, но и сам читает Библию (у ашкеназов – специальный чтец), что мотив молитвы «палестинский, выговор молитвы – сефардский, то есть “акающий”», а отдельные части молитвы кантор с древнееврейского переводит на грузинский. Удивил Пульнера и обычай накануне Йом Кипура самим дома изготовлять свечи из воска: их «относят в синагогу и зажигают. Здесь свечи горят в течение всего Йом Кипура. Вечером после молитвы забирают остатки свечей домой и делают на них гавдоло круглый год»[18].

Любопытно замечание Пульнера, что горские евреи, живущие в Кутаиси, молились в ашкеназийской синагоге, но причины этого ему узнать не удалось. Грузинские евреи не вступали с ними также в брачные отношения, а если это и случалось, то относились негативно; впрочем, как и к бракам с «русскими евреями»[19]. Редки были браки и с грузинами, хотя молодежь общалась и в целом отношения были хорошие. Ходили друг к другу в гости, грузины принимали участие в застолье у евреев, а еврейская молодежь, вопреки законам кашрута, – у грузин; молодые евреи посещали и грузинские трактиры. Обычным делом была совместная покупка коров на убой: резали их у еврейского резника, заднюю часть (ее евреям запрещено употреблять в пищу) забирали грузины, остальное мясо – евреи; грузины за небольшую плату гасили евреям керосиновые лампы в субботу, когда им нельзя было что-либо делать, разводили огонь для подогрева субботней пищи, отапливали помещения зимой[20].

Пульнер приводит также сведения о пище грузинских евреев, повседневной и праздничной[21]. К сожалению, не отмечает отличия блюд еврейской кухни от грузинской (кроме правил кашрута, касающихся продуктов и их приготовления), но в записанных им рецептах часто фигурирует гранатовый сок, что характерно для нее, а приправа из сгущенного гранатового сока изготовлялась в Грузии только местными евреями[22].

О материальной культуре информации мало. В отчете он пишет, что вынужден был отказаться от ее изучения, так как

передать ее особенности словами трудно, а фотоаппаратом не располагал, отсутствовали и «денежные ресурсы для собирания коллекции»[23]. Но все-таки обратил внимание на то, как одевались в это время грузинские евреи. Про одежду мужчин пишет, что «национального грузинского костюма на евреях почти не видно», в синагогу приходят в пиджачных парах, «многие в светлых рубашках грузинского покроя; опоясаны рубашки простыми поясами-ремнями <...> у многих модные галстуки; шапки преимущественно кепи <...> многие в модных желтых ботинках с узкими носками»; на женщинах обычно были темно-синие платья, голубые или зеленые кофты, на голове платок или шаль, а по праздникам пожилые еврейки надевали *кави* – старинный головной убор с белой сеткой сзади и двумя тугими косами, которые свешивались на щеки[24].

В будущих поездках Пульнер рассчитывал заняться материальной культурой более основательно, а также подробно описать свадебные обряды, о которых ему говорили, что в них сохранилось много «палестинских», то есть древнееврейских, обычаев[25]; в 1926 г. собрал лишь информацию о сватовстве[26].

Следующие поездки состоялись спустя 2 года: в 1928 г. – в селения Рачинского района, в 1929 г. – в Кутаиси, Цхинвали и с. Они по заданию Еврейского историко-этнографического общества (1908–1929). Однако в архив РЭМ поступило лишь несколько записей (народные приметы, рецепты блюд, песни), сделанных во время этих экспедиций[27].

В 1929–1930 гг. изучением грузинских евреев занимался сотрудник Государственного центрального музея народоведения М. С. Плисецкий, побывавший в местах их компактного проживания и собравший коллекцию артефактов[28]. Полевые материалы он опубликовал в своей книге[29], но, следуя стандартам этнографических исследований 1920-х гг.[30], в контексте реакционного влияния религии и социалистических преобразований в жизни грузинских евреев. Начиная с 1930-х гг. исследования в области иудаики, включая этнографию евреев, в СССР стали сворачиваться и после войны были окончательно закрыты. Поэтому экспедиции Пульнера можно считать не только первым опытом этнографического изучения грузинских евреев, но и одним из последних в советское время, а его

полевые материалы – ценным источником, достаточно объективно освещающим переломный период в истории и традиционной культуре этой еврейской этнической группы.

Примечания / Notes

[1] И. М. Пульнер не подлежал воинскому призыву и продолжал работать в музее вместе с другими сотрудниками, оставшимися в блокадном Ленинграде. Он перебрался жить в музей, где и умер от истощения в январе 1942 г.

[2] Архив Российского этнографического музея (АРЭМ). Ф. 9. Оп. 1. Д. 1–12, 14–22; Оп. 2. Д. 7. *Arkhiv Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya* [Archive of the Russian Museum of Ethnography] (AREM), fond 9, series 1, files 1–12, 14–22; series 2, file 7.

[3] К этому времени имелись лишь редкие упоминания о грузинских евреях преимущественно в периодических изданиях. Работая в Публичной библиотеке, Пульнер составил список таких публикаций с 1866 по 1934 г.: *Пульнер, И. М.* Грузинские евреи в русско-еврейской периодической печати // Бюллетень Еврейской Группы Гос. Публичной б-ки им. Салтыкова-Щедрина. – 1935 – № 3–4. – С. 34–78. PULNER, I. M. *Gruzinskie evrei v russko-evreiskoi periodicheskoi pechati* [Georgian Jews in the Russian-Jewish periodicals. In Russ.]. IN: *Byulleten' Evreiskoi Gruppy Gosudarstvennoi Publichnoi b-ki im. Saltykova-Shedrina* [Bulletin of the Jewish Groop of the Saltykov-Shchedrin Public Library], 1935, no. 3–4, pp. 34–78.

[4] АРЭМ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 12. Л. 2. AREM, fond 9, series 1, file 12, p. 2.

[5] Там же. Ibid.

[6] Там же. Л. 2–3. Ibid., pp. 2–3.

[7] Первоначально Гелатская улица располагалась на окраине Кутаиси и выходила к дороге, ведущей в Гелатский монастырь (XII в.) и с. Гелати. Сначала евреи поселились в средней части улицы, затем заселили и нижнюю – «до базара и в его район и проникая таким образом в город», а также окрестные улицы и переулки. АРЭМ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 6. Л. 1. AREM, fond 9, series 1, file 6, p. 1.

[8] Там же. Д. 12. Л. 2. Ibid., file 12, p. 2.

[9] Там же. Д. 1. Л. 19, 20. Ibid., file 1, pp. 19, 20.

[10] Там же. Л. 9, 22; Д. 5. Л. 6. Ibid., pp. 9, 22; file 5, p. 6.

[11] *Мамиствалишвили, Э.* Грузинские евреи (с эпохи античности до 1921 г.). – Тбилиси: Artlines, 2011. – С. 304, 320. MAMISTVALISHVILI, E. *Gruzinskie evrei (s epokhi antichnosti do 1921 g.)* [Georgian Jews (from antiquity to 1921). In Russ.]. Tbilisi, Artlines publ., 2011, pp. 304, 320.

[12] АРЭМ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. Л. 22, 23; Д. 4. Л. 1–10. AREM, fond 9, series 1, file 1, pp. 22, 23; file 4, pp. 1–10.

[13] Там же. Д. 1. Л. 21, 43, 52, 85, 78, 92, 108; Д. 2. Л. 5–9; Д. 5. Л. 2, 3; Д. 7. Л. 1–2. Ibid., file 1, pp. 21, 43, 52, 85, 78, 92, 108; file 2, pp. 5–9; file 5, pp. 2, 3; file 7, pp. 1–2.

[14] *Мамиствалишвили, Э.* Указ. соч. – С. 282. MAMISTVALISHVILI, E., 2011, p. 282.

[15] АРЭМ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1. Л. 21, 43, 52. AREM, fond 9, series 1, file 1, pp. 21, 43, 52.

[16] Там же. Д. 1. Л. 85; Д. 7. Л. 1–2. Ibid., file 1, p. 85; file 7, pp. 1–2.

[17] Там же. Д. 6. Л. 1. Ibid., file 6, p. 1.

[18] Там же. Д. 1. Л. 39; Д. 6. Л. 1–9. Ibid., file 1, p. 39; file 6, pp. 1–9. Гавдала («разделение») – благословение, которое произносят над вином, свечой, благовониями на исходе Субботы.

[19] Там же. Д. 1. Л. 18, 22; Д. 4. Л. 6–7. Ibid., file 1, pp. 18, 22; file 4, pp. 6–7.

[20] Там же. Л. 22, 85, 90. Ibid., pp. 22, 85, 90.

[21] Там же. Д. 3. Л. 1; Д. 4. Л. 9. Ibid., file 3, p. 1; file 4, p. 9.

[22] *Емельяненко, Т. Г., Лернер, К.* Грузинские евреи // Евреи / Отв. ред. Т. Г. Емельяненко, Е. Э. Носенко-Штейн. – М.: Наука, 2018. (Народы и культуры). – С. 427. EMELYANENKO, T. G., LERNER, K. *Gruzinskie evrei* [Georgian Jews. In Russ.]. IN: *Evrei* [EMELYANENKO, T. G., NOSENKO-STEIN, E. E. (eds.). The Jews. In Russ.]. Moscow, Nauka publ, 2018, p. 427.

[23] АРЭМ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 12. Л. 4. AREM, fond 9, series 1, file 12, p. 4.

[24] Там же. Л. 32, 46, 75. Ibid., pp. 32, 46, 75.

[25] Там же. Л. 13. Ibid., p. 13.

[26] Там же. Д. 10. Л. 5–10. Ibid., file 10, pp. 5–10.

[27] Там же. Д. 14–20, 22. Ibid., file 14–20, 22.

[28] Там же. Ф. 5. Оп. 4. Д. 278. Ibid., fond 5, series 4, file 278. В 1948 г. после закрытия музея его этнографические коллекции были переданы в РЭМ.

[29] *Плисецкий, М. С.* Религия и быт грузинских евреев. – М.; Л.: Московский рабочий, 1931. – 178 с. PLISETSKII, M. S. *Religiya i byt gruzinskih evreev* [Religion and life of Georgian Jews. In Russ.]. Moscow, Leningrad, Moskovskii rabochii publ., 1931, 178 p.

[30] *Ялен, Д.* Этнограф И. М. Пульнер и его научное наследие: путешествие по страницам «Советиш Геймланд» // Judaic-Slavic journal. – 2019. – № 1 (2). – С. 126–127. YALEN, D. *Etnograf I. M. Pul'ner i ego nauchnoe nasledie: puteshestvie po stranitsam "Sovetish Geimland"* [Tracing the Scholarly Legacy of I. M. Pulner: A Detour through the Pages of "Sovetish Heymland." In Russ.]. IN: *Judaic-Slavic journal*, 2019, no. 1 (2), pp. 126–127.

Список литературы

Емельяненко, Т. Г., Лернер, К. Грузинские евреи // Евреи / Отв. ред. Т. Г. Емельяненко, Е. Э. Носенко-Штейн. – М.: Наука, 2018. – (Народы и культуры). – С. 407–446.

Мамиствалишвили, Э. Грузинские евреи (с эпохи античности до 1921 г.). – Тбилиси: Artlines, 2011. – 407 с.

Плисецкий, М. С. Религия и быт грузинских евреев. – М.; Л.: Московский рабочий, 1931. – 178 с.

Пульнер, И. М. Грузинские евреи в русско-еврейской периодической печати // Бюллетень Еврейской Группы Гос. Публичной б-ки им. Салтыкова-Щедрина. – 1935. – № 3–4. – С. 34–78.

References

EMELYANENKO, T. G, LERNER, K. *Gruzinskie evrei* [Georgian Jews. In Russ.]. IN: *Evrei* [EMELYANENKO, T. G., NOSENKO-STEIN, E. E. (eds.). The Jews. In Russ.]. Moscow, Nauka publ, 2018, pp. 407–446.

MAMISTVALISHVILI, E. *Gruzinskie evrei (s epokhi antichnosti do 1921 g.)* [Georgian Jews (from antiquity to 1921). In Russ.]. Tbilisi, Artlines publ., 2011, 407 p.

PLISETSKII, M. S. *Religiya i byt gruzinskih evreev* [Religion and life of Georgian Jews. In Russ.]. Moscow, Leningrad, Moskovskii rabochii publ., 1931, 178 p.

PULNER, I. M. *Gruzinskie evrei v russko-evreiskoi periodicheskoi pechati* [Georgian Jews in the Russian-Jewish periodicals. In Russ.]. IN: *Byulleten' Evreiskoi Gruppy Gosudarstvennoi Publichnoi b-ki im. Saltykova-Shedrina* [Bulletin of the Jewish Groop of the Saltykov-Shchedrin Public Library], 1935, no. 3–4, pp. 34–78.

Сведения об авторах

Емельяненко Татьяна Григорьевна, доктор исторических наук, Российский этнографический музей, ведущий научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-921-333-33-26, rem.tatyana@mail.ru

About the authors

Emelyanenko Tatyana Grigorievna, PhD in History, Russian Museum of Ethnography, leading researcher, St. Petersburg, Russia, +7-921-333-33-26, rem.tatyana@mail.ru

В редакцию статья поступила 9.01.2021 г.,
опубликована (для цитирования):

Емельяненко, Т. Г. Материалы И. М. Пульнера по этнографии грузинских евреев в архиве Российского этнографического музея. 1926–1929 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 603–614. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-603-614

Submitted 9.01.2021, published (for citation):

EMELYANENKO, T. G. *Materialy I. M. Pul'nera po etnografii gruzinskikh evreev v arkhive Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya. 1926–1929 gg.* [Materials of I. M. Pulner on the Ethnography of the Georgian Jews in the Archive of the Russian Ethnographic Museum: 1926–29. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 603–614. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-603-614

**ГЕНЕАЛОГИЯ:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

**Genealogy:
National and Foreign and Practices**

Научная статья / Scientific article
УДК 94(47)+929.52+908
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-615-625

Т. И. Долженкова
Курский государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация

Проблема научного подхода к изучению родословной скульптора-монументалиста, народного художника России В. М. Клыкова

Tatyana I. Dolzhenkova
Kursk State University, Kursk, Russian Federation

The Problem of Scientific Approach to Studying Genealogy of the Muralist Sculptor, People's Artist of Russia V. M. Klykov

Аннотация
Известный советский и российский скульптор В. М. Клыков (1939–2006) – лауреат Государственных премий РСФСР и СССР, народный художник России, заслуженный деятель искусств РФ, был фигурой, неоднозначно оцениваемой современниками. Его творчество всегда было в центре внимания не только критиков-профессионалов, но и простых обывателей. Скульптору посвящено множество публикаций, еще при жизни изданы воспоминания о нем. Однако даже в интервью сам В. М. Клыков приводит противоречивые сведения из истории своей семьи. В то же время полная и объективная оценка его жизни и деятельности, роли в искусстве невозможна без изучения его социального происхождения, истории рода, что обуславливает

актуальность данной работы. До настоящего времени история рода Клыковых строилась на рассказах и воспоминаниях лично знавших его людей. Затруднял исследование и тот факт, что существуют и активно тиражируются в средствах массовой информации заблуждения о предках В. М. Клыкова, часто продиктованные стремлением создать определенный образ, вписывающийся в мировоззренческие принципы знаменитого скульптора. В основе исследования – выявление и анализ достоверных документальных источников – архивных материалов, документов из музейного собрания и периодической печати. В качестве основных источников используются фонды Государственного архива Курской области (ГАКО). Однако уничтожение архивов в гражданскую войну и в период немецко-фашистской оккупации региона привело к отсутствию документов и фотографий, относящихся к началу XX в. Часть информации удалось выявить в опубликованных базах данных, размещенных в открытом доступе сети Интернет. Ряд документов вводится в научный оборот впервые. Исследование построено на ключевых принципах историзма, системности и объективности, что позволяет избежать мифологизации в освещении биографии скульптора. В ходе проведения сравнительного анализа выявленных источников впервые удалось ретроспективно проследить родословную В. М. Клыкова до середины XIX в., установив имена его прародителей, отметить непростую судьбу семьи в переломные эпохи отечественной истории, определить предков, изучить их биографии, достижения и социальный статус. Было выявлено несколько представителей рода Клыковых, достойно проявивших себя в воинском служении Отечеству. Кроме того, автор опровергает версию о том, что дед скульптора был раскулачен и подвергся преследованию советской власти. Автор делает вывод, что крестьянское происхождение и среда, в которой рос будущий скульптор, наложили отпечаток на формирование его мировоззрения, тематику монументального творчества и отстаиваемые им идеи в общественной жизни.

Abstract

The famous Soviet and Russian sculptor V. M. Klykov (1939–2006), winner of state prizes of the RSFSR and the USSR, People's Artist of Russia, Honored Artist of the Russian Federation, was an ambiguous figure in the eyes of his contemporaries. His caught the attention not only of professional critics, but also of ordinary people. Many publications and memoirs dedicated to the sculptor were published during his lifetime. However, V. M. Klykov himself gave contradictory information on the history of his family in his interviews. At the same time, a complete and objective assessment of his life and work and his role in art is impossible

without studying his social origin and family history, which determines the relevance of this work. Until now, the history of the Klykov family has been reconstructed from stories and memoirs of those who knew him personally. The study has also been hampered by the fact that there are misconceptions about V. M. Klykov's ancestors that often spring from the desire to create a certain image that fits the worldview of the famous sculptor. The purpose of the study has been to identify and analyze the documentary sources on the subject: archival materials, documents from the museum collection and periodicals. The fonds of the State Archive of the Kursk Region (GAKO) have provided most sources. However, destruction of the archives during the Civil War and the Nazi occupation resulted in a lack of documents and photographs from the early 20th century. Some information has been found in databases available on the Internet. A number of documents are being introduced into scientific use for the first time. The study is based on the key principles of historicism, consistency, and objectivity, which allows the author to avoid mythologization of the sculptor. Comparative analysis of the identified sources has allowed the author to trace V. M. Klykov's genealogy up to the mid-19th century, to identify the names of his ancestors, to note the family's difficult fate through the pivots of Russian history, to determine V. M. Klykov's ancestors and to explore their biographies, achievements, and social status. Several representatives of the Klykov family have been identified, who showed themselves worthily in the military service of the Fatherland. In addition, the author has refuted the tale of the sculptor's grandfathers' de-kulakization and persecution by the Soviet power. The author concludes that peasant origin and environment in which the sculptor grew up left an imprint on his worldview, and therefore, on the theme of his monumental creativity and ideas that he defended in public life.

Ключевые слова
Архив, источники, род Клыковых, метрические книги, прямая восходящая линия, родство, поколение, крестьянская семья.

Keywords
Archive, source, Klykov family, metrical books, direct ascending line, kinship, generation, peasant family.

Вячеслав Михайлович Клыков (1939–2006) – известный советский и российский скульптор, народный художник России, заслуженный деятель искусств РФ. Его значение

для современной отечественной культуры бесспорно: около 200 скульптурных работ, созданных им за 40 лет творческой деятельности и украсивших многие российские и зарубежные города, яркое тому доказательство. Интересно, что Вячеслав Михайлович был также активным общественным деятелем, публицистом, генератором многих нововведений, прочно вошедших в нашу жизнь.

Творчеству и личности В. М. Клыкова посвящено много публикаций, часть из них освещает и его родословную[1]. Хорошо знавшие скульптора люди (И. К. Полозков, В. М. Харин, Т. А. Грива, И. Г. Панова), затрагивая вопросы о его происхождении, опирались на устные источники и собственную память, что порождало немало противоречий[2]. Разные данные о деде и его братьях приводил и сам скульптор в своих интервью[3].

В основе исследования изучение родословной В. М. Клыкова с опорой на документальные источники и опровержение существующих заблуждений по этому вопросу. Основными источниками исследования стали хранящиеся в Государственном архиве Курской области метрические книги Владимирской церкви (с. Липовчик Щигровского уезда), к приходу которой относилось родовое село Клыковых – Мармыжи. Собственный храм в селе появился не ранее 1917 г.[4], его метрические книги не сохранились по объективным причинам. Отдельные данные о родителях скульптора были получены при изучении сельского некрополя. О Клыковых, участниках Великой Отечественной войны, можно узнать из областной Книги памяти и электронных баз, представленных в открытом доступе. Воспоминания современников нуждаются в критическом анализе, так как содержат недостоверные сведения, продиктованные стремлением создать идеологически скорректированный образ скульптора.

Исследование начато от родителей В. М. Клыкова: отца Михаила Константиновича (1914–1979) и матери Лидии Тимофеевны (1918–1996). В процессе выявления источников выяснилось, что его отец был участником Советско-финляндской 1939–1940 гг. и Великой Отечественной 1941–1945 гг. войн. На последнюю из них призван в 1941 г., по окончании ее награжден орденом Красной звезды[5]. После возвращения

на родину и переезда в поселок имени Ленина, при станции Мармыжи, работал бухгалтером в Мармыжанской МТС.

Мама Клыкова – Лидия Тимофеевна Клыкова, до замужества Ругина, после переезда на станцию «бессменно заведовала сельским магазином и пользовалась уважением односельчан»[6]. О родственных связях по материнской линии известно немного. Предположительно Лидия Тимофеевна была старшей в семье, следом шли братья – Иван (1922 г. р.), Александр (1927 г. р.) и Виктор (1929 г. р.). Младших братьев матери и их возраст упоминает в своих воспоминаниях сам скульптор, а могила И. Т. Ругина (1922–1980) находится рядом с могилой родителей скульптора в селе Мармыжи.

У отца скульптора, Михаила Константиновича, был старший брат Василий (1906–1985)[7], участник Великой Отечественной войны с сентября 1941 г. Был награжден медалями «За боевые заслуги» (1943 г.), «За отвагу» (1944, 1945 гг.)[8].

Данные о деде скульптора, крестьянине Константине Михайловиче (1887–?), встречаются в метрических книгах за 1905 г. Сохранилась запись о сочетании брака 18-летнего Константина с Евдокией Андреевной Трубниковой из села Липовчик[9]. Поручителем со стороны жениха был один из братьев – И. М. Клыков.

По воспоминаниям В. С. Клыкова, Константин Михайлович был участником Первой мировой войны, после революции встал на сторону большевиков, «объявлял советскую власть в Кшени на базаре»... «и был избран первым председателем района». Эти сведения подтверждаются краеведом Н. А. Немцевым в книге «Земля кшенская», где К. М. Клыков упомянут как первый председатель Липовчанского волисполкома и один из первых большевиков в районе[10]. В тех же метрических книгах удалось обнаружить сведения и о прадеде В. М. Клыкова – Михаиле Григорьевиче. Запись гласит, что 29 октября 1915 г. он умер в возрасте 65 лет «по старости». Месяцем ранее, 24 сентября 1915 г., скончалась его жена – Параскевья Филипповна, 56 лет[11]. Таким образом, по прямой восходящей линии род В. М. Клыкова удалось довести до середины XIX в. и установить имена его прадеда – М. Г. Клыкова (1850–1915) и прабабушки – П. Ф. Клыковой (1859–1915).

Крестьянские семьи были, как правило, многочисленными, и семья Клыковых не исключение. Распространено заблуждение, что младший брат деда скульптора, Иван, после революции стал монахом Киево-Печерской лавры, позднее причисленным к лику святых[12]. Подтверждений этой версии не обнаружено, однако было установлено, что старшим братом Константина был Иван Михайлович (1875 г. р.), арестованный в 1937 г. и приговоренный к 10 годам лишения свободы (реабилитирован в 1989 г.)[13].

Младшим братом деда скульптора был Степан, о родственной связи которого известно по воспоминаниям его сына Виталия Степановича, двоюродного дяди В. М. Клыкова.

Степан Михайлович Клыков (1890–1954) был участником Первой мировой войны, а его четверо сыновей сражались на фронтах Великой Отечественной. Старшие – Николай (1902–1943) и Алексей (1914–1943) – пропали без вести[14]. Василий (1920–?) был призван в Красную армию 25 сентября 1940 г., награжден орденом Отечественной войны II степени (1944 г.)[15]. Младший сын Виталий (1926–?) был призван на службу в мае 1943 г. В 1945 г. был награжден орденом Красной звезды и медалями «За взятие Берлина» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945»[16]. Во время личной встречи, в мае 2014 г., В. С. Клыков оставил небольшие рукописные воспоминания и копии фотографий.

Предположительно сыном Михаила Григорьевича был и Сергей Михайлович Клыков (1893–?), участник Первой мировой войны. 15 ноября 1916 г. под Барановичами он был отравлен газами и отправлен сначала в Орел[17], а в январе 1917 г. – в городской лазарет г. Тулы[18].

В статье И. К. Полозкова указан еще один «кровный брат Константина – Семен», «первый секретарь Старо-Оскольского уездного комитета коммунистов, куда входило и их родное село Мармыжи»[19]. Однако село Мармыжи входило в Липовчанскую волость Щигровского уезда, а с 1924 г. – в Среднерасховецкую волость. В той же статье сказано, что именно Семен раскулачивал Константина, который, как нам удалось выяснить, и был руководителем местного уровня, активным сторонником новых преобразований. Доподлинно утверж-

дать, что этот человек имеет общие корни с родом известного скульптора, мы не можем.

Таким образом, в процессе изучения родословной В. М. Клыкова были выявлены следующие проблемы: недостаток документов и обрывочность представленных в них сведений; пробел в источниках первой четверти XX в. из-за смены государственного строя, низкой сохранности архивных и уничтожения семейных документов; присутствует мифологизация в биографии скульптора.

Проанализировав генеалогическое древо, можно сделать вывод, что В. М. Клыков был выходцем из типично крестьянской среды, где сохранялись традиции, православная вера, уважение к старшим. В почете был честный труд и ратный подвиг: практически все члены семьи, на чей активный возраст пришлась Великая Отечественная война, ушли на фронт и проявили себя с самой лучшей стороны. В каждом поколении рода приветствовалась многодетность. Даже в родительской семье скульптора было трое детей, а у него самого – четверо[20]. В детях воспитывалось чувство личной ответственности перед Богом, уважение к исторической памяти и национальным традициям. В. М. Клыков считал, что «в каждом человеке заложена вся предшествующая история, вся его генетическая память»[21]. Это убеждение, а также детские впечатления, образование и постоянное расширение своего кругозора стали фундаментом, на котором строилось мировоззрение народного художника, его творческая и общественная деятельность.

Примечания / Notes

[1] Возьмите меч мой. Клыков В. М. Гражданин. Скульптор. Патриот. – М.: Известия, 2009. – 399 с. *Voz'mite mech moi. Klykov V. M. Grazhdanin. Skul'ptor. Patriot* [Take my sword. Klykov V. M. Citizen. Sculptor. Patriot. In Russ.]. Moscow, Izvestiya publ., 2009, 399 p; *Друговская, А. Ю.* Выдающийся скульптор, курянин В. М. Клыков – патриот России // Личность в истории развития Курского края: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной празднованию Года российской истории. – Курск, 2012. – С. 23–30. DRUGOVSKAYA, A. Yu. *Vydayushchiisya skul'ptor, kuryanin V.M. Klykov – patriot Rossii* [Outstanding sculptor, Kursk citizen

V. M. Klykov, the patriot of Russia. In Russ.]. IN: *Lichnost' v istorii razvitiya Kurskogo kraya: Materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi prazdnovaniyu Goda rossiiskoi istorii* [Personality in the history of the Kursk region development: Proceedings of the regional research-to-practice conference dedicated to the celebration of the Year of Russian History. In Russ.]. Kursk, 2012, pp. 23–30; *Кулабухова, М. А., Кулабухова, В. А., Кулабухов, Д. А.* Традиционные ценности России и русского мира в творчестве В. М. Клыкова: «быть строителем своего Отечества» // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 6 – С. 301–303. KULABUKHOVA, M. A., KULABUKHOVA, V. A., KULABUKHOV, D. A. *Traditsionnye tsennosti Rossii i russkogo mira v tvorchestve V. M. Klykova: "byt' stroitelem svoego Otechestva"* [Traditional Values of Russia and the Russian World in the Works of V. M. Klykov: "To Be the Builder of One's Fatherland." In Russ.]. IN: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2018, no. 6, pp. 301–303.

[2] *Грива, Т.* Ваятель – самородок из глубинки // Дорогие мои земляки. – Курск: ПРЕСС-ФАКТ, 2008. – 432 с. GRIVA, T. *Vayatel' – samorodok iz glubinki* [Rough diamond of a sculptor from the backwater. In Russ.]. IN: *Dorogie moi zemlyaki* [My dearest fellow-countrymen. In Russ.]. Kursk, PRESS-FAKT publ., 2008. 432 p; Клыков В. М. Альбом / Сост. Н. И. Берлизев, И. К. Полозков, В. М. Харин. – Мытищи: Роликс, 2009. – 122 с. *Klykov V. M. Al'bom.* [BERLIZEV, N. I., POLOZKOV, I. K., KHARIN, V. M. (comps.). Klykov V. M. Album. In Russ.]. Mytishchi, Roliks publ., 2009, 122 p; Слово о Клыкове / Под ред. И. Г. – М.: Русский вестник, 2008. – 207 с. *Slovo o Klykove.* [PANOVA, I. G. (ed.). The Tale of Klykov. In Russ.]. Moscow, Russkii vestnik publ., 2008, 207 p.

[3] Клыков Вячеслав: «Дело не упустить» // Книжное обозрение. – 1998. – 21 октября – С. 3. *Klykov Vyacheslav: "Delo ne upustit'"* [Vyacheslav Klykov: "Not to miss." In Russ.]. IN: *Knizhnoe obozrenie,* October 21, 1998, p. 3; Вячеслав Михайлович Клыков: «Никогда не опускайте рук!» // Дух христианина. – 2007. – № 11 (53). – С. 1, 4. *Vyacheslav Mikhailovich Klykov: "Nikogda ne opuskaite ruk!"* [Vyacheslav Mikhailovich Klykov: "Never give up!" In Russ.]. IN: *Dukh khristianina.* 2007, no 11 (53), pp. 1, 4.

[4] *Долженкова, Т. И., Салтык, Г. А.* «Мармыжи много определили в моей судьбе»: о духовных истоках творчества В. М. Клыкова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 1. Электронный ресурс. Режим доступа: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3559/ (дата обращения 28.05.2020). DOLZHENKOVA, T. I., SALTYK, G. A. *"Marmyzhi mnogo opredelili v moei sud'be": o dukhovnykh istokakh tvorchestva V. M. Klykova* ["Marmyzhi determined a lot in my fate": On spiritual origins of V. M. Klykov's creativity. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 1. [On-line]. Available at: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3559/ (accessed 28.05.2020).

[5] Память народа. База данных ЦАМО РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/ (дата обращения 22.05.2020).

Pamyat' naroda. Baza dannykh TsAMO [Memory of the people: The TsAMO database. In Russ.] [on-line]. Available at: https://pamyat-naroda.ru/ (accessed 22.05.2020).

[6] *Полозков, И. К.* Кто же он, Вячеслав Клыков? (к 80-летию могучего сына России) // Наш современник. – 2019. – № 10. – С. 127. POLOZKOV, I. K. *Kto zhe on, Vyacheslav Klykov? (k 80-letiyu moguchego syna Rossii)* [Who is he, Vyacheslav Klykov? (To the 80th anniversary of the mighty son of Russia). In Russ.]. IN: *Nash Sovremennik,* 2019. no. 10, p. 127.

[7] Книга памяти. Т. 15. Ч. 3. – Курск: ИПП «Курск», 2006. – С. 101. *Kniga pamyati* [Book of memory. In Russ]. Vol. 15. Part 3. Kursk, IPP "Kursk" publ., 2006, p. 101.

[8] Память народа. База данных ЦАМО РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/ (дата обращения 22.05.2020). *Pamyat' naroda. Baza dannykh TsAMO* [Memory of the people: The TsAMO database. In Russ.] [on-line]. Available at: https://pamyat-naroda.ru/ (accessed 22.05.2020).

[9] Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 217. Оп. 3. Д. 1793. Л. 61. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti* [State Archive of the Kursk Region] (GAKO), fond 217, series 2, file 1793, p. 61.

[10] *Немцев, Н. А.* Земля Кшенская. Очерки по истории Советского района Курской области – Курск: Курская городская типография, 2003. – С. 146, 331. NEMTSEV, N. A. *Zemlya kshenskaya. Ocherki po istorii Sovetskogo raiona Kurskoi oblasti* [The land of Kshensky: Essays on the history of the Soviet district of the Kursk region. In Russ.]. Kursk, Kurskaya gorodskaya tipografiya publ., 2003, pp. 146, 331.

[11] ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 1793. Л. 228, 231. GAKO, fond 217, series 3, file 1793, pp. 228, 231.

[12] *Полозков, И. К.* Указ. соч. – С. 127. POLOZKOV, I. K., 2019, p. 127.

[13] Жертвы политического террора в СССР. База данных. Электронный ресурс. Режим доступа: http://lists.memo.ru/index11.htm (дата обращения 01.05.2020). *Zhertvy politicheskogo terrora v SSSR. Baza dannykh* [Victims of political terror in the USSR: Data base. In Russ.] [on-line]. Available at: http://lists.memo.ru/index11.htm / (accessed 01.05.2020).

[14] Книга Памяти. Т. 6. – Курск: Курскинформпечать, 1994. – С. 475–476. *Kniga pamyati* [Book of memory. In Russ]. Vol. 6. Kursk, Kurskinformpechat' publ., 1994, pp. 475–476.

[15] Память народа. База данных ЦАМО РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/ (дата обращения 22.05.2020). *Pamyat' naroda. Baza dannykh TsAMO* [Memory of the people: The TsAMO database. In Russ.] [on-line]. Available at: https://pamyat-naroda.ru/ (accessed 22.05.2020).

[16] Там же. Ibid.

[17] Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 16196. Оп. 3. Д. 1893. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv.*

[Russian State Military History Archive] (RGVIA), fond 16196, series 3, file 1893.

[18] Памяти Героев Великой войны 1914–1918 гг. База данных. Электронный ресурс. Режим доступа: https://gwar.mil.ru/heroes/ (дата обращения 15.03.2020). *Pamyati Geroev Velikoi voiny 1914–1918 gg. Baza dannykh.* [Memory of the Heroes of the Great War of 1914–18: Data base. In Russ.] [on-line]. Available at: https://gwar.mil.ru/heroes/ (accessed 15.03.2020); РГВИА. Ящик 1455-к. RGVIA, box 1455-k.

[19] *Полозков, И. К.* Указ. соч. – С. 127. POLOZKOV, I. K., 2019, p.127.

[20] Музей «Советский социально-аграрный техникум имени В. М. Клыкова». Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 4. (Клыков В. М. Листовка. 1999). *Muzei "Sovetskii sotsial'no-agrarnyi tekhnikum imeni V. M. Klykova"* [Museum "V. M. Klykov Soviet Socio-Agrarian Technical School"], fond 1, series 2, file 1. p. 4. (Klykov V. M. Leaflet. 1999).

[21] *Потапов, А.* Клыков: «Все мы – кровные дети России» // Курская быль. – 1999. – № 14 – С. 4–5. POTAPOV, A. *Klykov: "Vse my – krovnye deti Rossii"* [Klykov: "We are all blood children of Russia." In Russ.]. IN: *Kurskaya byl'*, 1999. no 14, pp. 4–5.

Список литературы

Долженкова, Т. И., Салтык, Г. А. «Мармыжи много определили в моей судьбе»: о духовных истоках творчества В. М. Клыкова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 1. Электронный ресурс. Режим доступа: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3559/ (дата обращения 28.05.2020).

Друговская, А. Ю. Выдающийся скульптор, курянин В. М. Клыков – патриот России // Личность в истории развития Курского края: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной празднованию Года российской истории. – Курск, 2012. – С. 23–30.

Кулабухова, М. А., Кулабухова, В. А., Кулабухов, Д. А. Традиционные ценности России и русского мира в творчестве В. М. Клыкова: «быть строителем своего Отечества» // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 6 – С. 301–303.

References

DOLZHENKOVA, T. I., SALTYK, G. A. *"Marmyzhi mnogo opredelili v moei sud'be": o dukhovnykh istokakh tvorchestva V. M. Klykova* ["Marmyzhi determined a lot in my fate": On spiritual origins of V. M. Klykov's creativity. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 1. [On-line]. Available at: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3559/ (accessed 28.05.2020).

DRUGOVSKAYA, A. Yu. *Vydayushchiisya skul'ptor, kuryanin V. M. Klykov – patriot Rossii* [Outstanding sculptor, Kursk citizen V. M. Klykov,

the patriot of Russia. In Russ.]. IN: *Lichnost' v istorii razvitiya Kurskogo kraya: Materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi prazdnovaniyu Goda rossiiskoi istorii* [Personality in the history of the Kursk region development: Proceedings of the regional research-to-practice conference dedicated to the celebration of the Year of Russian History. In Russ.]. Kursk, 2012, pp. 23–30.

KULABUKHOVA, M. A., KULABUKHOVA, V. A., KULABUKHOV, D. A. *Traditsionnye tsennosti Rossii i russkogo mira v tvorchestve V. M. Klykova: "byt' stroitelem svoego Otechestva"* [Traditional Values of Russia and the Russian World in the Works of V. M. Klykov: "To Be the Builder of One's Fatherland." In Russ.]. IN: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2018, no. 6, pp. 301–303.

Сведения об авторах

Долженкова Татьяна Ивановна, кандидат исторических наук, Курский государственный университет, кафедра истории России, докторант, г. Курск, Российская Федерация, 8-952-491-00-21, dolgenkovatana@mail.ru

About the authors

Dolzhenkova Tatyana Ivanovna, PhD in History, Kursk State University, department of Russian history, doctoral student, Kursk, Russian Federation, +7-952-491-00-21, dolgenkovatana@mail.ru

В редакцию статья поступила 18.06.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Долженкова, Т. И. Проблема научного подхода к изучению родословной скульптора-монументалиста, народного художника России В. М. Клыкова // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 615–625. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-615-625

Submitted 18.06.2020, published (for citation):

DOLZHENKOVA, T. I. *Problema nauchnogo podkhoda k izucheniyu rodoslovnoi skul'ptora-monumentalista, narodnogo khudozhnika Rossii V. M. Klykova* [The Problem of Scientific Approach to Studying Genealogy of the Muralist Sculptor, People's Artist of Russia V. M. Klykov. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 615–625. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-615-625

Рецензия / Review
УДК: 94(47)+930.253+049.32
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-626-632

С. А. Баканов
Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация

Эвакуация в региональном измерении: издание документов челябинских архивистов к 75-летию Победы

Sergei A. Bakanov
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Evacuation in the Regional Dimension: Publication of Documents from the Chelyabinsk Archivists Commemorating the 75th Anniversary of the Victory

Аннотация
Сборник документов «Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» подготовлен к 75-летию Победы коллективом Объединенного государственного архива Челябинской области. В рецензии отмечается, что коллективу авторов-составителей удалось уточнить число эвакуированных в Челябинскую область предприятий. Опубликованные документы позволяют насчитать 329 предприятий, относившихся к ведению 27 наркоматов. Наибольшую ценность представляют полнотекстовые публикации 66 рассекреченных и достаточно объемных документов, от служебных записок и писем с просьбами об оказании помощи в развертывании производства до материалов проверок партийных и государственных органов, раскрывающих трудности процесса эвакуации как для

прибывающей, так и для принимающей стороны. Документы раскрывают как проблемы, с которыми приходилось сталкиваться, так и те меры, которые предпринимались для их преодоления. Публикуемые документы представлены в виде цветных скан-копий, позволяющих изучать не только содержание документа, но и другие, связанные с ним атрибуты – подписи, пометы на полях, резолюции и т. д., вплоть до цвета бумаги, на которой печатались документы, и правила оформления бланков. Все это позволяет передать читателю уникальный дух эпохи. Рецензируемый сборник документов коллектива архива является примером профессионализма, делает доступными рассекреченные архивные материалы о трагических страницах отечественной истории, выводит на качественно новый уровень понимание всей полноты проблем эвакуации и шире – военной экономики в условиях войны в региональном измерении.

Abstract

Documents collection "The Way to Victory: Evacuation of Industrial Enterprises to the Chelyabinsk Region in the Days of the Great Patriotic War of 1941–45" has been prepared by the United State Archive of the Chelyabinsk Region to commemorate the 75th anniversary of the Great Victory. The review notes that the team of authors has managed to establish the number of enterprises evacuated to the Chelyabinsk region. Published documents allow us to count 329 enterprises under the jurisdiction of 27 People's Commissariats. Of greatest value are full-text publications of 66 declassified documents, all fairly voluminous, that reveal most diverse aspects of the evacuation process in office memoranda, letters requesting assistance in launching production, materials of the party and state inspections revealing difficulties of the evacuation process for both arriving and receiving side. The documents show problems that were to be faced and measures that were taken. The published documents are presented as colour scanned copies, allowing the readers to study the content of the documents, as well as their other attributes: signatures, marginalia, resolutions, etc. (and even colour of the paper or formatting of the printed forms). All this transmits unique spirit of the era to the reader. The reviewed documents collection of the United State Archive of the Chelyabinsk Region is an example of passionate attitude and professionalism, it makes declassified archival materials on tragic pages of the Russian history available to researchers and wide audience and solves an urgent scientific problem by filling the gap in the historiography. At the same time it offers a qualitatively new level of understanding of problems of evacuation and shows military economy in its regional dimension.

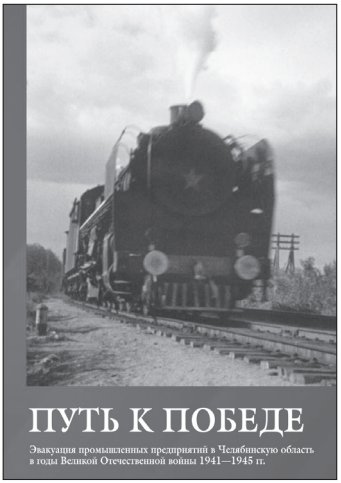
Ключевые слова
Исторические источники, архив, эвакуация промышленности, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Урал, Челябинск, советский тыл.

Keywords
Historical sources, archive, evacuation of industry, Great Patriotic War of 1941–45, Ural, Chelyabinsk, Soviet rear.

Среди юбилейных мероприятий к 75-летию Победы стоит выделить труд, подготовленный сотрудниками Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО)[1]. Участвующие в проекте историки-архивисты поставили перед собой задачу собрать материал о каждом промышленном предприятии, оказавшемся полностью или частично на территории Челябинской области в результате эвакуации. Задача осложнялась тем, что Южный Урал был одним из основных центров размещения производств, эвакуированных в годы войны, их число было достаточно большим, количество этих предприятий на старте проекта не было известно, сведения об этом процессе не только приходилось собирать среди материалов собственного архива, но и обращаться за помощью в другие федеральные и региональные архивные учреждения страны, а территория Челябинской области в годы войны неоднократно меняла свои административные границы, часть территорий после войны оказалась за ее пределами вместе с документами, касающимися предприятий, там размещенных.

Для решения поставленной задачи были привлечены сотрудники архива Н. А. Антипин, М. А. Базанов, Е. А. Евстигнеев, Г. Н. Кибиткина, С. А. Кусков, Е. Б. Рахацевич, Е. П. Турова, научным консультантом приглашена ведущий специалист по истории эвакуации М. Н. Потемкина, которая и стала автором вступительной статьи к сборнику. В статье дается историографический обзор проблемы, разбираются концептуальные основы исследований по военной экономике, освещаются причины эвакуации предприятий, определяется роль эвакуации в развитии промышленного потенциала Южно-Уральского региона, описываются механизм эвакуации, сложности с размещением и пуском предприятий,

а также анализируется кадровый состав эвакуированных предприятий и учреждений.



Обложка сборника документов.
Cover of the documents collection

В результате коллективу авторов-составителей удалось уточнить число эвакуированных в Челябинскую область предприятий. Если ранее в локальной историографии была распространена цифра в 200 предприятий, то теперь опубликованные в сборнике документы указывают уже 329 предприятий, относившихся к ведению 27 наркоматов. Кроме них Челябинская область стала местом размещения центральных учреждений пяти Народных комиссариатов СССР: танковой промышленности, боеприпасов, строительства, электростанций, среднего машиностроения, а также правления Промышленного банка СССР.

Сложная структура эвакуированного хозяйства определила и сложную структуру рецензируемой книги. Так, внутри первого раздела об эвакуированных наркоматах были организованы подразделы, включившие исторические справки о данных учреждениях, скан-копии документов об их размещении, краткие биографические справки об их руководителях.

Второй раздел включает в себя исторические справки о каждом предприятии, оказавшемся на территории Челябинской области, сопровожденные ссылками на архивные документы. Предприятия распределены по наркоматам, которым они подчинялись. В справках приводятся сведения о дате создания предприятия, изменениях его производственной структуры и отраслевой принадлежности, месте, откуда оно было эвакуировано, документах, регламентирующих его эвакуацию, где оно было размещено, некоторых аспектах его деятельности на новом месте и либо о его реэвакуации, либо о его дальнейшей судьбе в числе предприятий Уральского реги-

она. Исторические справки сопровождаются фотографиями, которые зачастую впервые вводятся в научный оборот. Отдельно стоит отметить научно-справочный аппарат данной главы и всего издания в целом, а особенно – списки номерных заводов, потребовавшие наибольших усилий от авторского коллектива, что связано с поиском сведений в рассекреченных документах.

Третий раздел, наиболее обширный и, по мнению рецензента, самый ценный, представляет собой полнотекстовую публикацию 66 рассекреченных и достаточно объемных документов, раскрывающих разнообразные грани процесса эвакуации от различных служебных записок и писем с просьбами об оказании помощи в развертывании производства до материалов проверок партийных и государственных органов о процессе эвакуации. Документы раскрывают проблемы, с которыми приходилось сталкиваться, и меры, предпринимаемые для их преодоления.

Четвертый раздел включает в себя биографические справки и портретный ряд «командиров тыла» – советских хозяйственных руководителей – директоров, главных инженеров и конструкторов эвакуированных предприятий. За сухими биографическими данными предстает картина личностного становления, самоотверженного труда, карьерных турбулентностей этих персонажей и шире – картина социального устройства всего советского общества.

Пятый раздел, хотя и получился небольшим по объему, также обладает значительной научной ценностью, так как в нем впервые опубликованы воспоминания участников процесса эвакуации. Эти источники личного происхождения позволяют почувствовать индивидуальное восприятие тех событий, добавив исторические краски в и без того яркую палитру. В данном разделе представлены воспоминания И. М. Зальцмана, в годы войны директора Кировского завода, С. И. Чистельникова, испытателя танков Кировского завода, А. Л. Каплана, подростком пережившего эвакуацию в Челябинск, М. С. Соломенцева, попавшего в город Касли вместе с эвакуированным сюда из Липецка оборонным заводом (в дальнейшем он станет крупным партийным и государст-

венным деятелем СССР), Н. Н. Трубицыной, дочери первого секретаря Челябинского обкома партии Н. С. Патоличева – непосредственно ответственного за организацию приема эвакуируемых предприятий в Челябинской области.

В качестве дополнительного бонуса для читателей и исследователей редколлегия сборника опубликовала в цвете «Рапорт товарищу Сталину от большевиков Челябинской области», подготовленный областной парторганизацией в 1944 г. Особенностью документа является то, что контент для рапорта готовили сами задействованные в нем предприятия, которым дали возможность показать себя с лучших сторон, в том числе с помощью средств визуализации – фотографий, графиков и иллюстраций. В итоге получилась колоссальная, многостраничная и очень качественно сделанная, особенно для своего времени, презентация промышленной мощи региона.

В целом рецензируемый сборник документов коллектива Объединенного государственного архива Челябинской области является примером увлеченного отношения к делу и профессионализма, благодаря которым удалось не только сделать доступным для исследователей и для широкой аудитории рассекреченные архивные материалы о трагических страницах отечественной истории, но и решить актуальную научную задачу, долгое время остававшуюся историографическим пробелом, и при этом вывести на качественно новый уровень понимание всей полноты проблем эвакуации и шире – военной экономики в их региональном измерении. Наконец, завершающим положительным штрихом хотелось бы отметить, что, несмотря на дорогую цветную полиграфию и высокое качество печати, редколлегия сборника совместно с издательством приняли решение о свободном доступе читателей к данному изданию на сайте архива по электронному адресу https://archive74.ru/izdaniya-arhiva.

Примечания / Notes

[1] Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов / Редкол.: Н. А. Антипин и др. – СПб.: Первый ИПХ, 2020. –

400 с. *Put' k Pobede: Evakuatsiya promyshlennykh predpriyatii v Chelyabinskuyu oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: Sbornik dokumentov* [ANTIPIN, N. A. et al. (eds.). The Way to Victory: Evacuation of Industrial Enterprises to the Chelyabinsk Region in the Days of the Great Patriotic War of 1941–45. In Russ.]. St. Petersburg, Pervyi IPKh publ., 400 p.

Список литературы

Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов / Редкол.: Н. А. Антипин и др. – СПб.: Первый ИПХ, 2020. – 400 с.

References

Put' k Pobede: Evakuatsiya promyshlennykh predpriyatii v Chelyabinskuyu oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: Sbornik dokumentov [ANTIPIN, N. A. et al. (eds.). The Way to Victory: Evacuation of Industrial Enterprises to the Chelyabinsk Region in the Days of the Great Patriotic War of 1941–45. In Russ.]. St. Petersburg, Pervyi IPKh publ., 400 p.

Сведения об авторах

Баканов Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, Челябинский государственный университет, кафедра истории России и зарубежных стран, заведующий кафедрой, г. Челябинск, 8-912-310-78-03, bakanov-s@mail.ru

About the authors

Bakanov Sergei Alekseevich, PhD in History, assistant professor, Chelyabinsk State University history of Russia and foreign countries department, head of department, Chelyabinsk Russian Federation, +7-912-310-78-03, bakanov-s@mail.ru

В редакцию статья поступила 27.01.2021 г.,
опубликована (для цитирования):

Баканов, С. А. Эвакуация в региональном измерении: издание документов челябинских архивистов к 75-летию Победы // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 626–632. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-626-632

Submitted 27.01.2021, published (for citation):

BAKANOV, S. A. *Evakuatsiya v regional'nom izmerenii: izdanie dokumentov chelyabinskikh arkhivistov k 75-letiyu Pobedy* [Evacuation in the Regional Dimension: Publication of Documents from the Chelyabinsk Archivists Commemorating the 75th Anniversary of the Victory. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 626–632. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-626-632

Рецензия / Review
УДК 94(47)+930.253+049.32
DOI 10.28995/2073-0101-2021-2-633-639

А. А. Иванов
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Бурятия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: документальные свидетельства

Alexander A. Ivanov
Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Buryatia in the Days of the Great Patriotic War of 1941–45: Documentary Evidence

Аннотация
Рецензия посвящена сборнику «Бурятия в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.», составленному из документов, хранящихся в фондах Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ). Издание включает свыше 400 документов, раскрывающих различные стороны деятельности жителей республики военного времени. Рецензентом отмечено, что документы сгруппированы в два раздела. Первый содержит в основном не публиковавшиеся ранее делопроизводственные материалы – решения местных органов советской власти различных уровней, выписки из заседаний партийных комитетов, резолюции митингов, отчеты о выполнении и перевыполнении планов поставок промышленной и сельскохозяйственной продукции, а также обращения рабочих и колхозников в Центральный комитет ВКП(б) и лично к И. В. Сталину. Часть документов раскрывает масштабы безвозмездной помощи жителей Бурятии, отдававших свои денежные средства, домашний скот и личные вещи в государственный Фонд обороны. Интерес представляют публикуемая переписка с командованием партизанских отрядов, формировавшихся в том числе и из жителей республики, отчеты о поездках на фронт с трудовыми подарками и другие документы. Во втором разделе помещены источники личного происхождения – дневниковые записи и корреспонденции военнослужащих, призванных на фронт из республики, и письма жителей Бурятии в действующую армию. Среди документов раздела выделяются отрывки из дневника Героя Советского Союза

В. Б. Борсоева, публикуемые в таком объеме впервые. Автор повествует о первом периоде Великой Отечественной войны, о трудностях в снабжении воюющей армии, о неумении красноармейцев воевать, а командиров – управлять войсками. Фронтовые письма солдат и офицеров своим родным и близким рассказывают о подвигах и буднях воюющей армии, о стремлении как можно быстрее разгромить врага и вернуться в республику к мирной жизни. Привлекут внимание читателя письма братьев Козулиных – Ивана, Алексея и Александра – танкистов, погибших в 1941–1942 гг. Документы сборника создают целостную картину жизни и производственной деятельности населения Бурятии военных лет, отражают сложный и драматичный процесс перестройки хозяйства края для нужд обороны страны, передают трудовой героизм тружеников промышленности, сельского хозяйства, творческой интеллигенции республики. Материалы книги воссоздают подлинную картину тех событий, значительно обогащают наши знания о жизни населения Бурятии в 1941–1945 гг. и, несомненно, послужат ценным источником для специалистов-историков и всех, интересующихся данной темой.

Abstract
The review is dedicated to the collection “Buryatia in the days of the Great Patriotic War: 1941–45,” compiled from the documents stored in the fonds of the State Archive of the Republic of Buryatia (GARB). The publication includes over 400 documents revealing various aspects of the republic inhabitants’ activities in the wartime. Documents are grouped into two sections. The first section mostly contains previously unpublished record keeping materials: decisions of local bodies of Soviet power at various levels, extracts from meetings of party committees, resolutions of rallies, reports on fulfillment and overfulfillment of state plan for supplying industrial and agricultural products, as well as appeals of workers and collective farmers to the Central Committee of the CPSU (B) and to J. V. Stalin personally. Some documents reveal the scale of uncompensated assistance provided by the residents of Buryatia, who gave money, livestock, and personal belongings to the state Defense Fund. Of interest is published correspondence with the command of partisan detachments, formed in part from residents of the republic, reports on trips to the front with labour gifts, and other documents. The second section contains sources of personal provenance: diaries and correspondence of military personnel called to the front from the republic and letters from the inhabitants of Buryatia to the army. Among the documents in this section there are excerpts from the diary of the Hero of the Soviet Union V. B. Borsoev, which is being published for the first time in this volume.

The author describes the first period of World War II, the difficulties in supplying the warring army, the inability of the Red Army to fight and that of the commanders to control the troops. Front-line letters from soldiers and officers to their relatives and friends tell of the exploits and everyday life of the warring army, of the desire to defeat the enemy as quickly as possible and to return to peaceful life in the republic. The letters of the Kozulin brothers – Ivan, Alexei and Alexander, tankers who died in 1941–42, will undoubtedly attract the readers' attention. The documents of the collection create a holistic picture of life and production activities of the population of Buryatia in the days of the war, reflect the complex and dramatic process of the regional economy restructuring for the needs of the national defense, convey the labour heroism of industrial and agricultural workers and creative intelligentsia of the republic. The materials of the book recreate a true picture of those events, greatly enrich our knowledge on the life of the population of Buryatia in 1941–45, and, undoubtedly, serve as a valuable source for historians and for those interested in the topic.

Ключевые слова
Государственный архив Республики Бурятия, фронтовые письма как исторические источники, делопроизводственные материалы, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., переписка с командованием партизанских отрядов, документальные источники.

Keywords
State Archive Republic of Buryatia, front-line letters as a historical source, documents of management and record keeping, Great Patriotic War of 1941–45, correspondence with the command of partisan detachments, documentary sources.

Рецензируемый сборник документов сформирован из материалов, хранимых в фондах Государственного архива Республики Бурятия, что позволяет оценить информационные ресурсы архива[1]. Издание документов об участии Бурятии в Отечественной войне 1941–1945 гг. осуществляется архивом не впервые: в 1975 г. в Улан-Удэ уже выходил сборник, содержавший более 260 материалов, что сыграло большую роль в изучении военной проблематики, помогло раскрыть самоотверженный труд сибиряков[2]. В годы войны из Бурятии было призвано на фронт свыше 120 тыс. человек, из которых почти 40 тыс. не вернулись. За свои подвиги 42 воина удо-

Обложка книги.
Book cover

стоились звания Героя Советского Союза, 11 стали полными кавалерами ордена Славы[3].

Коллектив составителей рецензируемого сборника взял в новое издание из старого только 170 документов. Всего же в книгу вошло 439 разноплановых письменных свидетельств того времени, выявленных в 33 фондах. Этот массив разбит на два раздела. Первый – «Все для фронта, все для победы!» – включает 313 документов, которые размещены по хронологическому принципу. Документы раздела свидетельствуют о напряженной работе промышленных предприятий Бурятии в условиях войны. Так, Улан-Удэнский паровозоремонтный завод в короткие сроки освоил выпуск военной продукции, а также запасных частей для подвижного состава (док. № 123); рабочие стеклозавода в 1943 г. произвели в фонд обороны сверх плана 25 вагонов стекла (док. № 240); за годы войны в республике было создано 150 новых предприятий, цехов и артелей (док. № 258).

Документы первого раздела также отражают и значительные изменения в сельском хозяйстве Бурятии. Здесь на смену мужчинам пришли женщины. Например, только за первый год войны почти полторы тысячи девушек получили профессию трактористок, а 290 – стали комбайнерами (док. № 122). Летом 1942 г. в республике уже действовало 65 женских тракторных бригад. К примеру, бригада Мумаевой из Кыренской МТС план полевых работ выполнила на 120%, выработав на условный трактор 143 га пахоты (док. № 124). Женщины заменили мужчин и в лесной отрасли: в Байкальском ЛПХ бригада Мичиной выполняла задания на 250% (док. № 311). Ударный труд позволил большинству хозяйств перевыполнять обязательства, отправляя в армию не только хлеб и мясо, но и варенье, мед (док. № 157).

Война меняла жизнь целых поколений: мужчины уходили на фронт, а женщины и подростки начинали выполнять сугубо мужскую работу – становились к станкам, выращивали урожай. Примеров самоотверженного труда в сборнике много: в Улан-Удэнском депо выполнение производственных заданий доходило до 500% (док. № 12); рабочий завода «Лесосудомашстрой» В. Доржиев 15 августа 1942 г., не уходя из цеха 14 часов, дал 7 норм (док. № 140); на прииске Гуджирка машинист Р. Я. Дробенко в июле 1943 г. вместо 200 куб. метров по сменному плану вскрыл 1 100 (док. № 212).

Заслуживает уважения стремление людей жертвовать свои сбережения в Фонд обороны. Например, председатель колхоза им. Сталина т. Мункуев внес на строительство самолета 250 тыс. руб., члены сельхозартели «Коммунизм» собрали 260 тыс. руб. (док. № 255); в 1943 г. колхозник Джидинского аймака Б. Лундуков внес наличными 227 тыс. руб., председатель колхоза Буянтуев – 130 тыс. (док. № 209). Колхозники и рабочие сдавали на укрепление Красной армии и личные вещи – кольца, серьги, изделия из серебра (док. № 39). Читая подобные документы, невольно задаешься вопросом: а какова же была зарплата этих людей? Оказывается, небольшой: в промышленности – около 500 руб., а в сельском хозяйстве – чуть более 300[4]. На этом фоне помощь Красной армии выглядит по-настоящему героической.

Второй раздел составлен из документов личного происхождения – писем на фронт и с фронта, а также дневниковых записей. Выделяются страницы из дневника В. Б. Борсоева. Просто и бесхитростно автор рассказывает о первых месяцах войны, о прорехах в снабжении войск. Помимо указанных разделов, особо ценным является тематический перечень документов «Бурятия в годы Великой Отечественной войны», содержащий 1 476 аннотированных заголовков архивных дел.

Издание нового сборника архивных материалов – важное событие в научной жизни Восточносибирского региона. Документы книги воссоздают подлинную историю тех лет, значительно обогащают наши знания о повседневной жизни населения Бурятии, являются ценным источником для специалистов и всех интересующихся данной темой. С другой

стороны, следует заметить, что хотелось бы видеть в сборнике побольше документов о работе правоохранительных и судебно-следственных органов республики, хорошо дополнивших бы действительность того времени.

Примечания / Notes

[1] Бурятия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) [сб. документов, комментарии, перечень документов] / Авт.-сост. Б. Ц. Жалсанова, М. С. Новолодская, Н. С. Барданов, Н. С. Ламуева, Э. С. Николаева, В. Ю. Ткачёва, Е. Д. Хамаева, Д. В. Цыремпилов, Л. А. Шапхоева; Науч. ред. Л. В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2020. – 848 с. *Buryatiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [ZHALSANOVA, B. Ts., NOVOLODSKAYA, M. S., BARDANOV, N. S., LAMUEVA, N. S., NIKOLAEVA, E. S., TKACHYOVA, V. Yu., KHAMAEVA, E. D., TSYREMPILOV, D. V., SHAPHOEVA, L. A. (comps.), KURAS, L. V. (ed.). Buryatia in the days of the Great Patriotic War (1941–45): Collected documents, commentary, lists of documents. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2020, 848 p.

[2] Бурятия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сборник документов / Гл. ред. А. А. Бадиев. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1975. – 454 с. *Buryatiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.): Sbornik dokumentov* [BADIEV, A. A. (ed.). Buryatia in the days of the Great Patriotic War (1941–45): Collected documents. In Russ.]. Ulan-Ude, Buryatskoe knizhnoe izd-vo publ., 1975, 454 p.

[3] *Базаров, Б. В.* Бурятия в XX–XXI вв.: от национальной автономии к современной республике // Республике Бурятия – 95 лет: Сб. науч. ст. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. – С. 4. BAZAROV, B. V. *Buryatiya v XX–XXI vv.: ot natsional'noi avtonomii k sovremennoi respublike* [Buryatia in the 20th – 21st centuries: From national autonomy to modern republic. In Russ.]. IN: *Respublike Buryatiya – 95 let: Sb. nauch. st.* [95 years of the Republic of Buryatia: Collected scientific articles. In Russ.]. Ulan-Ude, BNTs publ., 2018, p. 4.

[4] *Шалак, А. В.* Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.). – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. – С. 346. SHALAK, A. V. *Sotsial'nye problemy naseleniya Vostochnoi Sibiri (1940–1950 gg.)* [Social problems of the population of Eastern Siberia (1940–50). In Russ.]. Irkutsk, Izd-vo IGEA publ., 2000, p. 346.

Список литературы

Базаров, Б. В. Бурятия в XX–XXI вв.: от национальной автономии к современной республике // Республике Бурятия – 95 лет: Сб. науч. ст. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. – С. 3–6.

Бурятия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) [сб. документов, комментарии, перечень документов] / Авт.-сост. Б. Ц. Жалсанова, М. С. Новолодская, Н. С. Барданов, Н. С. Ламуева, Э. С. Николаева,

В. Ю. Ткачёва, Е. Д. Хамаева, Д. В. Цыремпилов, Л. А. Шапхоева; Науч. ред. Л. В. Курас. – Иркутск: Оттиск, 2020. – 848 с.

Шалак, А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.). – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. – 356 с.

References

BAZAROV, B. V. *Buryatiya v XX–XXI vv.: ot natsional'noi avtonomii k sovremennoi respublike* [Buryatia in the 20th – 21st centuries: From national autonomy to modern republic. In Russ.]. IN: *Respublike Buryatiya – 95 let: Sb. nauch. st.* [95 years of the Republic of Buryatia: Collected scientific articles. In Russ.]. Ulan-Ude, BNTs publ., 2018, pp. 3–6.

Buryatiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.) [ZHALSANOVA, B. Ts., NOVOLODSKAYA, M. S., BARDANOV, N. S., LAMUEVA, N. S., NIKOLAEVA, E. S., TKACHYOVA, V. Yu., KHAMAEVA, E. D., TSYREMPILOV, D. V., SHAPHOEVA, L. A. (comps.), KURAS, L. V. (ed.). Buryatia in the days of the Great Patriotic War (1941–45): Collected documents, commentary, lists of documents. In Russ.]. Irkutsk, Ottisk publ., 2020, 848 p.

SHALAK, A. V. *Sotsial'nye problemy naseleniya Vostochnoi Sibiri (1940–1950 gg.)* [Social problems of the population of Eastern Siberia (1940–50). In Russ.]. Irkutsk, Izd-vo IGEA publ., 2000, 356 p.

Сведения об авторах

Иванов Александр Александрович, доктор исторических наук, профессор, Иркутский государственный университет, исторический факультет, кафедра истории России, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-914-926-06-52, ottisk@irmail.ru

About the authors

Ivanov Alexander Alexandrovich, PhD in History, professor, Irkutsk State University, faculty of history, department of Russian history, professor, Irkutsk, Russian Federation, +7-914-926-06-52, ottisk@irmail.ru

В редакцию статья поступила 16.06.2020 г.,
опубликована (для цитирования):

Иванов, А. А. Бурятия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: документальные свидетельства // Вестник архивиста. – 2021. – № 2. – С. 633–639. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-633-639

Submitted 16.06.2020, published (for citation):

IVANOV, A. A. *Buryatiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: dokumental'nye svidetel'stva* [Buryatia in the Days of the Great Patriotic War of 1941–45: Documentary Evidence. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 2, pp. 633–639. doi 10.28995/2073-0101-2021-2-633-639

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.herald-of-an-archivist.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.vestarchive.tv) – видеожурнал; «Вестник архивиста.Vk.com» (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

И. А. Анфертьев – доктор исторических наук, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В. В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); М. Е. Заболотникова – дизайн и верстка (г. Москва, Российская Федерация); З. П. Иноземцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М. С. Исакова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); С. В. Кулинок – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь); К. И. Ляшенко – магистр истории, заместитель главного редактора (шеф-редактор сетевых журналов) (г. Москва, Российская Федерация); Е. Ю. Нуйкина – кандидат исторических наук, первый заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); Д. И. Петин, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); С. В. Потапенко – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Украине (г. Киев, Украина); В. Б. Прозорова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д. В. Савин – ведущий научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); М. А. Скляр – редактор-переводчик печатной версии журнала и сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); О. Н. Солдатова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group: 'Herald of an Archivist', 'Herald of an Archivist.ru', 'Herald of an Archivist.com' and 'Herald of an Archivist.TV', 'Herald of an Archivist' (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

I. A. Anfertiev – PhD in History, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V. V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); M. E. Zabolotnikova – design and lead out (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova – PhD in History, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); S. V. Kulinok – PhD in History, director of the magazine branch in Belarus (Minsk, Belarus); K. I. Lyashenko – Master of History, deputy editor-in-chief (managing editor of the supplements to print magazine – online magazines) (Moscow, Russian Federation); E. Yu. Nuykina – PhD in History, first deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazine branch in the Siberian Federal District (Omsk, Russian Federation); S. V. Potapenko – PhD in History, director of the magazine branch in Ukraine (Kiev, Ukraine); V. B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); D. V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); M. A. Sklyar – editor-translator of print magazine and online magazine (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova – PhD in History, director of the magazine branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ).
Подписано в печать 06.07.2021 г. Печать офсетная. Формат 60 × 84 1/16.
Уч.-изд. л. 19,5. Усл. печ. л. 18,6.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1186
Отпечатано: ИЦ РГГУ, 125993, ГСП-3, Москва,
Миусская площадь, д. 6. Тел.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00
Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.
Signed to print 06.07.2021 г Offset print. Format 60 x 84 1/16. Volume of 20 printed sheets.
Printrun of 1000 copies.
Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities,
Miusskaya sq., 6, Moscow, GSP-3, 125993. Tel.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00